

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

ВЫПУСК 15

ВИТЕБСК 2022

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

***Сборник научных статей студентов,
магистрантов, аспирантов,
молодых исследователей кафедры психологии
ВГУ имени П.М. Машерова***

ВЫПУСК 15

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2022

УДК 159.9(063)
ББК 88я431
П86

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 2 от 05.01.2022.

Сборник основан в 2007 г.

Редакционная коллегия:
С.Л. Богомаз *(гл. ред.)*, **В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашкович** *(зам. гл. ред.)*,
Т.Е. Косаревская, А.А. Стреленко, М.Е. Шмуракова,
Д.Ю. Кияшко, М.А. Кияшко, С.В. Лауткина,
Г.В. Лагонда, А.А. Колмыков, Иоланта Габздыль

Р е ц е н з е н т :
кафедра психологии и педагогики УО «ВГМУ» (заведующий кафедрой, кандидат медицинских наук, доцент *А.Л. Церковский*)

П86 **Психологическая студия :** сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Л. Богомаз (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – Вып. 15. – 259 с.
ISBN 978-985-517-897-3.

Сборник включает статьи студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, а также сотрудников ряда других вузов Республики Беларусь и Российской Федерации, объединенных общим интересом к проблемам развития личности в современном социуме.

Публикации содержат результаты авторских изысканий в области психологической природы явлений и адресованы исследователям, практическим работникам, преподавателям и специалистам гуманитарных направлений, а также другим заинтересованным лицам.

Материалы сборника публикуются в авторской редакции.

УДК 159.9(063)
ББК 88я431

ISBN 978-985-517-897-3

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Аверкиева К.С. Ценностные ориентации в профессиональной деятельности юриста …….. 7
Акимова А.П. Жизнестойкость и творческий потенциал студентов …….. 9
Алексеева А.В. Роль студенческой медиации в структуре высшего учебного заведения …….. 11
Алексеева Ю.В. Психологическая безопасность русскоговорящих мигрантов, проживающих в Испании …….. 13
Артёменко Т.К. Изучение иерархической структуры и динамики ценностей личности на основе мировоззреческих принципов ……. 15
Байкова М.С. Эмоциональное выгорание педагогов: уровни и виды превенции 18
Барсук А.С. Влияние самооценки личности взрослого человека на успешность изучения иностранного языка …… 21
Белая Э.Г. Самооценка как компонент Я-концепции ……. 23
Белая И.А. Контексты подростковой тревожности в современном исследовании и практике …… 25
Богданова Л.В. Изучение психологического климата трудового коллектива работников пищевой промышленности …… 27
Богруденко И.В. Взаимосвязь уровня тревожности и уровня общительности у студентов …….. 29
Болтрушевич И.А. Изучение удовлетворенности трудом рабочего коллектива коврового комбината …….. 31
Бураков М.О. Взаимосвязь тревожного и агрессивного поведения в юношеском возрасте …… 33
Буяльская А.П. Удовлетворенность браком современных супругов ……. 35
Быкова Л.Д., Кожемякина Е.А. Идентичность и самоэффективность десятиклассников …… 38
Ванпага А.Н. Особенности агрессии на разных возрастных этапах …….. 40
Велють Л.В. Отношение к деньгам в коллективе дошкольного учреждения ….. 43
Вологдина И.В. Связь стиля воспитания и волевых качеств подростка …….. 45
Гавриленкова Е.К. Понимание психологического здоровья личности школьниками старших классов ……. 47
Гавриленкова Е.К. Сформированость навыков здорового образа жизни у пожилых граждан …… 49
Гарновская А.А. Ценностные ориентации современной молодежи …….. 51
Гвоздева Т.А. Квантовая метафора в психологии …… 53
Герасимович Д.А. Психологическая суверенность в юношеском возрасте …… 57
Гирдюк Н.С. Аспекты технологии профессиональной пригодности продавцов на предприятиях розничной торговли ……. 59
Голосова О.Г. Изучение стрессоустойчивости у студентов первого курса …….. 62
Гордеева И.Г. Проявление творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста ……... 64
Горнак Е.М. Особенности отношения к родителям подростков с нарушениями интеллектуального развития ……. 66
Гурбанова Л.Ф. Адаптация детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности к школе …….. 68
Гущина Е.А. Сравнительный анализ компонентов прокрастинации и лени ……. 70
Дерко И.А. Агрессивное поведение и межличностное взаимодействие в подростковом возрасте …… 73

Дешковец Н.В. Психологические аспекты гражданского брака ……. 75
Дисько И.В. Динамика склонности к отклоняющемуся поведению учащихся в профессионально-техническом образовании …… 77
Еременко О.В. Содержательные и динамические характеристики познавательной сферы детей старшего дошкольного возраста ……. 80
Жлуктенко А.Э. Сравнительная характеристика показателей симптомокомплекса «Темная триада» на разных возрастных этапах …… 84
Зудова Я.Л. Взаимосвязь мотивации карьерного роста и ценностей у офицеров органов пограничной службы с различным уровнем потребности в достижении цели 86
Зуян И.О. Развитие мотивации школьников к обучению средствами мультимедиа 88
Иванова Н.Н. Психологическое благополучие личности студентов помогающих профессий …… 90
Ивановская А.М. Предупреждение межличностных конфликтов в сфере социального обслуживания населения ……. 91
Иванчикова С.Ю. Развитие эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте …… 93
Кацман Л.Е. Изучение стиля мышления и организаторских способностей у студентов-психологов ……. 96
Ковалёва О.В. Нарушения взаимоотношений со сверстниками в подростковом возрасте …… 97
Колошкина В.А., Трущенко В.В. Актуализация значимости занятий физической культурой и спортом среди студентов ……. 99
Колошкина В.А., Дударева И.М. Некоторые закономерности формирования у студентов мотивации к занятиям физической культурой …… 102
Коробкова Т.В. Стрессоустойчивость современных подростков …….. 104
Красовская Т.Ю. Взаимосвязь стиля управления руководителя с психологическими характеристиками коллектива ……... 107
Красовский Р.А. Изучение акцентуаций характера жертв мошенничества в социальных сетях и месседжерах …… 109
Крук В.А. Арт-терапия как средство реабилитации лиц с алкогольной зависимостью 110
Крупская И.И. Изучение уровня развития интеллекта у детей старшего дошкольного возраста ……. 112
Крючок К.А. Выявление взаимосвязи детско-родительских отношений и межличностного статуса подростка в группе …….. 114
Кудаш Д.С. Анализ факторов жизнеспособности студентов духовной семинарии .. 116
Кузнецова Е.Г. Развитие коммуникативных умений у студентов медицинского профиля …… 118
Кузьмина А.В. Взаимосвязь чувства одиночества и агрессивности подростков … 120
Кунцевич С.С. Формирование конфликтологической компетентности у учащихся колледжа ……. 122
Курдияшко И.А. Психологические аспекты готовности к браку современной молодежи ……. 124
Курилас В.А. Индивидуальность студентов с различным социометрическим статусом в системе межличностных отношений …… 126
Ларионова А.Г. Проявление агрессии у лиц раннего юношеского возраста …… 128
Гутникова О.В., Лауткина С.В. Особенности формирования пространственно-временных представлений у младших школьников с интеллектуальной недостаточностью …… 130
Лобацевич О.И. Изучение акцентуаций характера у лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость …….. 132

Лобацевич О.И., Данилова Ж.Л. Изучение агрессивности и конфликтности среди лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость ……. 134
Лындина Ю.С. Взаимосвязь толерантности к неопределенности с проявлением агрессии у студентов …….. 137
Лысенко Я.А. Психологические основы формирования игровой деятельности у детей дошкольного возраста …….. 138
Малащенко В.Л. Взаимосвязь перфекционизма и уровня тревожности у женщин 140
Меньшикова М.Н. Субкультурные течения в жизни молодежи …….. 142
Микульская Т.О. Стрессоустойчивость и творческий потенциал современных старшеклассников ……... 144
Моисеев Н.А. Профилактика и коррекция экзаменационного стресса у школьников 146
Мухаммедов Д.Т. Ценностные ориентации студентов …… 148
Мухина А.М. Эмоциональное благополучие детей дошкольного возраста …… 150
Надумович И.О. Гендерные аспекты стрессоустойчивости студентов ……. 152
Нефёдова В.Д. Особенности вандализма в школьной среде …….. 154
Орещенко В.А. Психологическая профилактика экзаменационного стресса учащихся старших классов …… 156
Орлова О.Л. Проблема профессионального выгорания специалистов сферы торговых услуг …… 158
Павлова Е.С. Прокрастинация у специалистов социономических профессий …. 160
Парфененко М.А. Взаимосвязь лидерских качеств личности и уровня эмоционального интеллекта в юношеском возрасте …… 164
Писаренко А.С. Эмоциональное благополучие сотрудников коллектива в период пандемии …….. 166
Подвойская Е.В. Ценностная составляющая будущей профессиональной деятельности психологов ……... 168
Покидько М.В. Взаимосвязь социальной тревоги и самооценки в юношеском возрасте …… 170
Половцева Л.А. Гендерные аспекты готовности к браку и семейной жизни у современной студенческой молодежи …… 172
Половцева Л.А. Специфика жизненных ценностей современных студентов …… 174
Попов В.В. Влияние гендерных особенностей на толерантность личности ……. 176
Попова А.А. Изучение эмоциональных состояний подростков ……. 178
Пугачева А.В. Диагностика социальных эмоций и образа «Я» у подростков ….. 181
Рамкова Р.В. Особенности вертикальных конфликтов в системе межличностных отношений деловой сферы ……. 183
Раткевич А.В. Психологические аспекты межличностных отношений в юношеском возрасте …… 185
Рулева Т.Е. Взаимосвязь мотивации учебной деятельности и экзаменационного стресса у старшеклассников …….. 186
Сабалевская А.М. Отношение к учебе у современных подростков …… 188
Санец А.А. Профессиональный выбор старшеклассников и определение типа будущей профессии …… 190
Сарапененко Д.В. Особенности мотивации профессиональной деятельности медицинских работников ……... 192
Сауляк М.Р. Имидж студента как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности …… 194
Сахарук В.В. Социально-психологический аспект комплаентности у амбулаторно больных пациентов ……. 195
Семутенко О.П. Развитие личности в старшем дошкольном возрасте ……. 197
Сивков В.О. Личностная обусловленность проэкологического поведения молодежи 199

Синюкович Е.А. Исследование влияния самооценки на успешность учебной деятельности студентов …….. 201
Скрипко Ю.А. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и синдрома выгорания у сотрудников производственного предприятия ……. 203
Ставрова А.В. Психические состояния детей при посещении стоматолога ……. 205
Стадник П.А. Буллинг как форма проявления агрессии в подростковом возрасте 208
Стадник П.А. Взаимосвязь уровня счастья и чувства благополучия в поздней взрослости …… 209
Сычик С.Л. Профессиональная адаптация сотрудников органов внутренних дел 212
Трубчанинова Д.А. Субъективное отношение студентов к знаниям по психологии в процессе обучения …… 213
Трусова А.В. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и копинг-стратегий специалистов технического профиля деятельности …… 215
Фадеева Е.Н. Подростковые девиации и особенности личности подростков с отклоняющимся поведением …….. 217
Филимонова В.С. Психологические аспекты профессионального развития личности будущих специалистов помогающего типа …….. 219
Филончик А.С. Изучение и развитие познавательных процессов у дошкольников 221
Хальцева Т.Р. Психологическое пространство личности в юношеском возрасте 223
Харитонов И.Ю. Особенности сетевой идентичности молодежи: возрастной аспект 225
Храбрая В.С. Взаимосвязь тревожности дошкольников с готовностью к обучению в школе ……. 227
Хребтова А.Ю. Феномен эмоционального выгорания у студентов …….. 229
Хромова А.А. Определение продуктивности и точности внимания у учащихся 4-го класса с разными типами темперамента …… 231
Черткова С.К. Программа профилактики синдрома эмоционального выгорания у медицинских работников центральной районной больницы …….. 233
Шамшур М.Д. Изучение уровня стрессоустойчивости у студентов первого курса .. 234
Шаранович Ю.В. Взаимосвязь агрессии и буллинга в подростковой среде ……. 236
Шашкова В.Н. Межличностные конфликты учителя с учащимися в современной школе (на примере ГУО «Средняя школа № 47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского») 238
Шипило И.С. Жизнестойкость и копинг-стратегии работников скорой медицинской помощи в период пандемии COVID-19 …… 240
Шлюева Л.В., Щербакова Е.Г. Законы психического развития ……. 242
Шубко Я.Д. Взаимосвязь самооценки и агрессивности у младших подростков ... 244
Юсупова А.В. Взаимосвязь социально-психологического климата и коммуникативной толерантности …… 246
Якимова О.В. Содержательные характеристики профессионального выгорания военнослужащих ……. 247
Якубова Ю.М. Взаимосвязь эмоционального выгорания с трудовым стажем специалистов сферы услуг ……. 250
Якушева Н.В. Подростковая агрессивность в современном обществе ……. 252
Андрусевич Е.С. Особенности адаптации у детей младшего школьного возраста 254
Wang Zhengwei. Psychological characteristics of sports activity …….. 256

Аверкиева К.С. (Научный руководитель – Гончаревич Н.А.,
ст. преподаватель)
Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

Введение. В условиях происходящих социальных изменений, когда у людей формируются новые стандарты жизни, обретаются новые смыслы и ценности, изучение ценностных ориентации приобретает особую значимость Неизбежная переоценка ценностей, их кризис более всего проявляется в сознании.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, поскольку в них аккумулируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в ходе ее индивидуального развития. Кроме того, ценностные значения становятся объектом передачи во времени и пространстве благодаря общению и коммуникации, которые вносят момент ценностной регуляции в системы различного уровня от личности и до общества [1, с. 54].

Функции ценностных ориентаций заключаются в том, что с одной стороны они обеспечивают, целостность личности, связывая когнитивную и мотивационную сферы, а с другой стороны ценностные ориентации осуществляют психическую регуляцию социальной деятельности и поведения субъекта в социальной среде [2].

Рассматривая ценностные ориентации личности, выдающийся советский психолог А.Н. Леонтьев [3] подмечал: «...– это ведущий мотив – цель возвышается до истинно человеческого и не обосабливает человека, а сливает его жизнь с жизнью людей, их благом... такие жизненные мотивы способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл жизни».

Ценностные ориентации как одна из составляющих структуры личности изучались в рамках общей психологии, психологии личности, социальной психологии. Многие ученые (А.Т. Здравомыслов, Т. М. Андреева, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев) рассматривали проблему ценностей в связи с источниками активности человека – потребностями, предметами этой активности – мотивами и механизмами регуляции активности. В настоящее же время изучением ценностных ориентации занимаются многие социологи и психологи (Н.М. Лебедева, Д.А. Леонтьев, Е.М. Дубовская, Е.И. Головаха, И.А. Кудрявцев, О.Ф. Семенова).

Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности. Основной формой активности сформировавшейся личности является, как известно, профессиональная деятельность. Ее эффективность во многом зависит от совпадения ценностно-смыслового и предметно-действенного аспектов деятельности [4, с. 287]

Специфичным для данной работы является выбор объекта – сотрудники судебной системы. Проблема ценностных ориентаций работников суда в настоящее время недостаточно изучена и требует большего внимания и осмысления. Работа судей и их помощников, характеризуется постоянным напряжением, высоким уровнем самоконтроля, поскольку в руках этих специалистов, зачастую находятся судьбы людей. Изменение системы ценностных установок судей в ходе социальных изменений предполагает приближение к идеалу – беспристрастному и объективному рассмотрению дел, принятию

решений независимо не только от внешних, но и от внутренних воздействий – от собственных симпатий или антипатий [5, с. 105].

Проведенное исследование позволит дать более полное описание ценностных ориентаций судебных работников, их установок. Что это открывает дополнительные возможности не только в изучении психологических механизмов формирования ценностных ориентации, но и вносит дополнительный вклад в решение важной практической задачи – становлении гармоничной личности судьи.

Материал и методы. В качестве инструментария был использован следующий психодиагностический материал: методика смысло-жизненных ориентаций Дж. Крамбо и Л. Махолик, в адаптации Д.А. Леонтьева: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.

В исследовании приняли участие судьи и их помощники, выборка была представлена двумя возрастными группами: 26 до 35 лет и 36 – 50 лет.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов по методике Д.А. Леонтьева «Смысло-жизненные ориентации» показал, что 53% испытуемых (имеют высокие показатели осмысленности жизни, 34% – средние показатели и 13% – низкие.

Чем выше показатель осмысленность жизни, тем больше актуальное психологическое благополучие приближается к идеальному психологическому благополучию.

Далее рассмотрим результаты по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича. Автор различает два класса ценностей: терминальные и инструментальные. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Анализ результатов показал, что приоритетными терминальными ценностями, как для респондентов обоих возрастных групп, являются ценности: «любовь» и «счастливая семейная жизнь». Менее приоритетными ценностями группы оказались ценности «творчество» и «развлечения», а так же ценность «красота природы и искусства». Вышесказанное, говорит о том, что для испытуемых важнее семейные связи, любовь и поддержка близких, теплые взаимоотношения, нежели абстрактные понятия красоты и творчества, что, как правило, выступает на первое место скорее у людей творческих профессий. Также следует отметить, что профессия судебного работника откладывает определенный отпечаток на их отношение к развлечениям, вследствие чего эта ценность не является приоритетной.

Заключение. Данные, полученные нами в результате проведенного исследования, достоверно показали, что на формирование ценностных ориентаций личности большое влияние оказывает осмысленность жизни. Это объясняется тем, что люди с высокой осмысленностью жизни имеют более конкретные цели в своем существовании, а как мы уже отмечали смыслы и цели жизни, способствую формированию ценностных ориентаций личности. Такие люди точно знают, чего хотят и соответственно больше ценят то, что для них приоритетно. Значительная часть работников судебной системы, имеет высокую осмысленность жизни, которая способствует эффективной трудовой деятельности и сохранению мотивации в профессиональной среде.

Список использованной литературы:

1. Пухарева, Т.С. Социально-психологические установки и ценности в контексте профессионального развития юристов / Т.С. Пухарева // Прикладная юридическая психология. – 2016 – № 1 – С. 53–59.

2. Леонтьев, Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции / Д.А. Леонтьев // Вопросы философии. – 1996. – № 5. – С. 25–26.

3. Леонтьев, А.Н. Деятельность, сознание, личность [Текст]: учеб. пособие / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1985. – 304 с.

4. Иванова, А.Ю Ценностные ориентации личности как регулятор профессиональной деятельности / А.Ю. Иванова, М.В. Малышкина // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2017 №4 (146) – С. 286–291.

5. Самойлик, Н.А. Профессионально-ценностные ориентации специалистов особых условий труда (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) / Н.А. Самойлик // Психопедагогика в правоохранительных органа. – 2019 – Т. 24 №1(76) – С. 104–110.

Акимова А.П. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ

Введение. Современные мир сейчас работает в быстром и насыщенном темпе, человек проживает очень насыщенную и динамичную жизнь, поэтому перед ним ставятся различного уровня задачи. Для того чтобы он сумел справится с различного рода трудностями, успешно реализовался в жизни и развивал свой потенциал в нашей реальности, ему необходимы определенные личностные качества. Одно из таких качеств – жизнестойкость, под которой понимается адаптация личности к непростой для него ситуации. Данный феномен привлёк внимание многих исследователей, в том числе и именитого отечественного психолога Д.А. Леонтьева. Исходя из междисциплинарного подхода к явлению жизнестойкости человека, Д.А. Леонтьев определяет жизнестойкость как черту, характеризующуюся мерой преодоления личности самой себя**.** Наиболее близким к понятию жизнестойкости Д.А. Леонтьев относит термин «жизнетворчество», то есть расширение человеком мира, своих жизненных отношений. Основными составляющими жизнестойкости, по его мнению, выступают убеждённость личности в готовности справиться с ситуацией, и открытость всему новому. Жизнестойкость влияет как на оценку сложившейся ситуации, которая воспринимается менее опасной, так и на дальнейшие действия человека, направляя его на то, чтобы он заботился о собственном здоровье и психологическом благополучии.

Движущая сила человечества – это творческие личности. Выявление таких личностей является насущной задачей психологии, как и разработка теоретических основ творчества. И несмотря на то, что проведено огромное количество исследований в области психологии творчества, нет целостной его концепции, отвечающей запросам философской, искусствоведческой, психологической и педагогической мысли.

Материал и методы. Базой исследования выступает УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Общее количество респондентов составило 30 студентов. Для реализации цели исследования использовались следующие методы: терминологический, тест на диагностику творческого потенциала и креативности Л.В. Беляева, методы математической статистики, анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. В ходе эмпирического исследования мы провели анкетирование студенческой молодёжи на выявление уровня развития их творческого потенциала.

Для определения границ любознательности сформулированы следующие вопросы: «Считаете ли вы, что окружающий вас мир может быть улучшен?» на который 86,7% дали положительный ответ. «Возникает ли у вас желание заняться каким-то неизвестным для вас делом, таким делом, в котором в данный момент вы некомпетентны, его абсолютно не знаете?» на который студенты ответили следующим образом «всё зависит от самого дела и обстоятельств». «Вам приходится заниматься незнакомым делом. Испытываете ли вы желание добиться в нем совершенства?» 46,7% дали положительный ответ. «Если дело, которое вы не знаете, вам нравится, хотите ли вы знать о нем все?» 73,3% ответили «да».

Для определения на сколько уверены в себе и своих действиях студенты нами были заданы следующие вопросы: «Думаете ли вы, что сами сможете участвовать в значительных изменениях окружающего мира?» большинство опрошенных (63,3%) считаю, что это возможно в некоторых случаях; «Считаете ли вы, что некоторые из ваших идей принесут значительный прогресс в той сфере деятельности, которую вы выберете?» на что

одинаковое количество (46,7%) «да» и «может быть, и не значительный прогресс, но кое-какой успех возможен»; «Считаете ли вы, что в будущем будете играть столь важную роль, что сможете что-то принципиально изменить?» большинство дали положительный ответ; «Когда вы решаете что-то сделать, уверены ли в том, что дело получится?» 40% чаще да, чем нет.

Не мало важным для гармоничного взаимодействия человека с окружающим его миром необходимо совершенствоваться, само развиваться, узнавать что -то новое. Для этого нужно иметь занятие, которое удовлетворит данную потребности. Чтобы определить на сколько заинтересованным может быть студент при выполнении того, что о никогда не делал поставлен вопрос о том «Если дело, которое вы не знаете, вам нравится, хотите ли вы знать о нем все?» Ответ да 73,3%. Это даёт нам понять, на сколько студент готов расширять поле своей интеллектуальной активности.

Так были сформулированы следующие вопросы «Когда вы терпите неудачу, то…» 60% респондентов ответили «продолжаете делать свое дело, пока здравый смысл не покажет непреодолимость препятствий»; «Вы занимаетесь каким-то делом. Вы решаете прекратить его только когда:» 46,7%отвктили «дело закончено и кажется вам отлично выполненным». Таким образом, мы можем определить следующее: какова способность студентов принимать решения и выполнять их; на сколько они готовы действовать самостоятельно по собственному плану; на сколько студенты энергичны для поддержания длительной активности.

Не маловажную роль в становлении творческого потенциала играет усвоение информации, за что в свою очередь отвечает слуховая память. Память – обозначение комплекса познавательных способностей и высших психических функций, относящихся к накоплению, сохранению и воспроизведению знаний, умений и навыков. Для определения уровня развития слуховой памяти у респондентов были предложены следующие вопросы: «Можете ли вы вспомнить сразу же после беседы все, что на ней говорилось?» ответили 56,7%« вспомню все, что мне интересно.»; «Когда вы слышите слово на незнакомом языке, можете ли вы повторить его по слогам без ошибок, даже не зная его значения?» 60% ответили «повторю, но не совсем правильно».

Память является первой ступенью формирования творческого сознания, включающего в себя знание прошлого опыта, усвоения информации, мыслей и идей настоящего, интеграции их в предвидении необходимого будущего. Немало важным в организации своей деятельности является внимательность. И сопутствующие ей такие способности как: насмотренность, фотографическая память, ориентация в пространстве и т.д. Таким образом ответы респондентов на вопрос «Путешествуя, могли бы вы легко ориентироваться на маршруте, по которому уже прошли?» 50% «да» даёт нам возможность оценить способности студентов пользоваться и развивать зрительную память, что в дальнейшем поможет им в реализации творческих идей.

Творчество является истинным только тогда, когда оно ни от кого и ни от чего не зависимо. Был задан вопрос «В свободное время вы предпочитаете» на что 36,7% респондентов ответили «оставаться наедине, поразмыслить». Таким образом, подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод, что свободомыслие и независимость влияют на творческую деятельность людей. Именно при вольности и самостоятельности человек может выражаться в творчестве в полной мере.

В нашей жизни, с огромным потоком информации, стрессами, которые подстерегают нас на каждом шагу, очень важно иногда уходить от повседневных дел, погружаться в себя и абстрагироваться от всего окружающего мира. Абстрагирование помогает нам увидеть ситуацию в качестве стороннего наблюдателя, ощутить себя вне события. При этом снимается эмоциональная зависимость от происходящего.

Человеку открываются новые грани, которые он раньше не замечал. Проблема представиться в ином свете. Становится возможным увидеть ситуацию со всех сторон. И приходит понимание того, почему это произошло, и как можно это исправить.

Умение абстрагироваться весьма полезно. Это способность не отвлекаться на внешние раздражители, когда необходимо сконцентрироваться.

Так были составлены вопросы: «Когда вы один, вы:» на что 43,3% «любите мечтать о каких-то вещах, может быть, и абстрактных»; «Когда какая-то идея захватывает вас, то вы станете думать о ней» 80% ответило «независимо от того, где и с кем вы находитесь». Это показывает нам то, что студенты могут абстрагироваться от ненужных мыслей, чтобы достичь какой- либо цели.

Насколько большую роль в нашей жизни имеет способность к концентрации внимания? Ни одно осмысленное действие, имеющее конкретную и сознаваемую цель, не может осуществиться, если человек не способен сосредоточиться.

То внимание, которым обычно пользуемся мы в жизни, как правило, удовлетворяет (как правило, минимально) нашим потребностям. Нам его хватает для того, чтобы выполнять работу, решать какие-то бытовые задачи и прочее.

Для того, чтобы понять какая степень сосредоточенности у студентов был сформулирован вопрос «Когда вы отстаиваете какую-то идею, вы:» на который 53,3% ответили, что остаются при своем мнении, какие бы аргументы ни выдвигались. Исходя из этого, можно сказать, что студенты независимо от ситуации стоит на своих принципах знает и понимает, чего он хочет и что ему нужно.

Заключение. Анализируя данные, полученные в ходе теоретического и исследования, можно говорить о следующем: жизнестойкость тесно связана с творчеством и это помогает человеку развиваться, достигать своих целей и решать поставленные перед ним задачи.

Список использованной литературы:

1. Галактионов И.В. Психология творческой деятельности: структура, этапы, механизмы, методы исследования [Текст]: учебное пособие / И.В. Галактионов; Министерство образования и науки Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Тихоокеанский государственный университет". – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017. – 123 с.

2. Галактионов И.В. Психология творческой деятельности: структура, этапы, механизмы, методы исследования / И.В. Галактионов. – Хабаровск: Изд-во ТОГУ, 2017.

Алексеева А.В. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МЕДИАЦИИ В СТРУКТУРЕ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Введение. Термин «конфликт» оперирует испокон веков, приобретая себе опору в 18 веке из определения Карла Маркса о конфликте, где он (сам конфликт) «является неизбежным и необходимым явлением в любом виде социальных групп, влияющий непосредственно на динамику взаимоотношений, выходом из которого станет само вовлечение в борьбу или преодоление конфликта» [1].

Конфликт подразумевает за собой наличие средств его разрешения. Так, К. Томас в исследовании конфликта как социального феномена, выделил следующие виды его разрешения: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление и уход. Каждый из вышеперечисленных видов решения несет за собой подключение того или иного типа переговоров, которые в свою очередь подразделяются на дистрибутивные и интегративные, где первые берут основание в поиске собственной выгоды и прибыли, а вторые базируются на общих интересах.

Исходя из приведенных выше трактовок можно создать общую картину о понимании процесса медиации. С позиции психологического знания, медиация – это «коммуникация между сторонами, организованная посредником, отягощенная негативными эмоциями, жестким отстаиванием своей позиции, стопроцентной уверенностью в своей правоте, непониманием своих истинных интересов, иррациональным поведением (неразумным), желанием отомстить» [1]. Медиацию рассматривают как посредничество между конфликтующими сторонами, которое опирается на точные приемы, методы и процедуры для решения конфликта. С точки зрения научного обоснования, медиация находится на стыке ряда наук, таких как психология, конфликтология, юриспруденция, философия, культурология, социология и другие. Процесс примирения через посредника характеризуется своей целенаправленностью, системностью, использованием тактических приемов речевой коммуникации, а также сосредоточением на общих внешних интересах обеих сторон.

Процесс медиации основывается на следующих принципах:

1. Конфиденциальность – информация, озвученная и полученная в ходе урегулирования конфликта обеих сторон носит закрытый характер за исключением угрожающих здоровью и жизни ситуаций.
2. Равноправие сторон – каждая сторона имеет право на слово, мнение, выбор и принятие решения.
3. Нейтральность – принцип тесно связан с равноправием и отсутствием личного отношения к одной из сторон.
4. Добровольность – обоюдное согласие сторон на работу и принятие того или иного решения.

Необходимость медиативной службы в учебных заведениях обусловлено двумя основными факторами: стремлением обеспечить безопасную среду для полноценного обучения, а также выработкой стратегий урегулирования непростых жизненных ситуаций и обучению принятия решений. Так, при переходе на новую ступень обучения – поступление в ВУЗ, важность наличия службы медиации усиливается за счет изменения возрастных особенностей. Возраст студентов колеблется в диапазоне позднего подросткового – юношеского, особенностями которого является в первую очередь сепарация от родителей, стремление к коллективности и в то же время самоуверенность и рассеянность, связанная с поиском себя и своего пути, смена места жительства, адаптация к новому коллективу, что подчеркивает важность умения урегулирования и решения социальных проблем. Исходя из вышеизложенного, стоит отметить, что на первом плане в данный возрастной промежуток остается интимно-личностное общение. Формирующаяся личность нацелено стремится к расширению социального круга. Важным процессом становится изучение собственных границ, попытки и обучение их «нащупать» и выстроить, которые без овладения теоретическими и практическими знаниями и навыками может быть тщетным, и приводить к соответствующим непростым жизненным ситуациям. Медиация учит активному слушанию, умению контролировать эмоции, отделять проблемы от человека, нивелировать собственные интересы ради достижения общих интересов. Наиболее положительное влияние на урегулирование конфликта оказывает вовлечение конфликтующих сторон в совместную деятельность. Чем раньше будет проведена необходимая диагностическая работа и инициированы переговоры, тем успешнее получится результат [2, с. 44].

Студенческая служба медиации необходима студентам по причине того, что до настоящего времени в республиканской системе высшего образования все еще отсутствует механизм мягкого и грамотного разрешения конфликтов среди молодежи.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды научных исследователей, фактологические данные. Метод, используемый в исследовании – метод теоретического анализа литературы по теме исследования, контент-анализ, формализация и сравнение используемых источников.

Результаты и их обсуждение. На основании проблематики и отсутствия службы медиации в ВУЗах было принято решение по разработке плана создания и внедрения

соответствующей службы в УО «ВГУ имени П.М. Машерова». Целевой аудиторией стали студенты 1-4 курсов, магистранты и аспиранты, а также преподаватели факультета социальной педагогики и психологии.

Центр студенческой медиации возложит на себя выполнение двух основных функции:

1) Превентивной, связанной с предупреждением возникновения конфликтных ситуаций и конфликтов в студенческой среде.

2) Регулятивной как непосредственное содействие в разрешении конфликта сторонами посредством привлечения нейтрального лица – медиатора.

Проект был разработан на основе следующих шести этапов:

1. Разработка программы тренинговых и практических занятий для подготовки студентов и преподавателей на основе изученного ранее материала.

2. Информирование о важности процесса медиации как способа эффективного разрешения конфликтов в студенческой среде в высших учебных заведениях.

3. Подготовка студентов, желающих работать в службе медиации посредством проведения лекций, занятий с элементами тренинга и самих тренинговых занятий по дисциплине конфликтология, медиация, встречи с практикующими медиаторами.

4. Отбор на конкурсной основе студентов, прошедших предварительный кратко вышесказанный курс обучения, для работы в Центре студенческой медиации.

5. Формирование плана работы на предстоящий учебный год.

6. Начало работы студенческой службы медиации как нового направления деятельности на факультете социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова.

Главным ожидаемым результатом во внедрении Центра студенческой медиации станет сама работа службы, информирование студентов и общественности о способах и возможностях урегулирования конфликтов, создание безопасной и благополучной среды для комфортного получения высшего образования, а также оказание помощи в разрешении конфликтных ситуаций и конфликтов, возникающих в студенческой среде на основе принципов восстановительной медиации.

Заключение. Таким образом, актуальность студенческой службы медиации в структуре высшего учебного заведения подтверждает его новизна, где разработанный нами проект «Студенческая медиация в Республике Беларусь» является инновационным в расширении возможностей конструктивной коммуникации в студенческой среде.

Список использованной литературы:

1. Аллахвердова, О.В. Медиация в философском, психологическом и юридическом контексте / О.В. Аллахвердова. – Москва: Инфотропик Медиа, 2012. – 44 с.

2. Данилова, Ж.Л. Медиация как технология разрешения конфликтов в малой группе / Ж.Л. Данилова // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сборник научных статей / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С. 38–44.

Алексеева Ю.В. (Научный руководитель – Парфенова Н.Б.,
канд. психол. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РУССКОГОВОРЯЩИХ МИГРАНТОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ИСПАНИИ

Введение. Миграция населения – один из значимых факторов жизни социума и одна из причин развития угроз его психологической безопасности. Существует многообразие экономических, социальных, культурных, военных и политических причин миграции. Так или иначе, одним из основных мотивов миграции является стремление индивидов к улучшению качества и условий жизни.

Внимание мировой науки к проблеме психологической безопасности [1, 2], к социально-психологической адаптации мигрантов, связывается с исследованиями негативного

самоощущения мигрантов [3], адаптацией мигрантов в иных этнокультурных и социально-экономических условиях, с проблемами душевного здоровья [4]; аккультурационными стратегиями и моделями трансформации идентичности у мигрантов, межэтнической толерантностью [5]; психической травматизацией и психическим здоровьем мигрантов [6, 7]; с психоаналитическими исследованиями проблем миграционного опыта [8].

Цель исследования состоит в изучении психологической безопасности русскоговорящих мигрантов, проживающих в Испании. Объектом исследования являются русскоговорящие мигранты, проживающие в Испании (n=30): 15 человек замужем за испанцами и 15 человек замужем за соотечественниками; 35-50 лет.

Материал и методы. Гипотеза исследования состоит в том, что, в структуру психологической безопасности русскоговорящих мигрантов входят компоненты: информационно-когнитивный (представления о социальной безопасности, характеристики социальных угроз и др.), поведенческий (стратегии поведения в условиях миграции, вызывающих затруднения и беззащитность), которые различаются у русскоговорящих мигрантов в зависимости от специфики семейного положения.

Для исследования разработаны, с опорой на методологический подход [2], проверенные по психометрическим показателям шкалы, направленные на исследование информационно-когнитивного и поведенческого компонентов психологической безопасности (ПБ) мигрантов.

Для того, чтобы установить значимые различия компонентов психологической безопасности в зависимости от специфики семейного положения, был проведен сравнительный анализ с помощью непараметрического критерия Манна-Уитни.

Результаты и их обсуждение. В результате были выявлены значимые различия по обобщенным с помощью факторного анализа переменным: «Безопасность сфер жизнедеятельности», «Защищенность от государственных структур», «Жизненные ситуации как потеря, характерные для опасения нарушения ПБ», «Неконструктивные стратегии», «Доверие телевидению (ТВ)».

Для русскоговорящих мигрантов, которые замужем за испанцами (1 группа), в большей степени выражено ощущение безопасности сфер жизнедеятельности ($U=61$, при $p=0,03$); выявлена более высокая подверженность жизненным ситуациям, характеризующим нарушения ПБ: потеря доверия к окружающим, угроза личному будущему, потеря друзей ($U=67$, при $p = 0,05$).

Для русскоговорящих мигрантов замужем за соотечественниками (2 группа) в большей степени проявляются неконструктивные стратегии поведения: стремление «разрядиться» (плач, крик), требование изменить ситуацию от окружающих ($U=63$, при $p = 0,04$); выражена защищенность от государственных структур и власти ($U=63$, при $p =0,04$), при высоком уровне доверия к телевидению ($U=67$, при $p =0,05$).

Выделенные в нашем исследовании структурные компоненты ПБ – информационно-когнитивный и поведенческий, согласуются с компонентами ПБ, выделенными на выборке студенческой молодежи [2], на выборке военнослужащих [1], при этом имеют специфическое содержание, отражающее основные проблемы психологической безопасности русскоговорящих мигрантов, проживающих в Испании.

Заключение. Исследование подтвердило нашу гипотезу: 1. В структуре психологической безопасности ведущими компонентами выступают информационно – когнитивный (восприятие, переработка и переживание информации о мире, окружении и себя в нем); поведенческий (стратегии поведения при переживании угроз ПБ). 2. По ведущим компонентам и их составляющим имеются значимые различия у русскоговорящих мигрантов в зависимости от специфики семейного положения.

Таким образом, мы подтвердили теоретические положения о структуре ПБ и представили новые данные о специфике различий между показателями основных компонентов в зависимости от семейного положения.

Исследование также имеет и практическую направленность. В современном мире, когда процессы миграции приобретают глобальные масштабы, социально-психологическая адаптация мигрантов представляется одной из наиболее важных и сложных проблем, требующих быстрого и корректного решения. Проблема встраивания мигрантов в новое для них общество, преодоления ими кризиса идентичности и налаживания социальных контактов является не только проблемой самих мигрантов, но и принимающего общества и должна решаться с учетом потребностей, как принимающей стороны, так и самих мигрантов.

Список использованной литературы:

1. Краснянская, Т.М. Понятийные ориентиры развития психологической безопасности личности в предметном поле современных исследований / Т.М. Краснянская, В.Г. Тылец // GESJ: EducationScienceandPsychology. – 2013. – No. 1(23). – С. 59–64.
2. Середа, Е.И. Психологическая безопасность молодежи в условиях ожидаемой террористической угрозы / Е.И. Середа, Н.Б. Парфенова. – Псков: Издательство ПсковГУ, 2013. – 287 с.
3. Лупуляк, П.В. Факторы негативного самоощущения мигранта в новой стране / П.В. Лупуляк, Н.В. Гришина // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. – 2020. – Т. 10. – Вып. 2. – С. 128–141.
4. Миллер, Л.В. Социально-психологическая адаптация мигрантов в иных этнокультурных и социально-экономических условиях: теоретический аспект / Л.В. Миллер // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы: научное издание / Под ред. Л.Г. Дикой, А.Л. Журавлева. – М.: Изд-во ин-та психологии РАН, 2007. – С.149–168.
5. Почебут, Л.Г. Взаимопонимание культур: методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности / Л.Г. Почебут. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 281 с.
6. Хрусталева, Н.С. Психология миграционных процессов / Н.С. Хрусталева // Психология кризисных и экстремальных ситуаций: психическая травматизация и ее последствия / Под ред. Н.С. Хрусталевой. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2014. – С. 325–349.
7. Loizate, J.A. Salud mental y migracion. El slndrome del inmigrante / J.A. Loizate // Psicologla e inmigracion. Universidad Pontlfica de Salamanca. – 2009. – P. 35–64.
8. Grinberg, L. Migracion y exilio / L. Grinberg, R. Grinberg // Estudio psicoanalitico. Madrid: Editorial Biblioteca Nueva. – 1996. – 222 p.

Артёменко Т.К. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ ЦЕННОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ МИРОВОЗЗРЕЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

Введение. В современной психологической литературе проблема ценностей, ценностных ориентаций личности рассматривается в рамках разных подходов. В.А. Ядов, О.С. Дейнека, В.А. Хащенко, Э.Г. Чернова рассматривают их в контексте проблем регуляции и прогнозирования социального поведения. А.Л. Журавлев, Ю.Ю. Колягина изучают динамику ценностных ориентаций.

Психологический аспект проблемы ценностных ориентаций личности также нашел отражение в исследованиях В.А. Ядова. Он утверждает, что иерархия ценностей детерминирована интеллектом, уровнем притязаний и уровнем конформности личности. Т.Н. Мальковская считает, что ценностные ориентации связаны с характером самооценки. О.А. Голянская рассматривает мотив как базовый фактор, влияющий на развитие ценностных ориентаций личности. М.С. Яницким выявлены взаимосвязи ценностных ориентаций личности с уровнем осмысленности жизни, локусом субъективного контроля [2].

Изучением нравственной психологии (исследователь М.И. Воловикова) занималась лаборатория психологии личности при институте психологии РАН в период с 2000 г. по 2014 год [1].

Мы же подошли к изучению ценностей, исходя из принципа преемственности, т.е. на основе знаний древнегреческих философов Сократа, Платона, Аристотеля об источниках и психологической сущности ценностей [3; 4]; на основе пирамиды ценностей, подобной пирамиде потребностей А. Маслоу. А, также, наш подход базируется на основе концептуальных мировоззренческих принципов, и на основе методики М. Рокич.

В вышеуказанных работах была дана описательная характеристика ценностей, а их природа, и психологическое содержание до конца не определены.

После развала союзного государства и стран социалистического лагеря в Европе, с открытием границ, начался процесс растаскивания и подчинения частно собственническим интересам, как материальных, так и духовных ресурсов этих государств. Одновременно, шло агрессивное навязывание других интересов, качеств, и ценностей нашим людям. Внешне это было прикрыто яркими картинками, открывшихся возможностей удовлетворения, якобы бесконечного количества материальных потребностей. На самом деле, они удовлетворяли только базовые потребности человека в еде, одежде, жилье. Все другие духовные потребности, принадлежащие более высоким, шести психическим уровням потребностям, не удовлетворялись.

Оборотной стороной этих мнимых достоинств Запада, стала духовная деградация многих людей и общества в постсоветских республиках, подвергшихся технократическому материалистическому гипнозу и зомбированию.

Особенно это сказывается на молодёжи, в которую не был вложен духовный стержень старших поколений, и они в полной мере ощущают на себе этот «культурный шок» [2]. Всё это и обусловило наше исследование.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 48 человек ООО ПКП «ТЕХНОФОРМ» и студенты Технологического Университета по специальности «Технология машиностроения в инструментальном производстве». Три группы по 16 человек в возрасте (20-25лет), (26-40 лет) и (41-60 лет). Была применена ранговая методика «Изучение ценностных ориентаций М.Рокич».

Результаты и их обсуждение. Все ценности, согласно методики М. Рокича, немногочисленны и собраны в группы. Исходя из собственного подхода, мы поставили несколько задач: найти те блоки ценностей, которые являются врождёнными; блоки ценностей, обеспечивающих эффективное функционирование человека в материальном обществе; блоки, обеспечивающие его духовное развитие; и блок, способствующий эволюционному развитию личности.

Из всех 18-ти терминальных ценностей-целей, представленных М. Рокичем, только 3 относятся к моральным принципам – терпимость, уважение, сотрудничество. Их динамика отражается в диаграмме на рисунке 1. Усреднённые ранги этого блока врожденных ценностей остаются во всех возрастных категориях, в первой по значимости половине ценностей. В возрасте (26–40 лет), по сравнению с молодым возрастом (20–25 лет), качество терпимость снижается, это самый ярый возраст для карьерного роста за счёт конкуренции, для наработки профессиональных навыков, завоевания статуса и материальных благ. Более терпимыми люди становятся в предпенсионном возрасте (41–60 лет). А вот качество уважение (широта взглядов), прямо пропорционально зависит от возраста.

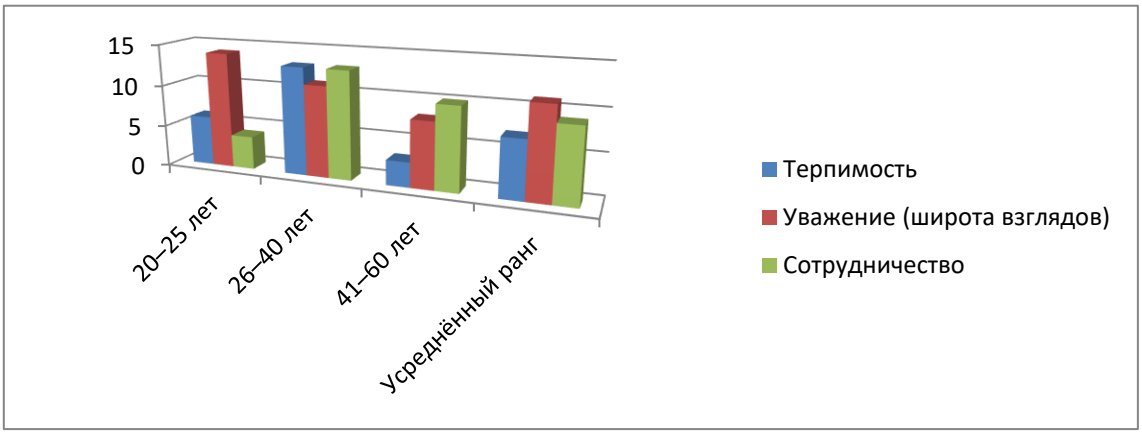

Рисунок 1 – Совокупная динамика качеств терпимость, уважение, сотрудничество

Чем старше человек, тем он более становится уважительным. Сотрудничеству, наоборот, большее значение придают в молодости, в среднем возрасте человек занят

собой, своими достижениями. К пенсионному возрасту человек лучше взаимодействует, но не так, как в юности, когда он открыт для сотрудничества, через познания нового.

Следующий блок профессиональных 5-ти качеств отражён на рисунке 2.

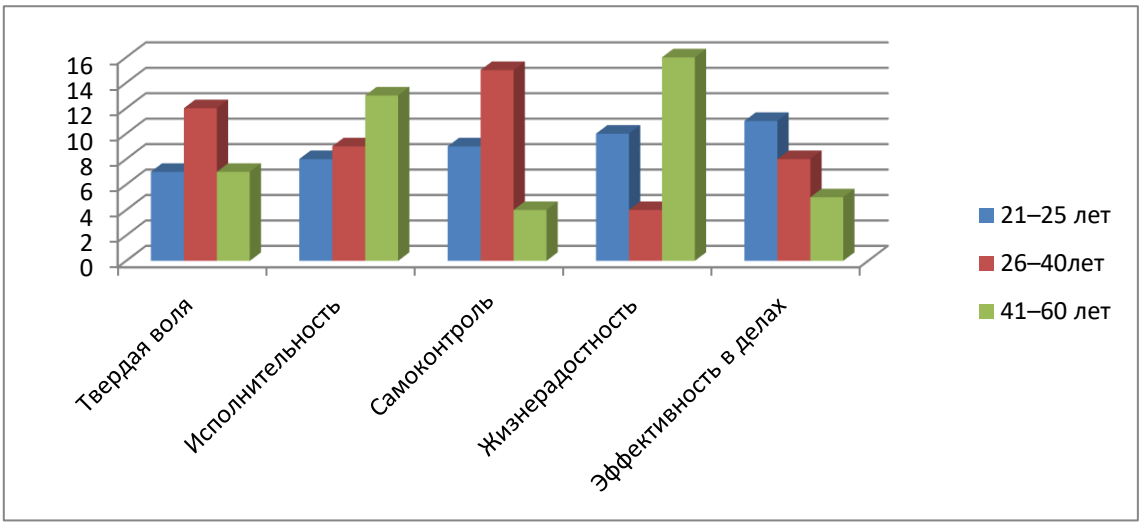

Рисунок 2 – Динамика рангов 2-го профессионального блока в трёх возрастных группах

Здесь качества твердая воля, самоконтроль, эффективность в делах достигают значимости в возрасте 41–60 лет. Усреднённые ранги этого блока профессиональных ценностей составляют от общей суммы рангов по возрастным группам, соответственно, в 1-й – 26%, во 2-й – 28%, в 3-й – 26%. Динамика эволюционного блока ценностей показана на рисунке 3. Нами доказано наличие совокупности терминальных ценностей, которые важны и предпочтительны в любой обстановке в каждом из 3-х возрастных периодов, т.к. они обеспечивают эволюционное развитие психики человека.

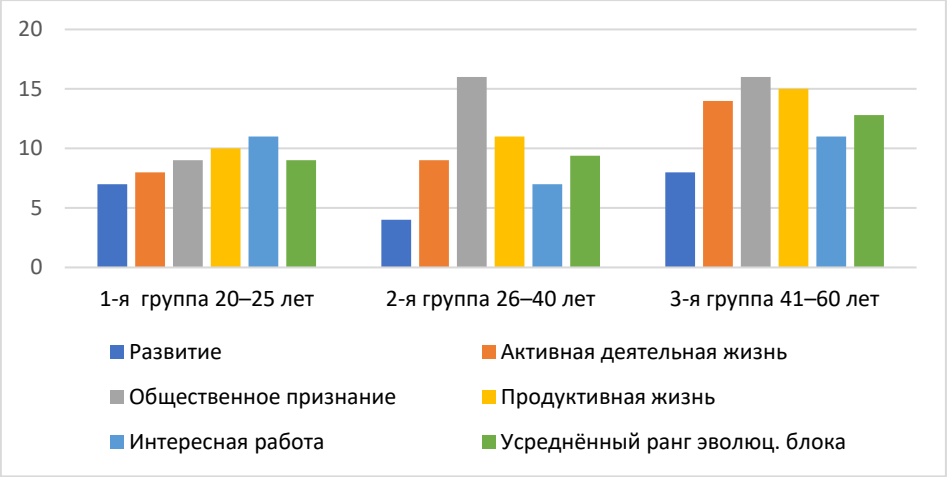

Рисунок 3 – Динамика рангов эволюционного блока из 5-ти ценностей в трёх возрастных группах

На примере этого блока ценностей, было показано, что на протяжении жизни человека изменяется не совокупность самих ценностей, а только их иерархическая структура – соотношение их значимости.

Заключение. Таким образом, в теоретическом исследовании, нами типологизированы исследования психологического понимания терминов ценностей и ценностных ориентаций личности, выявлены мировоззренческие принципы, являющиеся нормативной базой всех ценностей. Состоят они из двенадцати морально-нравственных

принципов (МНП), применяемых в психологии, педагогике, социологии, философии. Основных нравственных принципов пять (НП): безупречность, честность, ответственность, скромность (отсутствие важности), смелость. Моральных принципов семь (МП): терпимость, уважение, преемственность, соизмеримость, сотрудничество, соответствие, открытость сознания. Была выполнена поставленная цель и задачи по выявлению природы и истоков всех ценностей, определено психологическое содержание феномена этих понятий, проанализированы блоки ценностей по задачам исследования.

Список использованной литературы:

1. Воловикова, М.И. Представления русских о нравственном идеале / М.И. Воловикова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 592 с.
2. Журавлева, Н.А. Ценностные ориентации личности в изменяющемся российском обществе / Н.А. Журавлева. – Психологический журнал. – 2012. – Том 33. – № 1. – С.30–39.
3. Платон. Собрание соч. в 4-х томах / Платон. – М.: «Мысль», 1990. – 860 с.
4. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Аристотель. – М.: Мысль, 2012. – Т. 4. – 688 с.

Байкова М.С. (Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю., канд. биол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ: УРОВНИ И ВИДЫ ПРЕВЕНЦИИ

Введение. В современной отечественной и зарубежной психологической науке достаточно актуально представляется исследование эмоционального выгорания. Данная проблема затрагивает большой спектр разнообразных феноменов, которые подлежат изучению, а также развивают научное и творческое и научный изыскание специалистов различных сфер (педагогика, психология, геронтология).

В современных условиях результат учебно-воспитательной работы в учреждении, обеспечивающем общее среднее образование, зависит от различных факторов, одним из которых является личность педагога, который участвует в образовательном процессе. В норме личность педагога находится в состоянии непрерывного саморазвития, самосовершенствования, а также стремления к профессиональному росту. Педагог должен уметь устанавливать доброжелательные отношения с коллегами, обучающимися, их законными представителями, должен обладать определённой долей эмпатичности, терпимости и вежливости. Педагогический труд предъявляет к личности достаточно высокие требования, выдвигает большую ответственность и предполагает высокую нагрузку эмоциональной сферы, что в свою очередь влечет формирование негативных элементов в сознании и психике: «хроническая» усталость, понижение работоспособности, повышение раздражительности, появление отрицательных установок психологического характера в общении, снижение профессиональной уверенности, зачастую – ухудшение самочувствия. Все вышеуказанные признаки могут свидетельствовать об эмоциональном выгорании. Педагогический труд относится к типу профессий, в которых личность испытывает зачастую чувство внутренней психологической опустошённости из-за постоянного воздействия большого количества каналов общения [1]. Эмоциональное выгорание как психологический феномен – это приобретенный стереотип эмоционального, а зачастую – и профессионального, поведения [2].

В современной научной литературе существует немало работ, которые раскрывают сущность и этиологию отдельных форм профессиональных деформаций у работников педагогического профиля. Однако, как показывает практика, исследований синдрома

эмоционального выгорания у лиц, занятых в педагогической профессии, явно недостаточно, следствием чего является необходимость изучения данного понятия.

Цель данного исследования – изучить сущность, проявления синдрома эмоционального выгорания у педагогических работников и виды его превенции.

Материал и методы. В исследовании принимало участие 77 педагогов. Все респонденты женского пола. Возраст респондентов: 24 – 64 года. В исследовании использовались методы и методики: анализ научной литературы; обобщение; систематизация; опросник на выгорание К. Маслач и С. Джексона, адаптированный Н.Е. Водопьяновой; методика «Диагностика эмоционального выгорания личности» В.В. Бойко; количественная и качественная обработка данных; коэффициент корреляции Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. После обработки результатов исследования было выявлено, что наиболее глубокие и выраженные симптомы «выгорания» отмечены в группе педагогов, испытывающих дефицит психологических знаний, то есть затрудняющихся грамотно строить взаимоотношения с людьми (с коллегами, обучающимися и их законными представителями). В группе педагогов без дефицита этих знаний симптомов психологической защиты не отмечено. По результатам анализа, комплекс симптомов «выгорания» у педагогов 24–60 лет является результатом дефицита профессиональных знаний.

Соответственно, установлено, что дефицит психологических знаний, неумение профессионально грамотно строить взаимоотношения с людьми, противостоять профессиональному стрессу, адаптироваться к новым условиям способствуют развитию симптомов эмоционального выгорания у представителей педагогической профессии. Наиболее выражен симптом выгорания у педагогов, работающих 1-й год, что еще раз подтверждает неготовность выпускников к практической деятельности, трудности первичной профессиональной адаптации; 1-й год работы – самый критический, он определяет становление специалиста; это – период принятия решения о продолжении профессиональной деятельности.

Далее представим результаты, полученные при использовании Опросника на выгорание MBI, адаптированный Н.Е. Водопьяновой (таблица 1).

Таблица 1 – Уровни «выгорания» респондентов по Опроснику на выгорание MBI, адаптированным Н.Е. Водопьяновой (%)

Шкалы профессионального выгорания	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Эмоциональное истощение	15%	59%	26%
Деперсонализация	16%	45%	39%
Редукция личных достижений	10%	65%	25%

Соответственно, мы видим, что по всем трем шкалам: эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция личных достижений у большинства респондентов преобладает средний уровень «выгорания», тогда как высокий уровень «выгорания» наблюдается по шкале «эмоциональное истощение» 26% респондентов, по шкале «деперсонализация» – у 39% опрошенных, «редукция личных достижений» – у 25% респондентов. Графически данные представлены на рисунке 1.

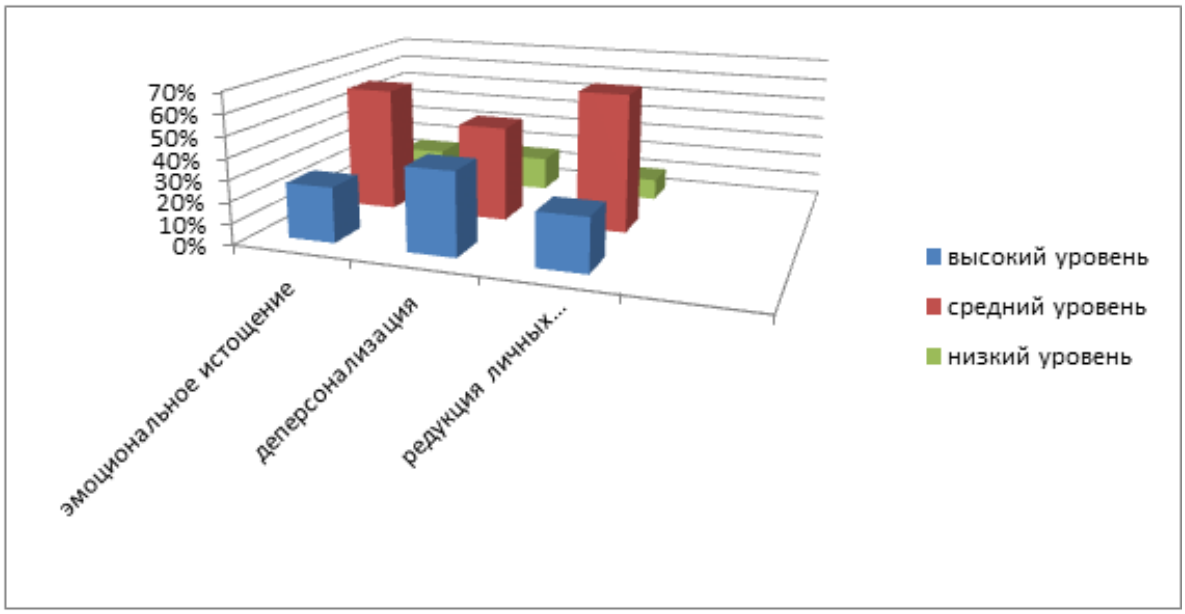

Рисунок 1 – Уровни «выгорания» респондентов по Опроснику на выгорание MBI, адаптированным Н.Е. Водопьяновой (%)

В современной научной литературе выделяют следующие виды превенции (профилактики) эмоционального выгорания педагогов:

– Первичная профилактика. Данный вид профилактики включает в себя мероприятия, которые направлены направленные на так называемое предостережение возникновения эмоционального выгорания. К задачам данного вида профилактики относят: установка так называемой «группы риска» (лиц с повышенной угрозой нарушения психического здоровья) и осуществление психопрофилактических мер по отношению к указанным группам лиц.

– Вторичная профилактика. Данный вид превенции относится к лицам педагогической профессии, у которых уже проявляются признаки «выгорания». Вторичная профилактика объединяет все мероприятия, которые направлены на предотвращение неблагоприятной динамики уже существующих и развивающихся нарушений психологического характера и их хронизации, на уменьшение их проявлений, а также на смягчение течения и улучшение результата воздействия. Комплекс мероприятий направлен на осознание и принятие проблемы, восстановление личностных ресурсов. Наиболее важными составляющими вторичного уровня превенции являются следующие: формирование системы раннего выявления признаков выгорания педагогов, обеспечение доступности и своевременности квалифицированной медико-психологической и социальной помощи.

– Третичная психопрофилактика. Ее второе название – реабилитация. Она включает работу со специалистами с высокой степенью эмоционального выгорания. Третичная профилактика способствует предупреждению неблагоприятных социальных последствий и рецидивов эмоционального выгорания [3].

Заключение. Анализируя данные исследования, можно отметить, что самой многочисленной оказалась группа специалистов с синдромом выгорания, сформировавшимся хотя бы в одной из фаз. А самой малочисленной – группа с не сформировавшимся синдромом эмоционального выгорания. В фазе «напряжение», в первой и во второй группах респондентов преобладает симптом «переживания психотравмирующих обстоятельств» (соответственно 37,5% специалистов и 15%), т.е. специалисты этих групп в настоящее время испытывают воздействие психотравмирующих факторов, нарастает напряжение, которое выливается в отчаяние и негодование. Неразрешимость ситуации

приводит к развитию явлений «выгорания». Для сравнения, в третьей группе, нет ни одного человека со сформировавшимся данным симптомом. Исследования в данной области могут и должны продолжаться. Материалы исследования могут быть использованы специалистами, которые занимаются работой по профилактике эмоционального выгорания работников педагогических профессий (педагогами, педагогами-психологами, педагогами социальными).

Список использованной литературы:

1. Абрумова, А.Г. Эмоциональное выгорание: симптомы и показания / А.Г. Абрумова // Психологический журнал. –2017. – Т. 6. – № 6. – С. 107–115.
2. Барабанова, М.В. Изучение психологического содержания синдрома выгорания / М.В. Барабанова // Вестник Московского университета. – Серия 14. «Психология». – М.: Издательство МГУ, 2017. – № 1. – С. 54–58.
3. Бабич, О.И. Профилактика синдрома эмоционального выгорания педагогов: учебное пособие: диагностика, тренинги, упражнения. Изд. 3-е. / О.И. Бабич. – Волгоград: Учитель, 2014. – 122 с.

Барсук А.С. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА НА УСПЕШНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Введение. С развитием технологий и ростом городов, ощутимо возросла потребность в международной коммуникации. Однако изучающие иностранные языки сталкиваются с психологическими трудностями, которые снижают успешность овладевания иностранным языком и непосредственно коммуникацию на нём. В психологии особое внимание уделяют теме самосознания личности, а именно одному из его компонентов – самооценке. Самооценка – это представление человека о важности своей личной деятельности в обществе, оценивание себя и собственных качеств, чувств, достоинств и недостатков [0]. Представления об успехе могут влиять на формирование критериев оценки своих достижений, способностей, возможностей, которые несомненно формируют самооценку и образ «Я» в целом [0].

Цель работы: теоретическое обоснование и эмпирическое выявление взаимосвязи различных видов самооценки и её влияния на успешность изучения иностранных языков, преимущественно при коммуникации.

Теоретической основой для изучения психологических компонентов, влияющих на изучение иностранного языка, послужили работы В.Г. Бенедиктова [0]. Исследованием самооценки интересовались многие учёные, такие как У. Джеймс, Р. Бернс, Э. Эриксон, К. Роджерс, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский. Значительное внимание исследователи уделяют осмыслению влияния уровня самооценки на поведение и деятельность человека. Предполагается, что люди с низкой самооценкой работают менее эффективно в стрессовых ситуациях, часто претерпевают затруднения в межличностных контактах. Высокую самооценку учёные приравнивают к высокой внутренней регуляции личности, что в свою очередь ведет к эффективному социальному функционированию личности. При адекватной самооценке человек может корректно соотносить свои возможности и оценить вероятность успеха. Коммуникативная компетенция при изучении иностранного языка предполагает наличие определённого уровня владения речью, в соответствии с требованиями страны изучаемого языка. Иноязычная речь – это процесс создания и восприятия смысла на иностранном языке [0]. Таким образом, измерять успешность изучения иностранного языка мы будем, ориентируясь на умения взрослого человека вести коммуникацию, используя иноязычную речь.

Материал и методы. Эмпирической базой исследования послужили учебные центры. Для проведения исследования были отобраны учащиеся, изучающие иностранные языки в частных школах города Витебска «Light English» и «Leon». Выборка составила 30 человек. Характеристика выборки: изучающие иностранный язык; возраст от 18 до 50 лет.

Для проведения исследования были использованы: методика «Диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн» (в модификации А.М. Прихожан); «Тест уверенности в себе» (В.Г. Ромека); «Оценка уровня притязаний» (В. Гербачевского). Методы обработки и интерпретации: количественный, качественный и статистический анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Используя методику «Диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн» (в модификации А.М. Прихожан) мы изучили уровень самооценки испытуемых (рисунок 1).

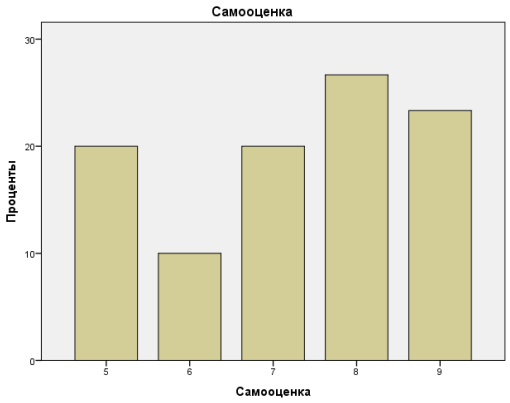

Рисунок 1

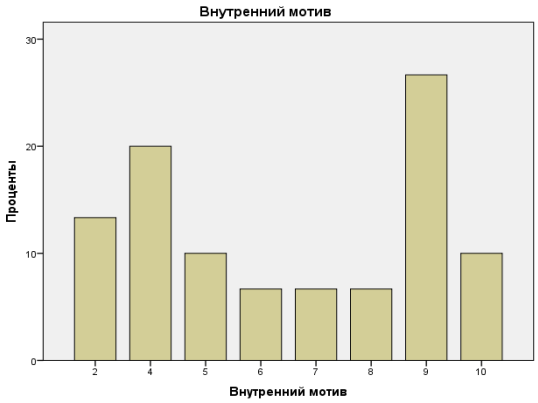

Рисунок 2

В исследовании приняли участие 15 мужчин и 15 женщин. Анализ данных показал, что 20% испытуемых обладают низкой самооценкой, 58% адекватной и 22% завышенной. Благодаря методике «Оценка уровня притязаний» (В. Гербачевского), мы выявили мотивационную направленность личности (рисунок 2). У 40% высокий внутренний мотив, 45% адекватный уровень мотивации, 15% низкая внутренняя мотивация. «Тест уверенности в себе» (В.Г. Ромека) помог выявить уверенность в себе испытуемых, инициативу в социальных контактах (рисунок 3). 70% испытуемых могут проявлять адекватную инициативу, 30% испытуемых проявляют пассивность или избегание в социальных контактах.

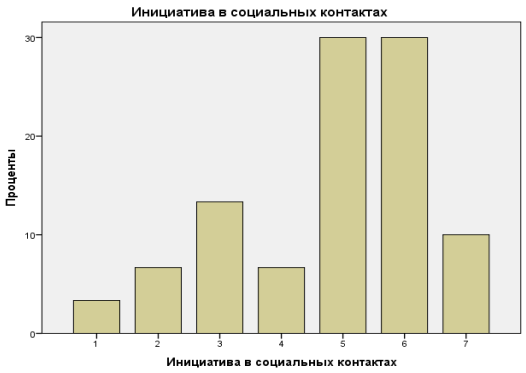

Рисунок 3

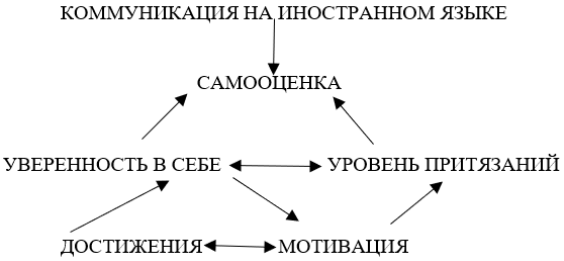

Рисунок 4

Исходя из того, что личность стремится достичь результатов, ориентируясь на свои возможности и способности, можно проследить взаимосвязь уровня притязаний и самооценки (рисунок 4). Основой уверенности в себе являются достижения в деятельности, что,

в свою очередь, мотивирует индивида на дальнейшие действия. Мотивационный компонент составляет основу уровня притязаний личности. Мотив самоуважения характеризует намерение обучающихся преуспеть в выполнении заданий повышенной сложности.

Заключение. В результате исследования была выявлена взаимосвязь критериев самооценки взрослой личности и её компонентов, влияющих на успешное изучение иностранного языка. Адекватная самооценка способствует успешной коммуникации на иностранном языке. На успешную коммуникацию влияют такие компоненты самооценки как: перфекционистские наклонности, уверенность в себе, инициатива в социальных контактах и социальная смелость, внутренний мотив и мотив самоуважения. Таким образом, проблема влияния психологических характеристик личности на успешное изучение иностранного языка не теряет своей актуальности, так как растёт спрос на специалистов, владеющих иностранными языками.

Список использованной литературы:

1. Бенедиктов, Б.А. Психология овладения иностранным языком / Б.А. Бенедиктов. – Минск: «Высшая школа», 1974. – 336 с.
2. Бернс, Р. Что такое Я-концепция // Психология самосознания: Хрест. / Р. Бернс – Ред. Д.Я. Райгородский. – Самара, 2003. – С. 333–393.
3. Молчанова, О.Н. Психология самооценки / О.Н. Молчанова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 308 с.

Белая Э.Г. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

САМООЦЕНКА КАК КОМПОНЕНТ Я-КОНЦЕПЦИИ

Введение. Я-концепция, согласно википедической литературе, – это система представлений индивида о самом себе, осознаваемая, рефлексивная часть личности. Эти представления о себе самом в большей или меньшей степени осознаны и обладают относительной устойчивостью. Самооценка – это представление индивида о самом себе, о важности собственной личности и своей деятельности среди других людей, оценивание себя, собственных качеств и чувств, достоинств и недостатков, выражение их открыто или даже закрыто [1].

Невзирая в явную схожесть, психологические понятия самооценки и Я-концепция имеют отличия. Я-концепция предполагает схематичные, нежели оценивающие взгляды о себе. Понятие самооценки, напротив, напрямую связано с тем, как индивид дает оценку себе и собственным личным свойствам. Например, осознание человеком того, что по темпераменту он является холериком, или того, что он низкого роста и у него длинные пальцы, составляют часть его Я-концепции, но при этом данные свойства не рассматриваются в оценочном плане.

В зарубежной психологии проблеме самооценке посвящены работы Р. Бернса, У. Джеймса, Ч. Кули, Э. Эриксона, К. Роджерса. В трудах отечественных психологов разработка данной проблематики представлена в исследованиях Л.В. Бороздиной, Т.В. Галкиной, Т.В. Дембо, А.А. Деркач, Е.В. Зинько, Т.В. Корниловой, О.Н. Молчановой, С.Р. Пантелеева, А.М. Прихожан, С.Я. Рубинштейн, К.Р. Сидорова, В.В. Столина, А.Т. Фатуллаевой. Несмотря на различные подходы к определению самооценки учеными были рассмотрены вопросы онтогенеза самооценки, ее структура, виды, функции и закономерности развития.

Материал и методы. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы.

Результаты и их обсуждение. Самооценка отражает степень развития у человека чувства самоуважения, ощущения собственной ценности и отношения человека ко

всему, что входит в Я-концепцию. Она может быть завышенной или заниженной, высокой или низкой, адекватной и неадекватной.

Так, низкая самооценка подразумевает под собой неприятие себя, самоотрицание, отрицательное отношение к себе как к личности. Такой человек воспринимает свои свершения и успехи как неожиданные, кратковременные, не зависящие от него самого [2]. К основным причинам заниженной самооценки можно отнести следующие:

– Любые виды насилия (физическое, сексуальное и эмоциональное).

– Ограничение в правах (в любой форме).

– Насмешки или издевательства.

– Утрата близкого человека.

– Социальное изолирование.

– Потеря работы, нестабильная или сложная ситуация на работе.

Когда человек испытывает трудности или находится в сложной жизненной ситуации, в голове сами по себе начинают появляться негативные мысли о своих умственных способностях, внешнем виде или способности достичь успеха в жизни.

Высокая самооценка говорит об уверенности человека в себе, своих возможностях, силах. Она, как правило, становится неотъемлемым качеством успешного человека, независимо от профессии. Однако распространены случаи завышенной самооценки, когда люди придерживаются слишком высокого мнения о себе, своих силах, в то время как реальные их достижения представляются более или менее скромными. Важно, чтобы высокая самооценка отвечала возможностям человека, то есть была настоящей. К основным причинам завышенной самооценки можно отнести следующие:

– Самовлюбленность отца и матери.

– Избалованность в детстве.

– Внешность. Красочный внешний вид воспринимается человеком как превосходство над остальными.

– Недостаток тестирований личных возможностей.

– Присутствие нечастого природного таланта. Про подобных людей зачастую говорят, то что они неповторимы, по этой причине у человека складывается высокое мнение о себе.

– Финансовая обеспеченность. Когда человек ни в чем не нуждается, его самооценка становится очень завышенной.

Нереально высокая самооценка приводит к негативным последствиям, часто сопровождается социальный дезадаптацией личности, создает почту почему как для внутриличностных, так и межличностных конфликтов.

Адекватная самооценка придает человеку уверенность в себе, позволяет успешно ставить и достигать намеченных целей. Человек с такой самооценкой может спокойно посмеяться над собой. Можете попросить совета, но в результате все равно опираетесь на свое мнение и в случае провала берет ответственность на себя, а в случае победы вспоминает о других людях, которые его к ней привели. Он нормально принимает критику в свой адрес и понимает, что не всем он нравится, ну и в принципе он не преследует цель всем нравиться. Человек знает свои плюсы и минусы, способен принимать комплименты, в отличие от человека с заниженной самооценкой, и отвечать благодарностью.

Заключение. Исследования показывают, что уровень самооценки человека связан с когнитивными аспектами Я-концепции. Так, люди с низкой самооценкой владеют менее ясно определенной и стабильной Я-концепцией, чем люди с высокой самооценкой. Я-концепция людей с заниженной самооценкой является очень простой и менее эластичной. Существуют сведения, говорящие о том, что непосредственно уверенность в себе считается причиной высокой самооценки, а не наоборот (т.е. неверно утверждение, что высокая самооценка порождает более высокий уровень уверенности в себе). Итак, можно

допустить, что первым компонентом высокой самооценки является понимание себя или, по меньшей мере, рассуждение об познании себя. Другим определяющим фактором уровня самооценки, по-видимому, может быть, как отмечает Франзой, способ, посредством которого индивид "организует" положительные и отрицательные сведения о себе в памяти. Речь идет не только о том, что все количество положительной информации сопоставляется с количеством отрицательной информации, что в целом устанавливает уровень самооценки. Главное здесь – каким способом это понимание о себе "организовано". Определённые люди выражают тенденцию разделять информацию о себе на отдельные положительные и отрицательные группы ("Я красивый" и, наоборот, "Я некрасивый"). Другие же имеют обыкновение формировать ментальные группы, которые включают в себя состав положительной и отрицательной информации о себе [3].

Список использованной литературы:

1. Я-концепция [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/я-концепция. – Дата доступа:05.03.2022.
2. Циркунова, Н.И. Психология личности: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / Н.И. Циркунова. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – 192 с.
3. Особенности самооценки у современных детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс]: Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 10 (часть 2) – С. 341–343.

Белая И.А. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КОНТЕКСТЫ ПОДРОСТКОВОЙ ТРЕВОЖНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ИССЛЕДОВАНИИ И ПРАКТИКЕ

Введение. Проблема тревожности, при всей ее важности и актуальности до сих пор остается наиболее сложной в психологии. Этой теме посвящено много исследовательских работ в области медицины, психологии, философии, физиологии и социологии, биохимии, психиатрии. При этом для изучения тревожности было важно различие её как состояния и как свойства личности. Именно поэтому большинство исследователей при изучении тревожности старались определить различие её самой, к примеру, от страха [1].

Тревожность человека является одним из самых интригующих феноменов в психологической науке. О том, как складывались представления об этом сложнейшем психологическом образовании, и как оно понимается в современной психологии. Тревожность использовалась в контексте следующей проблематики: родительской тревожности (О.А. Беркович) [3], школьная тревожность (Ю.А. Беженова, О.В. Радаева) [4], студенческая тревожность (Р.А. Мустафин, В.А. Кручинина) [5], детская тревожность (В.Г., С.А. Швец) [6]. В свою очередь, подростковая тревожность рассматривалась И.В. Старшининой, И.Н. Логвиновым, И.М. Белашовой, Е.И. Стрижусом и др., при этом, ими не уделялось внимание на специфику, причины развития, процесс формирования, особенности, само проявление подростковой тревожности.

Одним из первых, кто сделал попытку объяснить природу тревожности, был З. Фрейд. Согласно его учению, определенные переживания, имеющие место в жизни человека: действия, импульсы, мысли или воспоминания, – мучительно болезненные или порождающие сильную тревожность вытесняются из сознания, а те силы которые привели к вытеснению произошедшего из памяти, мобилизуются, препятствуя их восстановлению в сознании. К. Хорни, в отличие от З. Фрейда, не считала, что тревога является необходимым компонентом в психике человека. В развиваемой ею социокультурной теории личности этиология тревоги заключается в отсутствии чувства безопасности в межличностных отношениях [2].

Материал и методы. Материалом для изучения являлись результаты психодиагностического метода, в котором приняло участие подростки в возрасте от 15 до 18 лет. Для достижения цели были использованы следующие методы: методика «Личностная шкала проявлений тревоги (в модификации Т.А. Немчина), математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Обработка данных по методике «Личностная шкала проявлений тревоги (в модификации Т.А. Немчина)», произошло сравнение результатов собственного исследования с исследованием И.М. Белашева [7].

Таблица 1 – Сравнительный анализ исследований по методике «Личностная шкала проявлений тревоги (в модификации Т.А. Немчина)»

	Исследование И.М. Белашова	Собственное исследование
Очень высокий	5%	12%
Высокий	27,5%	19%
Средний (с тенденцией к высокому)	52,5%	46%
Средний с (тенденцией к высокому)	12,5%	23%
Низкий	2,5%	–

В результате сравнения данных двух исследований выявлено различие между данными, что может свидетельствовать о том, что при проведении исследования на результаты исследования могли повлиять различные факторы, такие как возраст и пол респондентов, количество участвовавших, время проведения исследования, окружающая обстановка и индивидуальные особенности.

Заключение. Так как решение проблемы тревожности относится к числу острых и актуальных задач психологи, можно отметить чувство тревожности неизбежно сопровождает жизнь человека. Полностью снять тревожность можно лишь, устранив все возможные трудности, которые подросток встречает на своем жизненном пути, однако преодолеть ее возможно. Для преодоления тревожности нужно оказывать поддержку, проявлять искреннюю заботу и как можно чаще давать позитивную оценку действиям и поступкам подростка, хвалить его в присутствии других людей, сравнивать результаты его деятельности с теми же результатами которые он достиг вчера или неделю назад.

У большей части подростков наблюдается средний уровень тревожности с тенденцией к высокому, что доказывает то, что в дальнейшем надо проводить планомерную и системную работу с подростками, которая покажет, что вызывает у них такую тревогу и разработать рекомендации, которые помогут, избавится от тревоги и значительно улучшить внутреннее состояние тревоги.

Список использованной литературы:

1. Габдрева, Г.Ш. Основные аспекты проблемы тревожности в психологии / Г.Ш. Габдрева // Тонус. – 2000. – №5. – С. 32–39.

2. Сидоров, К.Р. Тревожность как психологический феномен / К.Р. Сидоров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2013. – №2. – С. 42–52.

3. Беркович, О.А. Соотношение феноменов «Социальная тревожность» и «Родительская тревожность» / О.А. Беркович // Пензенский государственный университет. – 2019. – С. 25–28.

4. Баженова, Ю.А. Содержательные особенности школьной тревожности у детей младшего школьного возраста, воспитывающихся в условиях интернета / Ю.А. Баженова, О.В. Радаева // Педагогический вестник. – 2020. – №15. – С. 4–7.

5. Мустафин, Р.А. Тревожность и стрессоустойчивость у студентов младших курсов медицинского вуза / Р.А. Мустафин, В.А. Кручинина // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. – 2020. – №1(44). – С. 136–137.

6. Поваляева, В.Г. Детская тревожность, как специфический вид тревожности учащихся / В.Г. Поваляева, С.А. Швец // Наука и Просвящение. – 2021. – С. 185–187.

7. Белашова, И.М. Хромотерапия как средство преодоления подростковой тревожности / И.М. Белашова // Восточно-Европейский научный вестник. – 2016. – №1(5). – С. 11–16.

Богданова Л.В. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА РАБОТНИКОВ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Введение. Благополучный психологический климат считается важнейшим показателем удовлетворенности работников трудом и коллективом, а также условием производительности труда. Он представляет собой итог регулярной психологической работы с членами трудового коллектива, проведения специальных мероприятий, которые направлены на формирование доброжелательных отношений между сотрудниками. Для формирования благоприятного климата требуется понимание психологии людей, их настроения, эмоционального состояния, отношений друг с другом. В психологическом климате заключена качественная составляющая межличностных отношений, которая проявляется как совокупность психологических условий, которые способны помогать или наоборот препятствовать осуществлению эффективной совместной трудовой деятельности и росту личности в данном коллективе.

Происхождение термина «климат» берет свое начало из метеорологии и географии. Это понятие уже укоренившееся, оно описывает невидимый и деликатный момент взаимоотношений между членами общества. Впервые понятие «психологический климат» было употреблено в отечественной социальной психологии Н.С. Мансуровым, который занимался исследованием производственных групп [1, с. 36].

Новатором в исследовании социально-психологического климата стал В.М. Шепель. В его понимании психологический климат интерпретируется как эмоциональная окраска психологических связей между членами группы, которая появляется на фоне их единства, симпатии и интересов. В.М. Шепелем была предложена своя модель аспектов климата: социальный, моральный и психологический. Социальный климат заключается в осознании ориентиров и целей организации. В первую очередь рассматривается социальное происхождение работника, выполнение им социальной роли и только потом социальные задачи и цели, их соотношение задачам и целям организации [2, с. 19].

Материал и методы. Теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез; эмпирические методы: методика оценки психологической атмосферы в коллективе А.Ф. Фидлера, карта-схемы оценки психологического климата Л.Н. Лутошкина.

Результаты и их обсуждение. В нашем исследовании приняли участие работники мясоконсервного комбината г. Орши в возрасте от 20 до 57 лет. Объем исследуемой выборки составляет 20 человек. В ходе исследования было важно определить уровень социально-психологического климата в коллективе.

На рисунке1 представлены показатели уровня благоприятности психологической атмосферы в коллективе, полученные в ходе проведения методики А.Ф. Фидлера.

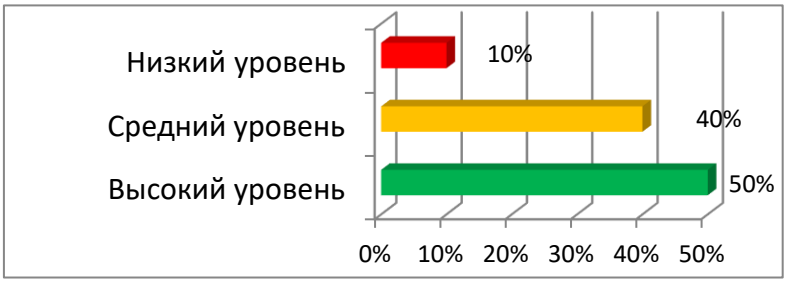

Рисунок 1 – Показатели уровня благоприятности психологической атмосферы в коллективе

Анализ данных, отраженных на рисунке 1, свидетельствует о том, что 10% испытуемых считают климат в коллективе неблагоприятным, 50% оценивают климат как благоприятный и 40% определяют климат как средне благоприятный. Таким образом, можно сказать, что психологическая атмосфера в коллективе является средне благополучной, так как большая часть работников оценивают ее положительно.

В ходе проведения исследования с помощью методики Л.Н. Лутошкина были получены результаты, которые отражены на рисунке 2.

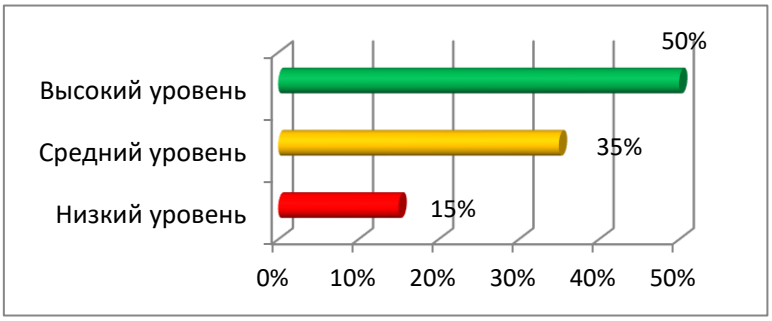

Рисунок 2 – Показатели степени благоприятности психологического климата

Анализ данных, отраженных на рисунке 2, свидетельствует о том, что 15% работников определяют низкий уровень социально-психологического климата в коллективе. По мнению 35% сотрудников психологическая атмосфера является средне благоприятной и 50% трудящихся считают ее благоприятной. В целом можно сделать вывод о средней степени благоприятности психологической атмосферы в данном коллективе.

Заключение. По результатам эмпирического исследования было выявлено, что климат в коллективе оценивается как средне благоприятный. Большая часть работников вполне довольна своим трудом, взаимоотношениями с коллегами и руководящим составом, остальные, в случае несовпадения во взглядах, способны вступать в спор и конфликтовать, тем самым снижая удовлетворенность трудом других сотрудников. Также между такими коллегами могут существовать группировки, которые критически настроены по отношению к руководству и другим членам коллектива. В данном коллективе нет адекватности и баланса в сферах межличностного и делового восприятия и взаимодействия. Негативные черты психотического климата могут проявляться из-за отсутствия гибкости стиля руководства. Руководителю следует уделять большее внимание по отношению к особенностям межличностных взаимодействий в коллективе, намерениям и перспективам подчиненных.

Уровень социально-психологического климата напрямую связан с руководством. Средняя степень благоприятности климата может указывать на то, руководитель имеет недостаточно гибкий стиль руководства, он не всегда считается с мнениями и требованиями подчиненных и часто не уделяет должного внимания особенностям межличностных отношений, в следствие чего понижается степень удовлетворенности трудовой деятельностью. Также подобные проявления со стороны руководителя препятствуют перспективам и дальнейшему росту трудовой деятельности коллектива.

Список использованной литературы:

1. Социально-психологический климат коллектива. Теория и методы изучения / под ред. Е.В. Шороховой. – М.: Наука, 1979. – 176 с.
2. Аникеева, Н.П. Психологический климат в коллективе / Н.П. Аникеева. – М.: Просвещение,1989. – 224 с.
3. Парыгин, Б.Д. Социально- психологический климат коллектива / Б.Д. Парыгин. – М.: Наука, 1981. – 192 с.

Богруденко И.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И УРОВНЯ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ

Введение. Психические состояния стали неотъемлемой частью жизни любого человека и проявляются в той или иной степени у каждого. Одним из таких состояний является тревожность. Тревожность – это индивидуальная человеческая особенность, которая проявляется в склонности человека к частым и интенсивным переживаниям. Процесс обучения студентов включает в себя различные аспекты, которые и вызывают проявление данного состояния. К таким аспектам можно отнести переход от школы к студенчеству, сессии, знакомство с новыми людьми, и перестройка привычного уклада жизни. Тревожность же в свою очередь оказывают непосредственное влияние на разные сферы жизни, вызывая тем самым определенные эмоции и чувства. Одна из таких сфер – это сфера коммуникативных отношений у студентов.

Р.Л. Дафт считал, что само по себе общение представляет собой процесс обмена информацией между двумя и более людьми, который приводит к какому-то взаимопониманию и установлению определенных контактов. Исходя из того, в какой степени выражено у студентов такое состояние, как тревожность, можно наблюдать различные модели поведения и отношения друг к другу и не всегда такое поведение бывает приемлемым.

Изучением общения занимались известные личности как Б.Г. Ананьев, А.А. Леонтьев, также огромный вклад в изучение проблемы общения был вложен Б.Ф. Ломовым, Л. Михельсоном, В.Ф. Ряховским и другими отечественными психологами. Это было связано с тем, что данная тема была недостаточно изучена и вызывала повышенный интерес. Тревожность в свою очередь изучалась такими учеными, как Ч.Д. Спилбергер, Дж. Тейлор и многими другими, так как возникла острая необходимость объяснить поведение человека, который находится в определенном состоянии.

В состоянии тревожности человек не имеет конкретного объекта, который вызывает эти чувства у индивида. В этом состоянии человек чувствует себя беспомощным и беззащитным, лишен всякой опоры. Проявляется тревожность в неадекватных реакциях, беспричинном страхе, человек будто теряет связь с реальным миром и не осознает многие вещи. Возникновение тревожности связано с неудовлетворением возникающих возрастных потребностей, которые могут приобрести гипертрофированный характер. Механизм закрепления и укрепления тревожности в личности индивида представляет собой «замкнутый психологический круг», который характеризуется отрицательным жизненным опытом [1].

Повышенная тревожность возникает в результате взаимодействия когнитивных, аффективных, поведенческих структур. Другими словами, она обусловлена множеством факторов. Тревожность как черта личности генетически детерминирована и обуславливается повышенным уровнем эмоциональности [2].

Одной из первых социальных потребностей, которые развиваются у человека – потребность в общении. Некоторые отечественные ученые, а именно Б.Г. Ананьев и А.А. Леонтьев считают, что она является определяющей в формировании психики. Поэтому общение можно рассматривать на разных возрастных этапах, которые имеют свои определенные характеристики и особенности.

Выделяется три группы мотивов, которые непосредственно связаны с потребностью в общении:

1) познавательные мотивы (под ними понимается потребность в получении впечатлений);

2) деловые мотивы (мотивы, которые связаны с деятельностью);

3) личностные мотивы (это потребность в признании, поддержке, заботе, внимании, любви и т.д.) [3].

Общение – это структурированный и многоуровневый процесс. Было выделено 3 уровня: макроуровень – общество, в котором живут люди; мезоуровень – коллективы, членами которых являются люди; микроуровень – самое ближайшее окружение, с которым чаще всего человек вступает в контакт [4].

Когда у человека возникают какие-либо отклонения во внутренней субъективной основе общения, а она представляет собой отношения, у человека появляется состояние внутреннего напряжения, которое в свою очередь непосредственно влияет на такие процессы, как память, внимание, мышление, а также на аффективно-волевую сферу [5].

А.А. Бодалев, говорит о том, что процесс общения достаточно сложный и многоаспектный, поэтому его нельзя сводить только к речевому взаимодействию двух или более людей. Он считал, что для более полного понимания общения нужно рассматривать его глубоко и всесторонне, а также учитывать все «ипостаси» субъекта. Под «ипостасями» ученый предполагал взаимодействие не только в схеме «человек – человек», но также и общение человека с вещами, животными, предметами, общение через средства массовой информации, музыку, религию и т.д [3].

В 1970 году В.Н. Мясищев выдвинул предположение о том, что в общении можно выделить три взаимосвязанных компонента: психическое отражение участниками общения друг друга, их отношение друг к другу, а также их обращение друг к другу. Он указывал на необходимость нахождения зависимостей, которые связывали бы эти компоненты между собой.

Ученый говорил о том, что также важно при общении проявление отношений и их влияние на ум, чувства, волю и прочие основные свойства личности. Он писал, что отношение может проявляться противоположно, например, к любимому и нелюбимому человеку, что в свою очередь связано с темпераментом [5].

При переходе к студенчеству, молодые люди сохраняют референтную группу, их общение в большей степени связано со сверстниками и установлением межличностных отношений. У них появляются взаимоотношения с одногруппниками, однокурсниками и преподавателями, которые имеют свои специфические особенности. По отношению к сверстникам – установление дружбы, любви, либо же негативных взаимоотношений. По отношению к преподавателям – профессиональный интерес, возможность получения новых и нужных знаний, а также осуществление какой-либо деятельности [3].

Материал и методы. К числу теоретических методов относится: научный анализ публикаций по рассматриваемой проблеме, позволивший сформулировать исходные позиции исследования и создать методологическую основу исследования. Эмпирические методы: «Самооценка психических состояний» (Г.Айзенк), «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховский, «Направленность личности в общении» С.Л. Братченко. А также методы статистической обработки данных (методы описательной статистики, корреляционный анализ (с помощью программ SPSS, Excel).

Результаты и их обсуждение. Корреляционный анализ показал, что общительность связана с такими показателями, как тревожность ($r = 0{,}455$ при $p \geqq 0{,}01$) и фрустрация ($r = 0{,}549$ при $p \geqq 0{,}01$). Так, студенты с высоким уровнем общительности имеют низкие показатели тревожности и наоборот. Такие студенты имеют следующую характеристику: адекватность самооценки, они легко сходятся с новыми людьми и без проблем находят общий язык, в компаниях чувствуют себя в своей тарелке, уверенно поддерживают разговор, могут влезать в дела, которые их не касаются. Не испытывают страха показаться какими-то не такими и без стеснения показывают все свои стороны. Студенты же с высоким уровнем тревожности и низким уровнем общительности

обладают следующими качествами: неуверенностью в себе, мнительностью, с опасностью и настороженностью относятся к другим людям и не любят заводить новых знакомств, в своем кругу имеют несколько человек, которые для них проверены временем и люди осознают, что могут им доверять.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод о том, что тревожность и уровень общительности напрямую связаны. Тревожность можно считать одним из важных факторов, который так или иначе влияет на проявление общительности у студентов.

Список использованной литературы:

1 Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: учебник / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 713 с.
2 Астапова, В.М. Тревога и тревожность: хрестоматия / Сост. и общая редакция В.М. Астапова. – Москва: ПЕР СЭ, 2017. – 240 с.
3 Чернова, Г.Р. Психология общения: учебное пособие / Г.Р. Чернова, Т.В. Слотина. – СПб: Питер, 2012. – 240 с.
4 Брушлинский, А.В. Мышление и общение / А.В. Брушлинский, В.А. Поликарпов. – Самара: Дом Печати, 1999. – 127 с.
5 Леонтьев, А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М: Смысл, 1997. – 234 с.

Болтрушевич И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ РАБОЧЕГО КОЛЛЕКТИВА КОВРОВОГО КОМБИНАТА

Введение. Для подавляющего большинства взрослых людей работа занимает ключевое положение в жизни. Она обеспечивает финансами, выполняет целеполагающую функцию и способствует реализации человеком своего потенциала. В свою очередь, для предприятия важным является эффективность и качество выполняемой работы сотрудником. Одним из факторов, позволяющих повысить продуктивность деятельности, является удовлетворенность трудом каждого работника, ведь чем более выше уровень удовлетворенности, тем более сотрудник чувствует свою сопричастность к рабочему механизму и тем больше сил он отдает для выполнения профессиональных задач.

Научная литература раскрывает понятие удовлетворенность трудом как «эмоционально-оценочное отношение личности или группы к выполняемой работе и условиям её протекания» [1], «положительное (или отрицательное) оценочное суждение, которое каждый делает в отношении своей работы или рабочей ситуации» [2]. Работник, сопоставляя итоги своей трудовой деятельности с личными целями, ожиданиями, ценностями и мотивационными установками приходит к оценке удовлетворенности трудом. Исходя из этой оценки формируется социальное самочувствие работника, а также в дальнейшем корректируется последующая трудовая активность.

Высокая удовлетворенность трудом снижает текучесть кадров, количество прогулов, уровень травматизма на рабочем месте. Удовлетворенные сотрудники чаще проявляют образцы просоциального поведения, более склонны к сотрудничеству и помощи. Удовлетворенность трудом ведет к лояльности, проявляющейся в сильном желании оставаться членом данной организации, прилагать максимум усилий для достижения ее целей, разделять ее ценности [3].

Материал и методы. Теоретические методы: анализ психологической литературы, психодиагностические методы: «Методика определения интегральной удовлетворённости трудом» А.В. Батаршев, методы количественной и качественной обработки результатов (непараметрический критерий r-Спирмена; обработка проводилась с помощью программы SPSS).

Исследование проводилось на базе ОАО «Витебские ковры». В исследовании приняли участие 24 сотрудника в возрасте от 23 до 57 лет (средний возраст – 35,75),

имеющих трудовой стаж от 1 года до 30 лет (средний стаж – 13,88). Из них 16 сотрудников рабочих специальностей, 8 инженерно-технических работников.

Результаты и их обсуждение. Анализируя результаты, полученные после проведения методики можно сказать, что 58.3% опрошенных (14 человек) имеют высокую степень удовлетворенности трудом, 16.7% (4 человека) – среднюю удовлетворенность трудом и ровно четверть опрошенных (6 человек) имеют низкую удовлетворенность трудом. Результаты исследования по методике отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы удовлетворенности трудом

Факторы удовлетворенности трудом		Средние значения, %		
		Рабочие	ИТР	Всего
1	Интерес к работе	55	54	55
2	Удовлетворенность достижениями в работе	66	66	66
3	Удовлетворённость взаимоотношениями с коллегами	78	73	76
4	Удовлетворённость взаимоотношениями с руководством	57	44	53
5	Уровень притязаний в профессиональной деятельности	47	38	44
6	Предпочтение выполняемой работы заработку	53	41	49
7	Удовлетворённость условиями труда	38	53	43
8	Профессиональная ответственность	53	50	52
Общая удовлетворенность трудом		57	53	56

Исходя из данных таблицы, можно определить, что удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами является высокой как среди представителей рабочих специальностей, так и среди инженерно-технического персонала: 78% и 73%, соответственно. Такую же ситуацию можно отметить и с удовлетворенностью достижениями в работе: по 66% в каждой группе, что является высоким показателем удовлетворенности. Фактор, определяемый как профессиональная ответственность, также совпадает в обеих группах и имеет средний уровень.

Различия начинают быть заметы в удовлетворенности взаимоотношениями с руководством: рабочие имеют высокий уровень удовлетворенности – 57%, в то время как инженерно-технические работники имеют низкий уровень – 44%. Существенны различия в уровне удовлетворенности условиями труда: рабочие – низкий уровень (41%), ИТР – средний уровень. (53%). Уровень притязаний в профессиональной деятельности у рабочих имеет средний уровень (47%), и он выше, чем у инженерно-технических сотрудников, имеющих низкий уровень (38%). Фактор предпочтение выполняемой работы заработку повторяет предыдущий, так у рабочих отмечается средний уровень (53%) и низкий у ИТР (41%).

В нашем исследовании мы выявляли наличие взаимосвязи трудового стажа работников предприятия и их удовлетворенность трудом. Результаты отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Корреляционный анализ трудового стажа и удовлетворенности трудом

Группа	Коэффициент корреляции	Критические значения
Рабочие	0,305	$p^{0.05}$=0,50, $p^{0.01}$=0,64
ИТР	-0,602	$p^{0.05}$=0,72, $p^{0.01}$=0,88
Всего	-0,127	$p^{0.05}$=0,41, $p^{0.01}$=0,52

Используя критерий Спирмена, было выявлено, что нет взаимосвязи между уровнем удовлетворенности трудом и трудовым стажем, как для сотрудников рабочих специальностей, так и для инженерно-технических работников.

Заключение. Результаты проведенного исследования показывают, что у работников в целом отмечается высокий уровень удовлетворенности трудом. Однако, если рассматривать работников отдельно, то становится очевидным, что инженерно-технические работники имеют средний уровень удовлетворенности трудом. Такие факторы как, удовлетворённость взаимоотношениями с руководством, уровень притязаний в профессиональной деятельности, предпочтение выполняемой работы заработку имеют более низкие показатели среди ИТР по сравнению с рабочими. Также отмечается отсутствие связи между трудовым стажем и уровнем удовлетворенности личности трудом.

Полученные в исследовании данные могут быть использованы руководством структурного подразделения в управлении эффективностью трудовой деятельности работников.

Список использованной литературы:

1. Петровский, А.В. Психология. Словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – Москва: Политиздат, 1990. – 494 с.
2. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / О.К. Минева [и др.]; под ред. О.К. Миневой. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 275 с.
3. Лютенс, Ф. Организационное поведение: учебник / Ф. Лютенс; пер. с англ. – 7-е изд. – Москва: ИНФРА-М, 1999. – 692 с.

Бураков М.О. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОГО И АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В настоящее время агрессивное поведение очень распространено среди людей разных возрастов и разного социального статуса, а поэтому изучение и коррекция агрессивного поведения является актуальной и весьма своевременной для современной психологии. Наряду с тревожностью, агрессивность мешает нормальному функционированию человека в социуме, препятствует успешной социализации. Изучение агрессивности и тревожности и возможная их коррекция особенно важна в юношеском возрасте, который сопряжен с переживанием огромного количества стрессовых ситуаций. Проблема изучения взаимосвязи этих двух явлений в юношеском возрасте важна в связи с тем, что данный период характеризуется большими переменами в жизни молодого человека. Смена места обучения, переход во взрослую жизнь, отстранение от родителей, возможность создания собственной семьи и др. – все это может вызвать повышение стресса, а в следствие этого усиление тревожности и агрессивности. Доказательством этого является «кризис разбитых надежд», который характеризуется разрушением представления о мире и о самом себе [5].

Ученые и практики связывают феномены агрессивности и тревожности. Для понимания связи этих двух феноменов остановимся на дефинициях данных понятий. Так, А.М. Прихожан понимает *тревожность* как чувство психологического дискомфорта, взаимосвязанное с ожиданием неприятностей, с предчувствием наступающей угрозы [1]. Тревожность является следствием тревоги, которая проявляется у каждого человека на протяжении жизни. Функция тревоги – предостережение человека от надвигающейся угрозы, сигнал о том, что опасность возрастает и психика может не справиться с таким давлением со стороны [2]. Выделяют два вида тревожности: личностную и ситуативную. Изучение тревожности в юношеском возрасте весьма актуально, так как высокая тревожность влияет на успешность при поступлении и последующей адаптации в образовательных учреждениях.

Проявление тревожности влияет также на возможные решения молодого человека при трудоустройстве в коллективе, последующем выполнении своих профессиональных обязанностей и формировании необходимых компетенций. Успех или не успех в профессиональной самореализации влечет многочисленные проблемы, связанные с психическим и психологическим здоровьем юношей.

Переживание тревожности может вызвать агрессию у молодого человека. Широкое определение агрессии дал Э. Фромм. По его мнению, агрессия – это не только нанесение вреда живому существу, но также и любому неодушевленному предмету [3]. Следует отметить, что агрессивное поведение становится реалиями современного общества. В современных реалиях наблюдается тенденция накопления психологического напряжения и прибегание к антисоциальному поведению как к одному из возможных способов избавления от состояния фрустрации и напряжения. Такое антисоциальное поведение часто выражается в агрессии. Следует также различать понятия «*агрессия»* и *«агрессивность».* Так, Е.П. Ильин отмечает, что *агрессивность* – это некоторое качество личности, которое проявляется в конфликтных и фрустрирующих ситуациях путем агрессивного реагирования. Агрессивное действие – это ситуативное проявление агрессивности. Постоянное же проявление такого рода реагирования следует называть агрессивным поведением. *Агрессия* – это поведение человека в конфликтных и фрустрирующих ситуациях [4].

Целью исследования является изучение взаимосвязи агрессивности и тревожности в юношеском возрасте.

Материал и методы. Для эмпирического исследования тревожности и агрессивности были использованы: методика Спилбергера – Ханина и методика «Агрессивное поведение» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева. В исследовании принимали участие студенты ВГУ П.М. Машерова и учащиеся ГУО «Средняя школа №11 г. Витебска». Выборка испытуемых составила 39 человек, из них 20 девушек и 19 юношей. Возрастной диапазон обследуемых лиц – 16 – 20 лет.

Результаты и их обсуждение. После подсчета результатов, из 39 респондентов было выявлено 13 юношей с повышенным уровнем агрессивности (33% от общего количества исследуемых), остальные (67%) имеют нормальный уровень агрессивного поведения. По результатам подсчета баллов по каждой подшкале выяснилось, что по 5% исследуемых имеют склонность к прямой и косвенной физическим агрессиям. Большое число респондентов имеют склонность к прямой вербальной агрессии (72%), у остальных 18% испытуемых преобладает косвенная вербальная агрессия.

По результатам методики Спилбергера выявлен высокий уровень ситуативной тревожности у 26% респондентов, умеренный – у 41%, низкий – у 33%. У 36% исследуемых выявлен высокий уровень личностной тревожности, у 46% респондентов – умеренный и у 18% – низкий. Следует также отметить, что низкий уровень личностной тревожности, встречался намного реже, чем ситуативной. В результате была выявлена сильная взаимосвязь между личностной тревожностью и агрессивностью, а также умеренная взаимосвязь между агрессивностью и ситуативной тревожностью.

Заключение. Дифференцируя понятия «агрессия» и «агрессивность» следует отметить, что агрессия – это нанесение ущерба, некое действие, а агрессивность – форма поведения, ответная реакция человека на стрессовую ситуацию. Агрессивность связана с тревожностью. Ситуативная тревожность проявляется лишь в отдельных стрессовых ситуациях, в то время как личностная, является постоянной формой реагирования.

При проведении эмпирического исследования удалось выявить сильную связь между личностной тревожностью и агрессивностью. Это значит, что при наличии стрессовой ситуации, тревожные люди, могут разряжаться агрессией. Между агрессивностью и ситуативной тревожностью существует умеренная взаимосвязь, то есть в отдельных случаях в стрессовом положении, молодые люди могут тоже демонстрировать

агрессивное поведение. Полученные результаты позволяют строить работу педагога – психолога, других специалистов по разработке программ, методических рекомендаций по выявлению и сопровождению тревожных и агрессивных юношей, включая необходимые мероприятия не только по коррекции агрессивных форм поведения, нивелированию ситуативной и личностной тревожности, но и нормализации межличностных отношений в коллективе, формированию адекватного поведения в стрессовых ситуациях, рефлексии своих поступков, овладению конструктивными формами поведения в процессе различных видов деятельности.

Список использованной литературы:

1. Прихожан, А.М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А.М. Прихожан // Психологическая наука и образование. – 2008. – №2. – С. 11–17.
2. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. / А.М. Прихожан. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. – 304 с.
3. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности. / Э. Фромм. – М.: Республика, 1994. – 281 с.
4. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – 316 с.
5. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В.С. Мухина. – М.: ЧеРо. – 1999. – 148 с.

Буяльская А.П. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ БРАКОМ СОВРЕМЕННЫХ СУПРУГОВ

Введение. Чувство удовлетворенности браком имеет важное значение, относящееся к различным сферам семейной жизни. Человек неудовлетворенный браком будет на все положительные моменты семейной жизни смотреть через призму неудач, и неблагополучий [1].

Зачастую неудовлетворенность браком приводит к депрессивному состоянию и вызывает чувство апатии ко всему окружающему. Как правило, неудовлетворенность браком, приводит к распаду семьи. И напротив удовлетворенный браком человек, даже в тяжелых жизненных ситуациях, сможет найти положительные моменты и оказать поддержку своей супруге (супругу) [2].

Целью нашей работы явилось изучение удовлетворенности браком современных супругов.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 15 супружеских пар, состоящих на момент проводимого исследования в браке. Из них с семейным стажем до 3-х лет – 7 семей и с семейным стажем 5 лет и более – 8 семей.

Исследование проводилось с помощью следующих методик: «Удовлетворенность жизнью» Н.Н. Мельниковой, «Тест-опросник удовлетворенности браком» (В.В. Столина, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко), методика «Распределение ролей в семье» (Ю.Е.Алешина, Л Я. Гозман, Е М. Дубовская).

Результаты и их обсуждение. В результате проведения исследования по методике «Удовлетворенность жизнью», можно сделать вывод, что большинство мужчин и женщин не чувствуют себя в контакте с жизнью, и считают, что жизнь проходит мимо. При этом для женщин характерна более высокая усталость, а для мужчин более высокое беспокойство. Анализ проводился с учетом пола испытуемых (показатели удовлетворенности жизнью у супругов представлены в таблице 1).

Таблица 1 – Показатели удовлетворенности жизнью у супругов

Шкала	Удовлетворенность жизнью (уровень)	Мужчины (n=15)		Женщины (n=15)	
		количество	%	количество	%
жизненная включенность	низкий	14	93	12	79
	средний	0	0	2	14
	высокий	1	7	1	7
разочарование в жизни	низкий	1	7	0	0
	средний	8	53	7	47
	высокий	6	40	8	53
усталость от жизни	низкий	4	27	0	0
	средний	8	53	8	53
	высокий	3	20	7	47
беспокойство о будущем	низкий	1	7	1	7
	средний	8	53	11	73
	высокий	6	40	3	20
Общий балл	низкий	2	14	1	7
	средний	13	86	13	86
	высокий	0	0	1	7

Обобщив полученные результаты, был сделан вывод, что большинство мужчин и женщин имеют среднюю удовлетворенность жизнью. С целью установления различий в показателях удовлетворенности жизнью у мужчин и женщин была проведена статистическая обработка с использованием критерия Манна-Уитни.

Мы нашли значение U-критерия Манна-Уитни по формуле:

$U = n1 \cdot n2 + nx \cdot (nx + 1)/2 – Tx$

U (шкала 1) =15*15+15*(15+1)/2-263,5=81,5

U (шкала 2) =15*15+15*(15+1)/2-265=80

U (шкала 3) =15*15+15*(15+1)/2-290,5=54,5

U (шкала 4) =15*15+15*(15+1)/2-239,5=105,5

U (шкала 5) =15*15+15*(15+1)/2-282=63

В итоге были получены показатели, наглядно представленные в таблице 2.

Таблица 2 – Оценка показателей удовлетворенности жизни по критерию Манна-Уитни

Ппоказатели удовлетворенности жизнью	U
Жизненная включенность	81,5
Разочарование в жизни	80
Усталость от жизни	54,5
Беспокойство о будущем	105,5
Общий уровень удовлетворенности жизнью	63

Полученное значение U-критерия сравниваем по таблице для избранного уровня статистической значимости p=0,05 с критическим значением U.

Таким образом, мы выяснили, что по таблице p(0,05) критическое значение равно 64. На основании данных статистической обработки можно сделать вывод, что между мужчинами и женщинами были выявлены достоверно значимые различия по двум шкалам: шкала «усталость от жизни» и общий уровень удовлетворенности жизнью. По этим данным можно сделать вывод, усталость у женщин выше, чем у мужчин.

Далее проводилась обработка данных по методике «Тест-опросник удовлетворенности браком». Авторы: В.В. Столина, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко.

Показатели удовлетворенности браком у супругов представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Показатели удовлетворенности браком

Показатель удовлетворенности браком	Мужчины (n=15)		Женщины (n=15)	
	количество	%	количество	%
низкая удовлетворенность браком	4	27	2	13
средняя удовлетворенность браком	4	27	10	67
высокая удовлетворенность браком	7	46	3	20

Из таблицы видно, что у супругов показатель удовлетворенности в основном выше среднего. Однако заметно, что в группе женщин показатель удовлетворенности браком несколько ниже по сравнению с мужчинами.

Для установления достоверно значимых различий по параметру удовлетворенности браком между мужчинами и женщинами был применен критерий Манна-Уитни: был составлен единый ранжированный ряд и подсчитана отдельно сумма рангов. Далее было найдено значение U-критерия Манна-Уитни, которое оказалось равным 98.

Таким образом, мы выяснили, что по таблице p (0,05) критическое значение равно 64, следовательно, принимается нулевая гипотеза. Поэтому говорить о достоверных различиях у мужчин и женщин в показателе удовлетворенности браком – нельзя.

С целью изучения установок относительно распределения ролей между супругами был проведен опрос по методике «Распределение ролей в семье» (Ю.Е.Алешина, Л.Я. Гозман, Е М. Дубовская).

Данные по опросу представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели распределения ролей в семейной жизни

Роли в семейной жизни	Результаты женщин (средний балл)	Результаты мужчин (средний балл)
воспитание детей	2,8	3,3
материальное обеспечение семьи	2,1	1,9
эмоциональный климат в семье	2,8	3,1
организация развлечений	1,9	3,1
роль хозяина (хозяйки)	3,1	1,9
сексуальный партнер	2,3	1,8
организация семейной субкультуры	2,3	3,1

Таким образом, на основании анализа установок по каждой из сфер семейной жизни, можно сделать вывод, что женщины придерживаются эгалитарных установок относительно сфер воспитания, материального обеспечения семьи, формирования эмоционального климата и организации семейной субкультуры. Мужчины же придерживаются традиционных установок.

Данные выводы были сделаны на основании анализа средних показателей по отдельным шкалам, а с целью выявления достоверной разницы значений между мужчинами и женщинами, был применен критерий Манна-Уитни (таблица 5).

Таблица 5 – Оценка показателей распределения ролей в семейной жизни по критерию Манна-Уитни

Сферы семейной жизни	Коэффициент достоверности различий
воспитание детей	U = 75 (при p < 0,05) Различий нет
материальное обеспечение семьи	U = 98,5 (при p < 0,05) Различий нет
эмоциональный климат в семье	U = 99 (при p < 0,05) Различий нет
организация развлечений	U = 7,5 (при p < 0,05) Различия есть
роль хозяина (хозяйки)	U = 34,5 (при p < 0,05) Различия есть
сексуальный партнер	U= 72,5 (при p < 0,05) Различий нет
организация семейной субкультуры	U= 40 (при p < 0,05) Различия есть

Из данной таблицы видно, что установлены достоверные различия между мужчинами и женщинами по следующим сферам семейной жизни: организация развлечений; роль хозяина (хозяйки); организация семейной субкультуры.

Таким образом, можно утверждать, что:

– в сферах воспитания детей, материального обеспечения, формирования эмоционального климата и организации семейной субкультуры, а также роли хозяина, мужчины придерживаются традиционных установок, четко разделяя обязанности на мужские и женские, а женщины придерживаются эгалитарных установок, считая, что супруги должны выполнять обязанности в равной степени;

– в сфере организации развлечений мужчины придерживаются установок, согласно которым развлечения должна организовывать женщина, а женщины придерживаются установок, при которых главная роль в данной сфере принадлежит мужчине;

– различий в отношении распределения доминирующей роли сексуального партнера между супругами выявлено не было. Как мужчины, так и женщины придерживаются традиционных установок в этой сфере семейной жизни.

Заключение. В ходе проведения исследования мы выяснили, что большинство мужчин и женщин имеют средний показатель удовлетворенностью жизнью. То есть супруги ощущают определенное давление от ежедневных рутинных обязанностей. Показатель удовлетворенности браком у большинства супругов находится на среднем уровне, однако у мужчин показатель удовлетворенности браком несколько выше по сравнению с женщинами.

Основной проблемой оказались большие расхождения в отношении распределения ролей в семье. Так женщины придерживаются более эгалитарных установок по большинству сфер взаимоотношений, при которых обязанности супругов не имеют четких границ и взаимоотношения носят демократический характер. Мы выяснили, что мужчины придерживаются традиционных установок, четко разделяя обязанности на «женские» и «мужские».

Одним из показателей успешности брака является субъективная удовлетворенность браком супругов, которая отражает отношение человека к собственному браку и является индикатором потребностей семейной системы, поддержании стабильности семьи, благоприятного эмоционального фона внутри семьи.

Список использованной литературы:

1. Алешина, Ю.Е. Цикл развития семьи: Исследования и проблемы / Ю.Е. Алешина // Вестник Московского Унивреситета. Психология. – Сер. 14. – 1987. – № 2.

2. Андреева, Т.В. Семейная психология: Учеб. пособие / Т.В. Андреева – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.

Быкова Л.Д., Кожемякина Е.А. (Научный руководитель – Волкова М.А., ст. преподаватель)

Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

ИДЕНТИЧНОСТЬ И САМОЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕСЯТИКЛАССНИКОВ

Введение. Проблема идентичности восходит к концепции социализации Э. Эриксона [4]. Эриксон считал процесс развития идентичности как одновременно интеграцию и дифференциацию различных взаимно связанных элементов (идентификаций). Понимая возрастные границы активного включения процессов осознанной идентичности, мы останавливаемся на периоде ранней юности, предполагая ее, вслед за Э.Эриксоном, как одну из возрастных задач. Рассмотрение активизации процессов идентичности и самоопределения современных юношей и девушек приводит к мысли о смещении акцентов дали и цели (Л.С. Выготский) на близость и прагматизм. То есть замену интереса стратегий на тактики. В этой связи становится возможным посмотреть как именно возможно сопровождать это устремление старших школьников. Нами была разработана модель

жизненного самоопределения. В основу легли идеи идентичности Марсиа и самоэффективности Бандуры. Дж. Марсиа считал, что идентичность развивается на протяжении всей жизни человека [1, 2].

Мы предприняли попытку увидеть идентичность, которая состоит из четырех измерений. Первое измерение – это «ресурсы» человека, под ним мы понимаем присутствующие в человеке черты личности, навыки, умения и предрасположенности к какой-либо деятельности, в том числе «слепая зона» – это то, что человек не осознает в себе. Вторым измерением стало «содержательное», это та часть «ресурсов», которую человек нашел в себе или узнал, сталкиваясь с внешней средой. На этом этапе человек еще не дает оценку своих характеристикам, но уже знает их и понимает. Процесс оценки происходит в следующем, третьем измерении – «оценочном». Коннотация «ресурсов» может зависеть как от субъекта, так и от его окружения, в том числе быть нелогичной. После выделения черты и её оценки, человек может обратиться к временной перспективе, чтобы представить, как его личные особенности влияют на его будущее, в том числе и профессиональное. Представляя себя в возможном будущем, человек может решить для себя значимость тех или иных черт. В том числе, стоит ли их развивать и реализовывать или наоборот перенаправить свои усилия на другие.

В совокупности эти измерения представляют собой идентичность и становятся частью процесса самоопределения. Другими составляющими этого процесса являются самоэффективность, самореализация и влияние целей, убеждений и смыслов. Сформированная идентичность позволяет человеку представить, как он может реализовываться в будущем, но для того чтобы этот процесс продвигался необходима уверенность в успехе – самоэффективность. Добавляя в эту схему цели, смыслы и убеждения мы получим направление, в котором можно реализовать себя. Таким образом, для успешного жизненного самоопределения и последующей самоактуализации необходимо взаимодействие всех частей.

Понятие о самоэффективности было введено Альбертом Бандурой в 70-е годы. С помощью этого понятия А. Бандура оценивал способность людей к осознанию своих способностей и к использованию этих способностей наилучшим образом. А. Бандура отмечал, что даже при наличии невыдающихся способностей умелое их использование позволяет человеку достигать высоких результатов. [3]

Материал и методы. Учитывая, что в возрасте, который приходится на 10 класс, происходит углубление личностной рефлексии, мы решили смоделировать формирующие занятия по работе с одной из составляющих жизненного самоопределения, а именно с «содержательным», «оценочным» и «временным» измерениями идентичности. Для работы с «содержательным» и «оценочным» измерениями, а именно – углубления знаний о своих качествах и возможностях, оценки найденных ресурсов, а далее перехода к «временному» измерению для проекции себя в будущем, мы выбрали формирующие процедуры «внутренние ресурсы человека», определение «вторичных выгод» и «образ уверенности». Для начала мы решили, что нужно узнать, как ученики представляют феномен самооценки. Мы выбрали групповую работу с обсуждением вопроса: «Как вы думаете, что такое самооценка?».

Результаты и их обсуждение. Первой процедурой нами проводилось формирующее «определение «вторичных выгод»», в ходе проведения которого школьникам было предложено рассуждение «Зачем нужна низкая самооценка? Какие выгоды можно от этого получить?». Десятиклассникам было предложено ответить на этот вопрос на листке, в ходе изучения ответов мы заметили, что некоторые из них содержат в себе маркеры, которые дают нам понять, что школьники переходят из измерения «ресурсы» в «содержательное». Далее нами была проведена процедура «Образ уверенности», в которой школьники сопоставляли «я-реальное» и «я-идеальное» Формирующая процедура

«Внутренние ресурсы человека» проводилась нами после «Образа уверенности» для того чтобы респонденты могли сопоставить свои качества с качествами своего «я-идеальное», тем самым понимая, какие ресурсы стоит развивать и реализовывать и строя проекцию себя, актуализировавшего эти ресурсы в будущее.

Далее важно организовать практическое занятие, на котором школьники смогут актуализировать знания, полученные на формирующих занятиях. Например, темой занятия может стать самопрезентация. После проведения формирующих занятий нам необходимо узнать динамику в работе с «содержательным» и «оценочным» измерениями. Для этого мы считаем нужным попросить участников оставить нам анонимный отзыв. Изучая итоги нашей работы, а точнее отзывы десятиклассников относительно формирующих занятий, мы можем наблюдать положительную динамику: Один из респондентов написал: «Было полезно, потому что появилось понимание, что хочется развить в себе, а чего не хватает». Также были и другие отзывы, которые говорят о том, что процесс изучения содержательного измерения начался: «Я точнее смогла определиться со своими авторитетами и принципами в жизни. Буду стремиться стать общительнее и смелее.», «Я задумался о том как достичь своего персонажа». Так же есть отзывы, в которых, по нашему мнению, формирование идентичности респондентов находится в оценочном измерении: «Поняла, что я вполне уверенный в себе человек», «Я задумалась про образ уверенности, и поняла, что соответствую этому образу для себя». Один из отзывов показывает то, что данная группа школьников нуждается в дальнейшей работе с идентичностью. Данный респондент, только начинает работу по описанию себя, что видно в его отзыве: «Я поняла, что знаю мало названий качеств человека и, что не особо представляю, как выглядит уверенный человек. Я поняла, что не знаю как развивать в себе качества, которых у меня нет, н я бы хотела иметь».

Список использованной литературы:

1. Marcia, J.E. Identity in adolescence / J.E. Marcia // Handbook of adolescent psychology / ed. J. Adelson. – New York: Wiley, 1980. – P. 10–134.

2. Marcia, J.E. Ego-identity status: Relationship to change in Selfesteem, «general maladjustment» and authoritarism / J.E. Marcia // Journal of Personality. – 1970. – Vol. 38. – № 2. – P. 249–268.

3. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.

4. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис: учеб, пособие; пер. с англ. / Э. Эриксон. – 2-е изд. – М.: Флинта, 2006. – 352 с.

Ванпага А.Н. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИИ НА РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ

Введение. Исследование проблемы агрессивности не только не теряет свою значимость в настоящее время, а наоборот вызывает все больший интерес. Несмотря на достаточную изученность проявления агрессивности на разных возрастных этапах как отечественными (Ю.М. Антонян, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.А. Кудрявцев, В.Г. Леонтьевым, Ю.Б. Можгинский, А.А. Реан, Т.М. Трапезникова), так и зарубежными (А. Адлер, А. Бандура, Л. Берковиц, Р. Бэрон, К. Лоренц, Д. Ричардсон, Э. Фромм) учеными, эта проблема остается весьма актуальной. Отечественная психология подтверждает, что личность должна обладать определенной степенью агрессивности, а сама по себе агрессивность не делает субъекта социально опасным. Агрессия приобретает негативный смысл только при определенной социальной направленности личности, мотивов ее деятельности, ценностей, ради достижения которых осуществляется эта активность. Агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который присутствует у всех живых существ.

Российские исследователи рассматривают агрессию как результат определенного поведения, имеющего отрицательные правовые, нравственные, эмоциональные аспекты, агрессивность понимается как свойство человека, а состояние агрессии определяет эмоциональную сторону агрессии (А.В. Нефедова, А.А. Реан, В.Г. Крысько и др.).

К настоящему времени различными авторами предложено достаточно много определений агрессии: во-первых, под агрессией понимается сильная активность, стремление к самоутверждению, внутренняя сила, дающая возможность человеку противостоять внешним силам (Е.Ю. Брель); во-вторых, под агрессией понимаются акты и реакции враждебности, атаки, разрушения, проявления силы в попытке нанести вред или ущерб другому человеку, объекту или обществу (Р. Бэрон).

Готовность субъекта к агрессивному поведению рассматривается как относительно устойчивая черта личности – агрессивность. Уровни агрессивности определяются как научением в процессе социализации, так и ориентацией на культурно-социальные нормы, важнейшими из которых выступают нормы социальной ответственности.

Преимущественно агрессивность изучается в подростковой среде, так как именно данный возраст в развитии личности считается самым проблемным. Юность же и взрослость характеризуются как наиболее стабильные в эмоциональном и интеллектуальном развитии периоды. Юность – это важный этап развития умственных способностей, творческой активности, проявления интеллектуальной инициативы, формирования устойчивых свойств личности [1]. В настоящее время, как отмечают ученые, теория развития взрослого человека только складывается, так как долгие годы в центре психологических исследований находился ранний и поздний онтогенез, а изучению периода взрослости не уделялось должного внимания. Б.Г. Ананьев подчеркивал, что психология среднего возраста – сравнительно новая отрасль возрастной психологии, она находилась на периферии психологического познания [2].

Хотя на сегодняшний день развитие личности в период взрослости остается одной из самых сложных и недостаточно изученных проблем психологии, намечается тенденция перемещения центра исследования с раннего онтогенеза на период взрослости [3]. Таким образом, создается стимул к изучению проблемы агрессии не только в подростковом возрасте, но и на других возрастных этапах.

Цель исследования – изучить особенности проявления агрессивности на разных возрастных этапах.

Материал и методы. В ходе эмпирического исследования были использованы следующие методики: Опросник уровня агрессивности Басса-Перри (BPAQ-24), Опросник легитимизированной агрессии (ЛА-44).

В исследовании принимало участие 2 выборки испытуемых по 19 человек в каждой выборке. В результате были получены результаты исследования 38 человек. Первая выборка представляла собой группу юношей, которая состояла из 17 девушек и 2 юношей в возрасте от 17 до 19 лет. Вторая выборка характеризовалась группой представителей зрелого возраста от 22 до 39 лет из 18 женщин и 1 мужчины.

В опроснике Басса-Перри (BPAQ-24) выделяется трехфакторная структура, которая соответствует теоретическим положениям о трех компонентах агрессии в концепции А. Басса и М. Перри: инструментальный (физическая агрессия), аффективный (включает физиологическое возбуждение и подготовку к агрессии – гнев), когнитивный (основан на переживании чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний – враждебность).

Также испытуемым предлагалось ответить на вопросы опросника легитимизированной агрессии (ЛА-44). Результаты обрабатывались по ключу по пяти шкалам («личный опыт», «спорт», «политика», «СМИ», «воспитание»). Сумма баллов по каждой шкале позволила судить о выраженности склонности к легитимизированной агрессии

в той или иной сфере. Также есть интегральная шкала, позволяющая сделать вывод об общей склонности испытуемого к легитимизированной агрессии.

Результаты и их обсуждение. Результаты по опроснику уровня агрессивности Басса-Перри представлены в таблице 1 и 2.

Таблица 1 – Процентное соотношение показателей агрессии среди испытуемых-юношей

Шкала	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Физическая агрессия	6человек (31,6%)	11 человек (57,9%)	2 человека (10,5%)
Гнев	6 человек (31,8%)	10 человек (52,6%)	3 человека (15,6%)
Враждебность	10 человек (52,6%)	8 человек (42,1%)	1 человек (5,3%)
Общий показатель	10 человек (52,6%)	9 человек (47,4%)	–

Таблица 2 – Процентное соотношение показателей агрессии среди испытуемых-взрослых

Шкала	Низкие значения	Средние значения	Высокие значения
Физическая агрессия	4 человек (21,05%)	13 человек (68,4%)	2 человека (10,5%)
Гнев	7 человек (36.8%)	10 человек (52,6%)	2 человека (10,5%)
Враждебность	10 человек (52,6%)	8 человек (42,1%)	1 человек (5,3%)
Общий показатель	11 человек (57,9%)	8 человек (42,1%)	–

Сравнив полученные данные можно сделать вывод, что процентное соотношение изменилось незначительно. Заметна тенденция наличия в группах 2–3 (10,5–15,7%) человек с наиболее высокими показателями. Показатели враждебности в группах оказались идентичны. Высоких значений общих показателей ни в одной из групп выявлено не было. Для шкал физической агрессии и гнева характерны средние значения, а для враждебности низкие.

Для определения особенностей легитимизированной агрессии использовался опросник ЛА – 44. Результаты по данной методике приведены на рисунке 1. Между выборками существует следующее различие по средним показателям: личный опыт – 2,25%, воспитание – 2,42%, спорт – 8,6%, СМИ – 3,4%.

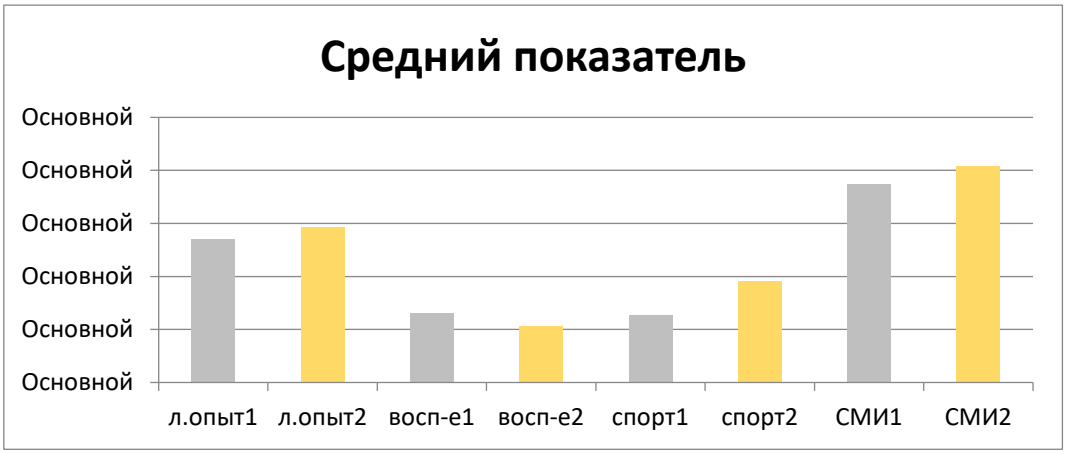

Рисунок 1 – Средние показатели легитимизации агрессии в двух выборках

Таким образом, можно отметить, что высокие интегральные показатели отсутствуют в выборках по всем методикам. Различия между результатами 2 выборок составляют 12%. Для большинства испытуемых характерны средние значения. Особое

внимание привлекают высокие показатели легитимизации в области СМИ, и минимальное одобрение агрессии в воспитании.

Заключение. Таким образом, проанализировав данные, полученные по двум методикам можно сделать заключение о несущественных различиях между разновозрастными выборками. Заметна тенденция наличия в группах (10,5–15,7%) человек с наиболее высокими показателями. Показатели враждебности в группах оказались идентичны. Высоких значений общих показателей ни в одной из групп выявлено не было. Для шкал физической агрессии и гнева характерны средние значения, а для враждебности низкие. По результатам можно сделать вывод что для представителей групп будет характерно минимальное одобрение агрессивных мер в области воспитания и максимальное одобрение свободного освещение насилия и агрессии. Данные разнились не более чем на 5% по одной методике и 12% по другой, однако можно объяснить тем, что между группами минимальная разница составила 5 лет.

Список использованной литературы:

1. Гамезо, М.В. Возрастная психология: личность от молодости до старости: учеб. Пособие / М.В. Гамезо. – М.: Педагогическое об-во России, 2001. – 272 с.
2. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г.Ананьев. – СПб.: Питер, 2001. – 298 с.
3. Вадурина, Е.Н. Развитие личности в период взрослости / Е.Н.Вадурина. – М.:Эксмо, 2017. – 205 с.

Велють Л.В. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОТНОШЕНИЕ К ДЕНЬГАМ В КОЛЛЕКТИВЕ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Введение. Во все времена деньги играли значимую роль в жизни людей, хотя отношение к ним на протяжении истории колебалось от крайне положительного до требований полного отказа от денег и восприятия их как некого зла, наносящего непоправимый вред. И в наше время отношение к финансам может оказывать существенное влияние как на отдельных людей, так и на целые народы. Несмотря на данные факты, тема денег остаётся в психологии малоизученной. В виду активно меняющейся мировой экономической ситуации финансы и отношение к ним приобрело особую значимость [1]. Отношение к деньгам изучалось такими исследователями как: К.Т. Ямаучи, Д.Темплером, А.Фернемом, М.Ю. Семеновым, А. А. Капустиным, А.Б. Фенько и др. [2].

Материал и методы. Эмпирическое исследование по изучению степени выраженности положительного и отрицательного отношения к деньгам проводилось в коллективе ГУО «Молодечненский санаторный ясли-сад № 17 «Солнышко». В исследовании принимал участие коллектив учреждения в количестве 30 человек. Возраст испытуемых 19-58 лет. Для исследования отношения к деньгам членов коллектива мы использовали опросник М.Ю. Семенова «Отношение к деньгам». В опроснике представлены пять шкал:

1) рациональное отношение к деньгам;
2) фиксация на деньгах;
3) тревожность из-за денег;
4) напряжение из-за денег;
5) терапевтическая функция денег [3].

Результаты этих шкал свидетельствуют насколько рационально человек относится к деньгам, видит ли в них источник удовольствия, вызывает ли у него тревожность финансовая сфера.

Результаты и их обсуждение. Полученные результаты исследования графически представлены на рисунке 1. Как видно из графика в коллективе преимущественно среднее, умеренное отношение к деньгам. Рассмотрим подробнее данные каждой шкалы.

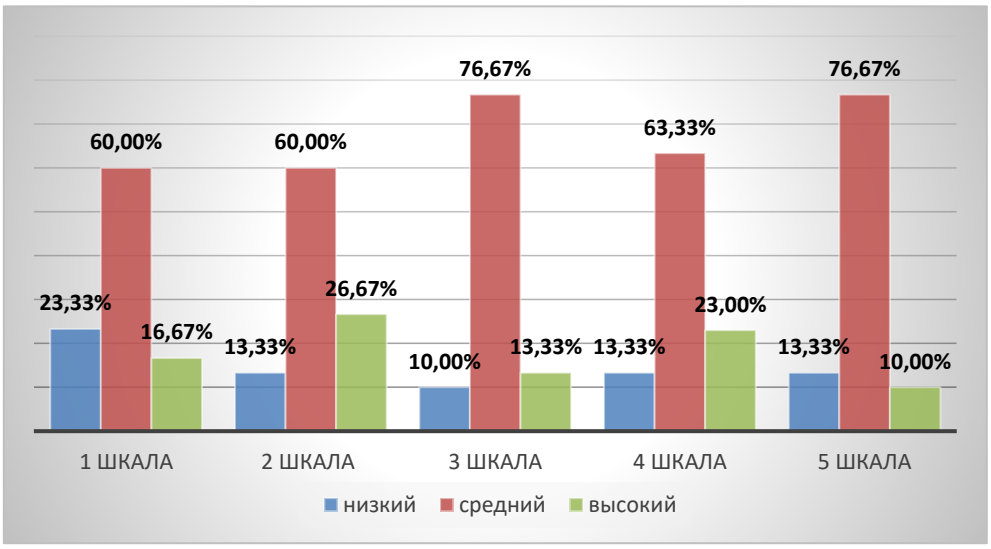

Рисунок 1 – Результаты изучения отношения к деньгам в коллективе дошкольного учреждения (%)

– по первой шкале 60% сотрудников демонстрируют средние показатели отношения к деньгам. У 23,33% показатели низкие из чего следует, что данным сотрудникам свойственно пренебрежительное отношение к деньгам и отказ от ведения финансового учёта. У 16,67% выраженно позитивное и рациональное отношение к деньгам. Они не склонны скрывать свои финансы и легко обсуждают их с окружающими, в отношении денег рачительны и аккуратны;

– по второй шкале умеренное отношение также у 60%. Деньги для них достаточно значимы, при необходимости такие люди экономят, но не делают это образом жизни. У 26,67% существенно превалирует мотив экономии. Выраженная фиксация на деньгах, склонность к накоплению. Такие люди высоко ценят деньги, которые для них более значимы чем отношение других людей. 13,33% сотрудников более сосредоточены на отношении к ним окружающих, чем на своих финансах, не считают деньги чем-то важным и не склоны к экономии даже при явной необходимости;

– по третьей шкале 76,67% сотрудников разумно и спокойно подходят к тратам, не воспринимают как трагедию потерю источника финансирования, но и не преуменьшают значимость подобных событий. Умеренный контроль за собственными финансами и рациональный подход к тратам. У 13,33% можно видеть выраженную тревожность из-за денег. Такие люди склонны переоценивать значимость денег, они с трудом расстаются с накоплениями, и потеря финансов может стать для них трагедией. 10% сотрудников демонстрируют низкую тревожность в том, что касается денег, они легко тратят при случае существенные суммы, деньги не являются для них эмоционально значимым объектом;

– по четвёртой шкале у 63,33% наблюдается ровное и спокойное отношение к деньгам, не испытывая к ним отрицательных эмоций такие люди также не считают деньги чем-то очень значимым и важным. У 23% можно видеть выраженную напряжённость из-за денег и негативные эмоции. При высоком уровне по данной шкале деньги могут восприниматься как инструмент манипуляций либо что-то достающееся нечестным путём. Может возникать чувство вины из-за денег и подспудное желание от них избавиться. 13,33% сотрудников очень аккуратны и рачительны в отношении финансов, воспринимают деньги как прямой результат труда и относятся к ним положительно;

– по пятой шкале 76,67% относятся к деньгам как к инструменту, при помощи которого можно получить желаемое, не склонны преувеличивать роль денег в своей жизни. 13,33% оценивают деньги как средства удовлетворения потребностей, а не получения удовольствия. Они не обращают внимания на акции и скидки и равнодушны к потере денег. Для 10% сотрудников учреждения склонны видеть в деньгах источник

удовольствия. Они импульсивны в покупках, так как им важны не сами вещи, а эмоции, которые появляются в момент покупки, при финансовых потерях могут серьёзно расстраиваться.

Заключение. Анализ полученных результатов эмпирического исследования показал, что превалирующее влияние на отношение к деньгам умеренное и находится примерно на одном уровне. Среднее значение по всем шкалам демонстрируют 60-77% опрошенных.

В виду того, что были опрошены люди с различной жизненной позицией и в очень широком возрастном диапазоне можно предположить, что на первый план вышел единый фактор, ставший ключевым в монетарных отношениях в данной группе. Таким фактором может являться работа в государственной структуре, предполагающая стабильное ежемесячное поступление финансов и дающая устойчивый социальный статус. При этом на данной работе не ожидаются высокий заработок и дополнительная прибыль, что в совокупности даёт достаточно спокойное и умеренное отношение к деньгам.

Список использованной литературы:

1. Стоюхина, Н.Ю. Психология денег старая проблема в новом освещении. Текст / Н.Ю. Стоюхина, Л.В. Елецких // Научные материалы международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. – Ч. 2. –М., 2002. – С. 332–346.
2. Семенов, М.Ю. Методы изучения монетарных отношений (отечественная практика) / М.Ю. Семенов // Экономическая психология: актуальные теоретические и прикладные проблемы: материалы седьмой научно-практической конференции для Круглого стола IV Байкальского экономического форума / под. общ. ред. д-ра психол. наук, профессора Карнышева А.Д. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2006. – С. 175–179.
3. Семенов, М. Вопросы теории и методики разработки опросника для изучения отношения к деньгам / М. Семенов // Педагогические измерения. – 2012. – № 2. – С. 92–108.

Вологдина И.В. (Научный руководитель – Ростовцева М.В.,
доктор филос. наук, профессор)
Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

СВЯЗЬ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ И ВОЛЕВЫХ КАЧЕСТВ ПОДРОСТКА

Введение. Одним из важнейших институтов воспитания на сегодняшний день попрежнему остается семья, именно здесь формируются у ребенка убеждения, установки, представления, способы адаптации к условиям социальной среды. Основная цель семейного воспитания – это развитие таких важных качеств личности, как сила воли, которая поможет справиться с трудностями, встречающиеся в жизни [1]. Степень воздействия на развитие личности ребенка зависит от многих факторов, в том числе, от стиля семейного воспитания.

Актуальность проблемы влияния стилей семейного воспитания на волевые качества подростков определяется тем, что межличностные и детско-родительские отношения в семье оказывают решающее влияние на формирование личности в целом.

Материал и методы. Л.С. Выготский и А.Р. Лурия рассматривали «волю» как овладением собственным поведением, которое становится возможным благодаря изобретению и употреблению знаков.

В теории Л.М. Веккера волевое регулирование начинается тогда, когда на человека действует двухуровневая иерархия программ деятельности, где необходимо соотнести уровни этих программ и выбрать среди них тот уровень, который отвечает критериям интеллектуальной, эмоциональной, нравственной и общей социальной ценности [2].

Вопросы семейных взаимоотношений, стилей воспитания детей в семье, как в полной, так и в неполной освещены в научной литературе. Академик А.П. Петровский выделяет 5 типов семейных отношений: диктат, опека, конфронтация, мирное сосуществование на основе невмешательства и сотрудничество [4; 5; 6].

При проведении исследования были использованы методики: анкета по определению развития волевых качеств (Е.Н. Прошицкая); тест «Какой у вас стиль общения и воспитания?» (модификация теста Р.В. Овчаровой).

Результаты и их обсуждение На базе МАОУ ДО «Центр внешкольной работы» (г.Красноярск) было проведено исследование, в котором приняли участие 5 человек, подростки возрасте 14-15 лет и их родители.

Обработав и проанализировав полученные данные в ходе тестирования, получили следующую картину:

1. Родители в подавляющем большинстве практикуют либеральный стиль воспитания (4 из 5 семей):

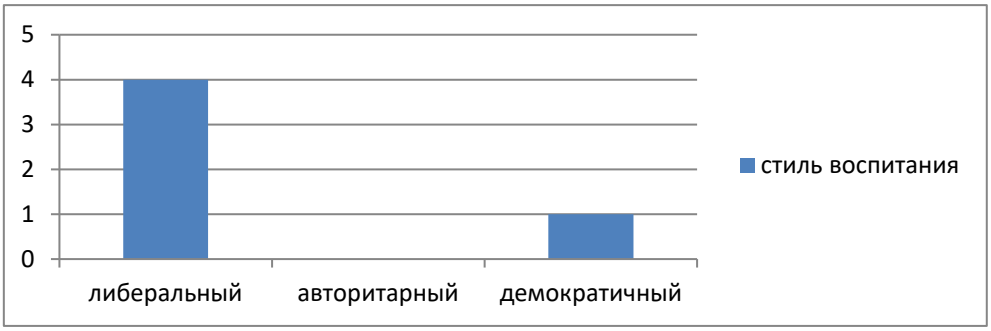

Рисунок 1 – Стили воспитания в опрошенных семьях

Родители, предпочитающие ***либеральный стиль***, склонны устраняться от воспитания ребенка. Считают, что воспитывать и обучать ребенка должны люди, имеющие специальное образование, то есть педагоги и воспитатели. Ребенок может пользоваться вседозволенностью, ему предоставляют полную свободу и не требуют при этом отвечать за то, что он делает или говорит. Родители играют роль доброго большого взрослого, который дает ребенку скидку, как беспомощному и безнадежному, относится к нему как к некомпетентному и несамостоятельному, а потому недостойному уважения. Они снисходят к нуждам своего «несмышленыша» или же играют роль мучеников, стоически перенося все то, что творит их неразумное и безответственное дитя.

2. Подростки, участвовавшие в тестировании, оценили уровень своих волевых качеств как низкий (100%).

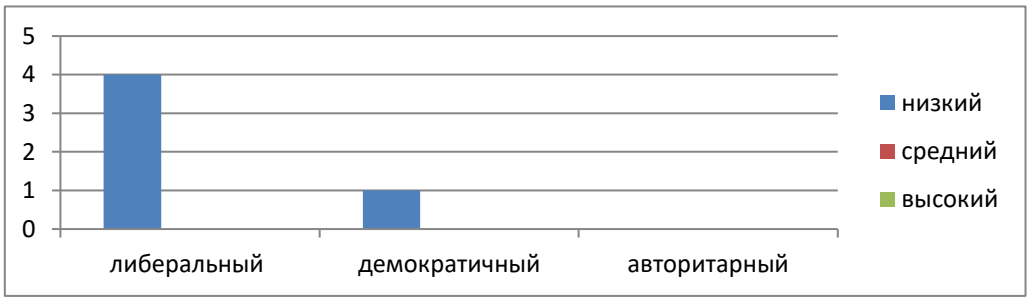

Рисунок 2 – Уровень развития волевых качеств подростков

Заключение. Гипотеза исследования подтвердилась – если подросток воспитывается в семье с либеральной моделью, то он обладает слаборазвитыми волевыми качествами. А стремление к постоянному самоконтролю, чрезмерное сознательное ограничение собственной спонтанности может приводить к повышению внутренней напряженности, преобладанию постоянной озабоченности и утомленности.

Исследование показало, что родители в подавляющем большинстве практикуют либеральный стиль воспитания. Возможно, перегруженность родителей работой (в погоне погасить ипотеку, кредиты, «чтоб как у людей»), желание переложить воспитание детей на плечи педагогов, психологов определяет подобный стиль воспитания.

Самое главное, что мы можем дать своим детям – осознание своей аутентичности, значимости, чтобы они нашли свое место в той роботизированной, интернетной жизни будущего.

Список использованной литературы:

1. Авдеева, Н.Н. Актуальные направления исследований взаимоотношений подростков с родителями / Н.Н. Авдеева // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2019. – Том 8. – № 4. – С. 69–78.

2. Беляева, Н.И. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. / Н.И. Беляева / Под редакцией В.С.Стёпина. – М.: Мысль, 2001.

3. Вершинина, В.В. От самопознания к саморегуляции (Учитесь властвовать собой): Учебно-методическое пособие / В.В. Вершинина, Л.Н. Морозова / ред. В.В.Вершинина. – Ульяновск: УГПУ, 2015.

4. Джонсон, Сью Обними меня крепче. 7 диалогов для любви на всю жизнь / Сью Джонсон; пер. с англ. Э.Каировой; [науч. ред. И. Хамитова]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 364 с.

5. Луков, В.А. Парадигмы воспитания /В.А. Луков // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2005. – №3.

6. Минияров, В.М. Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект) / В.М. Минияров. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000.– 256 с.

Гавриленкова Е.К. (Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю.
канд. биол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОНИМАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКАМИ СТАРШИХ КЛАССОВ

Введение. Много исследований последних лет направлено на изучение здорового образа жизни и его важности для детей школьного возраста, и, в частности, подростков. Исследуются, обобщаются, актуализируются многие вопросы, касающиеся преимущественно здорового питания, физической активности, соблюдения режима труда и отдыха, важности проведения времени на свежем воздухе. Однако еще одной важной составляющей здорового образа жизни является психологическое здоровье. В современном мире получение знаний школьниками в общеобразовательных учреждениях предъявляет к учащимся высокие требования, от самых первых ступеней получения образования до завершающих, и создает им физические и нервно-психические нагрузки, что часто оказывает воздействие на их здоровье и отношение к различным жизненным ситуациям. В школе старшеклассники проводят немалую часть своего времени, в среднем 34 часа в неделю. Несмотря на то, что государство в общем и учителя, в частности, стремятся организовать и создать наиболее комфортные условия для учеников, применяя различные передовые, инновационные технологии, методы и подходы, до достижения оптимальных и максимально сбалансированных условий, обеспечивающих сохранение психологического здоровья, необходимо внести еще немало коррективов. Следует разграничить понятия психического и психологического здоровья. В данном исследовании мы будем опираться на определение понятия «психологическое здоровье» по И.В. Дубровиной, не отождествляя его с понятием «психическое здоровье». Итак, согласно И. В. Дубровиной, психологическое здоровье – это психологические аспекты психического здоровья, то есть совокупность личностных характеристик, являющихся предпосылками стрессоустойчивости, социальной адаптации, успешной самореализации [2].

Цель работы: изучение осведомленности школьников старших классов о психологическом здоровье и способах его сохранения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №45 г. Витебска». При проведении исследования были опрошены 52 учащихся 10–11 классов. В исследовании приняли участие 52 учащихся, из них 57% – девочки и 43% – мальчики. Возраст респондентов составил 16-18 лет.

Результаты и их обсуждение. Проведя анализ данных, полученных в ходе проведения исследования, можно сделать вывод о том, что большая часть респондентов имеют представление о сущности понятия «психическое здоровье» (89% опрошенных). Однако было выявлено, что респонденты не до конца понимают различия между понятиями «психическое здоровье» и «психологическое здоровье». 58% респондентов уравняли между собой понятия психического и психологического здоровья. Можно предположить, что данное заблуждение обусловлено тем, что разграничение этих понятий было сформулировано в научной литературе относительно недавно, из-за чего еще не

получило достаточно широкого распространения. Еще одной причиной может являться то, что, применяя данные термины в повседневной жизни без четкого понимания их значения и смысла, искажается их истинное терминологическое значение, что приводит к смешению данных терминов и стиранию границ между их значениями.

В выделении составляющих психического здоровья, из предложенных И.В. Дубровиной 3-х компонентов (социальный, эмоциональный и интеллектуальный аспекты развития личности), испытуемые преимущественно выделяли 2 из 3 составляющих – социальный и эмоциональный аспекты, не включая интеллектуальную составляющую. Такого мнения придерживаются 46% респондентов. 19% участников исследования правильно выбрали 3 составляющие, 17% назвали только эмоциональный компонент, 9% выбрали социальный и интеллектуальный компоненты, и оставшиеся 9% назвали только интеллекутальный компонент как составляющую психического здоровья (рисунок 1).

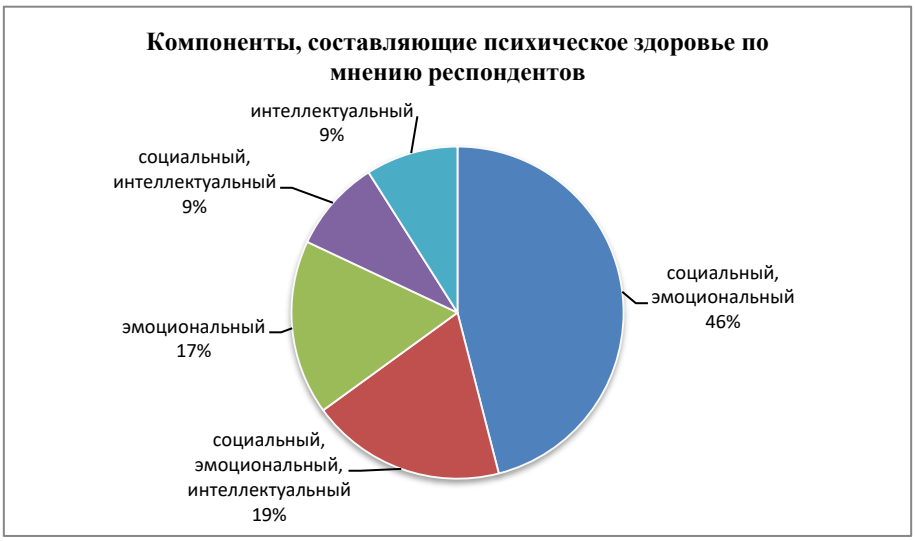

Рисунок 1 – Компоненты, по мнению респондентов составляющие психическое здоровье

34% респондентов характеризуют психическое здоровье как внутреннюю гармонию, 25% – как адекватность восприятия и реакций, 15 % определяют психическое здоровье стрессоустойчивостью, 14% – общительность и эмпатийность, 12% – позитивность мышления (рисунок 2).

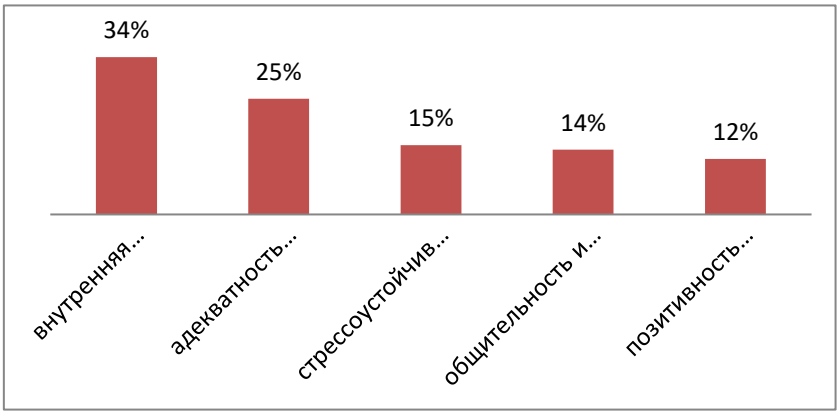

Рисунок 2 – Субъективное понимание респондентами понятия «психическое здоровье»

Заключение. Психическое здоровье – психические особенности, позволяющие человеку быть адекватным и успешно совершать адаптацию к изменяющейся среде. Психическое здоровье личности в современном мире является значимым аспектом здорового

образа жизни, что требует уделения ему более пристального внимания. Результаты, полученные по итогам данного исследования, показывают, что большинство респондентов имеют представление о сущности понятия «психическое здоровье». Одновременно с этим актуальным остается вопрос о понимании различий между понятиями «психологическое здоровье» и «психическое здоровье». В связи с этим, данные исследования показывают необходимость проведения дополнительных мероприятий для более полного и правильного понимания дефиниций «психическое здоровье», «психологическое здоровье», их сущности, составляющих, различиях между ними, а так же способах сохранения своего психологического здоровья.

Список использованной литературы:

1. Дубровина И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности / И.В.Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2009. – №3 – С. 17–21
2. Дубровина, И.В. Практическая психология в лабиринтах современного образования. Монография / И.В.Дубровина. – М., 2014. – 464 с.

Гавриленкова Е.К. (Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю.
канд. биол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СФОРМИРОВАНОСТЬ НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ У ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН

Введение. Человеческий организм является совершенными механизмом, для которого природой рассчитана длительная жизнеспособность и продолжительность жизни. Здоровый образ жизни требует от человека определенных усилий, но большинство людей пренебрегает его правилами. Как система, здоровый образ жизни складывается из трех центральных взаимосвязанных и взаимозаменяемых элементов: культуры питания, культуры движения и культуры эмоций. По определению доктора медицинских наук Н.М. Амосова «Чтобы быть здоровым, нужны собственные усилия, постоянные и значительные. Заменить их ничем нельзя. К счастью, человек столь совершенен, что вернуть здоровье можно почти всегда. Только необходимые усилия возрастают по мере старости и углубления болезней» [0].

Цель: исследование знаний и навыков ведения здорового образа жизни женщин пожилого возраста.

Материал и методы. В анкетировании приняли участие 35 респондентов женщины пожилого возраста (63–83 года). Респондентам было предложено ответить на вопросы составленной заранее анкеты. Респондентами выступили клиенты отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Результаты и их обсуждение. Первый вопрос анкеты являлся вводным и в то же время основополагающим всего исследования. Из всех опрошенных женщин пожилого возраста, осведомленность о том, что такое «здоровый образ жизни» выразило подавляющее большинство – 30 их 35 респондентов, что составляет 85,7 %. Второй вопрос реализовывал задачу выяснить, имеют ли респонденты одну из таких вредных привычек, как курение. Именно эта вредная привычка была выбрана не случайно, так как курение – фактор, провоцирующий возникновение множества заболеваний и нарушений в работе организма. Можно отметить, что практически ¾ опрошенных не имеют этой вредной привычки, что составляет 74,3%. Однако, 9 респондентов (25,7% из 100%) являются курильщиками.

Третий и четвертый вопросы анкеты были направлены на выявление заинтересованности граждан пожилого возраста поддержанием двигательной активности. Утренняя

гимнастика приводит в тонус и пробуждает все физиологические процессы организма, за счет чего улучшается и самочувствие. 25 из 35 опрошенных делают утреннюю зарядку, однако 2 из них выполняют комплексы утренних упражнений нерегулярно. 28,57% опрошенных вообще не занимаются зарядкой по утрам. Однако, количество тех, кто посещает кружки двигательной активности, организованные в отделении дневного пребывания для граждан пожилого возраста, ниже, чем число людей, занимающихся утренней зарядкой. Для сравнения, 25 респондентов из 35 делают утреннюю зарядку, однако только 23 посещают кружки двигательной активности, из них 7 человек делают это не регулярно, а лишь иногда. Режим дня – это определенный распорядок труда, отдыха, питания и сна. Режим – это в первую очередь самодисциплина, добровольное выполнение принятых на себя обязательств. Он приучает каждого к организованности, разумному использованию своего времени. Все эти факторы являются неотъемлемыми составляющими здорового образа жизни. Можно сказать, что 28 респондентов, что составляет 80% от всех опрошенных, придерживаются определенному режиму дня и соблюдают его. Однако, лишь 42,9% респондентов пожилого возраста всегда соблюдают режим дня, в то время как 37,1% ответивших хоть и стремятся к его соблюдению, однако делают это не систематически.

На вопрос «Сколько раз в день Вы питаетесь?», были получены следующие ответы. 13 (37.14%) респондентов ответили, что питаются в среднем 3 раза в день, 8 (22.85%) респондентов – 4 раза в день, 7 (20%) респондентов – 5 раз в день, 4 (11.42%) респондента питаются 4 раза в день, 3 (8.57%) – 6 раз. Таким образом, можно сделать вывод, что каждый из опрошенных пожилых людей следит за своим питанием и уделяет этому достаточно внимания. Это находит подтверждение и в ответах респондентов на следующий вопрос. Ни один из 35 опрошенных не ответил отрицательно на данный вопрос. Это говорит о том, что все респонденты следят за своим питанием. Основой здорового питания является употребление в пищу свежих фруктов и овощей каждый день. Витамины, минералы, клетчатка, которые есть в овощах и фруктах, помогают бороться с различными заболеваниями, профилактировать их возникновение, улучшают общее самочувствие и настроение. По ряду различных причин, часто употребляют овощи и фрукты в пищу только 58,8% опрошенных, однако остальные так же стараются включать в свой рацион эти полезные продукты питания, хоть и менее часто.

Более половины респондентов (51,4% – 18 человек) не употребляют газированные напитки, иногда – 28,6% (10 человек). 20% (7 человек) ответили утвердительно на данный вопрос. Исходя из вышесказанного, можно заключить, что все респонденты в большей или меньшей степени стараются следить за тем, что они употребляют в пищу. Выявлено, что 2-3 часа за компьютером проводит 9 респондентов (25,7% от числа всех опрошенных); 3 часа – 8 респондентов (22,9%); 4 часа – 10 респондентов (28,6%); 4-5 часов – 8 респондентов (22,9%). Стоит заметить, что у каждого возраста есть свое временное ограничение при работе за компьютером. Для пожилых людей и детей общепризнанным стандартом является срок проведения за телевизором и компьютером не более 3-х часов в сутки. Исходя из этого видно, что практически 3/4 от числа всех опрошенных превышают допустимые нормы проведения времени за компьютером.

Выявлено, что: в среднем 2 часа в день на свежем воздухе проводят 5 человек, 3 часа – 5 человек, 4 часа – 6, 5 часов на свежем воздухе ежедневно проводят 7 опрошенных, 6 часов – 3 человека, 7 – 2, 8 и более часов – 6 человек.

Заключение. Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: женщины пожилого возраста, являющиеся клиентками отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» имеют высокий уровень знаний и навыков ведения здорового образа жизни. Они озабочены сохранением

своего здоровья и его поддержанием на высоком уровне. Большинство из них ведут здоровый образ жизни во всех его аспектах, около четверти из них не придерживаются соблюдения всех его составляющих. Однако, нельзя не отметить тот факт, что не нашлось ни одного из 35 респондентов, кто не интересовался бы этим вообще. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что граждане пожилого возраста заинтересованы в укреплении своего здоровья, совершенствовании психофизических способностей организма, повышении своей интеллектуальной и физической работоспособности, возможностей биосоциальной адаптации, достижения долголетия и прикладывают для этого достаточное количество усилий.

Список использованной литературы:
1. Амосов, Н.М. Энциклопедия Амосова: раздумья о здоровье / Н.М. Амосов. – М.: АСТ, 2005. – 287 с.

Гарновская А.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение. Ценности и ценностные ориентации, выполняющие интегративную функцию, играют огромную роль в жизни личности и общества в целом. Изучение ценностей является необходимым условием для понимания того, как устроено общество и какие в нем существуют социальные порядки. Ценности упорядочены, и мы можем видеть их через менталитет, существующий в определенном обществе. В одном обществе ценности большинства людей всегда одинаковы, если не принимать во внимание общества, находящиеся на грани разделения или в переходном периоде.

Термин ценностные ориентации непосредственно связан с понятием ценности. Под ценностными ориентациями понимается отношение личности к определенным ценностям материальной и духовной культуры общества [1]. Иными словами, ценностные ориентации личности формируются на основе существующих и разделяемых в обществе ценностей путем усвоения последних в процессе социализации. Ценностные ориентации являются важнейшим элементом внутренней структуры личности, определяющим ее отношение к действительности и проявляющимся в целях, идеалах, убеждениях, интересах [2].

Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности человека и составляет основу его взглядов на окружающий мир, на самого себя, на других людей, основу мировоззрения, стержень мотивации [3].

Ценностные ориентации человека являются важнейшей характеристикой его личности, поскольку определяют его отношения и особенности взаимодействия с окружающим миром, детерминируют и регулируют поведение человека. Осознавая собственные ценностные ориентации, человек ищет свое место в мире, размышляет над смыслом и целью жизнедеятельности. [4].

На сегодняшний день особое внимание уделяется исследованиям изменений, происходящих в сознании молодежи, так как вследствие ломки старых устоев общества одни ценности замещаются другими; также психика этой социальной группы наиболее лабильна, поэтому кризис в большей степени проявляется в сознании этой группы.

Материал и методы. С целью изучения ценностей учащихся колледжа нами были использованы методы исследования: теоретические (анализ научной литературы); психодиагностический метод (методика «Ценностные ориентации» М. Рокича), методы качественного и количественного анализа результатов исследования. В исследовании приняло участие 53 респондента.

Результаты и их обсуждение. Из полученных данных можно сделать вывод, что среди терминальных ценностей наибольшее предпочтение учащиеся отдают таким ценностям, как продуктивность жизни, наиболее полное использование своих возможностей, сил и способностей (81%), уверенность в себе, внутренняя гармония, свобода от сомнений (79%) и материальная обеспеченность, отсутствие материальных проблем (78%). Таким ценностям, как счастье других, благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом, учащиеся отдают наименьшее предпочтение (41%). Продуктивность жизнедеятельности, наиболее полное использование своих возможностей, сил и способностей занимает ведущее место в списке терминальных ценностей учащихся (88%). Это может означать, что учащиеся хотят многое успеть в этой быстротечной жизни. Второе место занимает такая ценность, как уверенность в себе, внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений (79%). Неудивительно, что эта ценностная ориентация попала в список лидеров.

В силу своего возраста учащиеся находятся в поиске себя: будет уверенность в себе – будет уверенность в завтрашнем дне. Наименьшее предпочтение учащиеся отдают таким ценностям, как счастье других (41%). Возможно, это связано с тем, что в современном постиндустриальном обществе легче выжить тем, кто думает только о себе. Активной жизнедеятельности, полноте и эмоциональной насыщенности жизни (61%) и счастливой семейной жизни студенты отдают большое предпочтение (59%), в связи с этим эти ценности занимают четвертое и пятое места в списке терминальных ценностей учащихся.

Доминирующие позиции в списке инструментальных ценностей занимают такие ценности, как: жизнерадостность, оптимизм, чувство юмора (81%); самообладание, сдержанность, самодисциплина (68%); эффективность в делах, трудолюбие, результативность в работе (62%). Наименьшее предпочтение было отдано ценностям честности, правдивости, искренности (32%). На первое место вышли такие ценностные ориентации, как жизнерадостность, оптимизм, смысл которых можно выжить в современном мире с его заботами и проблемами. На втором месте оказались такие ценности, как эффективность в делах, трудолюбие, результативность в работе. Можно проследить некоторую связь ценностей: эффективности в делах, трудолюбие, результативность в работе с конечной ценностью – материально обеспеченной жизни, отсутствием материальных проблем**.** Чтобы жить без материальных трудностей, нужно иметь трудолюбие. Третье место заняли такие ценностные ориентации, как самообладание, сдержанность, самодисциплина (68%); возможно это связано со вступлением во взрослую жизнь, где человек может рассчитывать только на себя, отвечать за свои действия и поступки. Наименьшее предпочтение были отданы ценностям честности, правдивости, искренности результатов. Это связано с пониманием качества жизни в современных социальных условиях.

Соответственно, люди ведут себя более осторожно и недоверчиво. К сожалению, честность в широком смысле, абсолютная правдивость и искренность во всем встречаются очень редко.

Учащиеся отдают большое предпочтение широте взглядов, умению понимать чужую точку зрения, уважению чужих вкусов, обычаев, привычек и ответственности, чувству долга, умению держать слово (68%), в связи с этим эти ценности занимают первое место, четвертое и пятое места в списке терминальных ценностей учащихся.

У девушек преобладают такие ценности, как любовь, духовная и физическая близость с любимым человеком. Среди юношей главной является такая ценность, как продуктивная жизнь, наиболее полное использование своих возможностей, сил и способностей. Второе и третье место среди юношей и девушек занимает материально обеспеченная жизнь, отсутствие материальных проблем и жизнерадостность, оптимизм, чувство юмора. Возможно, такое распределение обусловлено особенностями пола, свойственными юношей и девушек.

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть, что изучение ценностей и ценностных ориентаций личности имело большое значение во все времена. Ценностные ориентации человека играют важную роль не только в его жизни, но и в обществе в целом. Ценностная ориентация личности определяет деятельность, отношения и жизненную направленность личности. Они, в свою очередь, формируются путем приобретения социального опыта, а также отражаются в идеалах и достижениях личности. Этот конструкт личности является основой ее взглядов на мир, на других людей, на себя, основой мировоззрения, стержнем мотивации.

Ценностные ориентации определяют характер взаимоотношений личности с окружающей действительностью, а также поведение личности, определяя выбор поведения и выступая одним из критериев, на основании которых принимается решение. Помимо регулирующей роли, ценностные ориентации играют также организующую и направляющую роль. Ценностные ориентации проявляются в определенной направленности сознания и поведения. По мнению большинства авторов, ценностные ориентации – это ценности, которые выступают в виде неких конечных, идеальных целей, к которым стремится личность, и ценностные ориентации обеспечивают возможность принять решение в ситуации выбора.

Список использованной литературы:

1. Здравомыслов, А.Г. Потребности. Интересы. Ценности / А.Г. Здравомыслов. – М.: Политиздат, 2001. – 221, [2] с.

2. Зауторова, Э.В. Ценностные ориентации личности как междисциплинарная категория [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: file:///C:/Users/Admin/Pictures/tsennostnye-orientatsii-lichnosti-kak-mezhdistsiplinarnaya-kategoriya.pdf. – Дата доступа: 13.02.2022.

3. Плугатырева, Е.О. Ценностные ориентации, как один из основных компонентов структуры личности [Электронный ресурс] / Е.О. Плугатырева. – 2015. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-kak-odin-iz-osnovnyh-komponentov-struktury-lichnosti. – Дата доступа: 13.02.2022.

4. Раитина, М.С. Ценности и ценностные ориентации, их формирование и роль в развитии личности [Электронный ресурс] / М.С. Раитина. – 2009. – Режим доступа: https://econf.rae.ru/article/5159. – Дата доступа: 13.02.2022.

Гвоздева Т.А. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

КВАНТОВАЯ МЕТАФОРА В ПСИХОЛОГИИ

Введение. Многие психологические теории, концепции, психокоррекционные и психотерапевтические методики частично или полностью ориентированы на психику, душу, сознание как «объективные» реальности, как на субстанции, обладающие в той или иной степени материальностью, то есть чувственными эффектами. Концепция самости и индивидуализации К. Юнга, система психосинтеза Р. Ассаджиоли, трансперсональная психология С. Грофа и другие явно связаны с различными гностическими, религиозно-философскими и мистическими традициями [2]. Методология постнеклассической рациональности позволяет существование некоторого пространства неведомого, наличия понятий, имеющих не научный, а метафорический или мифологический характер. Так, например, в переживаниях людьми «многообразия религиозного опыта», «пиковых состояний», «выхода в трансцендентальное», воздействия «духов местности» в шаманских камланиях в трансперсональной психологии остается не определенным, кто или что является источником трансляции человеку образов, выходящих за границы мира сего [6].

Использование естественно-научной парадигмы и соответствующих моделей (метафор), обладающих хорошей объяснительной и предсказательной силой, особенно из области квантовой механики, квантовой теории поля, статистической физики, термодинамики, теории систем и синергетики, на сегодня представляется наиболее приемлемым. Попытка соединить психологию с физикой в виде квантовой метафоры используется

для объяснения таких феноменов как экстрасенсорика, сновидения, мистические и религиозные состояния, сверхвозможности и т.д. [2].

Материал и методы. Теоретический анализ литературы, психологических теорий и концепций.

Результаты и их обсуждение. Квантовая физика сформировалась в начале XX века и произвела переворот в мышлении многих. Эта наука появилась из необходимости решить проблему излучения черного тела, для которого волновая модель электромагнитного поля Максвелла давала так называемое «бесконечное расхождение». Для снятия этой бесконечности Планк, а затем Эйнштейн вводят понятие «квант поля», что и привело к бурному росту нового направления в физике.

Результатом развития исследований квантовой теории стали открытия о взаимодействии Наблюдателя и объекта, о создании Наблюдателем своего Мира, о роли психики в Мироздании. Идея целостности бытия – «убери из мира песчинку и рухнет Вселенная», – получила новый смысл с точки зрения квантовой физики. Буддийская теория кармы, христианское утверждение «по вере же и воздастся», вопрос Эйнштейна «Влияет на космос то, что его в данный момент созерцает мышь?» и суждение М. Булгакова «рукописи не горят» оказываются объединенными общей базовой метафорой «нелокальности бытия». Все в мире взаимосвязано и имеет отражение: от поступка или действия до мысли или рождения образа фантазии [6].

В 1980-х гг. физик Р. Фейнман обратил внимание на перспективу создания квантового компьютера. Идея квантового компьютера базируется на феномене «квантового сцепления» Эйнштейна–Подольского–Розена (спутанности, «перепутанности» в разных вариантах перевода термина “entanglement”). Суть процесса квантового вычисления можно кратко выразить так: если при обычном вычислении система делает серию фиксированных шагов с фиксированными состояниями, то в квантовом компьютере на этапе основного вычисления система делает это с переходом в запутанное состояние (феномен квантового сцепления был экспериментально подтвержден в экспериментах А. Аспекта), а далее возвращается в нормальное (распутанное) состояние. В запутанном состоянии система подчиняется волновому уравнению Шредингера, из которого следует, что вероятность ее взаимодействия с другими системами никогда не равняется нулю [2; 6].

Запутанное состояние является квантовой нелокальной суперпозицией со всеми заинтересованными системами. Такие необыкновенные качества квантовых систем доказаны в многочисленных экспериментах. Переход из запутанного состояния в «нормальное», распутанное, называется декогеренцией, он соответствует воздействию наблюдателя на квантовые объекты (квантовая локальная суперпозиция). Поскольку все объекты Мироздания описываются формализмом квантовой теории, то и живые системы, в частности человек, могут демонстрировать такие феномены [2].

Основным механизмом, управляющим процессом когеренции–декогеренции у человека является внимание. В обычных ситуациях, когда внимание (сознание) фиксировано на каких-то стереотипных, привычных связях с внешним миром, преобладают состояния декогерентности, корреляции, распутанности. Для некоторых людей состояние декогеренции – единственно возможное. Однако при воздействии некоторых химических веществ, наркотиков, экстремальных ситуаций, во время сна, психических болезней, медитаций, в творческом экстазе привычная связь с внешним миром теряется, и осуществляется переход в состояние когеренции, декорреляции, запутывания, в результате чего происходит совершенно новое восприятие окружающего мира, себя и своего мира, и своих возможностей. Все основные религиозные, эзотерические, магические и многие психотерапевтические практики связаны с этими состояниями [2].

Опираясь на такой подход, различные авторы формулируют ряд квантовых моделей сознания (психики), основным смыслом которых является наличие сознания как

у Вселенной в целом, так и у каждой отдельной ее составляющей. Отличие может состоять только в уровне этого сознания. Весьма успешным является применение такого подхода к описанию психопатологических феноменов, а также феноменов, описываемых виртуальной психологией. Виртуальная психология дает возможность включить в научную психологию неизученные аспекты психики человека. Н. Носовым описаны уникальные случаи изменения не только состояния психики, сознания человека в экстремальных условиях, но и его возможностей [2].

По мнению Р. Пенроуза, феномен сознания тесно связан с физическими процессами, происходящими на квантовом уровне. Пенроуз не сводит сознание к вычислительным процедурам, а объясняет неопределенность и спонтанность, исследовавшуюся в виде феномена инсайта в гештальтпсихологии, через редукцию волновой функции. Соображения Пенроуза о квантовой природе физических коррелятов сознания и феномене редукции волновой функции как механизме спонтанности и произвольности, возможно станут базовой парадигмой представлений о физических основаниях механизма сознания [5].

Физик А.С. Холево высказывает мнение, что элементы квантового компьютинга присутствуют в человеческом мышлении. Вот эти феномены:

• Способность целостного восприятия информации в противоположность разложению на составляющие свойства; возможно, глаз как орган мозга способен принимать не только классические состояния входящего света, но и непосредственно квантовые состояния фотонов, чем объясняется особая мощь и пропускная способность визуальных коммуникаций и их органическая связь с распознаванием образов.

• Дополнительность между «действием» и «размышлением», аналогичная квантовой дополнительности между положением и скоростью, на которую обращал внимание еще Н. Бор в своих физико-философских эссе. Примечательно, что при разработке концепции квантовой дополнительности Бор исходил из уже существовавшей аналогичной концепции витализма в биологии.

• Черты «сцепленности» (или «нелокальности»), когда информация, содержащаяся в объединении подсистем некоторой сложной системы, превосходит арифметическую сумму количества информации, получаемой из подсистем.

• Феномен сознания-подсознания. Трудно удержаться от такой (конечно, крайне упрощенной) аналогии: некоммутативная алгебра квантомеханических наблюдаемых, в которой в каждый момент времени «сканируется» некоторая доступная наблюдению коммуникативная (классическая) подалгебра.

• Органическое сочетание аналоговых и цифровых методов, эффективный параллелизм обработки информации.

Разумеется, пишет автор, эти соображения и другие, такие, как наличие интуиции и свободы воли, носят косвенный характер и не влекут с неизбежностью вывода о том, что в мозге человека или нервной системе других живых существ присутствуют «квантовые микрочипы» или другие квантово-физические механизмы, ответственные за неклассические вычисления и соответствующее поведение [6].

С точки зрения К. Юнга, для понимания человеческой личности необходимо выйти за пределы естествознания. И особенно перспективной, по мнению Е.С. Гольдшмидт, представляется возможность прямой интерпретации с помощью квантовой метафоры психических объектов Юнга: коллективного бессознательного и архетипа. В рамках классической психологии лучшее, что можно придумать в поисках источника и носителя архетипа, это либо обратиться к генетике (психогенетике), которая практически ничего не может сказать по этому поводу, либо обращаться к идее социального, культурного наследования в виде сказок, мифов и т.д. Но феномены и факты, описанные С. Грофом не поддаются интерпретации с этих позиций в принципе [2]. Трансперсональная психология говорит о реальности, лежащей за порогом научной рациональности, но значимой для экзистенциального бытия человека: проблемы жизни, смерти, творчества, сохранения идентичности, сопереживания, эмпатии, интеграции с

миром, трансцендирования и выхода за рамки индивидуального бытия. Квантовая же концепция здесь наиболее уместна и перспективна [6].

В соответствии с концепцией многомировой трактовки квантовой механики, мироздание, квантовый мир в целом (Мультиверсум) – можно представить, как совокупность миров-универсумов, в которых реализуются все возможные альтернативы. Физик Х. Эверетт опубликовал гипотезу о том, что квантовое описание события охватывает всю совокупность возможных вариантов этого события, что равно реальны все возможные результаты квантовых процессов. С эвереттической точки зрения каждый человек – только некая часть, ветвь, сложнейшего образования, которое в Мультиверсуме существует как единый мультивидуум. Физик М.Б. Менский считает, что сознание есть функция выбора реальности, то есть одного из множества параллельных миров Мультиверсума. Он предполагает, что сознание человека может влиять на вероятность появления того или иного события, если эта вероятность не равна нулю [4].

Еще одной областью приложения квантовой теории являются психосемантика и психолингвистика. В этой области непревзойденными считаются работы В. Налимова, предложившего вероятностную модель языка и сознания и связавшего их с квантово-механическим и восточным описаниями [2]. На основе рассмотрения феномена речи и языка как квантового волнового процесса Букалов А.В. предлагает новые лингвистические законы эволюции всех языков народов мира из единого праязыка; и показывает, что формально-компаративистский и семантический подходы в изучении языка как парадигмы взаимно исключают друг друга в силу предложенного автором квантового принципа дополнительности между формальным и семантическим аспектами человеческого мышления и соответствующими описаниями объектов [1]. Формализм квантовой теории позволяет естественным образом описывать семантическое пространство и содержательно интерпретировать такие выражения, как «энергия мысли», «сила слова» и т.д. [2].

Теория личностных конструктов Дж. Келли наиболее близка к квантовой теории.

В психологии сновидения, подобно математическим закономерностям, невозможно точно измерить, и никто по-настоящему не знает, что они собой представляют. Тем не менее, сновидения тоже предсказывают вероятное повседневное поведение сновидцев. Даже хотя данная интерпретация может быть спорной, психотерапевты и клинические психологи всего мира, по большей части, приемлют идею работы со сновидениями [3].

Заключение. Квантовый подход предоставляет большие возможности в манипуляции психикой, сознанием и окружающей реальностью. Квантовые эффекты уже не только обнаружены и описаны на клеточном уровне вообще и в нейронах в частности, при исследовании взаимодействия целителя и клиента, но используются также для лечения, например, алкоголизма. С помощью квантовой механики достаточно успешно объясняются результаты исследования экстрасенсорных феноменов, проводившегося Н.П. Бехтеревой [2].

Закономерности квантовой физики и её математика приемлемы для учёных не потому, что основное решение – уравнение Шредингера – допускает точное решение и проверку, а потому, что оно предсказывает статистически измеримые результаты. Согласно Гейзенбергу, тенденции квантовой сферы существуют в «странной разновидности физической реальности прямо посередине между возможностью и действительностью» [3]. Параметр любой частицы согласно принципу Гейзенберга (1953), не существует до момента самого измерения, но присутствует как потенциальная возможность находиться в том или ином состоянии [3]. И применение физических моделей для описания психической реальности поможет психологии примирить различные ее направления и существенно расширить теоретическую и практическую базу.

Список использованной литературы:

1. Букалов, А.В. Квантово-механический подход к описанию языка и его эволюции / А.В. Букалов // Физика сознания и жизни, космология и астрофизика. – М., 2001. – №3.

2. Гольдшмидт, Е.С. Физические метафоры в психологии [Электронный ресурс] / Е.С. Гольдшмидт // Сибирский психологический журнал. – Томск, 2007. – №1. – С. 7–13. – Режим доступа: https://www.docme.su/doc/1092750/156.-sibirskij-psihologicheskij-zhurnal-N1-2007. – Дата доступа: 10.02.2022.

3. Капра, Ф. Дао физики / Ф. Капра. – СПб.: ОРИС, 1994. – 304 с.

4. Никонов, Ю.В. Диссоциативные расстройства психики (многомировая интерпретация) [Электронный ресурс] / Ю.В. Никонов // Международный центр эвереттических исследований. – http://www.everettica.org/article.php3?ind=45. – Дата доступа: 12.02.2022.

5. Пенроуз, Р. Новый ум короля. О компьютерах, мышлении и законах физики / Р. Пенроуз. – М.: Едиториал УРСС, 2015. – 402 с.

6. Петренко, В.Ф. Базовые метафоры психологических теорий [Электронный ресурс] / В.Ф. Петренко // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология – М.: Изд-во Московского университета, 2013. – №1. – С. 4–24. – Режим доступа: http://www.psy.msu.ru/science/vestnik/archive/vestnik_2013-1.pdf. – Дата доступа: 10.02.2022.

Герасимович Д.А. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУВЕРЕННОСТЬ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В последние десятилетия проблема исследования психологического пространства встала особенно остро. Особо значимой эта проблема является в подростковом и юношеском возрасте, когда особенно подчеркивается индивидуальность человека, стремление к автономии, обособленности. Х. Хефт подчеркнул, что человек находится в определенной среде, неразрывно связан с ней, она влияет на поведение и активность человека. Среда может способствовать самоутверждению, самореализации человека, может унижать, формировать тревожность и комплекс неполноценности [1].

Психологическое пространство человека понимается как субъективно значимый фрагмент существа, который определяет реальную деятельность и стратегию жизни человека. Суверенитет психологического пространства человека способствует его изоляции от других людей, а также является предпосылкой для формирования его индивидуальности.

Основными компонентами, участвующими в психологическом пространстве человека, являются: его тело, территория, личные вещи, способ ходьбы (привычки, планирование, примат), социальные связи (родственники, друзья), вкусы и ценности.

Психологическая суверенность личности рассматривается как способность человека контролировать, защищать и развивать свое психологическое пространство, которая формируется на обобщенном опыте успешного автономного поведения. Она представляет собой форму субъектности человека и позволяет в разных формах спонтанной активности реализовать свои основные потребности [2].

Достижение психологической суверенности личности представляет собой результат и фактор ненасильственного, уважительного отношения к субъекту и самого субъекта к миру. Суверенность представляет собой также условие и результат продуктивной деятельности в разных областях и потому может коррелировать с объективными и субъективными показателями жизненной успешности адекватными возрастной стадии и конкретной жизненной ситуации человека [2].

Возможные нарушения суверенитета психологического пространства для человека могут проявляться как насилие в отношении тела, неуважение к своей личной территории, использование вещей без разрешения владельца и т. д.

В результате этих теоретических исследований была получена информация о том, что наиболее распространенным проявлением нарушения суверенитета психологического пространства человека в подростковом возрасте является нарушение территориальных границ и нарушение конфиденциальности личной собственности, что проявляется в желании человека использовать вещи, которыми он не обладал, без воли владельца.

Основываясь на данных исследования, частота расстройств этих компонентов психологического пространства зависит от характеристик конкретной возрастной группы.

В то же время необходимо отметить, что большинство работ, так или иначе затрагивающих проблемы личностной суверенности, рассматривают это явление узкоспециально: в аспекте развития и сохранения телесности как формы субъектности (А.Ш. Тхостов), с точки зрения неконформности и независимости убеждений (В.Э. Чудновский), в связи с явлениями депривации (М.И. Лисина, К.А. Солоед, М.С. Радионова) и родительско-детского симбиоза (А.Я. Варга), характерологически (П.В. Волков), в аспекте психологических защит человека (Р.М. Грановская, И.М. Никольская), но единой теории психологической суверенности, объединяющей все значимые измерения психологического пространства, до сих пор не создано.

Цель исследования – изучить особенности психологической суверенности и в юношеском возрасте.

Материал и методы. Для выявления особенностей психологической суверенности в юношеском возрасте использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретико-методологический, понятийно-терминологический анализ, опросник «Суверенность психологического пространства» (СПП) (С.К. Нартова-Бочавер). Эмпирическое исследование проведено на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие 20 студентов 3 курса факультета социальной педагогики и психологии.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования были получены данные. С.К. Нартова-Бочавер выделяет шесть измерений психологического пространства личности: суверенность физического тела, суверенность территории, суверенность мира вещей, суверенность привычек, суверенность социальных связей, суверенность ценностей.

В процессе исследования были получены следующие данные: из общего количества испытуемых по шкале суверенность физического тела высокий уровень диагностирован у 17% испытуемых, низкий уровень у 0% испытуемых; по шкале суверенность территории высокий уровень диагностирован у 0% испытуемых, низкий уровень у 78%; по шкале суверенность мира вещей высокий уровень диагностирован у 24% испытуемых, низкий уровень у 0%; по шкале суверенность привычек высокий уровень диагностирован у 6% испытуемых, низкий уровень у 22%; по шкале суверенность социальных связей высокий уровень диагностирован у 22% испытуемых, низкий уровень у 0%; по шкале суверенность ценностей высокий уровень диагностирован у 31% испытуемых, низкий уровень у 0% испытуемых.

Таким образом, студенты, принявшие участие в исследовании, отмечают деприми-рованность в отношении территории, что проявляется в отсутствии территориальных границ; в отношении сформировавшихся привычек, что проявляется в насильственных попытках изменить комфортный для них распорядок. Следует отметить, что некоторыми все же отмечается суверенность ценностей, что подразумевает свободу вкусов и мировоззрения и некоторую суверенность мира вещей, означающую уважение к личной собственности человека, распоряжаться которой

Заключение. Проведенное теоретическое и эмпирическое исследование показало, что психологическая суверенность определяет границы личности в разных сферах бытия и обеспечивает ее социальное и личное благополучие. Именно наличие и определение своих границ позволяет защитить себя и обозначить свое уважительное отношение к другим. Данные позиции позволяют личности быть более успешной в социальной жизни. Полученные в исследовании данные позволяют определить направления исследования психологической суверенности личности именно в студенческой среде, позволяющие проводить своевременную диагностику и мониторинга благополучия обучающегося и заложить основу разработки программы с представителями крайних групп – травмированных и квазисуверенных людей.

Список использованной литературы:

1. Панина, Е.Н. Взаимосвязь суверенности психологического пространства и субъективного благополучия личности: автореф. дисс. … канд. психол. наук / Е.Н. Панина. Красноярск, 2006. – 22 с.

2. Нартова-Бочавер, С.К. Новая версия опросника “Суверенность психологического пространства – 2010”/ С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2014. – Том 35. – № 3. – С. 105–119.

Гирдюк Н.С. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АСПЕКТЫ ТЕХНОЛОГИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ ПРОДАВЦОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Введение. Дисбаланс между устаревшей практикой управления кадрами и новыми, более жесткими требованиями деловой среды требует серьезных изменений в управлении подбором персонала предприятия. Научно обоснованный подбор кадров позволяет избежать такой ошибки – как субъективность оценки кандидата, что может негативно отразиться на прибыли предприятия.

Проблемой подбора персонала занимались такие ученые, как И.В. Бизюкова, А.П. Егоршин, С.А. Карташов, Р. Дафт, С.И. Самыгин, а также другие ученые.

Целью данного исследования является проверка эффективности применения психологических методов в подборе продавцов для предприятий розничной торговли с учетом типов личности по уровню отклонения от теоретической психограммы.

Материал и методы. Материалами являются научные подходы, взгляды и современные исследования ученых. Методы исследования: изучение монографий и научных статей, метод экспертных оценок, статистический анализ. В качестве основного метода исследования был использован метод психологического тестирования с применением методик: «Шестнадцати-факторный личностный опросник» Р. Кеттелла [1] и «Методика диагностики коммуникативной социальной компетентности» (КСК) [2], позволяющие выяснить особенности характера, склонностей и интересов личности. Обработка результатов произведена в программе STATISTICA 10 [3].

Исследование проводилось в январе-феврале 2022 года с кандидатами на должность продавца с привлечением персонала предприятия розничной торговли ОДО «МИК» г. Полоцка. Проверялась гипотеза эффективности и устойчивости отбора кандидатов на должность продавца при применении методики, заключающейся в выделении типов личности по уровню отклонений от теоретической психограммы для этой должности. Всего в исследовании приняли участие 11 человек.

Результаты и их обсуждение. Целью любого профотбора является, в первую очередь, определение способностей человека, которые необходимы для конкретной профессии. Для этого разрабатываются психограммы специалистов. Обычно в литературе психограммы описаны без указания цифровых показателей [4]. Нами была разработана психограмма продавца, на основании которой определены профессионально важные качества личности с выраженностью по 10-балльной шкале (табл. 1).

Таблица 1 – Показатели, обеспечивающие высокое качество работы продавца

Профессионально важные качества (ПВК)	База – фактор теста Кеттелла	Уровень ПВК в баллах
Ответственность	G	9
Эмоциональная устойчивость	C	9
Доброжелательность	L	6
Самоконтроль	Q3	8
Терпение	Q4	8
Общительность	A	7
Простая, понятная речь	A	10
Желание помочь	N	7

Проведя методику «Шестнадцати-факторный опросник» Р. Кеттелла (форма С), мы определили уровень выраженности личностных качеств кандидатов (рис. 1).

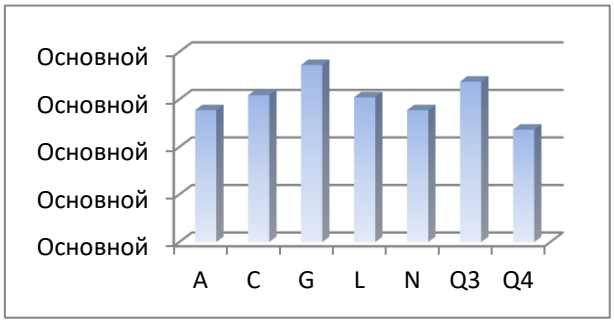

Рисунок 1 – Средний балл выраженности личностных качеств

На рисунке приведены факторы, соответствующие свойствам психограммы. Из полученных результатов видно, что большинство испытуемых люди независимые, активные, готовые к новым начинаниям. Они проницательны, не любят перемен, стремятся к постоянству, внимательны к мелочам.

Для определения показателей соответствия личностных качеств участников исследования (табл. 2) со всеми прошло собеседование и проведен тест КСК.

Таблица 2 – Показатели соответствия психограммы личностным качествам

Шифр продавца	Ответственность	Эмоциональная устойчивость	Доброжелательность	Самоконтроль	Терпение	Общительность	Речь	Помощь
П1	1	2	-2	0	3	0	1	1
П2	5	4	1	4	4	0	0	5
П3	4	3	4	3	5	-2	1	-1
П4	2	3	4	-1	4	3	2	2
П5	2	0	-1	1	2	0	1	0
П6	1	1	2	1	1	-1	0	1
П7	1	-1	2	1	2	3	1	-2
П8	6	2	4	2	4	-1	3	4
П9	4	5	3	2	3	5	5	3
П10	2	2	-2	0	3	4	2	1
П11	3	3	2	4	6	4	3	2

Вся полученная для каждого участника информация была сгруппирована, с применением методов анализа и обобщения, и вычислена разность между баллами по психограмме и полученными в результате исследования, что отражено в таблице 2.

С целью выделения типов личности, максимально соответствующих психограмме, результаты таблицы 2 были подвергнуты кластерному анализу. Не удалось статистически значимо дифференцировать участников по двум качествам: доброжелательность и понятная простая речь (уровень значимости $p > 0,1$), поэтому их исключили из расчетов. В результате повторно проведенного кластерного анализа мы получили удовлетворительное решение при выделении пяти типов личности участников (таблица 3).

Таблица 3 – Показатели качества выделения типов личности по психограмме «продавец»

	Межгрупповая дисперсия	Внутригрупповая дисперсия	F	p
Ответственность	29,9	2,3	19,9	0,001
Эмоц. устойчивость	17,6	11,25	2,4	0,067
Самоконтроль	22,2	6,5	5,1	0,038
Терпение	17,2	7,8	3,2	0,029
Общительность	59,5	2,5	35,7	0,000
Желание помочь	37,7	7,0	8,1	0,013

Из таблицы 3 следует, что по всем переменным наблюдается превышение межгрупповой дисперсии над внутригрупповой, причем, по ответственности и общительности – это превышение значительно. Это еще раз подтверждает то, что между изучаемыми группами (вариантами) существуют статистически значимые различия, обусловленные действием изучаемого фактора. Для составления портрета кандидата на вакантную должность на рисунке 2 приведены профили личности участников по всем пяти типам.

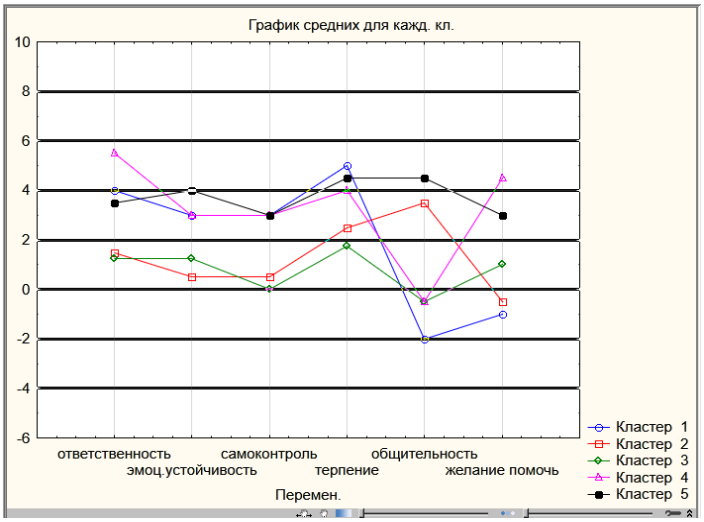

Рисунок 2 – Профиль личности кандидатов на вакансию «продавец»

Из рисунка 2 следует, что наиболее соответствующим психограмме типом является тип 3 (Cluster 3), для которого все профессионально важные качества близки к нулевой линии (кроме терпения), т. е. для это типа личности наблюдается минимальное отклонение от теоретически предложенной психограммы. К такому типу можно отнести участников: П1, П5, П6, П7 (табл. 2). Наиболее близок к этому типу участник П4. Но по нашей типологии этот кандидат относился к типу 2 (Cluster 2), т. е. лицам, у которых недостаточно ярко выражены такие качества как общительность и терпение.

Заключение. Отбор кандидатов по данной методике, с выделением типов личности по уровню отклонений от теоретической психограммы, является эффективным и достоверным. В исследовании приняли участие продавцы магазина, которые показали лучший результат (П4, П5, П6, П7). Они работают в ОДО «МИК» от 3-х до 10 лет и зарекомендовали себя как высококлассные работники. Один из кандидатов на вакансию (П11) не прошел отбор, второй (П1) – приступил к работе сразу, без разъяснения по обращению с тем или иным товаром.

Считаем, что кроме опыта и образования, следует учитывать такие важные критерии, как профессиональные качества и личностные особенности кандидатов.

Проведенные исследования показали, что данный метод сокращает процент ошибки при принятии окончательного решения в пользу кандидата, что в последствие приводит к снижению процента текучести кадров.

Список использованной литературы:
1. Столяренко, Л.Д. Основы психологии: Практикум / Л.Д. Столяренко. – Изд. 11-е – Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. – 686 с.
2. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп: Учебное пособие для высших учебных заведений / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – Москва: Изд-во Института Психотерапии, 2005. – 496 с.
3. Сидоренко, Е.В. Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. – Санкт Петербург: Речь, 2010. – 349 с.
4. Романова, Е.С. 99 популярных профессий: Психологический анализ и профессиограммы / Е.С. Романова. –2-е изд. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 460 с.

Голосова О.Г. (Научный руководитель – Циркунова Н.И., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Введение. Актуальность темы, выбранной для исследования, состоит в том, что студенты испытывают большие эмоциональные и интеллектуальные нагрузки в процессе обучения. Многие из них недостаточно приспособлены к трудностям самостоятельной жизни, учебной деятельности и обеспокоены перспективами дальнейшей профессиональной деятельности. У большинства студентов появляются проблемы в финансовом и жилищном плане, а также трудности с самостоятельным обеспечением себя питанием, сложности с приёмом и обработкой большого количества информации, неспособности к самоорганизации. Бывшие школьники привыкли, что их проблемы решают взрослые, а теперь они сами взрослые, у которых ещё недостаточно опыта, чтобы справиться со стрессом в учебной и бытовой деятельности. Стресс-спутник студенческой жизни. В период обучения, особенно в самом начале, возникают противоречия, которые влекут за собой различные трудности. Это время самооценки, самоанализа, самоопределения и личностного выбора.

На современном этапе развития системы высшего образования одной из важнейших задач является формирование личности в условиях саморазвития, самореализации и самодостаточности. Студент имеет большие ресурсы для развития. Однако студенты имеют ряд индивидуально-психологических особенностей, которые могут помешать в полной мере решить эту задачу. Среди таких особенностей особое место занимает стрессоустойчивость.

Первым исследователем проблемы стресса стал Ганс Селье, в своей работе «Стресс без дистресса» в 1936 году он обратил внимание на то, что организм в ответ на любое требование среды реагирует напряжением. В дальнейшем проблема стресса получила широкое изучение в концепциях Р. Лазаруса. Психофизиологическую составляющую стресса рассмотрел Ю.А. Александровский. Большую ценность представляют различные исследования причин и уровня стресса у разных категорий людей. В этой области работали такие исследователи, как: О.С. Копина, Е.А. Суслова, Е.В. Заикин, В. Зигерт, Л. Ланг [3].

В условиях современной модернизации образования и внедрения новых государственных образовательных стандартов высшего образования компетентностный подход ориентирован на подготовку специалистов, готовых приступить к выполнению профессиональных обязанностей сразу после окончания учебы, минуя адаптационный период. В связи с этим, становится необходимым не только формировать уровень знаний, но и развивать личностные качества еще на этапе обучения в вузе. Исходя из требований образовательного стандарта к результатам освоения основных образовательных программ, выпускник должен уметь качественно выполнять профессиональные задачи, соблюдая принципы профессиональной этики и контролируя устойчивость своего эмоционального состояния в работе. Развитие стрессоустойчивости еще во время обучения в вузе связано не только с требованием стандарта, но и с необходимостью обучения студентов правильному использованию резервов психики, приемов саморегуляции и снижению эмоционального напряжения.

Цель исследования – изучение уровня стрессоустойчивости у студентов первого курса.

Материал и методы. Базой для проведения исследования явилось ВГУ имени П.М. Машерова, общежитие №3. Выборку исследования составляют 20 студентов

первого курса. Методология исследования представлена теоретическим анализом научной литературы, психодиагностическими методами («Тест самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона, «Тест на самооценку стрессоустойчивости личности» Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова.), методы качественного анализа результатов исследования [1].

Результаты и их обсуждение. В ходе обработки данных, полученных при тестировании студентов-первокурсников с помощью «Теста самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона, получены следующие результаты: у 50% респондентов (10 человек) выявлен средний уровень стресса. У 40% опрошенных (8 человек) выявлен низкий уровень стресса и у 10% студентов (2 человека) выявлен высокий уровень стресса. Результаты представлены графически в виде диаграммы на рисунке 1.

Рисунок 1 – Самооценка стрессоустойчивости у студентов первого курса по методике «Тест самооценки стрессоустойчивости» С. Коухена и Г. Виллиансона

Для уточнения уровня стрессоустойчивости была проведена дополнительная методика «Тест на самооценку стрессоустойчивости личности» Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова, с помощью которой были получены следующие результаты: у 80% опрошенных (16 человек) выявлен высокий уровень стрессоустойчивости. У 15% испытуемых (3 человека) выявлен средний уровень стрессоустойчивости. И у 5% респондентов (1 человек) выявлен низкий уровень стрессоустойчивости.

Рисунок 2 – Самооценка стрессоустойчивости у студентов первого курса по результатам методики «Тест на самооценку стрессоустойчивости личности» Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова

Проанализировав полученные данные при тестировании студентов-первокурсников, представленные на рисунке 1 и на рисунке 2, мы можем сделать вывод о том, что диапазон показателей колеблется от среднего уровня стрессоустойчивости до высокого уровня.

Заключение. Данное исследование было направлено на изучение уровня стрессоустойчивости у студентов первокурсников. Проведя анализ полученных результатов, можно сделать выводы о том, что студенты первого курса могут предотвращать стрессовые ситуации, но не всегда так, как хотелось бы, иногда попадают под негативное влияние стресса. Большинство умеют контролировать свои эмоции, не подвержены частым сменам настроения и редко испытывают стрессовое состояние. Студенты первого курса оказались в непривычной ситуации, им необходимо адаптироваться к новым условиям жизни, учиться преодолевать трудности самостоятельно, несмотря на это они способны осознанно принимать решения в стрессовой ситуации, оценивать и прогнозировать свои действия.

Список использованной литературы:

1. Куприянов, Р.В. Психодиагностика стресса: практикум / Р.В. Куприянов, Ю.М. Кузьмина // М-во образ. и науки РФ, Казан. гос. технол. ун-т. – Казань: КНИТУ, 2012. – 212 с.
2. Лазарус, Р.С. Теория стресса и психофизиологические исследования [Текст] / Эмоциональный стресс / Р.С. Лазарус / Под ред. Л. Лева. – Л., 1970. – 127 с.
3. Прохоров, А.О. Практикум по психологии состояний / О.А. Прохоров / Под ред. А.О. Прохорова. – СПб: Речь, 2004. – 480 с.
4. Серебрякова, Т.А. Психология стресса: Учебное пособие / Т.А. Серебрякова. – Н.Новгород: ВГИПУ, 2007. – 143 с.

Гордеева И.Г. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л.
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Творческие способности являются довольно специфическими особенностями человека, которые дают возможность не только использовать действительность, но и видоизменять ее. Необходимо отметить, что чем выше развиты какие-либо способности человека, то тем больше творческих возможностей открывается в любом виде деятельности.

Старший дошкольный возраст сензитивен как для образного мышления, так и воображения, психического процесса, который является основой творческой деятельности. Поэтому развитие творческих способностей в детском возрасте – это одна из главных задач воспитания детей в дошкольном возрасте.

Проблема развития творческих способностей в старшем дошкольном возрасте становится все более актуальной, так как в современной педагогической литературе данный вопрос остается изучен не до конца. В практике работы дошкольных учреждений программы обучения не ориентированы конкретно на развитие творческих способностей ребенка. Скорее оно носит стихийный и бессистемный характер. Воспитатели не развивают способность к созданию образа, а значит и не развивают воображение, не создают всех необходимых условий для появления всех соответствующих чувств, не создают такие ситуации, при которых ребенок сможет применять свои новые знания и умения в новых условиях.

Изучением данной темы занимались такие авторы как Е.А. Флерина, Т.С. Комарова, Н.П. Сакулина, А.В.Запорожец, В.В. Давыдов, Н.Н. Подьякова, А.В.Никитина, Г.Н. Давыдова, Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, Е. И. Радина, Т.А. Макарова, В.Г. Нечаева, В.Г. Логинова, Д.В. Сергеева, Л.В. Занков, И.Я. Лернер, Н.М. Скаткин, Д.Б. Богоявленская, В.В. Давыдов, Н.Д. Дружинин, Н.С. Лейтес, А.М. Матюшкин, С.Л. Рубинштейн и другие.

Поэтому изучение темы «Проявление творческих способностей детей старшего дошкольного возраста» актуально на сегодняшний день.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Ясли-сад № 91 г. Витебска». В исследовании приняли участие 40 детей старшего дошкольного возраста. Методы исследования – аналитический (теоретический анализ научной психологической литературы: сравнение, обобщение, интерпретация), эмпирический, количественно-качественный. Методики*:* «Незаконченный рисунок» (Э.П. Торренс), дивергентного (творческого) мышления Ф. Вильямса, «Солнце в комнате», «Как спасти зайку».

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования методики «Незаконченный рисунок»: уровень «отлично» выявлен у 15% испытуемых, уровень «выше нормы» выявлен у 15% испытуемых, уровень «несколько выше нормы» выявлен у 20% испытуемых. Дети смогли придумать необычное название и описание истории к половине рисунков, рисунки не замыкались, но при этом носили продолжение, каждый рисунок имеет отличительную деталь. Уровень «норма» выявлен среди 25% испытуемых. Дети смогли дать названия рисунку, которое не совсем оригинальное, но имеет необычное описание. Все рисунки дорисованы, ошибок при рисовании допущено не было, каждый из рисунков дополнен деталями. Уровень «несколько ниже нормы» выявлен у 25% испытуемых. Названия даны ко всем рисункам, однако они довольно простые и констатирующие сам рисунок. Рисунок быстро замыкается различными деталями, но при этом присутствуют внутри рисунка детали тоже. Уровень «ниже нормы» и уровень «плохо» не выявлен у испытуемых.

Рассмотрим результаты исследования по методике дивергентного (творческого) мышления Ф. Вильямса. По результатам исследования «беглости» мы видим, что высокий уровень отмечается у 25% испытуемых, средний уровень отмечается у 55% испытуемых, низкий уровень отмечается у 20% испытуемых. По результатам исследования «гибкости» мы видим, что высокий уровень отмечается у 35% испытуемых, средний уровень у 45% испытуемых, низкий уровень отмечается у 20% испытуемых. По результатам исследования «оригинальность» мы видим, что высокий уровень отмечается у 40% испытуемых, такие дети нарисовали рисунок как снаружи, так и внутри рисунка. Средний уровень отмечается у 30% испытуемых, такие дети работают только внутри рисунка. Низкий уровень отмечается у 20% испытуемых, дети рисуют только снаружи. По результатам исследования «разработанности» мы видим, что высокий уровень отмечается у 5% испытуемых, рисунки таких детей ассиметричны с двух сторон. Средний уровень отмечается у 45% испытуемых, рисунки ассиметричны внутри замкнутого круга. Низкий уровень отмечается у 50% испытуемых, рисунок ассиметричен внутри круга. По результатам исследования «названия» мы видим, что высокий уровень отмечается у 30% испытуемых, такие дети придумали к рисунку довольно образное название, которое выражает больше, чем само название. Средний уровень отмечается у 45% испытуемых. Это определенное словосочетание из нескольких слов, которые отображают сам рисунок. Низкий уровень отмечается у 20% испытуемых, такие дети либо не смогли дать название, либо написано одно слово, которое не состоит из определения.

Результаты исследования по методике «Солнце в комнате» По результатам исследования уровня «отсутствие ответа», то есть такие дети обычно отвечают «Не знаю, как исправить», «Картинку исправлять не нужно» данный показатель выявлен не был. По результатам исследования уровня «формальное устранение несоответствия» у 25% данный показатель, то есть дети могут стереть или закрасить солнышко. По результатам исследования уровня у 35% отмечается «содержательное устранение несоответствия», то есть отмечаются простые ответы (нарисовать в другом месте – «Солнышко на улице») или сложные ответы (переделать рисунок – «Сделать из солнышка лампу»). По результатам исследования уровня у 40% отмечается «Конструктивный ответ» (отделить несоответствующий элемент от других, сохранив его в контексте заданной ситуации («Картинку сделать», «Нарисовать окно», «Посадить солнышко в рамку» и т.д.).

Результаты исследования по методике «Как спасти зайку» По результатам повторного исследования низкий уровень отмечается у 20% детей. Такие дети не выходят за рамки простого выбора, используют предметы только в готовом виде, пытаются перенести все их свойства в совершенно новую ситуацию. Средний уровень отмечается у 35% детей. Такие дети ищут решение с самым простым символизмом, ребенок не выходит за пределы ситуации выбора. Высокий уровень отмечается у 45% детей. Такие дети использует предметы на преобразование наличного предметного материала, ребенок использует надситуативный подход, задача на выбор превращается в задачу на преобразование.

По результатам исследования мы видим, что среди испытуемых преобладает высокий уровень и средний уровень творческих способностей.

Заключение. Обобщая данные, полученные в ходе теоретического и практического исследования творческих способностей дошкольников, можно говорить о следующем. Структура творческих способностей образована, во-первых, врожденными способностями, во-вторых, приобретенными в результате индивидуального опыта конкретными знаниями и умственными навыками. Таким образом, развитие творческих способностей тесно связано с процессом становления и развития всех высших психических функций индивида, его познавательных процессов: мышления, речи, памяти, внимания и конечно, воображения.

Список использованной литературы:

1. Азарова, Л.Н. Как развивать творческую индивидуальность младших школьников / Л.Н. Азарова. – Минск: «Сегмент», 2008. – 81 с.

2. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – СПб. : Союз, 2015. – 98 с.

3. Поташёва, Ю.Л. Полоролевые представления детей старшего дошкольного возраста / Ю.Л. Поташёва // Психологический Vademecum: Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в учреждениях различного типа: сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2015. – С. 107–113.

4. Семчук, Л.А. Возрастная психология / Л.А. Семчук. – Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2006. – 364 с.

Горнак Е.М. (Научный руководитель – Дуванова С.П.,
канд. психол. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Воронеж, ФГБОУ ВО «ВГПУ»

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К РОДИТЕЛЯМ ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Рождение ребенка с нарушениями интеллектуального развития создает, чаще всего, ситуацию патологического стресса у всех членов семьи, что приводит, как установили Т.А. Власова [3], Б.И. Пинский [8], Л.М. Шипицына [10] и др., к деструктуризации семейных взаимосвязей и семейных ценностей, к напряженности в детско-родительских отношениях.

Существующие исследования подчеркивают противоречие между присущей семье общим стремлением к развитию и углублению взаимопонимания и односторонним объяснением внутренних процессов, происходящих в семье, преимущественно с родительской позиции. В то же время, до сих пор не изучена динамика детско-родительских отношений, особенностей взаимосвязей в родительских и детских подсистемах и влияние каждой на семейную атмосферу в целом.

Теоретическую основу исследования составили: представления о структуре и функциях детско-родительских отношений, в том числе в семьях детей с нарушениями в развитии Е.М. Мастюкова [6]; концепция возрастной и коррекционной психологии об общих и специфических особенностях психического развития детей Л.С. Выготского [4]; представления о закономерностях развития детей по дефицитарному виду дизонтогенеза Т.А. Власовой [3].

Современная коррекционная психология исследует особенности отношения к родителям подростков с нарушениями интеллектуального развития в рамках существующих подходов к изучению детско-родительских отношений:

– первый рассматривает позицию отношения родителей к детям (тип воспитания, родительские установки и непосредственное отношение к детям), что нашло свое отражение в трудах А.Я. Варги [1] и др.;

– во втором ключевой является позиция отношения детей к родителям, выражающаяся через эмоции, чувства, привязанности и восприятие детьми всех членов семьи, что представлено в работах З. Матейчека [7], Л.И. Вассерман [2] и др.;

– третий представляет детско-родительские отношения как систему взаимосвязей и ценностей, рассматривая смысловые ориентации общения как главную категорию взаимоотношений в диаде «мать и ребенок» (Ю.Б. Гиппенрейтер [5] и др.).

Материал и методы. Для исследования была выбрана группа подростков в количестве 15 человек с нарушениями интеллектуального развития в возрасте 13-14 лет, обучающихся в 7-х классах КОУ ВО «Воронежская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья».

В качестве методов исследования использовались: анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования; эмпирический метод, реализованный методиками: «Кинетический рисунок семьи» Р. Бэнса, С. Кауфмана [9]; тест Рене Жиля [9]; «Эмоциональные отношения в семье Е. Бене-Энтони [9]; «Эмоциональные отношения в семье Е. Бене-Энтони [9]; «Моя семья» О.И. Моткова [9]; количественный и качественный анализ полученных данных; интерпретационный метод.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов методики «Кинетический рисунок семьи» позволил установить, что для большинства испытуемых самым значимым лицом в семье является мама. Глубинные травматические переживания, связанные с семьей, испытывает треть испытуемых. У большинства подростков (10 человек) установлены деструктивные связи и чувства, на что указывают нарушения пропорций фигур, сильный нажим и подчеркивание. Почти все подростки с интеллектуальными нарушениями (13 испытуемых) продемонстрировали сильный нажим, чаще всего это фигура отца (4 человека), только у одного подростка это фигура бабушки. У трети испытуемых рисунки отличались излишней детализированностью, что говорит о нарушениях эмоционально-духовных связей в их семьях.

Применение методики «Тест Рене Жиля» показало преобладание ухода подростков от общения с отцами на фоне предпочтения матери, что свидетельствует о неравномерном распределении семейных ролей и обязанностей, о низком социальном взаимодействии самих подростков и наличии коммуникационных барьеров в семейном взаимодействии.

С помощью методики «Эмоциональные отношения в семье» установлена преувеличенная положительная реакция на мать, а также недостаточная идентификация сложных чувств по отношению к себе и другим, что обусловлено, по нашему мнению, не только измененной структурой семейных ценностей, но и органическими нарушениями в центральной нервной системе у подростков.

Данные, полученные с помощью опросника «Моя семья», свидетельствуют о том, что у подростков с интеллектуальными нарушениями развития (10 человек) преобладает удовлетворительный уровень взаимоотношений в семье, что проявляется в наличии взаимопомощи в семье, в дружеских и теплых отношениях между взрослыми и детьми.

Заключение. Таким образом, анализ результатов, полученных в ходе данного исследования, позволяет сделать общий вывод о том, что в семьях, воспитывающих подростка с нарушением интеллектуального развития, наблюдаются деструктивные связи и чувства, нарушения семейной иерархии и разобщенность семейных связей и взаимоотношений.

Список использованной литературы:

1. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия: Краткий лекционный курс / А.Я. Варга. – Санкт-Петербург: Речь, 2001. – 143 с.
2. Вассерман, Л.И. Родители глазами подростка: психологическая диагностика в медико-психологической практике / Л.И. Вассерман, И.А. Горьковская, Е.Е. Ромицына. – Санкт-Петербург: Речь, 2004. – 256 с.
3. Власова, Т.А. Семья ребенка с отклонениями в развитии / Т.В. Власова, М.В. Миляева, Л.М. Королев // Психологические проблемы современной семьи: материалы третьей междунар. науч. конф. / Армавир.гос. пед. ун- т.: Армавир, 2017 – 267 с.
4. Выготский, Л.С. История культурного развития нормального и ненормального ребенка / Л.С. Выготский // Психология личности. – Москва: МГУ, 2016 – 287с.
5. Гиппенрейтер, Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? / Ю.Б. Гиппенрейтер. – Москва: ЧеРо, 2015. – 240 с.
6. Мастюкова, Е.М. Семейное воспитание детей с отклонениями в развитии / Е.М. Мастюкова, А.Г. Московкина. – Москва: ВЛАДОС, 2003. – 407 с.
7. Матейчек, З. Родители и дети / З. Матейчек. – Москва: Просвещение, 2012. – 319 с.
8. Пинский, Б.И. Особенности привязанности в детско-родительских отношениях и отношениях любви у старших подростков / Б.И. Пинский, М.В. Яремчук. // Психологическая наука и образование. – 2005. – Вып.3(9) – С. 86–94.
9. Психологические тесты / сост. С. Касьянов. – Москва: Эксмо, 2006. – 608 с.
10. Шипицына, Л.М Психолого-педагогическое консультирование и сопровождение развития ребенка: пособие для учителя-дефектолога / Л.М. Шипицына. – Москва: ВЛАДОС, 2003. – 528 с.

Гурбанова Л.Ф. (Научные руководители – Гагаркина И.Г.,
канд. мед. наук, доцент;
Коренева В.В.,
ст. преподаватель)
Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТИ К ШКОЛЕ

Введение. Синдромом дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ) называется нозологическая категория, описывающая хроническое расстройство поведения с манифестацией в детском возрасте. Медико-социальная значимость СДВГ определяется междисциплинарностью указанной патологии, значительной распространённостью, гетерогенностью нарушений поведения и их последствиями во взрослой жизни [1]. Актуальность заявленной проблемы определяется как высокой частотой СДВГ среди детей, так и ее большой социальной значимостью. О.И. Романчук описывает СДВГ как полиморфный клинический синдром, отмечая при этом, что ведущим проявлением является нарушение способности ребенка контролировать и регулировать свое поведение, что вызывает двигательную расторможенность, нарушения внимания и импульсивность [2]. К основным проявлениям синдрома в детском возрасте относят нарушение внимания, двигательная активность (гиперактивность) и импульсивность, отсутствие настойчивости в деятельности, требующей умственной сосредоточенности, склонность к частой смене видов деятельности. Дети с гиперкинетическим расстройством характеризуются как неугомонные, они более других подвержены несчастным случаям и дисциплинарным взысканиям, часто принимают необдуманные решения, нарушают правила, ведут себя вызывающе, не осознают своих ошибок. Их взаимоотношения с окружающими характеризуются расторможенностью, отсутствием дистанции, предусмотрительности и сдержанности. Как отмечают Ж.М. Глозман и И.А. Шевченко, такие дети не пользуются признанием у других детей и могут оказаться в изоляции [5].

Для детей с СДВГ характерно недостаточное развитие познавательных функций. В анамнезе нередко встречаются специфические задержки моторного и/или речевого развития. К вторичным признакам относят асоциальное поведение и низкую самооценку [3]. В работах Е. М. Волковой-Гаспаровой, И. П. Брязгунова отмечаются следующие признаки СДВГ: отвлекаемость внимания, двигательная расторможенность, импульсивность [3].

В школе дети с СДВГ нередко срывают уроки, отвлекают других детей от учебного процесса и становятся проблемой для учителя. В такой ситуации понимание у учителя сущности СДВГ и как работать с ребёнком с данным синдромом необходимы. Дети

с СДВГ не в состоянии в полной мере соответствовать школьным требованиям, несмотря на часто встречающийся у них хороший общий уровень интеллектуального развития. На уроках таким детям сложно справляться с предлагаемыми заданиями, так как они не могут сами организовать и завершить работу. Навыки чтения и письма у гиперактивного ребёнка значительно ниже, чем у сверстников, и не соответствуют его интеллектуальным способностям. Письменные работы выполняются неряшливо, с ошибками из-за невнимательности. При этом ребёнок не склонен прислушиваться к советам взрослых. Специалисты предполагают, что дело здесь не только в нарушении внимания. Трудности формирования навыков письма и чтения нередко возникают из-за недостаточного развития координации движений, зрительного восприятия, речевого развития. Процесс коррекционно-развивающего обучения детей с СДВГ состоит из нескольких блоков, каждый из которых, будучи связанным с другими, имеет свою наиболее значимую для данного направления цель. Основные задачи учителя или педагога-психолога на специальных занятиях – создать условия для формирования у учащихся мотивационной обусловленности обучения; развивать объём восприятия, характеристики внимания, памяти, мышления и др.; для осуществления постепенного перехода учеников к саморегуляции своей деятельности и самоконтролю: самостоятельному анализу учебного материала, процессу произвольного выполнения учебных заданий и самоанализу допущенных ошибок; снижения уровня негативных эмоциональных проявлений учащихся к процессу обучения, снижения уровня школьной тревожности как фактора, влияющего на общую успешность и на процесс освоения грамотного письма Об этом пишет в свое работе И.И. Соколова[4]. Адаптация ребёнка с СДВГ происходит через коррекцию самого синдрома. Для коррекции используются методы двигательной коррекции и когнитивной коррекции.

Материал и методы. В нашей работе использовались методы двигательной коррекции, которые помогают поднять уровень активности ребёнка и научить его контролю над движением, и в дальнейшем контролю над собственной деятельностью. Работа проводилась на базе гимназии «Универс» г. Красноярска. Одной из задач было проведение двигательной коррекции у ребенка начальной школы, которому официально поставлен диагноз СДВГ.

Результаты и их обсуждение. Цель двигательной коррекции – формирование ориентировочной основы действия. Действие – произвольный акт, подчинённый представлению о результате, т.е. процесс подчинённый сознательной цели. Исходя из этого двигательная коррекция проходит в несколько этапов:

1. Активизация вестибулярно-моторной активности (качели, прыжки и упражнения на мяче и пр.), свободные действия и простые движения. Двигательная стимуляция означает начало повышения общей активности головного мозга, что в свою очередь ведёт к снижению гиперактивности.

2. Развитие умения управлять своими движениями (игры и упражнения с командой «стоп», различные препятствия в пространстве, ограничения в пространстве с помощью верёвок, игрушек). Цель этого этапа – сформировать ощущение внутреннего торможения.

3. Преодоление импульсивности. Осуществляется введением в игру правил и паузы для их актуализации. Во время «паузы» гиперактивный ребёнок приводит себя в состояние неподвижности, то есть работает по программе «остановись – посмотри – подумай – сделай».

Аналогичным образом построены методы когнитивной коррекции. Формой развития самоконтроля являются упражнения, в которых задания придумывает ребёнок для родителя или педагога. Обучая другого, ребёнок формирует самоконтроль, соотношение цели и результата, исправление ошибок. Разделение учебного задания на подзадачи с чётким обозначением цели каждой часто компенсирует трудности ребёнка и создаёт у него положительную эмоцию переживания успеха, которая в дальнейшем станет основой

формирования мотивации к следующему заданию. Формирование внимания происходит также с помощью полимодальной стимуляции: кинестетического анализатора (ощупывание препятствия), внутренних кинестезий (язык жестов), внутренних представлений (представить траекторию полёта шарика) и др. Эффективным способом активизации ребёнка являются дыхательные упражнения. Для гиперактивного ребёнка, у которого с раннего детства накапливается большой опыт порицаний, неприятия, недовольства окружающих, очень важно положительное эмоциональное подкрепление, похвала даже за самые маленькие успехи само регуляции.

Заключение. Безусловно, адаптация к школьному режиму и требованиям учебного процесса происходит не одномоментно. Требуется поддерживающая коррекционно-развивающая программа выполнения задания и после школы, в условиях семьи. Поэтому необходимо поделиться навыками правильного поведения родителей и общения с ребенком во время выполнения им домашнего задания. При конструктивном подходе к коррекции нарушений внимания, формировании навыков равновесия торможения и возбуждения в движении, поддержки ребенка без нотаций и порицаний, симптоматика синдрома, как правило, к 5-6 классу снижается или может полностью проходить.

Список использованной литературы:

1. Таранушенко, Т.Е. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей / Т.Е. Таранушенко, Т.В. Кустова, А.Б. Салмина // Российский педиатрический журнал. – 2013. – №4. – С. 41–47.

2. Романчук, О.И. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей / О.И. Романчук. – М.: Генезис, 2010.

3. Суворинова, Н.Ю. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью у детей и подростков: возможности современной терапии / Н.Ю. Суворинова // Педиатрия. Приложение к журналу Consilium Medicum. – 2018. – №3. – С. 99–106.

4. Соколова, И.И. Как помочь ребёнку с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью? [Электронный ресурс] / И.И. Соколова. – Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. – Режим доступа: https://aiv.by/ru/sokolova-ii-kak-pomoch-rebenku-s-sindromom-defitsita-vnimanija-i-giperaktivnostju/

5. Глозман, Ж.М. Проблема синдрома дефицита внимания с гиперактивностью и подходы к его коррекции / Ж.М. Глозман, И.А. Шевченко // Вестник КемГУ. – 2013. – №4 (56). – С. 129–137.

Гущина Е.А. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ ПРОКРАСТИНАЦИИ И ЛЕНИ

Введение. Для жителя современного стремительно развивающегося мира все большее значение приобретают вопросы самоэффективности и достижения благополучия. Однако часто, несмотря на широкий диапазон открывающихся возможностей и высокую степень личностной свободы, человек сталкивается с барьерами на пути к своему успеху. В связи с этим такие явления, как прокрастинация и лень, стали объектом растущего интереса. Однако в современной психологии по-прежнему наблюдается значительный недостаток исследований по этой проблеме.

Уровень прокрастинации и лени определяет весь спектр моделей организационного поведения, которые возникают в процессе решения повседневных задач. Несмотря на то, что многие исследователи подтвердили сильную зависимость от уровня лени и прокрастинации, терминологические области прокрастинации и особенно лени все еще отражают значительные концептуальные противоречия. К этим понятиям постоянно добавляются новые функции. Прокрастинация часто смешивается с ленью, и их своеобразные характеристики объединяются в рамках одного концептуального поля [1; 2; 4; 5].

Цель исследования – определить и сопоставить основные компоненты прокрастинации и лени.

Материал и методы. Материалом послужили работы известных отечественных ученых-психологов, посвященные изучению прокрастинации и лени. Методологической основой исследования являются научные труды, посвященные изучению понятий прокрастинации и лени, а также их составляющих.

Результаты и их обсуждение. Отечественные исследователи обратили внимание на изучение феномена прокрастинации лишь в начале XXI века, в связи с чем нам представляется важным уточнить содержание этого термина и определить его место в системе семантически близких понятий. По мнению М.Е. Сандомирского, прокрастинацию, в первую очередь, необходимо дифференцировать от таких явлений, как:

• Медлительность, которая может быть следствием проявления психофизиологических особенностей организма или нарушенной адаптации, а также выступать в качестве привычного защитного поведенческого стереотипа. Медлительность не означает отказ от активности, но определяет темпоральные особенности выполняемой деятельности и скорость принятия решений.

• Апатия (депрессивная) сопровождается спадом активности на фоне снижения эмоционального тонуса или симптомов депрессивного расстройства.

• Лень как снижение или отсутствие мотивации, недостаток волевого усилия. Может выступать как временное состояние, обусловленное факторами среды, как устойчивый стереотип поведения, а также в качестве личностной черты [6].

Чаще всего прокрастинацию сравнивают именно с ленью, а порой авторы вовсе отождествляют эти феномены. Так, Л.И. Дементий видит в прокрастинации лишь слабость (или несформированность) регуляторного компонента личности, ее неспособность к управлению ситуацией [3]. Подобного рода определение, по сути, уравнивает рассматриваемые нами дефиниции.

Некоторую размытость границ между прокрастинацией и ленью можно обнаружить у Е.П. Ильина. В своей монографии «Работа и личность. Трудоголизм. Перфекционизм. Лень» автор предлагает рассматривать прокрастинаторов с двух позиций: как личность с чувством вины, беспокойную с высоким уровнем тревожности и как личность, сосредоточенную только на той деятельности, которая ей приносит удовольствие. Таким образом Е.П. Ильин выделяет «напряженных» и «расслабленных» прокрастинаторов. Он отмечает тот факт, что индивид имеет склонность к откладыванию дел «на потом», несмотря на то что такое откладывание может привести к негативным последствиям [5]. Таким образом, «расслабленная» прокрастинация, согласно авторской позиции, соответствует обыденному пониманию лени.

Существует и обратное мнение, что феномен прокрастинации проистекает из лени, являясь ее видом. В то время как лень – психосоматический признак хорошо работающего механизма распознавания бессмысленности выполняемой задачи, прокрастинация – одно из проявлений такого распознавания. Я.И. Варваричева отмечает, что психологические механизмы, стоящие за ленью и прокрастинацией, во многом сходны. Общими признаками этих явлений могут служить нарушения деятельности и искаженная мотивация [2].

В качестве общего в содержании рассматриваемых нами феноменов можно также выделить следующее:

• И лень, и прокрастинация представляют собой защитные механизмы психики. Они спасают личность от стресса, который может быть вызван, к примеру, ожиданием будущего конфликта (откладывание неприятного разговора в связи с нежеланием испытывать негативные эмоции) или выполнением бесполезной деятельности (в которой издержки перекрывают выгоды).

• Оба этих состояния могут возникать в ситуации нехватки отдыха и эмоциональных впечатлений, создавая полноценные условия для ухода от реальности (в мир удовольствий или менее значимой активности).

• Как лень, так и прокрастинация предполагают игнорирование неприятных, хотя и важных, задач, тем самым создавая препятствия для самоэффективности.

Несмотря на столь широкий перечень сходств, на сегодняшний день большинство исследователей приходит к выводу о необходимости разграничения понятий

«прокрастинация» и «лень» [4]. Вслед за Е.Л. Михайловой мы предлагаем сравнить структуру данных феноменов. Таким образом:

• Мотивационный компонент лени, предполагает слабую мотивацию (или ее полное отсутствие) к деятельности. Прокрастинация возникает же при конфликте внутренней и внешней мотивации. Как правило, прокрастинатор имеет высокий уровень мотивации, заинтересованность в исходе дела и четко выстроенные целевые ориентиры.

• Эмоциональный компонент лени включает в себя положительные эмоциональные переживания (или равнодушие) по поводу отсутствия необходимой активности. Сфера эмоций прокрастинатора характеризуется болезненной направленностью – повышенной тревожностью, активным переживанием чувства вины.

• Поведенческий компонент лени заключается, собственно, в избегании деятельности. Переход к менее важной деятельности характерен для поведенческого компонента прокрастинации, т.е. прокрастинатор так же, как и лентяй избегает ее, но в отличие от последнего, он выбирает более лёгкую и приятную работу.

Также можно выделить такие отличительные особенности прокрастинации как:

• Осознанность процесса. Человек откладывает дела, вполне осознавая все риски и негативные последствия, в то время как личность, склонная к лени, практически не думает о них.

• Активность процесса. Лень предполагает апатию, заставляет человека полностью отказаться от деятельности или уйти в мир развлечений. Прокрастинатор не отдыхает, он лишь подменяет срочные и важные дела на второстепенные занятия.

• Озабоченность собственным эго. Желание прокрастинатора отложить выполнение важного дела на неопределенный срок зачастую связано со страхом неудачи, но также может определяться стремлением личности испытать себя в экстремальных условиях (у ленивого человека такая потребность отсутствует).

• Наличие тревоги и напряжения, которые возникают в ответ на осознание значимости откладываемых дел. Лень не вызывает чувства тревоги в моменте.

• Нацеленность на результат. В то время как лень указывает на недостаток трудолюбия и отсутствие мотивации активности, прокрастинатор заинтересован в исходе. Для прокрастинаторов важен результат деятельности, однако стоит отметить, что длительная прокрастинация может привести к снижению уровня мотивации и повлечь за собой отказ от прежде значимых целей.

• Конкретная направленность. Лень тотальна, прокрастинация узконаправленна и может затрагивать лишь отдельные виды активности.

Заключение. Опираясь на данные, полученные с помощью теоретического обзора отечественных исследований прокрастинации и лени, нам удалось определить сходные и отличительные черты данных феноменов. Таким образом, прокрастинация и лень отличаются между собой в основном по эмоциональному критерию, лентяй не получает негативных эмоций по поводу не выполненной работы. Прокрастинация же вызывает у субъекта (личности) чувство вины, порождая у него такие психологические состояния как нервозность и раздражительность из-за кажущемуся ему безделья.

Список использованной литературы:

1. Абульхасанова, Д.А. Феномен лени в структуре личности современной молодежи / Д.А. Абульхасанова, А.Н. Курденко // Актуальные проблемы социальной психологии: материалы Всероссийской нпк с международным участием / под науч.ред. О.А. Белобрыкиной, М.И.Кошеновой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017. – С.3–7.

2. Варваричева, Я.И. Психологические механизмы феномена лени [Электронный ресурс] / Я.И. Варваричева // Ломоносов-2007: материалы докл. XIVмеждунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых / отв.ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. М.: Изд. центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – Режим доступа: URL: http://www.psy.msu.rU/science/conference/lomonosov/2007/thesis/Varvaricheva_YI.pdf. – Дата доступа: 10.01.2022.

3. Дементий, Л.И. Особенности ответственности и временной перспективы у студентов с высоким уровнем прокрастинации / Л.И. Дементий, Н.Н. Карловская // Психология обучения. – 2013. – № 7. – С. 4–19.

4. Михайлова, Е.Л. Лень в учебной деятельности студентов / Е.Л. Михайлова // Психология XXI века: тезисы междунар. НПК студентов, аспирантов и молодых специалистов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – С. 312–314.

5. Посохова, С.Т. Лень: психологическое содержание и проявления / С.Т. Посохова // Вестник СПбГУ. – 2011. – Серия 12. – Вып. 2. – С. 159–166.

6. Сандомирский, М.Е. Синдром интернетпрокрастинации / М.Е. Сандомирский // Теория и практика психотерапии. – 2015. – № 4 (8). – С. 52–53.

Дерко И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И МЕЖЛИЧНОСТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Проблема межличностных взаимоотношений считается одной из тех, что не теряет собственной актуальности с течением времени. В настоящее время старший подросток живёт в сложном мире по содержанию и направленностям социализации. Во множествах вариантах межличностное взаимодействие подростков, называемое общением, вплетается в деятельность и обуславливает её реализацию. Таким образом, в отсутствии общения между подростками не может быть общественной деятельности, художественного обучения и игры. Основным элементом этого процесса считаются коммуникативные навыки [1, с.120].

В соответствии с изучением отечественных и зарубежных учёных (Д.Б. Эльконин, Ж. Пиаже, Л.С. Выготский), подростковый возраст считается более подходящим периодом с целью формирования межличностных отношений. Данный период является самым сложным, так как психологи относят данную возрастную категорию к более проблематичным.

Непосредственно в данный период совершается максимальное количество конфликтов. Исследованию агрессивного поведения подростков посвящены многочисленные исследования отечественных учёных (Абрамова Г. С., Алемаскина М. А., Бехтерева В.М., Глоточкина А.Д.). Поэтому проблема агрессивного поведения и его влияние на межличностные отношения у подростков является актуальна и требует дальнейшего изучения.

Цель: изучить агрессивное поведение и межличностное взаимодействие в подростковом возрасте.

Материал и методы. В качестве методов исследования между агрессивным поведением и межличностным взаимодействием в подростковом возрасте использовались: анализ научной литературы, опросник Басса-Дарки, «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири). Методика Басса-Дарки предназначена для изучения степени агрессивности, определения стандартных форм агрессивного поведения для испытуемых. «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири) предполагает изучение представлений субъекта о себе и идеальном "Я", а также изучение взаимоотношений в малых группах.

Исследование проводилось на базе ГУО «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Ошмяны». В исследовании приняли участие учащиеся 10 класса, возраст испытуемых 15-16 лет. Объём исследуемой выборки составляет 19 человек.

Результаты и их обсуждение. По данным, приобретённым согласно итогам теста на определение агрессивного поведения, установлено, что агрессивность имеет низкий уровень у 6,7% подростков; средний уровень составляет 40%. Высокий и очень высокий уровень агрессивного поведения выявлен у 53,3% подростков. На рис.1 видно, какие типы агрессивного поведения доминируют у подростков.

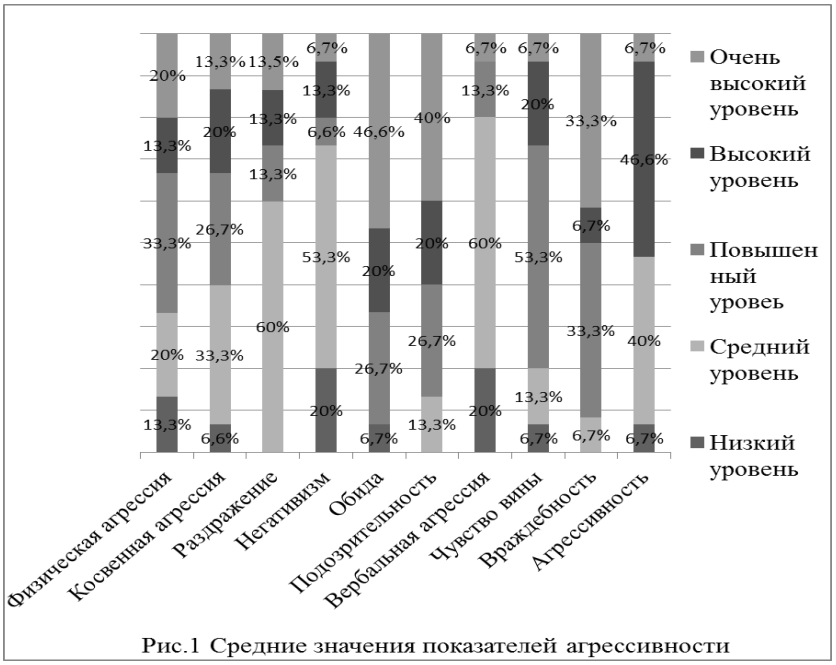

Рис.1 Средние значения показателей агрессивности

По данным результатов методики определения межличностных отношений Т. Лири, можно сказать о том, что такие типы межличностных отношений как: подчиняемый, дружелюбный, альтруистический и зависимый являются наиболее предпочитаемыми у подростков. На рис. 2 показаны типы доминирующие типы межличностных отношений у подростков.

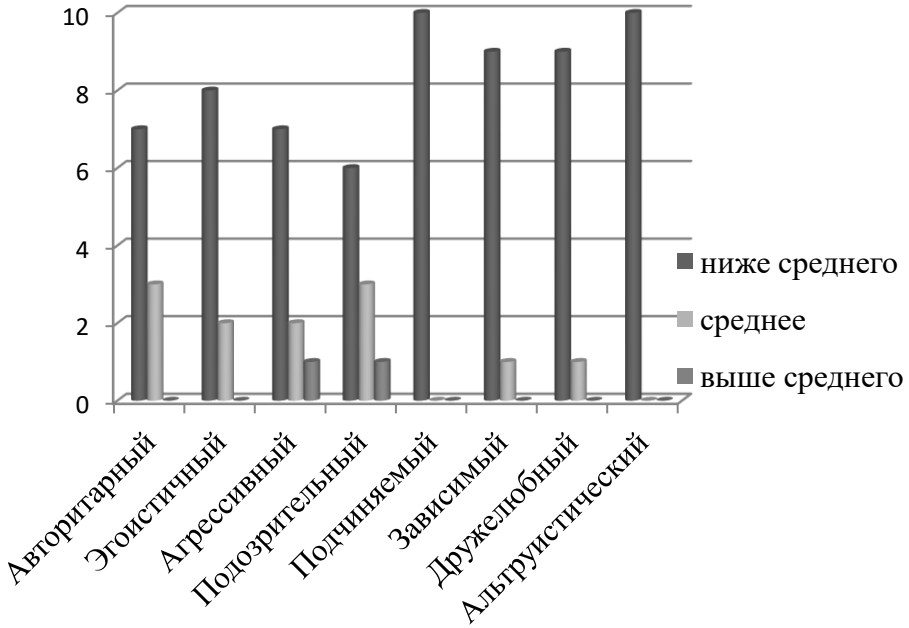

Рис. 2 Типы межличностных отношений

Заключение. Исследовав научную литературу и проведя исследование, можно сделать следующие выводы по проблеме агрессивного поведения и особенностям межличностных отношений в подростковом возрасте:

– наиболее высокие результаты были получены по шкалам агрессивного поведения: обида, подозрительность, а также по шкале чувства вины;

– самые низкие результаты были получены по шкалам раздражение и враждебность.

Установлено, что подростки, имеющие средний уровень агрессивного поведения, ориентированы на включение в группу, установление близких отношений с окружающими, но нуждаются во внешнем контроле и руководстве. Подростки, которые имеют более высокий уровень агрессивного поведения, не стремятся к включению в группу, но им необходим контроль и сила для построения отношений с другими.

В подростковом возрасте развиваются две системы отношений: одна со взрослыми, другая со сверстниками. Эти две системы отношений часто конфликтуют между собой с точки зрения содержания и норм, которые их регулируют.

По результатам исследования, подростки в целом тяготеют к подчинённому и альтруистическому типу межличностных отношений.

Список использованной литературы:

1. Медникова, А.А. Особенности структуры коммуникативных способностей старших подростков / А.А. Медникова // Вестник ТГПУ. – 2009 – №2. – С. 120–123.

Дешковец Н.В. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРАЖДАНСКОГО БРАКА

Введение. «Гражданский брак» вызывает много споров: некоторые называют «гражданский брак» развратом, некоторые – более продвинутой формой семейной жизни, нежели традиционный, заверенный печатью. Под наименованием «гражданский брак» на постсоветском пространстве имеют в виду незарегистрированное сожительство, но терминологически это является неверным, поскольку именно законный, юридически оформленный брак и есть гражданский, что и фиксирует запись акта гражданского состояния [1]. Большая проблема «гражданского брака» заключается в том, что он партнёров ни к чему не обязывает и ничего не гарантирует.

Один из главных аргументов сторонников гражданского брака заключается в том, что такая форма совместной жизни позволяет попробовать взаимоотношения с человеком без официального их оформления, а это в случае неудачно сложившихся обстоятельств позволит прервать эти самые отношения без лишних юридических хлопот. Стабильность семьи находится в прямой зависимости от удовлетворенности взаимоотношениями в браке, т.е. это не взаимоисключающие понятия. Они имеют много общего, но однозначного значения не имеют − высокостабильные браки не всегда характеризуются высоким уровнем удовлетворенности браком (например, для традиционных семей вполне обычен стабильный брак при полной неудовлетворенности супругов своими отношениями, а в современной семье подобная неудовлетворенность может привести к разрыву даже при наличии детей). Над социально-психологическими аспектами семьи и брака уже ни один год работают многие исследователи (Ю.Е. Алешина, Т.В. Андреева, Е.В. Емельянова, А.Ф. Лазурский, Н.Н. Обозов, Л.Б. Шнейдер, Э.Г. Эйдемиллер и др.) [2]. Однако в своих работах они рассматривают лишь отдельные элементы социально-психологических проблем семьи и брака.

Цель исследования – выявление уровня удовлетворенности взаимоотношениями мужчин и женщин, живущих в зарегистрированном и не зарегистрированном браке.

Материал и методы. Изучение уровня удовлетворённости взаимоотношениями мужчин и женщин проводилось в двух группах испытуемых, в возрасте от 18 до 40 лет, имеющие разный уровень образования, различные жилищные условия проживания, семейный стаж пар составил – от 6 месяцев до 5-и лет. В первую группу вошло сорок человек – пары, проживающие в гражданском, т.е. не зарегистрированном браке (группа А).

Во вторую группу так же вошло сорок человек – пары, проживающие в официальном зарегистрированном официальном браке (группа Б).

Испытуемым были предложены две методики: Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП) А. Н. Волковой и тест – опросник удовлетворенности браком (В. В. Столин, Т. Л. Романова, Г. П. Бутенко).

Результаты и их обсуждение. Первой проводилась методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» А. Н. Волковой. Приведем интерпретацию данной методики, сравнивая результаты каждой группы, а также результаты женщин и мужчин групп А и Б. Рассмотрев индивидуальные показатели шкалы семейных ценностей (ШСЦ), мы получили следующие данные, характеризующие представления супругов об иерархии семейных ценностей (рисунок 1).

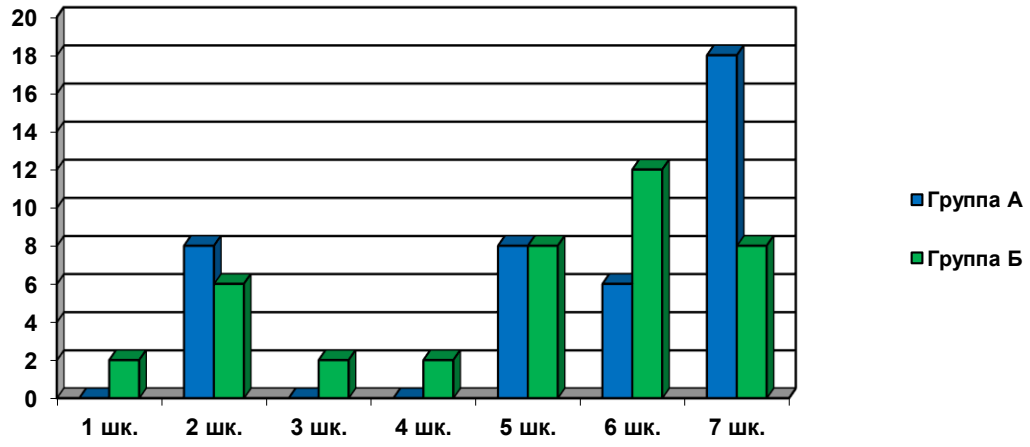

Рисунок 1 – Количество респондентов, отдающих предпочтение той или иной ШСЦ

Обозначение шкал:

1. Интимно-сексуальная сфера
2. Общность интересов
3. Хозяйственно-бытовые ценности
4. Родительско-воспитательная сфера
5. Социальная активность
6. Эмоционально-терапевтическая функция брака
7. Значение внешней привлекательности

Вторым проводился тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ) (В.В. Столин, Т.Л. Романова, Г.П. Бутенко). Результаты данной методики графически представлены на рисунке 2.

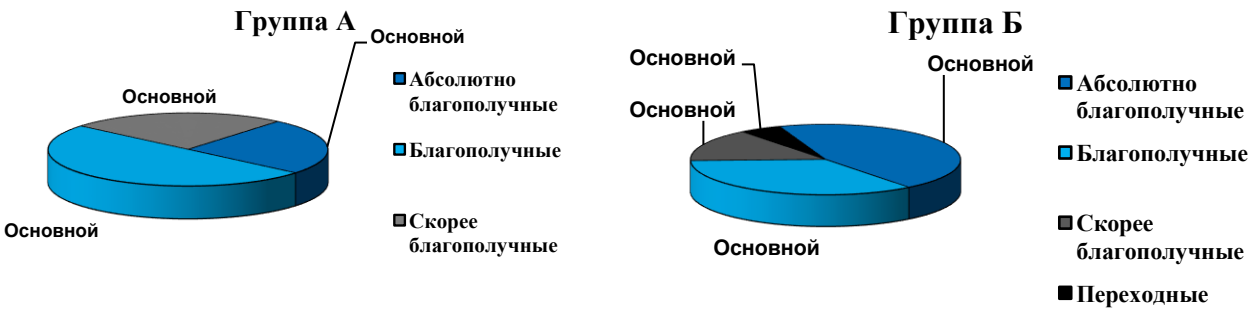

Рисунок 2. – Распределение испытуемых двух групп по шкалам ОУБ

Заключение. В ходе исследования уровня удовлетворённости взаимоотношениями мужчин и женщин, живущих в гражданском браке было выявлено, что пары, живущие в зарегистрированном браке более удовлетворены своими супружескими взаимоотношениями (45% – показатель абсолютной благополучности), чем пары, живущие в незарегистрированном браке (25% – показатель абсолютной благополучности). Супруги более стабильной группы в официальном браке отмечают уверенность в устойчивости своих семейных отношений и не представляют возможности их распада. Это совпадает с утверждением М. Аргайл, что семейные люди, особенно те, кто счастлив в браке, ощущают более высокую степень удовлетворенности жизнью. Имеются все основания предполагать, что удовлетворенность находится в причинно-следственной зависимости с супружеством.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 128 с.
2. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2005. – 495 с.

Дисько И.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ДИНАМИКА СКЛОННОСТИ К ОТКЛОНЯЮЩЕМУСЯ ПОВЕДЕНИЮ УЧАЩИХСЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Введение. Педагогическое влияние на учащихся в профессионально-техническом образовании непосредственно связано с организацией профилактической работы, которая включает в себя психологическую поддержку, формирование адекватной самооценки, навыков принятия решений, умения сказать «нет», постоять за себя, определять и нести ответственность за себя, свои действия и свой выбор.

При анализе причин и условий совершения подростками правонарушений нашли свое отражение две основные тенденции. Первая из них заключается в том, что в зависимости от тех или иных факторов наблюдается рост различных видов девиантного поведения молодых людей, если ранее особенно остро была обозначена проблема употребления табачных изделий (курения), алкоголя несовершеннолетними, то на сегодняшний день к ней присоединились потребление наркотических и психотропных веществ, незаконный оборот наркотиков, киберпреступления.

Вторая тенденция связана с тем, что у конкретного подростка девиация только одного вида практически не наблюдается. К примеру, употребление алкоголя может сопровождаться курением, пропусками занятий без уважительных причин, различными видами агрессивного поведения.

Выделенные тенденции позволяют говорить о том, что должен быть единый, общий профилактический процесс, в ходе которого наряду с общими задачами, необходимо решать задачи специфические, возникающие по мере появления новых проблем и анализе методики оценки рисков. Особого внимания требуют учащиеся, наиболее уязвленные социально: дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также признанные находящимися в социально опасном положении.

Риск обращения подростков, учащейся молодежи к асоциальному поведению может быть обусловлен типом акцентуации характера (неустойчивый эмоциональный, гипертимный и истероидный, шизоидный, конформный типы личности), что также свидетельствует о необходимости оказания социально-педагогической поддержки и психологической помощи учащимся (с учетом выявленных проблем по результатам

диагностики) в ходе образовательного процесса, проведения педагогическими работниками индивидуальной и групповой профилактической работы по предупреждению обращения к зависимым веществам подростками и учащейся молодежью.

Цель исследования: критический анализ причин склонности к отклоняющемуся поведению, разработке мероприятий по их устранению, научить молодых людей понимать и осознавать, что происходит с человеком (с любым, возможно, и не с ним самим) при тех или иных способах девиантного реагирования на возникающие проблемные ситуации.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе учреждения образования «Витебский государственный технический колледж». На начало 2021–2022 учебного года контингент обучающихся составил 1780 учащихся. В отношении 39 несовершеннолетних организована индивидуальная профилактическая работа, (далее ИПР):14 человек – это учащиеся нового набора, с которыми была организована ИПР еще в школе.

Результаты и их обсуждение. Участвующие в диагностике на определение склонности к отклоняющемуся поведению

ИПР	39 учащихся	Э-22	30 учащихся	ВС-31	30 учащихся

В исследовании использовалась методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) подростков к реализации различных форм отклоняющегося поведения. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения. Методика предполагает учет и коррекцию установки на социально желательные ответы испытуемых.

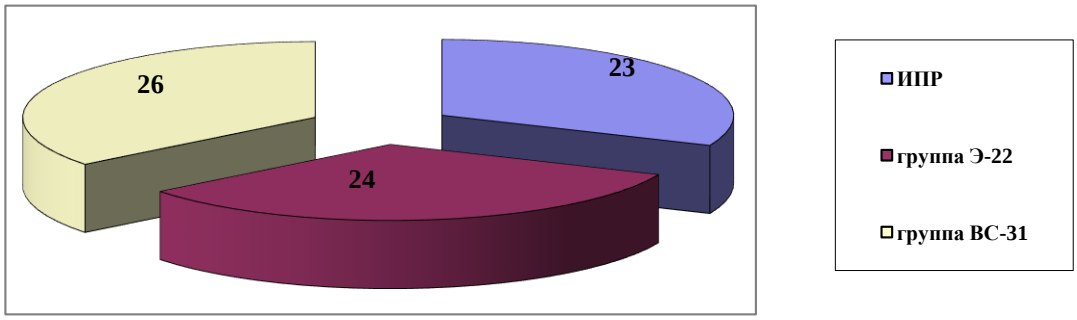

Рисунок 1 – Шкала установки на социальную желательность

Из диаграммы мы видим, что все учащиеся, с которыми проводиться индивидуально-профилактическая работа в умеренной степени дают при заполнении опросника социально-желательные ответы. Из 2 контрольных групп есть некоторые учащиеся, которые настороженно относятся к психодиагностической ситуации и их результаты сомнительны.

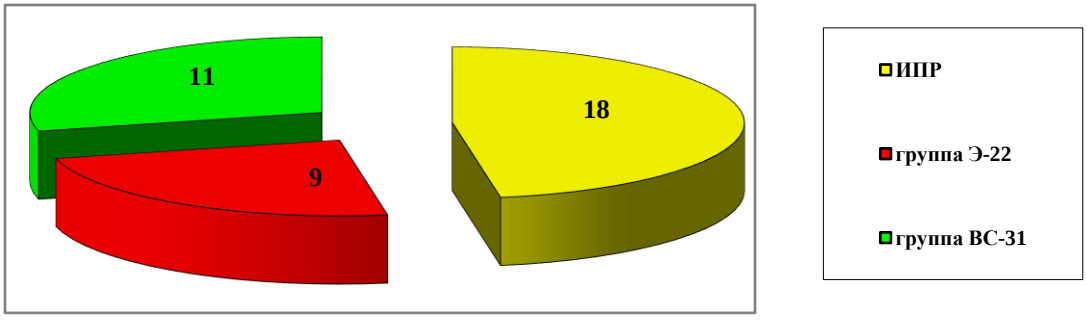

Рисунок 2 – Шкала склонности к преодолению норм и правил

Из диаграммы видно, что 18 учащихся, с которыми проводиться индивидуально-профилактическая работа склонны к конформным установкам и к следованию стереотипам и общепринятым нормам поведения. Из 2 контрольных групп 20 учащихся из 60 обладают такими же характеристиками.

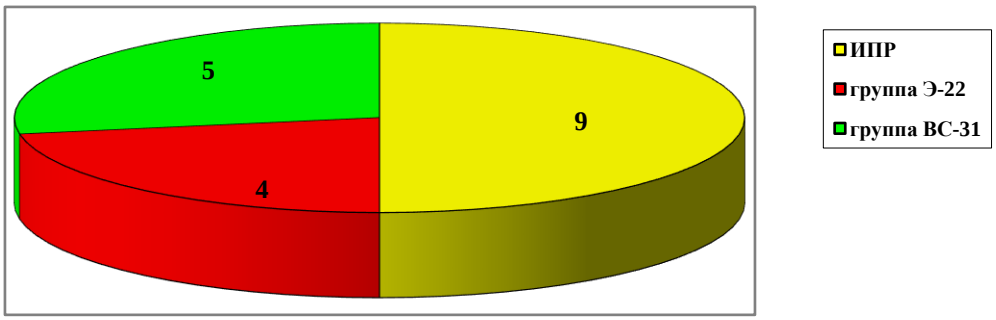

Рисунок 3 – Шкала склонности к аддиктивному поведению

Исходя, из диаграммы можно сделать вывод, что у 18 учащегося из всей выборки есть предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, о склонностях к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии «сенсорной жажды», о гедонистически ориентированных нормах и ценностях. У остальных учащихся не выражены вышеперечисленные тенденций, это свидетельствует о хорошем социальном контроле поведенческих реакций.

У 9 человек выявлена низкая ценность собственной жизни, склонность к риску, выраженная потребность в острых ощущениях, о садомазохистских тенденциях. У остальных отсутствует готовность к реализации саморазрушающего поведения, отсутствует тенденция к соматизации тревоги, отсутствует склонность к реализации комплексов вины в поведенческих реакциях.

Заключение. На основании результатов проводимых исследований можно сделать вывод, что учащиеся, с которыми проводится индивидуальная профилактическая работа, склонны к конформным установкам и к следованию стереотипам и общепринятым нормам поведения. При заполнении опросника в умеренной степени дают социально-желательные ответы у некоторых учащихся из всей выборки есть предрасположенность к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, склонности к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии «сенсорной жажды», о гедонистически-ориентированных нормах и ценностях. У остальных учащихся не выражены вышеперечисленные тенденций, это свидетельствует о хорошем социальном контроле поведенческих реакций.

Список использованной литературы:

1. Андреева, Г.М. Социальная психология: учеб. для высш. учеб. заведений / Г.М. Андреева. – М.: Аспект – Пресс, 2005.
2. Беличева, С.А. Отклоняющееся поведение / С.А. Беличева // Российская педагогическая энциклопедия: В 2т / Гл. редактор В.В. Давыдов. – Т.1. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.
3. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В.А. Никитина. – М.: ВЛАДОС, 1996.

Еременко О.В. (Научный руководитель – Богатырёва В.В.,
доктор эконом. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Развитие познавательной сферы человека становится все более актуальной проблемой в нашем обществе. Как будет говорить и мыслить взрослый человек напрямую зависит от того, как были использованы ресурсы познавательного развития дошкольного периода. Старший дошкольный возраст очень важен для психического развития, так как на первое место выходит целенаправленная познавательная деятельность – познавательные процессы, в процессе которой происходят существенные изменения в психической сфере.

Полноценная речь является необходимым условием становления и функционирования человека, в частности, его коммуникативных возможностей, лежащих в основе формирования личности. Речевые нарушения у детей, как известно, сопровождаются несформированностью других психических функций.

Познавательные процессы (ощущения, восприятие, память, воображение, мышление) входят как составная часть в любую человеческую, в том числе и в речевую деятельность и обеспечивают необходимую для нее информацию. Познавательные процессы осуществляются в виде отдельных познавательных действий, каждое из которых представляет собой целостный психический акт, состоящий нераздельно из всех видов психических процессов.

Старший дошкольный возраст считается сензитивным периодом для развития познавательной активности личности. Ребенок – существо социальное, условием и источником развития для него выступает среда. Одной из актуальных проблем на всех этапах образования дошкольника служит стимуляция познавательной деятельности, так как активность является существенным условием умственного развития. О важности дошкольного возраста как сенситивного периода в становлении познавательной сферы обоснованно в работах учёных (Н.В. Абрамовских, М.И. Лисина, А.А. Люблинская и др.).

В дошкольном возрасте восприятие ребенком окружающего мира качественно отличается от восприятия взрослого. Ребенок, в отличие от взрослого, в большинстве случаев рассматривает предметы такими, какими их дает непосредственное восприятие, т.е. он не видит вещи в их внутренних отношениях. Свое мгновенное восприятие ребенок считает единственно возможным и абсолютно истинным. Ж. Пиаже, наиболее детально исследовавший познавательное развитие ребенка, назвал это явление «реализмом». Именно такой реализм не позволяет рассматривать вещи независимо от субъекта, в их внутренней взаимосвязи. Эту «реалистическую» позицию ребенка по отношению к вещам нужно отличать от объективной. Основное условие объективности заключается в осознании относительности своей позиции, в учете своей точки зрения [1].

Материал и методы. В качестве основы были использованы работы отечественных и зарубежных психологов, изучавших данные понятия и раскрывших их суть в своих публикациях. В процессе написания статьи использовались теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез.

Результаты и их обсуждение. Формирование психики – трудный процесс развития, а не случайное стечение обстоятельств. Человечество испокон веков хотело понять и познать характер процесса развития человека. Проблемы познавательных процессов детей старшего дошкольного возраста заключаются в осознании, принятии и

необходимости осуществления идеи развития личности педагогом и у большинства взрослых вызывают множество вопросов. Вот некоторые из них: что такое развитие и личность, каковы ее основные характеристики? Каковы особенности психическою развития? Понимание поведения человека во всей его многоплановости – это сложная задача. Вместе с тем отмечается, что развитие человека это очень сложный, длительный и противоречивый процесс. Развитие отдельных видов ощущений определяется тем, что они включаются в решение все новых и новых задач, для которых требуется более тонкое различение отдельных признаков, свойств и предметов. В реальной жизни отражение отдельных свойств, предметов ощущение всегда включено в процесс восприятия [2].

А восприятие в дошкольном возрасте растрачивает свой первоначально аффективный характер: персептивные и эмоциональные процессы дифференцируются. Немалое значение в развитии восприятия занимает в это время речь, которую ребенок начинает активно употреблять в названиях качеств, признаков, состояний различных объектов и отношений между ними [11, с. 90–92]. Сравнительно с ранним детством, словарный запас дошкольника увеличивается в три раза. Лексикон 6–7 летних детей может достигать 4–5 тыс. слов.

В старшем дошкольном возрасте у детей вырабатываются знания о некоторых измерениях величины: длине, ширине, высоте, а также о пространственных отношениях между предметами. Дети начинают устанавливать расположение предметов относительно друг друга (за, перед, сверху, снизу, между, слева, справа и т. п.). Немаловажно, чтобы дети усвоили, также именуемые, глазомерные действия. Это происходит, когда дошкольники овладевают умением соизмерять ширину, длину, высоту, форму, объем предметов. Развитие этих способностей тесно связано с развитием речи, а также с обучением детей рисованию, лепке, конструированию, то есть продуктивным видам деятельности. А также, проанализировано развитие восприятия рисунка в дошкольном возрасте. Показано, как у ребенка постепенно формируется навык правильно соотносить рисунок и реальность, видеть конкретно то, что на нем изображено. Итак, с приходом в школу с довольно развитыми процессами восприятия (с высокой остротой зрения и слуха, хорошей ориентацией в различных формах и цветах), но их восприятие в учебной деятельности сводится лишь к узнаванию и называнию формы и цвета. Познание мира начинается с восприятия. Восприятие даёт строительный материал, на базе которого развиваются память, мышление и воображение [3].

П.И. Зинченко исследовал непроизвольное запоминание у детей 5–7 лет, и установил, что продуктивность непроизвольного запоминания растет, когда задание для ребенка предполагает не только пассивное восприятие, а активную ориентировку в материале, выполнение мыслительных операций. К 6–7 годам в жизни ребенка появляется важное психологическое новообразование. Дети дошкольного возраста постигают, собственно, мнемическую деятельность, у них возникает произвольная память.

Степень развития произвольной памяти у детей 5–7 лет можно делится на три уровня. Первый уровень заключается в отсутствии вычленения цели запоминания или припоминания; второй – в наличии конкретной цели, но без применения каких-либо способов, направленных на ее осуществление; третий – в наличии цели запоминания или припоминания с применением мнемических способов. Дети 6–7 лет постигают второй и третий уровня развития памяти. Известного психолог П.П. Блонский считает, что дети раньше всего сохраняют в памяти, выполненные ими движения, далее запоминают пережитые чувства и эмоциональные состояния.

Любознательность ребенка непрерывно нацелена на усвоение и формирование своей картины окружающего мира. Ребенок играет, исследует, устанавливает причинно-следственные связи и зависимости. В своих работах Ж. Пиаже отмечает, что мышление ребенка при начальном обучении в школе различается эгоцентризмом, особой

умственной позицией, которая вызвана отсутствием знаний, которые необходимы для верного решения конкретизированных проблемных ситуаций. У детей 5-6 лет происходит интенсивное развитие навыков и умений, которые способствуют исследованию окружающей среды, анализу свойств предметов. Этот уровень умственного развития, а именно, наглядно-действенное мышление, является подготовительным. По данным психологов, наглядно-образное мышление – основа для образования логического мышления, которое связанно с употреблением и превращением понятий. Следственно, к 6–7 годам дети могут устранить проблемную ситуацию тремя способами: используя наглядно-действенное, наглядно-образное и логическое мышление.

Старший дошкольный возраст следует рассматривать только как период, когда должно начаться интенсивное формирование логического мышления, как бы определяя тем самым ближайшую перспективу умственного развития. К концу дошкольного возраста появляется тенденция к обобщению, установлению связей. Завершается наметившийся в дошкольном возрасте переход от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению. Ж. Пиаже назвал конкретными, поскольку они могут применяться только на конкретном, наглядном материале. Школьное обучение строится таким образом, что словесно-логическое мышление получает приемущественное развитие. Следовательно, успешность учебной деятельности во многом зависит от особенностей развития мышления. Именно в младшем школьном возрасте, как показывают специальные исследования, должно достаточно интенсивно развиваться абстрактно-логическое мышление.

В исследовании Е.Е. Кравцовой показано, что новообразованием дошкольного периода развития является воображение. Автор считает, что в дошкольном возрасте можно выделить три стадии и одновременно три основных компонента этой функции: опора на наглядность, использование прошлого опыта и особая внутренняя позиция. Основное свойство воображения – способность видеть целое раньше частей – обеспечивается целостным контекстом или смысловым полем предмета или явления. Е.Е. Кравцова экспериментально показала, что дети с рано сформированной системой эталонов предлагают решение, основанное на классификации значений предметов: например, ложка и вилка, иголка и ножницы и т. п. Вместе с тем, когда их просят объединить предметы по-другому, они не в состоянии этого сделать. Дети же с развитым воображением, как правило, объединяют предметы по смыслу, например, ложкой можно есть мороженное или бабушка иголкой вышивает скатерть, но они, в отличие от детей первой группы, способны объединять предметы и другим образом, переходя в конечном счете к традиционной классификации по значениям. Система обучения дошкольников, построенная в логике развития воображения, предполагает прежде всего создание общего контекста деятельности, в рамках которого приобретают смысл все действия и поступки отдельных детей и взрослых. Это означает, что представление об организации жизни дошкольников, где перемежаются серьезные занятия и игра, представляющие собой две отдельные сферы, не соответствует психологическим особенностям детей этого возраста. Гораздо эффективнее, как показали результаты исследований, создание единой, осмысленной и понятной жизни, в которой проигрываются интересные для ребенка события, и он получает определенные знания, умения и навыки. Автор считает наиболее оптимальной такую организацию продуктивной деятельности, в процессе которой, во-первых, вопрос содержания замысла, рисунка и технического воплощения решается в единстве и, во-вторых, сама эта деятельность рассматривается в контексте других деятельностей дошкольника. Тогда оказывается, что у дошкольников изобразительная деятельность вовсе не решает задачу изображения реальных предметов. В основе обучения ребенка лежит метод дорисовывания, доделывания, опредмечивания, доосмысления, непосредственно связанный с особенностями воображения: воображение приобретает произвольный характер,

предполагая создание замысла, его планирование и реализацию; оно становится особой деятельностью, превращаясь в фантазирование; ребенок осваивает приемы и средства создания образов; воображение переходит во внутренний план, отпадает необходимость в наглядной опоре для создания образов [4].

Развитие речи в дошкольном возрасте имеет свои особенности: речь отрывается от конкретной ситуации, теряет ситуативность, превращаясь в универсальное средство общения; появляются связные формы речи, возрастает ее выразительность; ребенок постигает законы родного языка в процессе действий со словом; ребенок учится излагать свои мысли связно, логично, рассуждения превращаются в способ решения интеллектуальных задач, а речь становится орудием мышления и средством познания, интеллектуализации познавательных процессов; развивается регулирующая функция речи, которая выражается в понимании литературных произведений, подчинении инструкции взрослого; складывается планирующая функция речи, когда она начинает предварять решение практических и интеллектуальных задач; возникает звуковая функция речи, выделение слова как абстрактной единицы, что создает возможность сделать слово объектом познания и освоить письменную речь; складывается понимание форм языковой деятельности; речь становится особым видом произвольной деятельности, формируется сознательное отношение к ней; речь превращается в особую деятельность, имеющую свои формы: слушание, беседу, рассуждение и рассказы; завершается процесс фонематического развития: ребенок правильно слышит и произносит звуки; возникают предпосылки для освоения грамоты.

Заключение. Таким образом, старший дошкольный возраст является периодом интенсивного психического развития. Особенности этого этапа проявляются в прогрессивных изменениях во всех сферах, начиная от совершенствования психофизиологических функций и кончая возникновением сложных, личностных новообразований. Психические процессы, с помощью которых человек получает информацию и оперирует приобретенным материалом, не зря называют познавательными. Благодаря этим процессам осваивается действительность, формируется понимание всего того, что окружает личность. В дошкольном возрасте все когнитивные процессы интенсивно развиваются: восприятие, воображение, память, мышление.

Познавательная сфера дошкольника является единой функциональной системой, позволяющей ребенку познавать окружающий мир. В дошкольном периоде познавательное развитие происходит особенно интенсивно. Ребенок растет, развивается, превращается в активную личность и постепенно складывает свою картину мира. Помогают ему в этом психические процессы, речь, способности, включение в деятельность, интерес. В совокупности они образуют познавательную сферу.

Список использованной литературы:

1. Аблитарова, А.Р. Развитие и формирование познавательного интереса у детей дошкольного возраста как психолого–педагогическая проблема / А.Р. Аблитарова, Н.А. Ревинская // Педагогическое мастерство: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 107–110.

2. Васенина, С.И. Развитие познавательной активности старших дошкольников средствами математических досугов / С.И. Васенина, Н.В. Винокурова // Проблемы современной науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 47–51.

3. Василискин, Т.П. Язык как средство развития познавательной активности дошкольников / Т.П. Василискин // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63. – С. 88–91.

4. Веснин, И.В. Познавательная активность дошкольников: сущность, уровни проявления / И.В. Веснин // Гаудеамус. – 2019. – № 2. – С. 187–190.

Жлуктенко А.Э. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ СИМПТОМОКОМПЛЕКСА «ТЕМНАЯ ТРИАДА» НА РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ЭТАПАХ

Введение. Впервые негативные, социально неодобряемые черты личности были представлены в совокупности канадскими учеными Делроем Полхусом и Кевином Уильямсом. Ими же и было предложено название «Темная триада» [1]. Темная триада представляет собой комплекс личностных черт, содержащий три коррелирующие переменные – неклинический нарциссизм, неклиническую психопатию и макиавеллизм. Целью данного исследования является проведение сравнительного анализа показателей симптомокомплекса «Темная триада» на разных возрастных этапах.

Каждое свойство, входящее в симптомокомплекс, представляет собой самостоятельный конструкт, не зависящий от двух других. В психологии неклинический нарциссизм рассматривается как психологическая черта людей, которым свойственны амбициозность, уверенность в себе, конкурентность, перфекционизм. Под понятием «макиавеллизм» понимается склонность человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях, доминантность, агрессивность и асоциальность. Неклиническая психопатия – это особенности личности, которые сформировались в связи с неблагоприятными условиями развития. Они приводят к снижению самоконтроля, развитию импульсивности и другим последствиям, которые порождают асоциальное поведение. Безразличие к людям, использование манипулятивных тактик, отсутствие эмпатии представляют собой ядро Темной триады, то есть именно то, что позволяет рассматривать эти черты как единый комплекс [1]. Рассмотрение трех «темных» сторон личности именно как комплекса взаимосвязанных черт дает более детальную картину асоциальной личности и повышает прогностичность психологического анализа.

За 12 лет, прошедших с момента появления на психологической арене Темной триады, были исследованы ее взаимосвязи с другими чертами личности, рассмотрены проявления в отношениях с близкими людьми, описано ее влияние на взаимодействие с коллегами по работе и сделаны попытки проанализировать природу ее вариативности. Исследования симптомокомплекса широко представлены в трудах зарубежных ученых (П. Джонасон, Л. Краузе, Д. Вебстер, Д. Полхус, К. Уильямс и др.). В отечественной науке исследованиями Темной триады в структуре личностных качеств занимаются Егорова М.С., Паршикова О.В., Ситникова М.А. Ими же осуществлена адаптация оригинального опросника Д. Джонсона и Д. Полхуса.

Материал и методы. В соответствии с методологическими основаниями исследования нами в качестве основного был использован опросный метод. Для сбора эмпирических данных использовался опросник «Короткий опросник Тёмной триады» Д. Джонсона и Д.Полхуса в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой, который содержит 27 утверждений – по 9 пунктам в шкалах макиавеллизма, нарциссизма и психопатии [2]. Выборку исследования составили 96 респондентов. Участники исследования были распределены на 5 категорий: «юность» (18–23 года), «молодость» (23–30 лет), «расцвет» (30–40 лет), «зрелость» (40–55 лет) и «старость» (старше 55 лет), основываясь на периодизации В.Ф. Моргуна и Н.Ю. Ткачевой [3]. Полученные данные подверглись обработке методами математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Проанализировав полученную в результате обработки информацию, мы получили следующие данные (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследования показателей симптомокомплекса «темная триада» на разных возрастных этапах

	Макиавеллизм	Нарциссизм	Психопатия
Юность (до 23 лет)	58,5%	58%	49%
Молодость (23–30 лет)	59%	57%	42%
Расцвет (30–40 лет)	54%	59%	38%
Зрелость (40-55 лет)	51%	49%	33%
Старость (старше 55 лет)	45%	51%	32%

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что наибольшие изменения претерпевает показатель непатологической психопатии, причем он равномерно снижается на протяжении жизни (от 49% до 32%). Самый высокий уровень психопатии в исследуемой выборке наблюдается у респондентов, входящих в категорию «юность»: в этом периоде происходит преимущественно личностное самоопределение, человек стремится выразить свои переживания в межличностном общении, но практических навыков коммуникации во взрослом мире еще нет, поскольку эмпатия как социальное качество еще не развита [3]. Наименьшим же изменениям подвергается показатель нарциссизма: достигая своего пика в возрасте 30-40 лет, он незначительно снижается, и лишь под старость этот показатель снова начинает расти. Уровень макиавеллизма испытуемых также изменяется незначительно в пределах 45% – 49%. Согласно результатам нашего исследования, максимально высок уровень макиавеллизма в период 23-30 лет. В этот период жизни для достижения своих долгосрочных целей человек может осознанно манипулировать другими людьми, поскольку профессиональное развитие в условиях конкуренции является ведущей деятельностью этого периода [3]. Далее на протяжении жизни данный показатель последовательно снижается.

Заключение. Сравнив показатели симптомокомплекса «Темная триада» на разных возрастных этапах, мы видим, что наибольшая степень выраженности всех черт Темной триады наблюдается у людей, входящих в возрастную категорию «юность», (74,65 баллов, или 55%), наименьшая – у людей, входящих в возрастную категорию «старость» (57,6 баллов, или 43%). Несомненно, связь Темной триады с возрастом опосредуется индивидуальными психологическими особенностями, однако на основе этих данных можно сделать вывод, что показатели психопатии, макиавеллизма и нарциссизма снижаются с возрастом. На наш взгляд, это может быть обусловлено тем, что уровень сознательности, критическое мышление, навык самоконтроля и эмоциональный интеллект склонны с годами развиваться, а проблемы, которые решаются с помощью негативных черт личности, с возрастом теряют свою остроту [4]. Практическая значимость нашего исследования заключается в выявлении особых закономерностей проявления черт Темной триады на разных этапах развития личности в зрелом возрасте. Эти закономерности можно использовать при проведении психологического консультирования граждан различных возрастных категорий.

Список использованной литературы:

1. Егорова, М.С. Темная триада / М.С. Егорова, М.А. Ситникова // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 38. – С. 12.

2. Егорова, М.С. Адаптация Короткого опросника Темной триады / М.С. Егорова, М.А. Ситникова, О.В. Паршикова // Психологические исследования. – 2015. – №8 (43).

3. Моргун, В.Ф. Проблема периодизации развития личности в психологии: Учеб. пособие / В.Ф. Моргун, Н.Ю. Ткачева. – М.: Изд-во МГУ, 1981. – 81 с.

4. Грановская, Л.Н. Изменение межфункциональных связей в разные периоды зрелости / Л.Н. Грановская, Е.И. Степанова // Развитие психофизиологических функций взрослых людей / Под ред. Б.Г. Ананьева, Е.И. Степановой. – М.: Педагогика. – 1977. – С. 181.

Зудова Я.Л. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ КАРЬЕРНОГО РОСТА И ЦЕННОСТЕЙ У ОФИЦЕРОВ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ ПОТРЕБНОСТИ В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛИ

Введение. Тема профессионального роста и ценностной у военнослужащих всегда была актуальная и для военной психологии, и для нашего государства в целом. От того, насколько замотивирован офицер на качественное выполнение своих служебных и военно-боевых обязанностей, карьерный рост зависит его успешность в профессиональной деятельности. Повышение уровня мотивации карьерного роста связано с более высокими показателями в служебной деятельности. Для каждой воинской части значимым является то, чтобы специалист постоянно профессионально самосовершенствовался [1, с. 33].

Современный военнослужащий как личность располагает характерной для него системой духовных ценностей, во многом отличающейся от содержания духовного мира других социальных групп. Все условно можно разделить на четыре подсистемы: духовные ценности общечеловеческого характера; духовные ценности, выражающие общие интересы и стремления граждан нашего общества; духовные ценности, обусловленные службой в органах пограничной службы; духовные ценности индивидуально-личностного характера [2, с. 113].

На мотивационную сферу военнослужащего оказывает серьезное влияние то, как с ним общается командирский состав, какой у него настрой на несение службы. То есть, карьерный рост офицера связан с характером взаимоотношении в воинском коллективе.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе воинской части. В нем приняли участие 30 офицеров органов пограничной службы. Возраст респондентов: 20-30 лет. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: методика изучения мотивации профессиональной карьеры Э.Шейна (в адаптации В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер), морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова Л.В. Карпушиной, опросник «Потребности в достижении» Ю.М. Орлова; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. Результаты методики мотивации профессиональной карьеры Э.Шейна (в адаптации В.Э. Винокуровой и В.А. Чикер) представлены наглядно на рисунке 1.

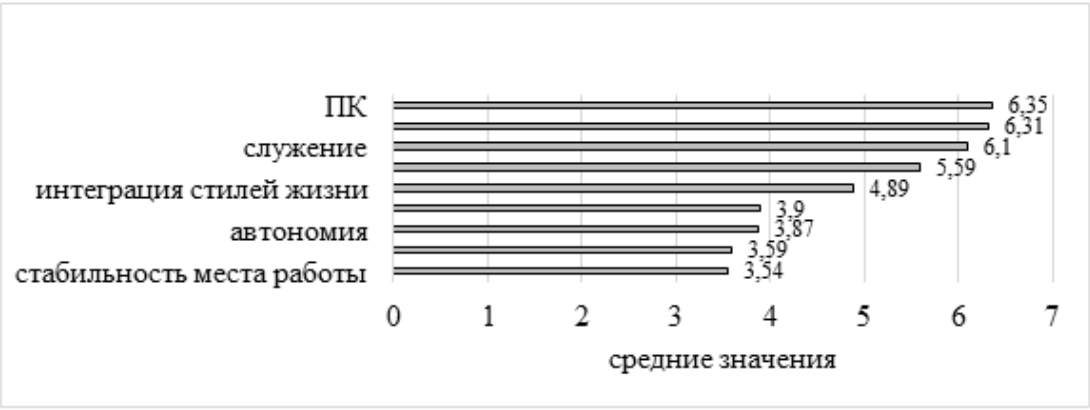

Рисунок 1 – Выраженность показателей мотивации карьерного роста у офицеров в органах пограничной службы

Представленные на рисунке 1 данные показывают, что в приоритетах у офицеров органов пограничной службы профессиональная компетенция (М=6,35). Это является показателем того, что для них важно обладать определенными знаниями, умениями и навыками, которые позволяют им эффективно нести воинскую службу. Значимым для офицеров пограничной службы выступает вызов как карьерная ориентация (М=6,31). Эти офицеры хорошо действуют в стрессовых ситуациях, имеют определённую толерантность к неопределенности. Не боятся брать на себя ответственность. На третьем месте стоит такая карьерная ориентация как служение (М=6,1). Приоритетным для офицеров, у которых выражен данный мотив, является работа на пользу людям, обществу и государству. Менеджмент также находится в приоритетах у офицеров органов пограничной службы (М=5,59). Те, у кого он доминирует, проявляют тенденцию к управленческой деятельности.

Далее были изучены ценности военнослужащих посредством морфологического теста жизненных ценностей В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной. Было выявлено, что для офицеров пограничной службы с позиции жизненных ценностей важны социальные контакты (М=48,2). Это отражает их понимание того, что свои служебные обязанности они могут выполнять при наличии хорошо развитых умений общаться. Коммуникацию им нужно проявлять и при работе в команде. Значимой для офицеров пограничной службы является ценность «достижения» (М=42,3). Это является показателем того, что им важно планировать свою жизни, ставить цели, которых необходимо достичь, стремление добиваться их. Собственный престиж стоит на третьем месте по значимости (М=42,2). Для испытуемых, у которых он доминирует, важно стремление к признанию, уважению, одобрению со стороны других, как правило, наиболее значимых лиц, к чьему мнению они прислушиваются в наибольшей степени.

На следующем этапе было осуществлено выявление потребности в достижении цели у офицеров органов пограничной службы посредством «Опросника потребности в достижении (Ю.М. Орлова)». Было высокий уровень потребности в достижении цели отмечается у 10% офицеров органов пограничной службы. Им присуща настойчивость в достижении целей, склонность сильно увлекаться работой, стремление в любом случае получить удовольствие от успеха, неспособность плохо работать. Для 23% участников исследования характерен уровень потребности в достижении цели выше среднего. Вышеописанные качества выражены у них немного слабее. Средний уровень потребности в достижении цели отмечается у большинства военнослужащих (47%). Они не заинтересованы в высоких результатах, при этом могут качественно выполнять свои воинские и служебные обязанности как в мирное, так и в военное время. Уровень потребности в достижении цели ниже среднего выражен у 20% участников исследования. У этих респондентов данный вид потребности носит ситуативный характер.

Заключение. Проведенное исследование показало, что в приоритетах у офицеров органов пограничной службы такие карьерные ориентации как профессиональная компетенция, вызов, служение и менеджмент; не в приоритетах стабильность места работы и места жительства, автономия и предпринимательство. Исследование жизненных ценностей показало, что наиболее значимы для офицеров пограничной службы такие ценности как социальные контакты, достижения, социальный престиж, материальное положение. Менее значимы духовное удовольствие, креативность, сохранение индивидуальности и развитие себя. у большинства офицеров пограничной службы отмечается уровень потребности в достижении цели на среднем уровне.

Список использованной литературы:

1. Андруник, А.П. Военно-профессиональная мотивация как основа для решения задач в воинском воспитании / А.П. Андруник, А.Н. Безматерных // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. – С. 33–35.

2. Власкин, В.Ю. Сравнительный анализ ценностных ориентаций военной службы различных категорий военнослужащих / В.Ю. Власкин // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 24. – С. 113–118.

Зуян И.О. (Научный руководитель – Ковалевич И.А., доцент)
Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ К ОБУЧЕНИЮ СРЕДСТВАМИ МУЛЬТИМЕДИА

Введение. На сегодняшний день образование является важнейшим показателем социального статуса человека. Текущий век уже называют, веком знаний и информации, поэтому образование приобретает еще большую значимость. Образуются новые отрасли знаний и профессии, для освоения которых необходимо использовать информационно-коммуникативные технологии.

Уже сейчас невозможно представить себе жизнь без интерактивных технологий. Благодаря мультимедийным технологиям, интерактивным доскам, видеоконференцсвязям удалось решить множество проблем, которые существовали раньше. Появилась возможность преодолевать расстояние и пространство в образовании с помощью дистанционного обучения.

Для того чтобы повысить стремление школьников к образовательному процессу, необходимо правильно выстроить мотивацию к учебной деятельности.

Материал и методы. В период 2020–2021 годах на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Большеулуйская средняя образовательная школа №1 было проведено исследование влияния мультимедийных технологий на мотивацию обучения у школьников.

Проблемой развития мотивации в обучении занимались различные психологи и педагоги, такие как А.И. Подольский, А.А. Морозова, В.В. Давыдов, Г.А. Цукерман, А.Г. Маклаков, Н.К. Кергина, Н.Н. Куимова и другие [11].

Методика: Н.Г. Лускановой «Уровень мотивации».

Результаты и их обсуждение. На первом этапе замеров в контрольной и экспериментальной группах уровень мотивации был примерно одинаковый. В двух классах преобладал низкий и очень низкий уровень мотивации учения. Такие ученики посещают школу неохотно, предпочитают пропускать занятия. На уроках часто занимаются посторонними делами, находятся в состоянии неустойчивой адаптации к школе.

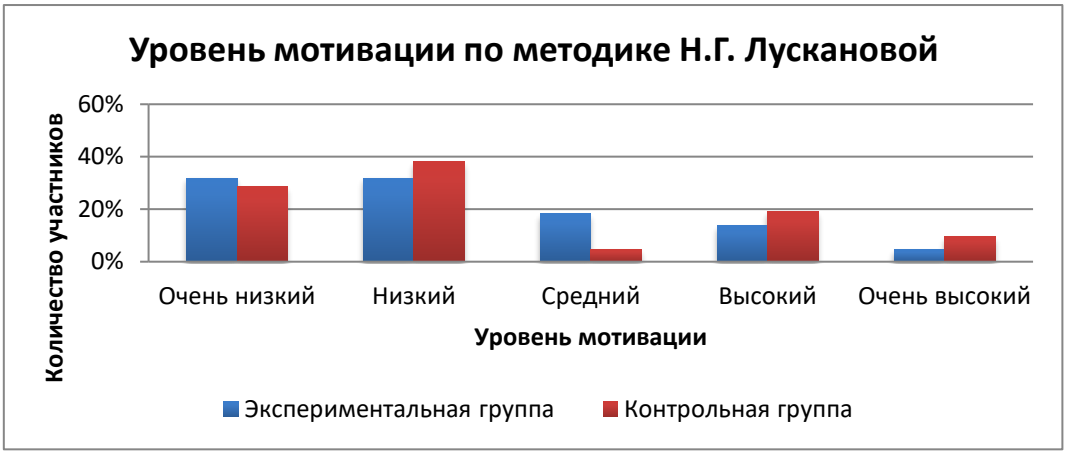

Рисунок 1 – Уровень мотивации экспериментальной и контрольной групп по методике Н.Г. Лускановой. (1 этап)

Также были определены ведущие мотивы в двух группах. На первом этапе исследования в контрольной группе у учеников преобладал внешний учебный мотив, в то время как в экспериментальной группе преобладал позиционный ведущий мотив.

После проведения эксперимента с использованием мультимедийных технологий в экспериментальной группе наблюдается снижение количества учеников с низким и очень низким уровнем учебных мотивов. Незначительно изменился уровень успеваемости.

После проведения эксперимента в экспериментальной группе наблюдается снижение очень низкого уровня мотивации на 7% и повышение высокого и очень высокого уровней на 5%.

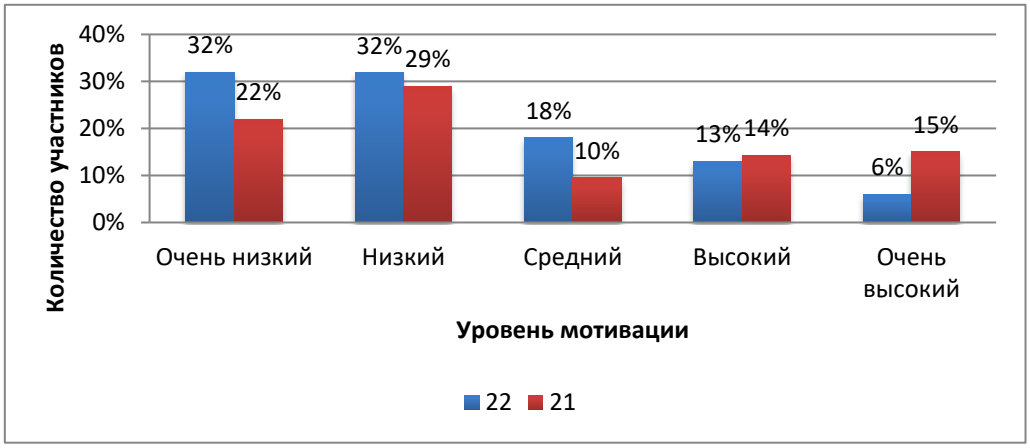

Рисунок 2 – Уровень мотивации экспериментальной и контрольной групп по методике Н.Г. Лускановой. (2 этап)

В результате проведенного исследования было доказано, что уровень мотивации к обучению у школьников повышается при использовании на занятиях мультимедийных технологий, таких как мультимедийные презентации, аудио и видеоролики, электронные учебники, интерактивные доски и онлайн тестирования.

В ходе исследования был выявлен рост успеваемости в экспериментальной группе. Успеваемость в данной группе выросла за счет повышения уровня мотивации к обучению у школьников. По результатам проведения исследования можно сделать вывод, что использование мультимедийных технологий способствует повышению уровня мотивации к обучению и, следовательно, напрямую влияет на успеваемость учащихся.

Список использованной литературы:

1. Андреев, А.А. Применение сети Интернет в учебном процессе / А.А. Андреев // Информатика и образование. – 2005. – № 9. – С. 2–7.
2. Бабаева, Е.С. Мотивация достижения успеха и избегания неудачи у школьников / Е.С. Бабаева // Материалы межвузовских психологических чтений студентов, аспирантов и молодых ученых «Личность в природе и обществе». – 2018. – С. 65–66.
3. Богданова, О.Ю. Особенности мотивации учения в старшем школьном и подростковом возрасте / О.Ю. Богданова // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 4. – С. 1–5.
4. Девтерова, З.Р. Информатизация образования как условие становления дистанционного обучения / З.Р. Девтерова // Гуманизация образования. – 2010. – № 6. – С. 76–81.

Иванова Н.Н. (Научный руководитель – Виноградова С.А.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Введение. Психологическое благополучие – интегральное системное состояние человека или группы, которое представляет собой сложную взаимосвязь физических, психологических, культурных, социальных и духовных факторов и отражает восприятие и оценку человеком своей самореализации с точки зрения пика потенциальных возможностей [1]. Психологическое благополучие рассматривается в работах зарубежных и российских психологов как приобретенное в процессе жизнедеятельности качество, предполагающее активность субъекта.

Проблематика психологического благополучия считается наиболее актуальной в студенческий период, в связи с тем, что в это время происходит активное становление личности. Здоровье и благополучие студентов являются постоянным процессом восхождения и самоактуализации. Многочисленные публикации последних лет свидетельствуют о неослабевающем интересе отечественных и зарубежных исследователей к состоянию психологического благополучия личности студентов помогающих профессий. В современной социокультурной ситуации перед высшим образованием поставлена важная задача: подготовить специалиста, способного к постоянному профессиональному саморазвитию. Одним из аспектов решения этой задачи является развитие личностных качеств будущего специалиста, его практических умений для самостоятельного эффективного выполнения профессиональной деятельности. Следовательно, необходимо, чтобы студент овладел профессиональными знаниями, а также умениями приобретать их в рационально-организованной самостоятельной деятельности, осуществляя целенаправленное профессиональное саморазвитие [2; 3].

Сегодня будущему профессионалу недостаточно иметь просто хороший багаж знаний и умений, ему необходимы такие качества, которые бы позволили быстро адаптироваться в новых условиях, обладать профессиональной мобильностью. При этом, как указывает Е.Ю. Григоренко, «существует прямая связь между успешным профессиональным становлением и позитивными моделями жизнедеятельности, успешной карьерой, психологическим благополучием человека» [3].

Материал и методы. Выборка испытуемых составила 14 студентов 1 курса и 33 студента 3, 4 курсов. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» по методике «Шкала психологического благополучия» К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко).

Результаты и их обсуждение. В результате проведённого эмпирического исследования эмоционального благополучия было выявлено следующее: отмечается преобладание средних оценок, которые свидетельствуют о низкой выраженности качества эмоциональных переживаний субъекта. Лица с такими оценками характеризуются умеренным субъективным благополучием, серьёзные проблемы у них отсутствуют, но и о полном эмоциональном комфорте говорить нельзя. Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты методики «Шкала психологического благополучия» студентов 1, 3, 4 курсов (баллы)

Курс	3, 4	1
Позитивные отношения	60	63
Автономия	58	62
Управление средой	55	60
Личностный рост	60	66
Цели в жизни	57	60
Самопринятие	56	61
Психологическое благополучие	347	373

Заключение. Проведенное исследование проблемы психологического благополучия студентов в процессе их профессионализации в ВУЗе студентов младших и старших курсов включало теоретическое и эмпирическом исследование. Проблема выбора профессии и становления профессионала была и остается одной из самых востребованных в научном и прикладном аспекте. Психологическое благополучие студентов влияет на процесс профессионализации в ВУЗе. В частности, было выявлено, что для студентов первого курса характерны более выраженные признаки психологического благополучия личности. В то же время, студенты третьего, четвертого курса имеют показатели несколько ниже нормативных.

По результатам мониторинга психологического благополучия К. Рифф можно сделать вывод, что учащиеся на 1 курсе обучения более оптимистичны, имеют определенные цели в жизни и верят в личностный и профессиональный рост. Студенты выпускных курсов, пройдя определенные виды практик, столкнувшихся с реальностью в профессии, имеют эти показатели чуть ниже. Разрабатывается коррекционная программа, направленная на повышение уровня психологического благополучия студентов, что будет способствовать профессиональному становлению юношей.

Список использованной литературы:

1. Казин, Э.М. Основы индивидуального здоровья человека: введение в общую и прикладную валеологию: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Э.М. Казин, Н.Г. Блинова. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 192 с.

2. Григоренко, Е.Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы [Электронный ресурс] / Е.Ю. Григоренко // Проблемы развития территории. – 2009. – № 4. – Режим доступа: http://pdt.vscc.ac.ru/article/791. – Дата доступа: 13.12.2021.

3. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности: учеб.-метод. пособие / Л.М. Митина. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2002. – 399 с. – (Библиотека психолога).

Ивановская А.М. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г.Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Введение. Конфликт – это один из видов социального взаимодействия, участниками которого могут выступать отдельные индивиды, социальные группы и организации. Особенно актуальной на сегодняшний день является проблема межличностных конфликтов в трудовых коллективах. Отличительные признаки конфликта здесь состоят в том, что он возникает и протекает в сфере непосредственного общения людей, как соответствующий результат обострившихся противоречий между ними [1; 2; 3; 4]. Актуальность темы исследования состоит в том, что изучение межличностных конфликтов в сфере социального обслуживания населения, а затем и стимулирование, оптимизация межличностных отношений, устранение конфликтов положительно повлияет

на гармонизация межличностных связей, повышению результативности и активности в деятельности организаций и учреждений, трудовых коллективов сферы социального обслуживания населения.

Цель исследования заключается в изучении межличностных конфликтов в коллективе, в последующем – в разработке мероприятий по повышению конфликтоустойчивости сотрудников и обучение их эффективным методам управления конфликтами в сфере социального обслуживания населения.

Материал и методы. Для проведения диагностики были выбраны две методики: Диагностика конфликтности (тест В.Ф.Ряховского «Самооценка конфликтности»), который позволил оценить степень конфликтности человека; «Стиль конфликтного поведения» К.Томаса (адаптирована Н.В.Гришиной) для определения типических способов реагирования на конфликтные ситуации. В диагностике приняли участие 22 специалиста по социальной работе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения».

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения диагностики конфликтности (тест В.Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности») были получены следующие результаты: большинство, а точнее 36,4% от общего количества испытуемых имеют слабо выраженную степень конфликтности и у 36,4% конфликтность не выражена, что говорит о том, что у данных испытуемых межличностные отношения развиваются преимущественно по типу сотрудничества, товарищества, а нередко и дружбы, но 22,7% имеют выраженную степень конфликтности, что может приводить к ситуации соперничества, конфликтности, т.е. возникают межличностные конфликты. В данном случае необходимо проводить мероприятия, направленные на профилактику межличностных конфликтов в сфере социального обслуживания населения.

С помощью методики «Стиль конфликтного поведения» К.Томаса» мы определяли типические способы реагирования на конфликтные ситуации. Можно выявить, насколько человек склонен к соперничеству и сотрудничеству в группе, в школьной команде, стремится ли он к компромиссам, избегает ли конфликтов или, наоборот, старается обострить их. Методика позволяет также оценить степень адаптации каждого члена коллектива к совместной спортивной деятельности. В результате диагностики выяснилось, что у членов коллектива существуют различные методы решения конфликтных ситуаций (рисунок 1).

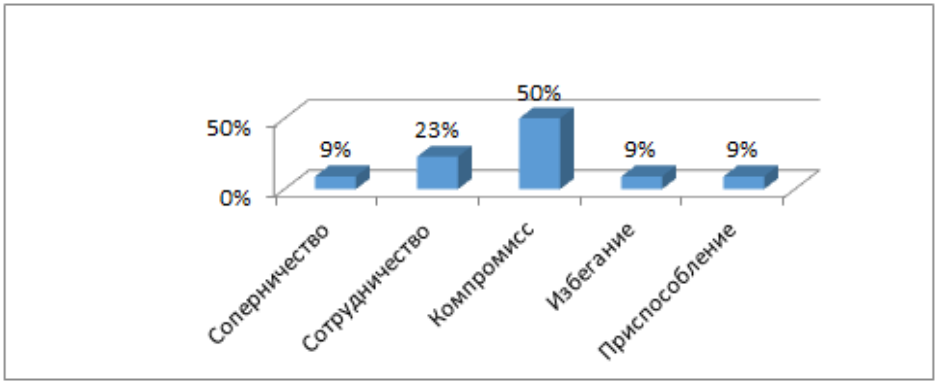

Рисунок 1 – Стили поведения в конфликте в трудовом коллективе
в сфере социального обслуживания населения

Большинство членов коллектива предпочитают решать конфликтные ситуации методом компромисса (11 сотрудников – 50%), сотрудничества (5 сотрудников – 23%) или приспособления (2 респондента – 9%). По два сотрудника (9%) избегают решения конфликтов и применяют стратегию соперничества в конфликтных ситуациях.

Таким образом, проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод о том, что не все члены коллектива настроены агрессивно и стремятся к конфликтам. Большинство членов коллектива дружелюбны и настроены на сотрудничество. В результате исследования удалось выявить испытуемых, склонных к агрессии и конфликтам. Проведение профилактических мероприятий для данной категории специалистов необходима для снижения межличностных конфликтов. Преобладающий стиль поведения в конфликтных ситуациях – компромисс.

Компромиссная линия поведения, принятая в качестве стратегии жизни, хотя и внешне привлекательна, чревата глубинными конфликтами, так как проблемы не решаются, а только несколько сглаживаются. Причинами преобладания данной стратегии поведения может быть разновозрастной состав коллектива, где молодые специалисты в силу уважения к опытным коллегам не вступают с ними в противоборство и идут на уступки, а опытные специалисты от желания, чтобы все было спокойно и шло по течению, также не желают что-то изменить. Также причиной может быть и непостоянство состава коллектива. Постоянная смена состава коллектива, безусловно, приводит к возникновению межличностных конфликтов, но т.к. в основном специалистами используется стратегия «компромисс», при которой проблемы не решаются, а сглаживаются, то конфликты в основном приобретают скрытую, латентную форму. Из вышеизложенного следует, что специально разработанные мероприятия по повышению конфликтоустойчивости сотрудников и обучение их эффективным методам управления конфликтами могут помочь рационально вести себя в конфликте и снизить конфликтность в данном коллективе.

Заключение. Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости проведения профилактических мероприятий для предупреждения межличностных конфликтов в трудовых коллективах в сфере социального обслуживания населения. Проведенное исследование показало, что в данном коллективе имеются специалисты, которые отстаивают свое мнение, даже если это может отрицательно влиять на их взаимоотношения, а также преобладающим стилем решения конфликтных ситуаций является компромисс, что чревато глубинными конфликтами, так как проблемы не решаются, а только несколько сглаживаются.

Список использованной литературы:

1. Александрова, Е.В. Социально-трудовые конфликты: пути разрешения / Е.В. Александрова. – М.: Наука, 1993. – 274 с.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: Наука, 1980. – 341 с.
3. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2002. – 312 с.
4. Черняк, Т.В. Конфликты в организациях и технологии их разрешения / Т.В. Черняк. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 1998. – С. 12–13.

Иванчикова С.Ю. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Ребёнок с развитым эмоциональным интеллектом способен распознавать и управлять собственными эмоциями, понимать эмоции окружающих. Эти способности содействуют успешной социализации ребёнка и функционированию в обществе. Старшие дошкольники уже могут управлять своим поведением и эмоциями, подчинять действия определённым требованиям, когда это необходимо. Толерантность, отзывчивость, эмоциональная ориентация на других людей и умение оценить ситуацию и нужным образом реагировать на неё – всё это требует развитого эмоционального интеллекта.

Развитие эмоционального интеллекта происходит в процессе межличностного общения: общения ребёнка со сверстниками, а также целенаправленного формирования его взрослым.

Анализ психологической литературы свидетельствует, что проблемой эмоционального интеллекта занимались как отечественные, так и зарубежные психологи. Взаимосвязь эмоций и интеллекта в своих трудах рассматривали Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев О.К. Тихомиров и другие. Наиболее детально проблему эмоционального интеллекта изучали Дж. Майер, П. Саловей, Д. Карузо, Д. Гоулман, Р. Бар-Он, К. Изард. На современном этапе изучения эмоционального интеллекта старших дошкольников представляют интерес публикации М.А. Нгуена: «Становление эмоционального интеллекта старших дошкольников», «Развитие эмоционального интеллекта», «Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте», Э.Д. Гиниятуллина «Развитие эмоционального интеллекта дошкольника».

Цель исследования – изучение развития эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте.

Материал и методы. База эмпирического исследования: ГУО «Ясли-сад № 100 г. Витебска». Выборку составили 22 старших дошкольника (11 мальчиков и 11 девочек). Для диагностики старших дошкольников были использованы:

Проективная методика «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций» М.А. Нгуен. Направлена на выявление эмоциональной ориентации ребёнка – на мир вещей или на мир людей. Для проведения исследования каждому ребёнку был дан лист бумаги с изображенными на нём трёх геометрических фигур: треугольник, круг, овал. Каждой из них необходимо было дорисовать любые детали, чтобы получились рисунки со смыслом. При обработке рисунка учитывалось то, был ли изображён предмет, животное или же человеческое лицо, человек [1, с. 67].

Проективная методика «Три желания», М.А. Нгуен. Выявляет эмоциональную ориентацию ребёнка на себя или на других людей. Каждому ребёнку был дан чистый лист бумаги и, согласно инструкции, детям было предложено нарисовать 3 желания. При обработке рисунка учитывалось то, кому данные желания были адресованы: себе или кому-то ещё.

Методика «Что? – Почему? – Как?» М.А. Нгуен. Предназначена выявлять степень готовности ребёнка учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать, заботиться о нём. Данная методика была проведена индивидуально. Каждому ребёнку зачитывался небольшой рассказ (мальчикам и девочкам зачитывались разные рассказы). После чего были заданы вопросы, на которые необходимо было ответить. При обработке результатов учитывалось, что ответил ребёнок, насколько конструктивный способ решения проблемы он находил [2, с. 46].

Результаты и их обсуждение. Результаты проективной методики «Дорисовывание: мир вещей – мир людей – мир эмоций», показали следующие данные: 50% (11 человек) имеют низкий уровень и 50% (11 человек) имеют средний уровень эмоциональной ориентации ребёнка на окружающих людей. Высокий результат не был получен ни у одного ребёнка. Сопоставив результаты мальчиков и девочек в Таблице 1 видно следующее:

Таблица 1 – Сравнительный анализ эмоциональной ориентации

Уровень развития	Низкий	Средний	Высокий
Мальчики	36% – 4 ребёнка	64% – 7 детей	0%
Девочки	64% – 7 детей	36% – 4 ребёнка	0%

Проективная методика «Три желания», показала, что низкий результат имеют: 64% – 14 детей, средний 14% – 3 ребёнка и 22% – 5 детей имеют высокий уровень.

Исходя из вышеприведённых данных, можно сказать, что для большинства участников исследования характерен низкий уровень ориентации на других людей, однако также присутствует средний и высокий уровни развития эмоциональной ориентации ребёнка на других людей. Сравнительный анализ результатов мальчиков и девочек показал результаты, которые приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнительный анализ развития эмоциональной ориентации на других

Уровень развития	Низкий	Средний	Высокий
Мальчики	53% – 6 детей	1% – 1 ребёнка	36% – 4 ребёнка
Девочки	64% – 7 детей	18% – 2 ребёнка	18% – 2 ребёнка

Результаты методики «Что? – Почему? – Как?», направленная на выявление степени готовности ребёнка учитывать эмоциональное состояние другого человека, показали такие результаты: у 68% (15 детей) низкий уровень, 32% (7 детей) средний уровень развития данной способности. Высокий результат не был получен ни у одного ребёнка. Сравнительный анализ результатов мальчиков и девочек показал результаты, которые приведены в Таблице 3:

Таблица 3 – Сравнительный анализ готовности учитывать эмоциональное состояние окружающих

Уровень развития	Низкий	Средний	Высокий
Мальчики	73% – 8 детей	27% – 3 ребёнка	0%
Девочки	73% – 8 детей	27% – 3 ребёнка	0%

Исходя из вышеприведённых результатов, видно, что большинство старших дошкольников имеют низкий и средний уровень развития эмоционального интеллекта. У мальчиков он развит немного больше, чем у девочек, но разница небольшая. Это говорит о низкой ориентации ребёнка на окружающих, ему сложно учитывать эмоциональное состояние другого человека, сопереживать, заботиться о нём. Всё это может отражаться в трудности установления дружеских отношений со сверстниками, неадекватным реагированием на замечания взрослых и в целом проблемами в межличностном общении.

Заключение. Поскольку низкий эмоциональный интеллект препятствует успешному функционирования ребёнка в обществе, то необходимо его развивать. Это могут делать родители, например, обсуждая темы с ребёнком, которые будут вызывать у него определённые эмоции и помогать их осмыслить. Важно давать ребёнку проживать весь спектр эмоций, не подавлять их, а проговаривать, называя каждую из них. Также в игровой форме рассматривать варианты конструктивного решения проблемных ситуаций. Таким образом, ребёнок научится осознавать свои эмоции, управлять ими, а также распознавать эмоции окружающих людей.

Список использованной литературы:

1. Нгуен, М.А. Становление эмоционального интеллекта старших дошкольников / М.А. Нгуен, Н.М. Трофимова // Начальная школа. плюс До и После. – 2007. – № 9. – С. 67–69.

2. Нгуен, М.А. Психологические предпосылки возникновения эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте / М.А. Нгуен // Культурно-историческая психология. – 2007. – № 3. – С. 46–51.

Кацман Л.Е. (Научный руководитель – Кияшко М.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ СТИЛЯ МЫШЛЕНИЯ И ОРГАНИЗАТОРСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Введение. Востребованность психологии не только в научно-педагогической, но и в практической сфере, диктует некоторые требования, как к самому специалисту, так и задает условия к процессу его обучения и подготовки. Студент-психолог «должен овладеть достаточным объемом знаний, сформировать требуемые для профессиональной деятельности умения и навыки» [1, с. 87]. Эту задачу и берет на себя высшее учебное заведение, представляя студентам-психологам теоретические знания и позволяя им практически отрабатывать сформированные умения и навыки. Однако, вопрос о том, достаточно ли этого для формирования профессионального мышления студента-психолога, по-прежнему остается открытым. Отечественные исследователи (Т.А. Ваулина, Н.П. Локалова, Н.И. Чуприкова, И. Б. Храпенко и др.) говорят о том, что объем знаний, навыков и умений недостаточный критерий, для оценки студента-психолога как будущего профессионала. Н.П. Локалова выражает общее мнение исследователей по этой проблеме, когда пишет о том, что «успех в деятельности практического психолога зависит прежде всего от качественных особенностей и уровня развития процессов мышления самого психолога» [3]. Это связано, в первую очередь с тем, что результативность деятельности психолога находится в зависимости с тем, как хорошо ему удалось найти предпосылки появления той или иной психологической проблемы, что подразумевает погружение в скрытую психологическую действительность.

Цель исследования – изучить особенности стиля мышления и организаторских способностей у студентов психологов.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова, на факультете социальной педагогики и психологии. В качестве респондентов выступили студенты второго курса дневной и заочной форм обучения, обучающихся по специальности «Психология», выборка составила 44 студента. В процессе исследования использовались опросные методы, качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Тест-опросник «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявский, В.А. Федорошин (КОС).
2. «Методика измерения стиля мышления» (А.К. Белоусовой) [2].

Результаты и их обсуждение. Для исследования организаторских способностей нами был использован тест-опросник «Коммуникативные и организаторские склонности» В.В. Синявский, В.А. Федорошин (КОС), который показал: низкий уровень организаторских способностей – 39%, уровень ниже среднего – 39%, высокий уровень – 18%, очень высокий уровень – 4%.

Это говорит о том, что большая часть группы, а именно 78% респондентов не стремятся к общению, чувствуют себя скованно в новой компании, коллективе, предпочитают проводить время наедине с собой, ограничивают свои знакомства, испытывают трудности в установлении контактов с людьми и в выступлении перед аудиторией, плохо ориентируются в незнакомой ситуации, не отстаивают свое мнение, тяжело переживают обиды. Во многих делах они предпочитают избегать проявления самостоятельных решений и инициативы.

22% студентов испытывают потребность в коммуникативной и организаторской деятельности и активно стремятся к ней, быстро ориентируются в трудных ситуациях,

непринужденно ведут себя в новом коллективе. Это инициативные люди, которые предпочитают в важном деле или в создавшейся сложной ситуации принимать самостоятельные решения, отстаивают свое мнение и добиваются, чтобы оно было принято другими.

Для исследования стиля мышления была использована «Методика измерения стиля мышления» (А.К. Белоусовой). С помощью данной методики мы определили, что инициативный стиль мышления имеют 70% студентов, критический – 75%, управленческий – 86%, практический – 93%.

Заключение. Изучение стиля мышления и организаторских способностей у студентов-психологов имеет значение для изучения динамики развития и овладения знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Лурия, А.Р. Мозг человека и психические процессы / А.Р. Лурия. – М.: ВЛАДОС, 2010. – 368 с.
2. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2012.
3. Ануфриев, А.Ф. Решение диагностических задач практическим психологом в системе образования / А.Ф. Ануфриев, С.Н. Костромина // [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа : http://www.voppsy.ru/otzchuprilo. – Дата доступа: 22.03.2022.

Ковалёва О.В. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

НАРУШЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СО СВЕРСТНИКАМИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Важный фактор психического развития в подростковом возрасте – общение со сверстниками. Сейчас это становится ведущим видом деятельности. В подростковом возрасте потребность в близких друзьях резко возрастает. Подростки стремятся освободиться от родительской заботы, заменяя ее доверительными, эмоционально окрашенными отношениями с друзьями, с которыми у них общие интересы и с помощью которых они могут разобраться и избавиться от одиночества. По мере того, как подростки становятся старше, их отношения с друзьями становятся более открытыми, и девочки имеют более тесный эмоциональный контакт, чем мальчики [1].

В современном сообществе проблема нарушения отношений со сверстниками – одна из самых наболевших и острых. Последствия нарушения отношений со сверстниками оказывают негативное воздействие на развитие любого ребёнка. Среди них особую тревогу вызывают не только повышенная тревожность, духовная опустошенность, но и их цинизм, жестокость, агрессивное поведение. Нарушения взимоотношений со сверстниками, особенно в подростковом возрасте, могут незаметно перерасти в более серьезные проблемы такие, как насилие в школе. Одним из аспектов проблемы насилия является жестокое обращение с детьми и пренебрежение их интересами и, как следствие, насилие между детьми [2, с. 187].

Материал и методы. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна». В исследовании прияли участие 60 учащихся, из них учащиеся 5 класса в количестве 15 человек (5 мальчиков, 11 девочек), учащиеся 6 класса в количестве 20 человек (10 мальчиков, 10 девочек) и учащиеся 7 класса в количестве 25 человек (15 мальчиков, 10 девочек). Возраст учащихся: 11-14 лет. В ходе исследования применялась методика «Отношения со сверстниками», которая является опросником, состоящим из 20 утверждений и разработанным для исследования выраженности буллинга и, в частности, для оценки просоциальности и жертвенности.

Результаты и их обсуждение. Результаты методики «Отношения со сверстниками» приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Результаты методики «Отношения со сверстниками»

Согласно данным на рисунке 1, 13 учащихся (22%) (по шкале «буллинг), склонны к проявлению психологической, физической или вербальной агрессии с целью нанесения вреда жертве, запугивания ее или стрессирования; по шкале «жертва» выявлено 7 учащихся (11%), которые систематически и неоднократно подвергались преследованиям, высмеиванию, издевательствам или насилию со стороны сверстников; по результатам шкалы «просоциальности» выявлены 40 учащихся (67%), которые способны приносить пользу другим людям, при этом не имея пользы и выгоды для себя. Данная шкала определяет, насколько учащиеся дружелюбны и бескорыстны.

Таким образом, 11% учащихся 5-7-х классов подвергались групповыми или индивидуальными издевательствам.

Анализ результатов данной методики по половому признаку показал, что 21% мальчиков и 19% девочек склонны к проявлению жестокости по отношению к одноклассникам; жертвами буллинга были 16% опрошенных мальчиков и 3% девочек; 63% мальчиков и 78% девочек дружелюбны и не проявляю агрессии (рисунок 2).

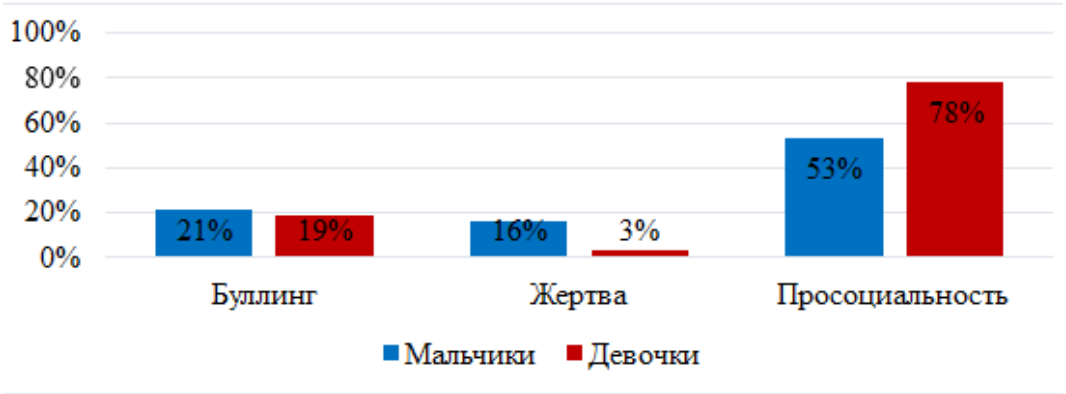

Рисунок 2 – Анализ результатов методики «Отношения со сверстниками» по половому признаку

Результаты исследования были обработаны статистически с помощью вычисления средней ошибки разности (таблица 1).

Таблица 1 – Различия в интегральном показателе уровня склонности к проявлению жестокости (между мальчиками и девочками)

Обследованные группы	Показатель уровня склонности к проявлению жестокости
Мальчики	$M_1 \pm m_1$ 164, 9 ± 1, 57 *
Девочки	$M_2 \pm m_2$ 42,3 ±1,50 *

Примечание. Различия статистически достоверны ($p < 0,001$)

Таким образом, мальчики более склонны к проявлению агрессивного поведения, девочки же более дружелюбны. Однако, результаты исследования показали, что мальчики в большей степени подвержены преследованиям, высмеиванию, издевательствам или насилию со стороны сверстников. Девочки преимущественно тайно высмеивают одноклассников и отрицательно высказываются о них учителям, издеваются над нелюбимыми мальчиками, называя их «слабаками» и «маменькиными сынками», высказывают пренебрежительные замечания по поводу их внешнего вида и поведения.

Заключение. Проведенное исследование показало, что мальчики более склонны к проявлению агрессивного поведения, девочки же более дружелюбны. При этом девочки более склонны не к физическим, а к вербальным проявлениям: высмеивание, отрицательные высказывания, пренебрежительные замечания. Все это происходит тайно, за спинами объектов агрессии.

Список использованной литературы:

1. Гитман, А.В. Нарушение взаимоотношений подростков со сверстниками как психолого-педагогическая проблема / А.В. Гитман, К.А. Мусаелян // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 29. – С. 81–85.

2. Попова, Е.С. Проблема особенностей общения современных подростков со сверстниками / Е.С. Попова // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества. Сборник научных статей 2-й Всероссийской молодежной научной конференции. В 4-х томах. Том. 2. Гуманитарные науки Вокальное искусство / Отв. ред. А.А. Горохов – Курск: ЮЗГУ, 2021. – С. 187–189.

Колошкина В.А., Трущенко В.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАЧИМОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ И СПОРТОМ СРЕДИ СТУДЕНТОВ

Введение. В настоящее время приоритетным становится повышение роли физической культуры и спорта в укреплении и сохранении здоровья человека. Отечественные исследования свидетельствуют о низком уровне здоровья студентов, низкой заинтересованности в занятиях физической культурой, низком уровне физической подготовленности. С ускорением темпа жизни современного общества, развитием науки и техники учебная деятельность студента становится все более интенсивной и напряженной. В связи с чем, повышается и значение физической культуры. Занятия обучающихся физической культурой и спортом способствуют формированию личностных качеств студента, оптимизации режима жизни, активного отдыха, сохранения и повышения работоспособности на протяжении всего периода обучения. Следовательно, появляется необходимость повышения интереса студентов к спорту и физической активности.

Материал и методы. Для достижения цели использовался общенаучный метод исследования, включающий анализ литературы по проблеме исследования, обобщение, сравнение и систематизацию эмпирических и теоретических данных.

Результаты и их обсуждение. В последнее время в качестве важного фактора укрепления здоровья рассматривают физическую культуру. Физическая подготовка студента является основной составляющей его физического воспитания. Она включает в себя овладение двигательными навыками и умениями, которые являются одними из наиболее важных факторов укрепления и сохранения здоровья, особенно в период повышенных психоэмоциональных нагрузок [1].

Вопросом исследования физической культуры и спорта относительно физического воспитания студентов занимались такие отечественные исследователи, как В.А. Колошкина, В.В. Трущенко и др.

В высшем учебном заведении физическая культура и спорт представляют собой неотъемлемую часть формирования общей профессиональной культуры современного специалиста, всестороннего и гармоничного развития личности, сохранения здоровья учащейся молодежи.

В основе физической подготовленности студентов лежат систематические занятия физическими упражнениями и спортом. Благодаря повышению уровня спортивной подготовки формируются и совершенствуются разнообразные двигательные навыки и физические качества, постепенно развивается тренированность, характеризующаяся комплексом определенных морфологических и функциональных изменений в деятельности организма [2].

В высших учебных заведениях процесс физического воспитания студентов осуществляется на кафедре физического воспитания через учебную дисциплину «Физическая культура».

Занятия студентов физической культурой в ВУЗе направлены не только на овладение разнообразными двигательными навыками и развитие основных физических качеств, но и формирование специальных систематизированных знаний, интересов, мотиваций, лидерских качеств, коммуникабельности и общительности, что способствует выработке у студентов потребности в постоянном физическом самосовершенствовании и самовоспитании.

Физическое воспитание студентов в процессе обучения представлено следующими формами:

1. Учебные занятия, как основная форма;
2. Самостоятельные занятия;
3. Ежедневные физические упражнения;
4. Массовые оздоровительные, физкультурные и спортивные мероприятия.

Цель физического воспитания студенческой молодёжи во всех его формах – это мотивация улучшать уровень спортивного и физического развития, укреплять состояние здоровья студентов, систематически заниматься спортом и физической культурой.

Если говорить о здоровье, как показателе, то занятия спортом и физическое воспитание влияют на него напрямую. Здоровым состоянием считается благополучие человека на физическом, душевном и социальном уровнях. Оно может рассматриваться как в рамках группы людей, так и в индивидуальном порядке.

В соответствии с опросом об оценке собственного состояния здоровья в четырёх градациях, проводимым среди студентов вузов г. Витебска:

1. Хорошее состояние – 32,2%;
2. Не очень хорошее – 43,9%;
3. Удовлетворительное – 19,5%;
4. Плохое – примерно каждый 16-й студент.

По результатам анализа данных о состоянии здоровья студентов с момента поступления, можно сделать вывод о том, что с каждым курсом наблюдается ухудшение порядка 10%. Специальные оздоровительные группы пополняются студентами вузов

в доле 35–39%, тогда как только 14–16% от общего их количества регулярно посещают спортивные секции и занятия физической культурой. По данным Министерства спорта РБ, 67% от общей доли студентов занимаются физической культурой и спортом.

Динамика уровня общей физической подготовки студентов на занятиях по физической культуре через контрольное упражнение «Бег 100 и 1000 метров» за один учебный год отражена в таблице 1.

Таблица 1 – Динамика показателя физической подготовленности студентов

	Показатель	Сентябрь 2020 г.	Май 2021 г.
Юноши	Бег 100 метров (в сек.)	14,9	14,4
	Бег 1000 метров (в мин.)	4,28	4,10
Девушки	Бег 100 метров (в сек.)	16,9	16,4
	Бег 1000 метров (в мин.)	5,07	5,04

В соответствии со статистикой, в рамках отдельно взятого учебного года, общая физическая подготовленность студентов однозначно улучшается при занятиях физической культурой два раза в неделю.

Укрепление здоровья в обществе и увеличение продолжительности жизни находятся в зависимости от распространения популярности занятий спортом и физической активностью. Исследования процессов популяризации физической культуры среди студентов говорят о том, что очень важно вызвать у студента интерес к совершенствованию своего физического состояния.

В зависимости от курса обучения интерес невысок и уменьшается. Если разделить категории интереса наблюдаются соотношения, изображённые в таблице 2.

Таблица 2 – Уровень интереса студентов ВУЗов к физическому воспитанию

Интерес	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
Очень высокий	23,3%	12,1%	6,2%	4,6%
Высокий	46,6%	35,8%	26,3%	20,2%
Средний	30,0%	39,5%	45,6%	47,4%
Низкий	-	12,5%	17,7%	21,2%
Отсутствует	-	-	4,1%	6,5%

Первокурсники заинтересованы больше остальных в занятиях физической культурой. На втором и последующих курсах наблюдается снижение интереса вплоть до полного его отсутствия.

Есть такие объяснения низкого интереса к занятиям спортом и физкультурой, как: низкий уровень образованности будущих специалистов по физическому воспитанию, недочёты организации занятий физической культуры в ВУЗах, недостаток материально-технической и методической базы в учебной программе, недооценка необходимости физического воспитания [3].

В обязанности преподавателя входит формирование и поддержание у студентов постоянной заинтересованности, а так же сознательной мотивации к физическому самосовершенствованию. Помимо этого, необходимо развивать у студента способность к самоконтролю, дисциплине и анализу собственных действий. Воспитание самостоятельности и инициативности, творческого подхода к занятиям физической культурой и спортом тоже входят в обязанности преподавателя. Анализируя существующие проблемы, можно скорректировать процесс физического воспитания и способствовать раскрытию резервов студентов.

Заключение. Физическое воспитание, физкультурно-оздоровительные мероприятия и приверженность к здоровому образу жизни во время обучения в ВУЗе культивирует саморазвитие личностных и физических качеств, проявление различной жизненной активности и повышение работоспособности, и улучшает психофизиологическое состояние здоровья студента.

Список использованной литературы:

1. Ильинич, В.И. Физическая культура студента и жизнь. Учебник для ВУЗов / В.И. Ильинич. – М: Гардарики, 2010. – 368 с.
2. Захаров, Е.Н. Энциклопедия физической подготовки: Метод.основы развития физич. качеств / Е.Н. Захаров, А.В. Карасев, А.А. Сафонов; под общей ред. А.В. Карасева. – Москва: Лептос, 1994. – 368 с.
3. Воронин, Д.М. Модель инновационной здоровьесберегающей среды Государственного гуманитарно-технологического университета / Д.М. Воронин, Н.В. Привезенцева, А.В. Кузнецов // Проблемы современного педагогического образования Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: – Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып. № 53-6. – С. 91–98.

Колошкина В.А., Дударева И.М. (Научный руководитель – Богомаз С.Л., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ У СТУДЕНТОВ МОТИВАЦИИ К ЗАНЯТИЯМ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ

Введение. В педагогической практике вуза занятия по физической культуре не способствуют формированию у студентов самостоятельной, мотивированной и устойчивой деятельности, а также постоянно возрастает число молодых людей с хронической патологией различного рода в состоянии здоровья. Занятия физической культурой, организованные на основе выбора студентами вида спорта или спортивной деятельности, повышают мотивацию и более перспективны в плане самосовершенствования, сохранения и укрепления здоровья молодого поколения.

Физическая культура в вузе – это неотъемлемая часть общей и профессиональной культуры личности современного специалиста. Проблема совершенствования средств и методов физического воспитания в вузах были посвящены работы многих исследователей. И все же их решение далеко от завершения. Разное отношение к занятиям физической культурой, разный уровень развития физических качеств у студентов приводит к необходимости большей индивидуализации процесса подготовки студентов. Главным компонентом для успешного выполнения любой деятельности, в том числе и физкультурно-спортивной, является мотивация. Низкий уровень мотивации к занятиям физической культурой снижает двигательную активность, что приводит и к снижению уровня здоровья, физической и умственной работоспособности, физической подготовленности и физического развития студентов [1, с. 208].

Материал и методы. В психологии выделяют следующие группы мотивов, которые наиболее характерны для новичков в спорте: самосовершенствование (к данной группе относятся такие варианты мотивации как укрепление своего здоровья, сделать свое телосложение лучше, развить физические способности и волевые качества); самовыражение и самоутверждение (здесь выделяют стремление быть не хуже других, не уступать другим людям в физических показателях, во внешних данных, иметь привлекательный вид); установки, связанные с обществом (например, мода на занятие спортом, или желание сохранить семейные традиции, связанные со спортом; получение зачета по предмету физическая культура или оценку за урок физической культуры). К сожалению, в обществе и студенческой среде в частности еще нет осознанного понимания необходимости занятий физическими упражнениями, которые являются составной частью здорового образа жизни. С целью оценить ценностный потенциал физической культуры и спорта нами были поставлены задачи: выявить отношение студентов к занятиям физической культурой; определить социальную значимость физической культуры; наметить факторы, которые способствуют повышению интереса к физической культуре и спорту. Для решения поставленных задач были разработаны анкеты и проведено анонимное анкетирование студентов. Чтобы определить, какими мотивами руководствуются студенты, нужно предоставить им реальную возможность заниматься физкультурой по собственной инициативе и, если они продолжают занятия – это значит, что в основе данной двигательной деятельности лежат внутренние мотивы.

При этом следует помнить, то что внутренняя мотивация студентов успешнее всего формируется на основе естественной потребности их в движениях, в новых впечатлениях, в новой информации [2, с. 389]. Поэтому необходимо подбирать такие средства, методы и методики воспитания мотивации, которые бы при наличии внешней мотивации (обязательности посещения занятий и сдачи зачетов) формировали у студентов внутреннюю мотивацию занятий физической культурой. Все мотивы занятий физической культурой, могут быть как внешними, так и внутренними по отношению к студенту. Внутренняя мотивация возникает тогда, когда внешние мотивы и цели соответствуют возможностям студента, то есть являются для него оптимальными (не очень трудными и не слишком легкими), и когда он понимает субъективную ответственность за их реализацию [3, с. 79]. Успешная реализация таких мотивов и целей вызывает у занимающихся чувства успеха, желание продолжать занятия физической культурой и спортом по собственной инициативе, то есть вызывает внутреннюю мотивацию и интерес к занятиям. Субъективная ответственность студента на реализацию мотивов возникает тогда, когда ему предоставляется свобода выбора вида спорта или системы физических упражнений.

Результаты и их обсуждение. Студенты отмечают, что чаще всего преподаватель использует на учебном занятии такие средства физического воспитания, как ОФП, спортивные игры и отдельные виды легкой атлетики. В то же время 26% студентов хотели бы заниматься аэробикой и фитнесом, 18% спортивными играми (волейбол, баскетбол, футбол), 16% атлетической гимнастикой, 10% – бокс, единоборства, 13% – теннисом, 17% – плаванием.

Активный интерес к занятиям физической культурой, как основа физической культуры личности, формируется на базе внутренних мотивов. Этот интерес в своем развитии превращается в новую, духовную потребность в физическом совершенствовании, на основе которой возникают мотивы и интересы. Интерес вызывает активность студентов и способствует формированию привычки к занятиям физическими упражнениями, гигиеническими и закаливающими процедурами, которая во многом определяет потребность в таких занятиях.

Анкетирование показало, что девушки 1-го курса выбирают те виды двигательной активности, в которых они могут реализовать свой потенциал. Интересно отметить, что суждения девушек о значении занятий физической культурой для человека в большей степени связаны с укреплением здоровья (87% ответов), совершенствованием телосложения (76%), развитием физических качеств (44%). То, что занятия физическими упражнениями способствуют снятию нервного напряжения и умственного утомления, подчеркнули 22% студенток, повышают работоспособность и улучшают функциональные возможности организма – по 16% соответственно. Юноши охарактеризовали нагрузку, получаемую на занятиях, таким образом: большинство считают нагрузку нормальной (54%), 18% первокурсников характеризуют нагрузку как высокую и 28% считают ее низкой. Нагрузка, определяемая при групповых занятиях, не соответствует индивидуальным возможностям занимающихся. Большинство студентов воспринимают учебную дисциплину «Физическая культура» как активный отдых, как «разрядку» от однообразного аудиторного учебного труда. Использование различных видов спорта, популярных систем физических упражнений может поддержать их интерес к занятиям физической культурой.

Заключение. Результаты анкетирования показали, что студенты объективно оценивают уровень показателей своего здоровья, и некоторые из обучающихся оказались им не удовлетворены. Студенты, которые не занимаются физической культурой и спортом, ссылаются на нехватку свободного времени; многие готовы заниматься физической культурой в секциях по выбранному виду спорта и посещать самостоятельно физкультурные занятия. Занимающиеся положительно отзываются о физической культуре в их вузе, однако большинство студентов посещают эти занятия только ради зачета. Основываясь на результатах проведенного анкетирования, мы пришли к выводу о необходимости введения занятий физической культурой по выбранному виду спорта.

Таким образом, используя практические занятия по физической культуре, студенты получают удовольствие и огромную практическую пользу, непосредственно связанную с внешней и с внутренней мотивацией на занятиях по физической культуре. Чем лучше качество занятий, чем шире его социальная база, тем выше сознательность и культура студентов, включая культуру быта, поведения и потребления.

Список использованной литературы:

1. Новикова, А.О. Проблема приобщения студентов к занятиям физической культурой: приоритетные подходы / А.О. Новикова, А.М. Кузьмин // Филологические науки: вопросы теории и практики. – 2017. – №1 – 1 (67). – С. 206–209.
2. Слепченко, А.Л. Мотивация как компонент занятий физической культурой / А.Л. Слепченко, Р.К. Краснов, В.В. Вольский // Молодой ученый. – 2019. – № 19 (257). – С. 388–390.
3. Старков, С.В. Анализ подходов к сущности понятия «Мотивация» // Научно–методический журнал «Наука и образование: новое время». – 2016. – № 1. – С. 78–80.
4. Психология спорта / Под общ. ред. А.В. Родионова. – М.: ФиС, 1978. – 273 с.

Коробкова Т.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республики Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Стрессоустойчивость как компонент психического здоровья людей является условием социальной стабильности. Многочисленные школы и концепции обучения отражают непрерывный поиск и усилия, предпринимаемые педагогами и психологами по проблеме оптимизации обучения. Требования, предъявляемые процессом обучения, зачастую являются причиной острого и хронического стресса, который не только снижает результаты учебной деятельности, но и влияет на развитие и протекание когнитивных процессов, вызывает задержку в развитии ребенка, влияет на становление его как личности, на формирование его индивидуального стиля деятельности.

На сегодняшний день важное теоретическое и практическое значение имеет стрессоустойчивость, так как нарастающие нагрузки, в том числе психические, на нервную систему и психику человека приводит к формированию эмоционального напряжения, которое выступает одним из главных факторов развития различных заболеваний. В настоящее время на передний план выходит забота о сохранении психического и психологического здоровья и формировании стрессоустойчивости современного подростка. Ведь подростковый возраст – период внутренних конфликтов с самим собой и другими, где частыми спутниками человека становятся смена настроения и непонимание себя. В отечественной психологии основы понимания закономерностей развития в подростничестве заложены в работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой, Л.И. Божович, Д.И. Фельдштейна, Г.А. Цукерман и др. [2] Анализом подростковой психологии и стрессоустойчивости занимались ученые А.И. Захаров, Э.Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис, В.Н. Мясищев, С.С. Либих, М.С. Лебединский, В.Е. Рожнов, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Г.А. Цукерман и другие [4]. Кроме того, общие и возрастные вопросы стрессоустойчивости освящали В.Н. Синицкий, Д.И. Фельдштейн, В.О. Лишин, А. Бек, М. Руттер, М. Селигман, Холмс, Раге [5]. Часто весь подростковый период трактуют как кризисный, как период «нормальной патологии», подчеркивая его бурное протекание, сложность и для самого подростка, и для общающихся с ним взрослых (например, Божович Л.И.) [2].

Как и у взрослых, стресс у детей является характерным и индивидуальным для каждого из них. Один ребенок может легко проносится через дни учебы в школе безо всякого труда, получая высокие оценки без малейших усилий, а вот для другого соперничество в школе кажется настолько пугающим, что у него начинаются спазмы в животе и головные

боли. У других симптомы стресса проявляются в трудном поведении – приступах раздражения или вспышках ярости, которые показывают, что они теряют контроль над собой [2].

Благодаря исследованиям российских (Л.М. Аболин, В.А. Бодров, Б.Х. Варданян, П.Б. Зильберман, Н.В. Суворова и др.) и зарубежных (Ли Канг Хи, N. Haan, S. Hobfall, S. Kobasa, A. Lehtonen и др.) ученых накоплен обширный материал по проблеме стрессоустойчивости [1]. Выявлены и описаны различные типы поведения человека в зависимости от наличия у него психологических защитных механизмов и копинг-стратегий, присутствующих в тех или иных стрессовых ситуациях (Л.Р. Гребенников, С.К. Нартова-Бочавер, Е.С. Романова, B. Fletcher, S. Folkman, R. Lazarus J. Suls и др.) [10]. Отдельные исследования (А.А. Баранов, Л.В. Карапетян, А.А. Реан, С.В. Субботин и др.) посвящены стрессоустойчивости в рамках проблем педагогической психологии, но они в основном направлены на изучение и развитие устойчивости к стрессу у педагогов [9]. Формирование стрессоустойчивости в учебной деятельности студентов является малоизученной проблемой, хотя некоторые ее аспекты отражены в работах ряда авторов (О.В. Лозгачева, Т.В. Середа, М.Л. Хуторная, Е.Г. Щукина, D. Mechanic и др.) [3]. Вышеизложенное свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы взаимосвязи стрессоустойчивости и социализации подростков.

Следует отметить, что существует несколько различных определений стресса:

– Как стимул: стресс как характеристика окружающей среды (нехватка времени, нездоровая обстановка на работе и т. д.).

– Как реакция: стресс рассматривается как состояние психического напряжения, возникающее в ответ на сложные обстоятельства.

– Отсутствие равновесия в отношениях между человеком и окружающей обстановкой (модель взаимодействия для стрессовой ситуации).

Факторами психологического стресса являются: *общие факторы* и *специфические факторы;* внешние или *объективные факторы* и *субъективные, личностные факторы*. В последние десятилетия внимание психологов сконцентрировано вокруг того фактора, что одни и те же стрессовые стимулы могут оказать и мобилизующее и дезорганизующее действие на поведение, деятельность человека: *деструктивный* или *дистресс* и *конструктивный* или *эустресс*.

Анализ литературных источников показал, что стрессоустойчивость является интегральным качеством личности, основанном на успешном социальном взаимодействии человека, характеризующимся эмоциональной стабильностью, низким уровнем тревожности, высоким уровнем саморегуляции, психологической готовностью к стрессу, это совокупность индивидуальных психологических свойств, выступающих в качестве базовых психологических механизмов коррекции стрессовых состояний [3; 4; 5; 6].

Материал и методы. В исследовании приняли участие 34 учащихся Полоцкого колледжа ВГУ имени Машерова.

Методы исследования – аналитический (теоретический анализ научной психологической литературы: сравнение, обобщение, интерпретация), эмпирический, количественно-качественный (сравнительный анализ, корреляционный анализ). *Методики:* методика диагностики развития стресса (по Т. А. Немчину и Тейлору), методика диагностики жизнестойкости (С.Мадди в адаптации Д. Леонтьева), методика «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка [8].

Результаты и их обсуждение. По методике диагностика развития стресса (по Т.А. Немчину и Тейлору) определено, что у 55% испытуемых имеется высокая вероятность развития стресса, это значит, что подростки часто теряют самоконтроль в стрессовой ситуации и не умеют владеть собой. У 30% подростков выявлена средняя стрессоустойчивость, при отсутствии адекватных мер (использование приемов саморегуляции) существует вероятность развития негативных последствий стресса, они не всегда

правильно ведут себя в стрессовой ситуации. В свою очередь, у 15% испытуемых прогнозируется высокая стрессоустойчивость, это значит, что они ведут себя в стрессовой ситуации довольно сдержанно и умеют регулировать свои собственные эмоции. Они не раздражаются на других людей и не настроены винить себя.

В свою очередь, результаты методики *«Самооценка психических состояний» Г. Айзенка* показали, что у 20% респондентов наблюдается низкий уровень тревожности; 35% – имеют средний уровень и 45% испытуемых высокий. По показателю «фрустрация» 25% респондентов имеют низкий уровень; у 55% испытуемых средний уровень и у 20% высокий уровень. «Агрессия» у 45% респондентов показала низкий уровень; у 55% – средний уровень. Высокого уровня агрессии в данной выборке нет. При этом «ригидность» у 50% респондентов низкий уровень и у 50% испытуемых средний уровень.

По тесту жизнестойкости рассмотрели, как выражены различные компоненты жизнестойкости у подростков. Полученные результаты показали, что у 66% подростков такой компонент жизнестойкости как «принятие риска» высоко выражен, примерно 7% имеют низкий уровень выраженности данного показателя, а 27% – средний уровень выраженности. Это означает приверженность идее развития через активное усвоение знаний из опыта и последующее их использование. Такие подростки готовы действовать на свой страх и риск, не имея надежных гарантий успеха; стремление к простому комфорту и безопасности видится им как обедняющее жизнь личности. Компонент жизнестойкости – «контроль» имеет высокий уровень выраженности у 23% подростков и 23% – низкий, соответственно, 54% подростков имеют средний уровень выраженности «контроля».

В свою очередь, «вовлеченность» высоко выражена всего у 7% подростков и 20% обладают низким уровнем выраженности, «вовлеченности», 73% имеют средний уровень выраженности. Вовлеченность определяется как «убежденность в том, что вовлеченность в происходящее дает максимальный шанс найти нечто стоящее и интересное для личности» [8]. Отсутствие подобной убежденности порождает чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни. Человек с неразвитым компонентом вовлеченности не получает удовольствие от собственной деятельности.

В целом, у 23,3% подростков высокий уровень жизнестойкости, у 66,6% средний уровень и только у 10% наблюдается низкий уровень выраженности жизнестойкости.

Заключение. Так, теоретический анализ показал, что исследование стрессоустойчивости осуществляется в следующих направлениях: традиционно-аналитическое (В.Д. Небылицын, И.П. Павлов, В.В. Суворова, Б.М. Теплов, О.А. Черникова и др.) [6]; системно-регулятивное (О.А. Конопкин, Б.Ф. Ломов, В.Д. Шадриков и др.) [7]; системно-структурное – (А.А. Баранов, Н.И. Бережная, В.А. Бодров, Б.А. Вяткин, Л.В. Куликов, Ли Канг Хи, О.В. Лозгачева, С.В. Субботин, Н.В. Суворова и др.) [9].

Эмпирически было выявлено, что у половины подростков из выборки исследования имеют высокую вероятность развития стресса. И только 15 % испытуемых прогнозируется высокая стрессоустойчивость. Также практически у половины респондентов наблюдается высокий уровень тревожности, что возможно является предпосылкой к низкой стрессоустойчивости. При этом «ригидность» у 50% респондентов имеет низкий уровень, что позволяет судить о легкой переключаемости, способности подростков к перестройке привычной схемы активности в обстоятельствах.

Список использованной литературы:

1. Абрамян, В.А., Гусева И.В. Стресс. Психология стресса / В.А. Абрамян, И.В. Гусева // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – № 3 (5). – С. 133–135.

2. Андреева, И.А. Стресс в подростковом возрасте / И.А. Андреева, С.А. Анохина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4. – С. 374–380.

3. Баст, Е.И. Стрессоустойчивость как фактор психологического благополучия личности студента-первокурсника / Е.И. Баст // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 6–10. – С. 27–29.

4. Бобровникова, Н.С. Особенности стрессоустойчивости подростка в современной образовательной среде / Н.С. Бобровникова // Kazakhstan Science Journal. – 2021. – Т. 4. – № 8 (33). – С. 5–9.
5. Бычкова, В.С. Самооценка стрессоустойчивости личности / В.С.Бычкова, Ж.А. Мелконян // Вестник научных конференций. – 2019. – № 3–3 (43). – С. 44–46.
6. Дюкова, А.М. Проблема стрессоустойчивости в современной психологии / А.М. Дюкова // В сборнике: Проблемы конфликторазрешения в современном обществе. материалы Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. – Курск, 2020. – С. 134–136.
7. Калашникова, М.М. Изучение стрессоустойчивости личности как средства ее совершенствования и развития / М.М. Калашникова // Образование и саморазвитие. – 2007. – № 2 (4). – С. 129–134.
8. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
9. Михеева, А.В. Стрессоустойчивость: к проблеме определения / А.В. Михеева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2010. – № 2. – С. 82–87.
10. Чернова, А.Д. Развитие стрессоустойчивости при учете когнитивных стилей / А.Д. Чернова // Студенческий вестник. – 2020. – № 29-1 (128). – С. 28–29.

Красовская Т.Ю. (Научный руководитель – Кияшко М.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ КОЛЛЕКТИВА

Введение. Проблема изучения процесса управления актуализируется тем фактом, что социальные взаимодействия в современном обществе подвержены влиянию реформирования, вызванного кризисными явлениями. Этот факт требует научного осмысления социальных взаимодействий в новых условиях, т.к. за переменами в политических и экономических отношениях стоит подходящее преобразование отношений социально-психологического характера [1].

Управление относится к числу одних из древнейших феноменов человеческой жизнедеятельности потому, как с самого момента возникновения человеческого сознания уже можно было говорить об управлении и возникновении первых лидеров.

Организации современного типа стараются отходить от прямых директивных методов управления и активнее использовать социально-психологические факторы для того, чтобы добиться максимальной интеграции работников в компанию на основе механизмов доверия, принятия корпоративной культуры, формирования системы общих ценностей организации и её сотрудников.

Понимание того факта, что персонал – это основной ресурс компании и от его поведения зависит её будущее, заставляет руководство организаций обращать внимание на субъективное мнение подчинённых, анализировать факторы, влияющие на него. Особое место среди этих факторов имеют социальные и психологические, так как работник, как правило, трудится в социальной среде и всё происходящее преломляется в его сознании через его личное мнение и мнение трудового коллектива [2].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Ясли-сад № 98 г. Витебска». В диагностике участвовали 26 педагогических работников данного учреждения дошкольного образования в возрасте от 20 до 45 лет, а также заведующий учреждением, заместители заведующей по основной деятельности и по хозяйственной деятельности.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: опросник межличностных отношений (ОМО) (В. Шутц, адаптация А.А. Рукавишникова), методика «Склонность к определенному стилю руководства» (Е.П. Ильин); методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. Результаты изучения межличностных отношений, полученных при помощи методики Шутце в модификации А.А. Рукавишникова представлены на рисунке 1.

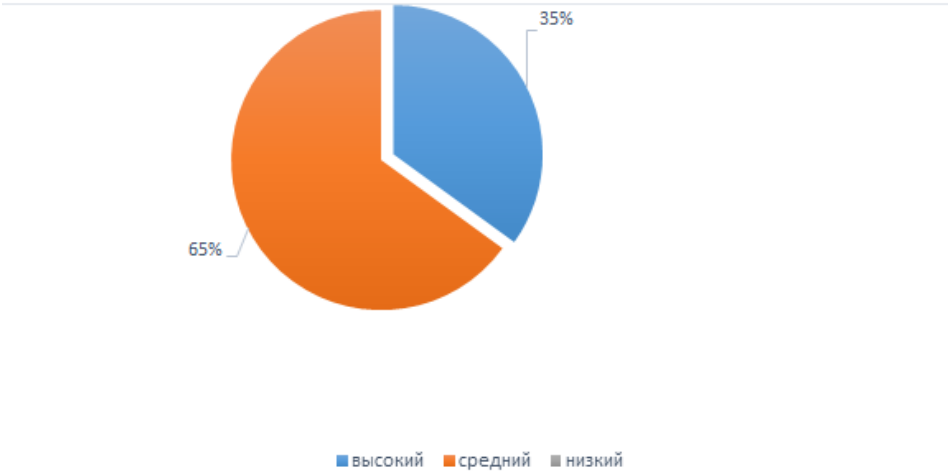

Рисунок 1 – Результаты оценки сотрудниками межличностных отношений

Результаты педагогических работников показали, что низких значений по данной методике выявлено не было, в оценке респондентами межличностных отношений преобладает средний показатель (у 65%), высокий показатель отметили 35% респондентов.

Далее мы изучили стили руководства, преобладающие у представителей администрации учреждения. Средние значения, отражающие склонность к определенному стилю руководства представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения, отражающие склонность к определенному стилю руководства

Параметр	Заведующий	Заместитель заведующей по ОД	Заместитель заведующей по ХД
Автократический стиль руководства	7±4,50	6,87±0,73	7,05±1,09
Демократический стиль руководства	5,73±4,12	8,07±1,05	4,05±0,73
Либеральный стиль руководства	5,27±3,93	3,07±0,74	4,5±0,75

Из таблицы 1 мы можем видеть, что у заведующей наиболее высокий средний балл (7±4,50) выявлен по параметру «автократический стиль руководства», по параметрам «демократический стиль руководства» и «либеральный стиль руководства» выявлены средние показатели: 5,73±4,12 и 5,27±3,93 соответственно.

У заместителя заведующей по основной деятельности наиболее высокий средний бал выявлен по показателю «демократический стиль руководства» (8,07±1,05), а наиболее низкий – по показателю «либеральный стиль руководства» (3,07±0,74).

У заместителя заведующей по хозяйственной деятельности также преобладает автократический стиль руководства, так как по данному показателю средний балл 7,05±1,09.

При помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена мы выявили, что существует корреляция между автократическим стилем руководства и средним уровнем оценки педагогическими работниками межличностных отношений, либеральным стилем руководства и средним уровнем мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование показало, что опрошенные педагоги достаточно высоко оценили уровень межличностных отношений в коллективе. Для администрации учреждения наиболее характерным является автократический стиль руководства.

Также была выявлена статистическая взаимосвязь между автократическим стилем руководства и средним уровнем оценки педагогическими работниками межличностных отношений, либеральным стилем руководства и средним уровнем мотивационных ориентаций в межличностных коммуникациях.

Список использованной литературы:

1. Бобрешова, И.П. Применение компетентного подхода в управлении персоналом / И.П. Бобрешова // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры материалы Всероссийской научно-методической конференции. – 2017. – №1. – С. 193–196.
2. Кожухар, В.М. Стили организационно-управленческих взаимодействий и проблемы их распознавания / В.М. Кожухар // Управление персоналом. – 2018. – № 5. – С. 48–50.

Красовский Р.А. (Научный руководитель – Кияшко М.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА ЖЕРТВ МОШЕННИЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И МЕССЕДЖЕРАХ

Введение. В современном обществе произошла серьезная информационная революция со стремительным внедрением компьютерных технологий, гаджетов и всемирной паутины Internet. Компьютеризация и интернетизация столкнуло общество с неизученными проблемами, с которыми довольно часто встречаются как молодые люди, так и старшее поколение.

Произошла серьезная активация мошенников через социальные сети. Одними из последних проблем стали розыгрыши от сети магазинов ООО «Евроторг», РУП «Белпочта», а также поступление звонков на мобильный телефон через вайбер с мобильных номеров других стран, когда мошенники представляются сотрудниками банка или сотрудниками полиции, реже стали встречаться взломы социальных сетей с целью вымогательства денежных средств у друзей того, чья страница была взломана. Необходимо отметить, что мошенники действуют очень убедительно и профессионально, что позволяет им войти в доверие к жертве, тем самым, оставив ее, чаще всего без денежных средств на карте банка.

Мошенник выбирает своих жертв не только методом перебора, но и с учетом психических и физиологических признаков. Как правило, жертвы включают в себя психофизиологические и социально-психологические качества, которые проявляются непосредственно в характере. Крайние формы акцентуации характеров зачастую становятся препятствием адаптации человека в окружающей среде. В этом случае огромную роль играют слабые места у акцентуированных личностей, определяющие их мотивацию и степень доверия.

Цель исследования – изучить акцентуации характера жертв мошенничества.

Материал и методы. Исследование проводилось через опрос в сети интернет. Общее количество испытуемых составило 50 человек в возрасте 21-56 лет. Среди испытуемых было 27 женщин и 23 мужчины. В процессе исследования использовались опросные методы, качественный и количественный анализ. Для проведения исследования использовались следующие методики:

1. Тест-опросник Шмишека и Леонгарда «Методика акцентуации характера и темперамента личности».

2. «Методика определения акцентуаций характера» К. Леонгарда.
3. «Методика оценки способов реагирования в конфликте» К. Томаса
4. Тест виктимной идентичности.

Результаты и их обсуждение. По результатам проведенного исследования акцентуаций характера нами были выявлены следующие типы: гипертимный – 7,5% испытуемых, застревающий – 7,5%, эмотивный – 7,5%, педантичный – 7,5%, тревожный – 2,5%, цикломитивный – 12,5%, цемонстративный – 15%, возбудимый – 12,5%, дистимный – 12,5%, экзальтированный – 15%.

Результаты методики акцентуации темперамента личности выражены: гипертимность – 10% испытуемых, дистимичность – 12,5%, тревожность и боязливость – 7,5%, цикломитичность – 10%, аффективность, экзальтированность – 5%, эмотивность, лабильность – 5%.

Результаты изучения способов реагирования в конфликте следующие: предпочитают соперничество – 12,5% испытуемых, сотрудничество – 5%, компромисс – 7,5%, избегание – 12,5%, приспособление – 10%

Высокий уровень виктимной идентичности отмечается у 37,5% испытуемых. Низкий уровень отмечается у 35% испытуемых, средний уровень отмечается у 27,5% испытуемых, высокий уровень отмечается у 37,5% испытуемых.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования по изучению акцентуаций характера лиц, которые пострадали от мошенников в социальных сетях и месседжерах, нам было установлено, что среди них преобладает такой тип характера как экзальтированный и демонстративный, на втором месте дистимный, возбудимый и цикломитивный, ярко выражен тип темперамента гипертимный, дистимичный и цикломитичный. Также установлено, что испытуемые не умеют правильно решать конфликтные ситуации и предпочитают их избегать или вступать в соперничество. Отмечается довольно большое количество испытуемых, у которых отмечается высокий и средний уровни виктимной идентичности.

Список использованной литературы:

1. Андронникова, О.О. Тест склонности к виктимному поведению / О.О. Андронникова. – Новосибирск: НГПИ, 2004. – 25 с.
2. Батаршев, А.В. Диагностика черт личности и акцентуаций / А.В. Батаршев. – М: Изд-во института психотерапии, 2006. – 288 с.
3. Диагностические методики по исследовании личности «Ки Хэбитс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kpmi.ru/. – Дата доступа: 22.03.2022.
4. Ворожейкин, И.Е. Конфликтология / И.Е. Ворожейкин. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 240 с.

Крук В.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Введение. Проблема алкоголизма остается одной из наиболее актуальных и долгосрочных угроз человеку по своим негативным последствиям. Она существует во многих странах мира, и Республика Беларусь не является исключением.

Среди основных причин алкоголизма можно отметить финансовый кризис в Республике Беларусь, который начался с 2011 года и повлек за собой социально- экономическую нестабильность, увеличение количества разводов, безработицу [1].

На сегодняшний день, по последним данным ВОЗ наша страна занимает 27-е место в рейтинге стран мира по потреблению алкоголя. Положительной динамике данной

проблемы способствуют меры, принимаемые государством по профилактике и преодолению пьянства и алкоголизма.

Эффективность, проводимых Республикой Беларусь мероприятий по предотвращению алкогольной зависимости, можно проследить в данных Национального статистического комитета за 2020 год (на примере Витебской области).

Так в Витебской области заболеваемость хроническим алкоголизмом составила в 2020 году 178,06 на 100 тысяч населения (2086 человек) и снизилась к уровню 2019 года на 6,9% (2240 человек, или 191,20 на 100 тыс. населения). Признано нуждающимися в направлении в ЛТП 2511 человек, что ниже уровня 2019 года на 33,7% (3786 больных). Направлены в ЛТП по области 770 человек, что ниже уровня 2019 года на 23% (1000 человек).

В настоящее время реабилитация алкоголизма должна быть многообразной по своей направленности, включать в себя длительную программу психотерапевтической коррекции, направленной на изменение привычных установок личности. Одним из основных методов данной работы является арт-терапия [2].

Арт-терапия – это общий термин, который включает в себя множество различных направлений, таких как изотерапия, музыкотерапия, сказкотерапия, песочная терапия и другие. Согласно БААТ, к ним относятся «психообразовательные, ориентированные на сострадание, когнитивно-аналитические методы лечения и социально-ориентированная практика» [3].

На сегодняшний день методы арт-терапии активно внедряются в работу с зависимыми людьми. Они являются эффективными и востребованными в процессе реабилитации. Проводя арт-терапевтические мероприятия в комплексе с другими видами помощи можно повысить общую эффективность реабилитационных мер.

Материал и методы. Нами было проведено исследование в ЛТП №4 ГУ ДИН МВД Витебской области с двумя группами испытуемых. Первая (экспериментальная) группа состояла из десяти человек, находящихся на лечении в ЛТП и принимающие участие в пилотном проекте, который предусматривает групповую работу с психологом и психотерапевтом с активным использованием методов арт-терапии. Вторая (контрольная) группа, включающая 10 человек проходила реабилитацию без использования методов арт-терапии.

Мы провели исследование по изучению уровня алекситимии и степени выраженности депрессии у респондентов. Для исследования нами использовались следующие методики: «Торонтская шкала алекситимии» (TAS-20) и «Шкала депрессии Бека».

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов по методике «Торонтская шкала алекситимии» показал следующее:

– у четырех человек (40%) выявлен низкий уровень алекситимии, что указывает на то, что человек понимает свои чувства, спокойно говорит о них, может описать пережитое эмоциональное состояние;

– у шести респондентов (60%) был выявлен средний уровень алекситимии.

Среди испытуемых второй группы были получены следующие результаты. Низкий уровень алекситимии был выявлен у одного человека (10%). У пяти респондентов (50%) – средний уровень. Высокий уровень выявлен у четырех испытуемых (40%), что указывает на проблемы с оценкой чужих и собственных чувств, не умение сопоставлять эмоциональное состояние и его вербальное описание, скудность фантазий и снов.

Результаты исследования уровня депрессии по методике «Шкала депрессии Бека» оказались следующие. Среди испытуемых первой группы у одного человека (10%) было выявлено умеренное депрессивное состояние, что указывает на присутствие апатии и вялости. У двух респондентов (20%) было выявлено легкое депрессивное состояние, которое характеризуется изменчивостью настроения, рассеянным вниманием и редко

проявляющейся апатией. У семи человек (70%) результаты исследования по данной методике показали норму, что означает отсутствие признаков депрессии.

У испытуемых второй группы результаты были следующими:

– умеренное депрессивное состояние было выявлено у шести человек (60%);

– легкое депрессивное состояние – у трех респондентов (30%);

– у одного испытуемого (10%) результаты показали отсутствие депрессии.

Заключение. Таким образом, наше исследование показало, что у респондентов экспериментальной группы, которые принимали участие в тренинговых занятиях и групповой психотерапии, используя методы арт-терапии, уровень алекситимии и выраженность признаков депрессии оказался значительно ниже, чем у испытуемых контрольной группы.

На основании результатов проведенного исследования можно сделать вывод о том, что арт-терапевтические занятия способствуют более ясному и тонкому выражению своих переживаний. Они наиболее важны для тех, кто в силу своих физических или психических особенностей состояния имеют ограничения в социальных контактах. Новые навыки, раскрытие творческого потенциала позволяют им самостоятельно участвовать в жизни общества.

Однако мы считаем, что, несмотря на обширный спектр работы, затрагиваемый арт-терапией, она должна быть лишь одним из компонентов более широкой программы реабилитации людей с алкогольной зависимостью.

Список использованной литературы:

1. Крук, В.А. Эмоциональное состояние лиц с алкогольной зависимостью / В.А. Крук, Н.И. Циркунова // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции (19 ноября 2021 года) / редкол.: А.А. Горохов (отв. ред.), в 2-х томах, Том 1. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2021. – С.109 – 112.

2. Social Progress Imperative [Электронный ресурс]/ Social Progress Imperative. – Вашингтон, 2021 – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/global-alcohol-consumption. – Дата доступа: 05.02.2022.

3. Психиатрическая энциклопедия [Электронный ресурс]/ Психиатрическая энциклопедия. – Москва, 2016 .– Режим доступа: https://vocabulary.ru/termin/reabilitacija.html. – . Дата доступа: 05.02.2022.

Крупская И.И. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Интеллект (от лат. – разумение, понимание, постижение) в психологии определяется как общая способность к познанию и решению проблем, влияющая на успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей. В целом интеллект представляет собой систему всех познавательных способностей человека: ощущения, восприятия, памяти, представления, воображения и мышления [1; 2].

Активным периодом для развития интеллектуальных способностей является старший дошкольный возраст. На протяжении дошкольного детства у ребенка происходит закладка общего фундамента способностей.

Важное место в этом возрасте занимает задача подготовки детей к школе. Одним из основных показателей готовности ребенка к успешному обучению является развитие интеллектуально-познавательных способностей [3]. Для этого используются методики интеллекта, которые измеряют уровень развития умения и навыков познавательной деятельности, которые сформированы у испытуемых на сегодняшний день.

Целью данной публикации является описание результатов изучения уровня развития интеллекта у детей старшего дошкольного возраста.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области изучения интеллекта, протоколы проведенных диагностик. Для проведения эмпирического исследования были использованы методики: Д.Б. Эльконина «Графический диктант», «Какие предметы спрятаны в картинках», «Обведи контур». Исследование проводилось в ГУО «Ясли-сад № 100 г. Витебска» в феврале 2022 года. Объектом исследования были дети старшей группы № 5 и № 11 дошкольного возраста 6–7 лет. В исследовании приняли участие 30 испытуемых, в том числе 15 мальчиков и 15 девочек.

Результаты и их обсуждение. По результатам методики *«Графический диктант»* определен уровень развития у старших дошкольников предпосылок учебной деятельности (умение следовать инструкции, заданному алгоритму, быть внимательными, ориентироваться в тетради в клеточку). Так, у 18 (60%) испытуемых выявлен высокий уровень выполнения методики; у 9 (30%) – средний и у 3 (10%) – низкий. Приведенные данные позволяют сделать вывод: практически у всей группы развито произвольное внимание, пространственное воображение, мелкая моторика пальцев рук, координация движений, усидчивость. Они хорошо подготовлены к школе, следовательно, будут уверенно себя чувствовать, легче пройдут адаптационный период в начальной школе. Дети не будут испытывать затруднений при выполнении фронтальных инструкций, относящихся ко всему классу, хорошо ориентируются в учебной ситуации.

Группа с *высоким уровнем предпосылок учебной деятельности* может выполнять требования взрослого, данные в устной форме, а также работать самостоятельно. Группа *со средним уровнем предпосылок учебной деятельности* умеет принимать поставленную задачу, но допускает небольшое количество ошибок в самостоятельной деятельности. И только 3 человека не могут выполнять ни требования взрослого, данные в устной форме, ни самостоятельно выполнять задания по зрительно воспринимаемому образцу. С ними нужно проводить коррекционно-развивающие занятия, направленные на профилактику низкой успеваемости и дезадаптации.

Исходя из полученных результатов методики *«Обведи контур»,* учитывая скорость и качество выполнения задания, уровень развития наглядно-действенного мышления в большем проценте выявлен как низкий и очень низкий у испытуемых, так и средний (2 человека).

По результатам методики *«Какие предметы спрятаны в картинках»* у 1 испытуемого выявлен высокий уровень развития восприятия, у 9 – средний. Дошкольники с такими показателями умеют выделять на картинках предметы из наложенных друг на друга, знают название предметов. Также у 3 человек выявлен низкий уровень развития восприятия и у 17 – очень низкий. Дети данных групп поняли инструкцию и цели задания, выделяли предметы из наложенных друг на друга на картинках, но очень долго вспоминали названия предметов. Они нуждались в организованной помощи экспериментатора при актуализации названий «спрятанных» в картинках предметов.

Заключение. Интеллектуальное развитие детей дошкольного возраста является основным компонентом общего психического развития, подготовки к школе. Анализ результатов по данному направлению привёл нас к пониманию того, что интеллектуальное развитие дошкольника определяется комплексом познавательных процессов: внимания, восприятия, памяти, воображения, мышления, речи.

В результате эмпирического исследования отмечено, что большинство детей могут выполнять задания в устной форме, а также самостоятельно по зрительно воспринимаемому образцу. Практически у всех дошкольников недостаточно высокий темп мыслительной деятельности, неразвитое наглядно-действенное мышление и восприятие.

Полученные результаты позволяют специалистам по изучению уровня развития интеллекта в разработке тренингов, программ, заданий и тестов по повышению

интеллектуального развития, а также рекомендаций для его развития. А именно рекомендации по созданию корректирующих мероприятий, направленные на развитие произвольного внимания, для повышения уровня развития восприятия, наглядно-действенного мышления. Гимнастика для ума может включать в себя различного рода задания: задачи с фигурами, при помощи которых тренируются визуальные способности и пространственное воображение; тесты на распознавание оптических моделей; комбинационные тесты; тесты на речевой интеллект (проверяется способность обрабатывать информацию); тесты на вычислительный интеллект и т.д. Выбор и применение того или иного теста, задания, упражнения зависят от того, какой именно вид интеллекта будет развивать психолог.

Список использованной литературы:

1. Макарова, И.В. Общая психология: конспект лекций / И.В. Макарова. – Москва: Юрайт, 2013. – 182 с.
2. Малахова, И.А. Развитие личности. Способность к творчеству, одаренность, талант: Пособие для педагогов, кл. рук., психологов общеобразоват. шк., педагогов-организаторов внешк. учреждений: в 2 ч. / И.А. Малахова. – Мн.: Бел. навука, 2002. – Ч. 1. – С. 23–31.
3. Интеллектуальное воспитание детей дошкольного возраста / Н.Н. Поддьякова; под ред. Ф.А. Сокина. – М.: Педагогика, 2004. – 346 с.

Крючок К.А. (Научный руководитель – Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЫЯВЛЕНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖЛИЧНОСТНОГО СТАТУСА ПОДРОСТКА В ГРУППЕ

Введение. Изучение детско-родительских отношений остаётся одной из важных тем для исследований в психологии. Существует различные теории и концепции относительно данной проблемы ведь процесс общения ребенка и его родителей является его первым опытом взаимодействия с окружающим миром. Сформированные модели поведения, в свою очередь, передаются из поколения в поколение. Таким образом, в обществе образуется специфическая культура взаимоотношений и взаимодействия между родителями и детьми, формируются социальные стереотипы, складываются определенные установки и взгляды на воспитание в семье. Анализ научной литературы по данной тематике показывает, что несмотря на постоянный интерес исследователей к проблеме детско-родительских отношений, до сих пор данная проблема остается мало изученной.

Цель исследования: изучить взаимосвязи между детско-родительскими взаимоотношениями в семье подростка и его межличностным статусом в группе.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области детско-родительских отношений и межличностного статуса подростков, протоколы эмпирического исследования. Методы исследования: описательно-аналитический, диагностический, опросный, тестирования, статистической обработки данных. Использовались методики: тест-опросник родительского отношения А.Я. Варга, В.В. Столина [1, с. 18]; опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Методика АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса [3, с. 24]; методика «Диагностики межличностных отношений» Т. Лири [2, с. 20]. Исследование проводилось на базе УО «Сенненская средняя школа № 2 имени А.К. Касинцева». В исследовании участвовали родители и их дети (15 –16 лет) в количестве 28 человек, из них 20 девочек и 8 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. Тест-опросник родительского отношения позволил определить тип детско-родительских отношений в семье (рисунок). Данные, представленные на рисунке, свидетельствуют о том, что наиболее часто в семьях с детьми подросткового возраста наблюдается тип отношений «Кооперация» (44,5%),

на втором месте – «Авторитарная гиперсоциализация» (33,3%), третье место разделили типы отношений «Принятие-отвержение» и «Симбиоз» – по 11,1%. Тип отношений «Маленький неудачник» не продемонстрировала ни одна семья.

Рисунок 1 – Соотношение типов детско-родительских отношений
(по результатам опросника ОРО А.Я. Варга, В.В. Столина)

Таким образом, проведя исследование особенностей детско-родительских отношений в семьях с детьми подросткового возраста, можно сделать следующие выводы:

1. Все родители сталкиваются со сложными ситуациями в воспитании ребенка. Возникновение таких ситуаций связано с его возрастными особенностями.

2. Во взаимоотношениях с родителями подростки, отмечают враждебность, что проявляется в агрессивности и чрезмерной строгости в межличностных отношениях. Также подростки указывают на директивность матери по отношению к ним, что прослеживается в навязывании чувства вины по отношению к ней, ее декларациям и постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради ребенка».

3. Выявлены следующие проблемы детско-родительских отношений в семьях: авторитарность родителей, стремление командовать детьми, ощущение ребенком своей малой значимости в семье.

Средние данные, полученные при помощи опросника «Анализ семейных взаимоотношений», говорят о том, что наиболее частыми типами воспитания, встречающимися в исследуемых семьях, являются «потворствующая гиперпротекция», «доминирующая гиперпротекция», «гипопротекция». Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, о согласованности родительских стратегий и чрезмерной опеке со стороны родителей.

Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири позволила нам изучить проблему психологической совместимости в отдельно взятой группе подростков. В нашем случае можно сделать «представленческий» портрет психологической совместимости подростков в классе. В группе преобладает дружелюбный характер отношений с небольшим процентом агрессивности и эгоистичности.

Заключение. Под родительским отношением принято понимать систему или совокупность, родительского, эмоционального отношения к ребёнку, восприятие ребёнка родителем и способов поведения с ним. Родительское отношение включает в себя субъективно-оценочное, сознательно-избирательное представление о ребенке, которое определяет особенности родительского восприятия, способ общения с ребенком, характер приемов воздействия на него. Подростку необходима совместная деятельность с родителями.

Акцентируется внимание на трех основных проблемах взаимоотношений подростков с родителями: гиперопека, мнимое «мирное сосуществование», родительская диктатура и непонимание экзистенциальной пустоты окружающего мира. При исследовании межличностных отношений наиболее часто выделяются два фактора: доминирование-подчинение и дружелюбие-агрессивность. Именно эти факторы определяют общее впечатление о человеке в процессах межличностного восприятия.

Список использованных источников

1. Варга, А.Я. Тест-опросник родительского отношения. Практикум по психодиагностике / А.Я. Варга, В.В. Столин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008. – С. 107–113.
2. Собчик, Л. Н. Методы психологической диагностики / Л.Н. Собчик. – М., 1990. – 48 с.
3. Эйдемиллер, Ю.Г. Психология и психотерапия семьи / Ю.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкис. – СПб.: Питер, 2000. – 656 с.

Кудаш Д.С. (Научный руководитель – Стреленко А.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Введение. Жизнеспособность является определяющим фактором адаптации человека к неблагоприятным социально-психологическим условиям. Изучение жизнеспособности человека как субъекта индивидуального развития с каждым годом актуализируется в связи с интенсивно меняющимися условиями жизни современного общества. Постоянное напряжение, тревога и беспокойство обусловленные как объективными, так и субъективными факторами могут способствовать возникновению хронического состояния стресса, приводящего к невротизации личности. Особенно актуальна такая проблема для молодых людей в ситуации жизненного самоопределения. Определившись со своим профессиональным будущим, молодые люди сталкиваются с проблемой невостребованности на рынке труда или низкой зарплатой ввиду отсутствия должного опыта работы, что способствует ухудшению материального положения молодых семей и снижению жизненного уровня населения страны в целом. Проблема трудоустройства молодых людей существенно отражается на молодой семье, а иногда вообще ставит под угрозу ее существование. Ведь из-за отсутствия работы многие молодые люди стеснены в финансовом плане, из-за чего не могут содержать семью самостоятельно. Поэтому многие пары не регистрируют свой брак и живут в гражданском сожительстве, так как люди боятся брать на себя ответственность за будущую семью и предпочитают состояние «временного пребывания» в отношениях. Видимо поэтому, существование и развитие семьи как основы общества во многом будет зависеть от жизнеспособности ее членов, определяемое как интегративное психическое образование, в состав которого входят индивидуально-психологические свойства личности, способности и качества, проявляющееся в процессах управления человеком собственными ресурсами: здоровьем, жизненной силой, эмоциональной, мотивационно-волевой, когнитивной сферами, в условиях социальных, культурных норм и средовых влияний. Жизнеспособность – это активное начало человека, определяющее его функциональную направленность [0; 0].

В психологии проблема жизнеспособности изучается в работах таких авторов как: А.В. Махнач, Л.Г. Дикая, А.И. Лактионова, Е.А. Рыльская и др.

Большинство исследователей выделяют такие компоненты жизнеспособности, которые отвечают за наиболее оптимальное функционирование личности в возникающих неблагоприятных условиях, среди них: самоэффективность, настойчивость, совладание и адаптация, внутренний локус контроля, духовность, семейные и социальные взаимосвязи.

Целью исследования является изучение факторов жизнеспособности студентов духовной семинарии.

Материал и методы. Исследование проведено на базе РО «Витебская духовная семинария». Выборку составили 30 респондентов мужского пола, учащиеся 2–5 курсов в возрасте от 18 до 26 лет (средний возраст – 20,5 лет). В ходе эмпирического исследования проведено тестирование с использованием методики «Жизнеспособность взрослого человека», разработанной А.В. Махначом.

Результаты и их обсуждение. Для анализа показателей жизнеспособности у студентов духовной семинарии был посчитан средний бал для каждой шкалы теста, а также измерен интегральный показатель жизнеспособности человека (ИПЖЧ). Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования факторов жизнеспособности студентов духовной семинарии

Шкалы	Средние баллы по выборке	Ранг
Самоэффективность	65	4
Настойчивость	62	5
Внутренний локус контроля	60	6
Совладание и адаптация	66	3
Духовность	70	2
Семейные и социальные взаимосвязи	71	1
Интегральный показатель жизнеспособности человека		394

Как видно из таблицы, на первых двух ранговых местах в порядке убывания оказываются показатели по шкалам: семейные и социальные взаимосвязи, духовность.

Высокие показатели компонента семейные и социальные взаимосвязи, свидетельствуют о сильных межличностных связях, которые являются одним из источников эмоциональной поддержки индивида. Характерными особенностями данного компонента являются: стремление поддерживать эмоциональную близость между каждым членом семьи, формировать благоприятную среду внутри семьи и социума. Высокие показатели компонента духовность свидетельствуют о том, что студенты духовной семинарии склонны обращаться к «высшей силе» в различных жизненных ситуациях. Высокий показатель духовности естественен для данной выборки, так как образовательно-воспитательный процесс в духовной семинарии предполагает изучение целого комплекса богословских дисциплин, активное участие в богослужениях, а каждый день начинается и заканчивается молитвой.

На третьем, четвертом и пятом ранговых местах расположились такие компоненты как: совладание и адаптация, самоэффективность, настойчивость соответственно. Показатели шкалы совладание и адаптация говорят о неуверенности студентов в своих способностях справляться с неблагоприятными обстоятельствами, но успешно адаптироваться к ним. Средний уровень показателя самоэффективности говорит о том, что студенты в целом считают себя владеющими профессиональными компетенциями, но в то же время у них нет уверенности, что полученные в процессе обучения знания они смогут правильно использовать в будущем. То, что среди респондентов преобладает средний уровень самоэффективности закономерен, т.к. у студентов отсутствует важное условие формирования самоэффективности – осуществляемая профессиональная деятельность. Данные, полученные по показателю настойчивость показывают, что в целом студенты способны преодолевать преграды, доводить начатые дела до конца, активно стремиться к выполнению намеченного. Но зачастую для них характерна внутренняя неуверенность в собственных силах, которая компенсируется гибкостью поведения и уважением социальных норм.

Шестое ранговое место занимает внутренний локус контроля. Низкие показатели данного компонента свидетельствуют о том, что для студентов духовной семинарии более характерно приписывание результатов деятельности внешним факторам, нежели собственным силам и способностям. Причиной успехов или неудач является кто-то из «вне», а не сам человек.

Заключение. Проведенное эмпирическое исследование показало, что студенты духовной семинарии имеют высокий интегральный показатель жизнеспособности человека, что свидетельствует о том, что они успешно управляют своими внутренними ресурсами, благополучно предопределяют неблагоприятные исходы событий, успешно адаптируются к изменяющимся внешним обстоятельствам.

Список использованной литературы:

1. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты / Отв. ред. А.В. Махнач, Л.Г. Дикая. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2016. – 755 с.
2. Махнач, А.В. Жизнеспособность человека и семьи: социально-психологическая парадигма / А.В. Махнач. М.: «Институт психологии РАН». – 2016. – 459 с.

Кузнецова Е.Г. (Научный руководитель – Ковалевич И.А,
канд. техн. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ПРОФИЛЯ

Введение. В настоящее время в системе здравоохранения специалисты сталкиваются с большим количеством профессиональных задач и сложностей, в том числе с трудностями построения коммуникации с пациентами и их родственниками. Для решения данной проблемы многие авторы рекомендуют развивать коммуникативные умения медицинских работников на этапе обучения, тогда к моменту окончания они будут подготовленными специалистами с освоенной коммуникативной компетенцией.

Цель работы: разработка и апробация рабочей программы факультатива по развитию коммуникативных умений у студентов медицинского профиля.

Материал и методы. Профессиональная деятельность большего числа граждан в нашем государстве связана с типом труда «человек-человек». Это предполагает плотное общение с людьми начиная от коллег и заканчивая клиентами. В современном мире в связи с его массовой информатизацией становятся всё более востребованы специалисты, которые умеют не только общаться с техникой, но и быстро находить общий язык с окружающими, это отмечают А.А. Леонтьев, Т. Шибутани, А.М. Новиков, Ю.И. Мельник [1; 2].

Действующие требования к специалистам в области здравоохранения, ставят системе высшего профессионального медицинского образования новые требования по качеству подготовки выпускников. Практикующие врачи сталкиваются с конфликтными ситуациями и жалобами со стороны пациентов, поэтому во избежание подобных происшествий им необходимо уметь выстраивать с ними коммуникацию, а для этого нужно обладать развитыми коммуникативными умениями для того чтобы в области здравоохранения работали такие грамотные специалисты, их необходимо подготовить на ещё этапе обучения в медицинском университете.

Методы исследования: методика диагностики коммуникативного контроля (М. Шнайдер), диагностика эмоциональных барьеров в установлении эмоциональных контактов В.В. Бойко.

Результаты и их обсуждение. База исследования: ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, г. Красноярск.

Рисунок 1 – Результаты исследования по методики Шнайдер М.
у студентов факультетов педиатрия и лечебное дело (коммуникативный контроль)

Во время опроса студентов-медиков установлено, что у 27,63% опрошенных студентов имеют высокий коммуникативный контроль, результаты отражены на рисунке 1, это говорит о том, что данная группа постоянно следит за собой и управляет эмоциями. Показатель отражает сдержанность, что приводит к сложностям в проявлении эмпатии к окружающим.

При проведении дальнейшего исследования коммуникативных умений студентов медицинского профиля по методике диагностики «помех» в установлении эмоциональных контактов В.В. Бойко выявлены следующие данные, представленные на рисунке 2.

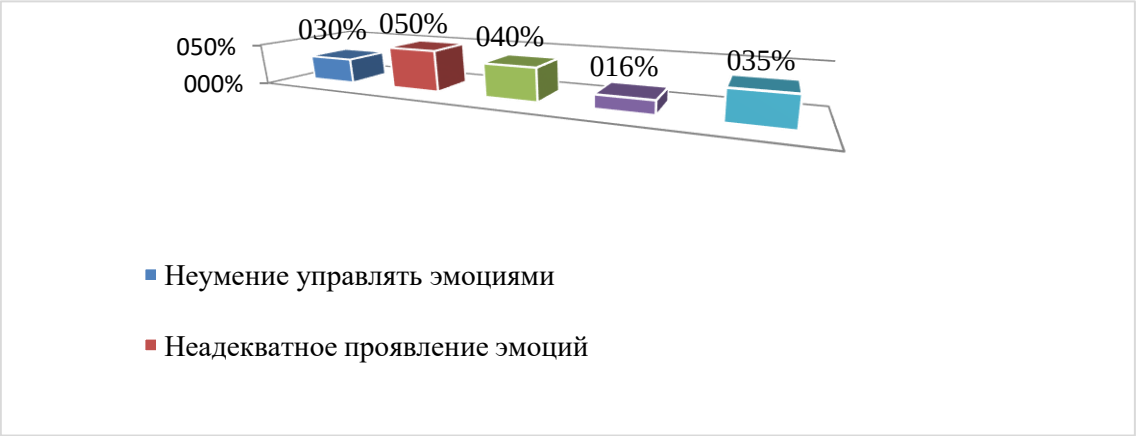

Рисунок 2 – Результаты диагностики эмоциональных барьеров в установлении эмоциональных контактов у студентов педиатрического факультета и лечебное дело согласно методики В.В. Бойко

– среди опрошенных 49,60% студентов неадекватно проявляют эмоции в различных ситуациях, что вносит препятствия в установлении эмоционального контакта с окружающими [1].

– отсутствие гибкости в проявлении эмоций свойственно 39,50% респондентов [4].

– результаты показали, что 35,2% студентов медицинского профиля не желают сближаться с людьми на эмоциональной основе, что также вносит сложности во взаимоотношения с окружающими.

Заключение. На основе полученных сведений выявлено, что имеются значительные проблемы в развитии коммуникативных умений и эмоциональных контактов у студентов медицинского профиля старших курсов КрасГМУ. В связи с этим можно сделать

вывод, что образовательный процесс в медицинском вузе должен быть выстроен таким образом, чтобы коммуникативные умения развивались и корректировались в течение всего периода обучения. Именно этот навык в повседневной работе врача имеет особое значение и выступает неотъемлемой частью оценки качества медицинской помощи.

Список использованной литературы:

1. Руденко, А.М. Деловые коммуникации: учебник / А.М. Руденко. – Ростов-на Дону: Феникс, 2013. – 350 с.
2. Жуков, Ю.М. Технологии командообразования: Учеб. пособие для студ. вузов / Ю.М. Жуков, А.В. Журавлев, Е.Н. Павлова. – Москва, 2008. – 320с.
3. Папкова, О.В. Деловые коммуникации [Текст]: учебник: [для вузов направления 080200.62 «Менеджмент»] / О.В. Папкова. – Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2014. – 158 с.
4. Подберезкина, Л.З. Современная деловая коммуникация [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие для практич. занятий / Сиб. федерал. ун-т; сост. Л.З. Подберезкина. – Электрон. текстовые дан. (PDF, 604 Кб). – Красноярск: СФУ, 2013. – 16 с.

Кузьмина А.В. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧУВСТВА ОДИНОЧЕСТВА И АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Введение. Проблема одиночества наиболее полно разработана зарубежными исследователями. Среди известных теоретических подходов можно выделить: интеракционистский (Р. Вейс), когнитивный (Э. Пепло) [3], социологический (Дж. Рисмен) [2], психодинамический (Х.С. Салливан), феноменологический (К. Роджерс), экзистенциальный (К. Мустаскас), мотивационный (Дж. Эйсендорф).

Общим для всех подходов является присутствие следующих составляющих: выделение феномена «одиночество» как психологического состояния; определение причин возникновения состояния одиночества; характеристика личности, испытывающей состояние одиночества и определение основных проблем, связанных с одиночеством.

В настоящее время не существует общепринятой теории агрессии. Наиболее фундаментальными и детально проработанными концепциями являются инстинктивная теория агрессии (З. Фрейд, К. Лоренц), фрустрационная теория агрессивного поведения (Д. Доллард, Н. Миллер), теория социального научения (А. Бандура), теория переноса возбуждения (Д. Зиллман), когнитивные модели агрессивного поведения (Л. Берковиц).

Ричард Лазарус, считают основным возбудителем агрессии угрозу, полагая, что последняя вызывает стресс, а агрессия является уже реакцией на стресс. Следует, однако, отметить, что далеко не всякая угроза вызывает агрессивное состояние, а с другой стороны, отнюдь не всегда агрессивное состояние провоцируется угрозой [1].

Агрессивность рассматривается целым рядом авторов как устойчивая личностная черта, выражающая склонность к агрессивному поведению.

Материал и методы. Эмпирическое исследование взаимосвязи чувства одиночества и агрессивности проходило среди учащихся в возрасте 14-15 лет. Выборка однородна, сбалансирована по гендерному составу (15 юношей, 16 девушек). Использовались методики: опросник «Одиночество» С.Г. Корчагиной; опросник для определения вида одиночества С.Г. Корчагиной; опросник склонности к агрессии Басса-Перри.

Результаты и их обсуждение. Для подростков характерно (18 человек (58%) от общего числа испытуемых), часто сталкиваться с чувством одиночества и непонимания. 10 испытуемых (32%) имеют лёгкую выраженность степени одиночества. Возможно, это проявляется ввиду возраста и противоречий, которые имеют внутри себя подростки. Лишь 3 индивида (10% от общего количества испытуемых) не переживают в данный момент одиночество.

Если говорить про вид, то мы видим, что подростков, переживающих одиночество без определённого вида, большинство – 13 человек (42%) Диссоциированное

одиночество и отчуждающее одиночество переживает 8 (26%) и 9 (29%) человек. Менее всего испытуемых переживает диффузное одиночество – 1 испытуемый (3%).

Далее у подростков, переживающих одиночество, проведено исследование склонности к агрессии при помощи опросника Басса-Перри. Проведённый анализ результатов позволяет сделать вывод о том, что большинству испытуемых (23 человека (74%) от общего числа выборки свойственен средний уровень выраженности физической агрессии и гнева. У 7 испытуемых (23%) физическая агрессия и гнев не выражены или выражены слабо. По шкалам физической агрессии и гнева явную выраженность имеют всего по 1 испытуемому (3%). Что касается степени выраженности враждебности, то здесь также большинство испытуемых имеют средний уровень (21 испытуемый (68%) от общего количества). 8 испытуемых (26%) имеют низкий уровень враждебности. И 2 человека (6%) продемонстрировали высокий уровень враждебности.

По результатам исследования между чувством одиночества и агрессивностью у подростков была выявлено:

Выявлена прямая, средняя корреляционная связь между глубиной переживания одиночества и физической агрессией ($r= 0,439$, $p\leq0,05$), гневом ($r= 0,394$, $p\leq0,05$) и враждебностью ($r= 0,521$ $p\leq0,01$).

Обнаружена прямая, средняя корреляционная связь между диффузным видом одиночества и следующими формами агрессии: физическая агрессия ($r= 0,367$, $p\leq0,05$), гнев ($r= 0,436$, $p\leq0,05$) и враждебность ($r= 0,533$ $p\leq0,01$). Возрастание уровня одного из признаков повлечёт за собой возрастание других признаков.

Также одним из результатов проведения метода ранговой корреляции Спирмена стало обнаружение прямой средней корреляционной связи одиночества без определённого вида с изучаемыми формами проявления агрессии: гневом ($r= 0,472$, $p\leq0,01$), физической агрессией ($r= 0,421$, $p\leq0,05$) и враждебностью ($r= 0,463$ $p\leq0,01$).

Заключение. После анализа литературных источников по проблеме изучения чувства одиночества и агрессивности, а также проведённого исследования можно сделать следующие выводы.

Подростковый возраст – это остро протекающий процесс перехода личности от детства к взрослости. Подростки переживают негативные моменты в развитии личности, такие как проблемы агрессивности, субъективно переживаемое чувство одиночества.

Агрессивное поведение в подростковом возрасте может служить показателем социальной дезадаптации ребенка и нарушения процесса социализации в целом. Усиление агрессивных проявлений в изучаемом возрастном периоде связано с конфликтным характером испытываемых ребенком переживаний в сфере общения со сверстниками. Это обусловлено несоответствием между негативным эмоциональным опытом ребенка, отсутствие уверенности в себе и высокой напряженностью потребности в общении в данном возрасте. В подростковом возрасте чувство одиночества занимает большое место: подросток обособляется, учится быть самостоятельным и ищет новые возрастные формы взаимоотношений с другими людьми. Трудности нахождения этих форм, отвержение, в свою очередь, также отражаются и проявляются в переживании чувства одиночества.

Таким образом, в исследовании агрессивного поведения подростков как проекции одиночества, было установлено, что внутренний мир подростка содержит множество проявлений одиночества. Многие из обследованных подростков видят избавление от одиночества в проявлении агрессии, жестокости как формах самоутверждения, приобретения социального статуса.

Список использованной литературы:

1. Дементий, Л.И. Личностные тины и социально-психологические детерминанты одиночества в подростковом возрасте / Л.И. Дементий, Е.М. Коротеева // Омский научный вестник. – 2016. – № 3. – С. 86–90.

2. Покровский, Н.Е. Одиночество и аномия: философский и теоретико-социологический аспекты / Н.Е. Покровский. – М.: Логос, 2006. – 93 с.

3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2015. – 494 с.

Кунцевич С.С. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА

Введение. В любом ученическом коллективе предполагаются гармоничные отношения между членами ее группы. Однако сегодняшние учащиеся признают, что периодически попадают в конфликтные ситуации, из которых не всегда самостоятельно могут найти выход. По мнению К.К. Платонова и В.Г. Казакова конфликт – это осознанное противоречие между общающимися личностями, которое сопровождается попытками его разрешения на фоне эмоциональных отношений [2]. Условием эффективного разрешения конфликтного противоречия является наличие у субъекта соответствующей компетентности – способности к самообразовательной деятельности. Чтобы предотвращать конфликты необходимо формировать *конфликтную компетентность* – умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, то есть способность к разрешению конфликта. По мнению Л.А. Петровской, конфликтная компетентность определяется как компетентность человека в конфликтной ситуации, а основными ее образующими являются компетентность участника в собственном Я (Я – компетентность) и потенциале другого участника [1]. Конфликтная компетентность является частью *конфликтологической компетентности* – способности лица, осуществлять деятельность по минимизации деструктивных форм конфликта [3]. Особенно уязвимыми к конфликтам является юноши и девушки. Характерное стремление самоутвердится в глазах своих и сверстников, отстоять свою правоту, зачастую приводит к конфликту, из которого самостоятельно несовершеннолетние уже не могут найти выход. Вышесказанное обусловило актуальность данного исследования.

Цель исследования: изучить особенности формирования конфликтологической компетентности учащихся колледжа.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе филиала «Молодечненского государственного политехнического колледжа» (МГПК) УО «РИПО». В филиале МГПК УО «РИПО» в 2021/2022 году обучается 1058 учащихся, из которых 748 человек составляют учащиеся в возрасте от 15 до 18 лет. По состоянию на 01.12. 2021 г. в отношении 16 несовершеннолетних проводится индивидуальная профилактическая работа. В исследовании приняли участие 16 учащихся 15-17 лет (11 мальчиков и 5 девочек). Они привлекались к административной или уголовной ответственности. В исследовании использовалась методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки.

Результаты и их обсуждение. В исследовании выявлялись склонности к выраженной физической, вербальной, косвенной агрессивности, раздражению, негативизму, обиде, подозрительности, чувству вины. Результаты диагностики представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики склонности учащихся к агрессии (в %)

Агрессия	слабая выраженность	умеренная выраженность	сильная выраженность
физическая	25	56,3	18,7
косвенная	25	75	-
раздражения	25	75	-
негативизм	6,3	50	43,7
обида	12,5	81,3	6,2
подозрительность	37,5	62,5	-
вербальная	37,5	62,5	-
чувство вины	12,5	62,5	25

Как видно из таблицы 1, у учащихся наблюдаются следующие виды агрессий (высокая степень выраженности в порядке убывания): негативизм, чувство вины, физическая агрессия и обида. Высокая выраженность склонности к агрессиям наблюдается только у некоторых респондентов (4 вида агрессий – 50%), умеренная – характерна для большинства учащихся (минимальное количество учащихся составляет 8 человек – 50%). Полученные результаты свидетельствуют о необходимости поиска методов, форм, средств работы, обеспечивающих высокую эффективность по формированию конфликтологической компетенции у учащихся.

Нами составлены две гипотезы для дальнейшего исследования гендерных различий по методике диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки. Для сравнения групп «мальчики» и «девочки» между собой был использован критерий U-Манна–Уитни. Данные представлены в таблице 2. Уровень признаков в группе девочек не ниже уровня признака в группе мальчиков. Из полученных результатов следует, что своевременная работа по выявлению у учащихся тех или иных предпосылок конфликтного поведения, с помощью диагностических методик, позволит вовремя выявить и скорректировать данные предпосылки.

Таблица 2 – Результаты эмпирических значений критерий U-Манна–Уитни

Название шкал	Среднее значение в группе «мальчики»	Среднее значение в группе «девочки»	U-критерий	Уровень значимости
физическая	52,8	52,000	26,5	0,908
косвенная	59,8	53,182	33,0	0,523
раздражения	40,6	38,000	31,0	0,686
негативизм	60,0	60,000	27,0	0,952
обида	52,0	50,818	28,0	0,953
подозрительност	50,6	41,000	38,0	0,223
вербальная	32, 0	40,000	18,0	0,27
чувство вины	48,4	47,000	28,0	0,953

По данным таблицы определяем критическое значение $\cup_{KP} = \begin{cases} 12\,(P \le 0{,}05) \\ 7\,(P \le 0{,}01) \end{cases}$

H_0 – принимается.

Заключение. Таким образом, слабая и умеренная выраженность склонности к различным видам агрессивного поведения у учащихся колледжа наблюдается у большинства учащихся, что нами объясняется как особенности социализации. Высокая степень выраженности к видам агрессии наблюдается среди небольшого количества учащихся (негативизм, чувство вины, физическая агрессия и обида).

Важным средством в формировании конфликтологической компетентности учащихся колледжа является тренинговое занятие. Вовлечение юношей и девушек в тренинг способствует принятию ими социально значимых норм и правил поведения в обществе, формированию продуктивных стратегий поведения и опыта поведения в конфликтных ситуациях, что в итоге приводит к единству ценностной, эмоциональной и поведенческой автономии личности.

Список использованной литературы:

1. Петровская, Л.А. К вопросу о природе конфликтной компетентности / Л.А. Петровская // Вестник Московского университета. – 1997. – № 4. – С. 41.

2. Платонов, К.К. Развитие системы понятий теории психологического климата в советской психологии / К.К. Платонов, В.Г. Казаков // Социально-психологический климат коллектива. Теория и методы изучения. – М.: Наука, 1979. – 184 с.

3. Хасан, Б.И. Изучение конфликтной компетентности / Б.И. Хасан. – Красноярск, 2003. – 115 с.

Курдияшко И.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение. Формирование гармоничной личности, способной к эффективному функционированию в изменяющихся условиях настоящего времени является сложным и многоступенчатым процессом, в котором одно из ведущих мест занимает готовность к освоению и успешному выполнению различных социальных ролей на всех этапах онтогенеза. В этом аспекте готовность молодежи к браку и семейной жизни является проблемой, поскольку, сегодня у большинства молодых людей, которые находятся на пороге брачно-семейных отношений, возникают определенные трудности, которые обусловлены, прежде всего, низким уровнем готовности к браку, которые проявляются в несформированности качеств семьянина, неготовности принятия и исполнения ряда семейных ролей и функций нежелания нести ответственность за благополучие членов собственной семьи.

Материал и методы. В процессе написания статьи использовались теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение, синтез. В качестве основы были использованы работы отечественных и зарубежных психологов, изучавшие данные понятия и раскрывшие их суть в своих публикациях.

Результаты и их обсуждение. Анализируя научную литературу, можно говорить о том, что семья рассматривается как малая социальная группа. Согласно общепринятому определению: «Семья – это ячейка общества, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т.е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [1].

Готовность как психологическое явление представляет собой момент времени в жизни индивидуума, когда достигнутый им уровень зрелости позволяет ему извлечь пользу из конкретного опыта научения, то есть научиться конкретному поведению.

Одним из главных факторов, определяющих стабильность новообразованной семьи, выступает фактор готовности к браку, который предполагает не только желание двух людей постоянно быть вместе, но и взаимную ответственность за создание семьи. Э. Эриксон рассматривал психологическую готовность к супружеским отношениям как сложнейший социально-психологический процесс, смысл которого заключается в моральной и духовной зрелости личности, в выборе партнера не только для интимной, но и душевной, психологической близости.

В исследованиях В.А. Сысенко готовность к браку означает формирование определенного морального комплекса чувств и свойств характера. Он ввел понятие «способность к браку» и выделяет такие его составляющие, как: способность беспокоиться о другом человеке, делать добро; способность сочувствовать, сопереживать, «входить» в эмоциональный мир партнера, понимать его, обретать духовное единство с ним; способность к кооперации, сотрудничеству, общению; наличие высокой этической культуры, что предполагает умение быть толерантным, понимать и принимать другое человека со всеми его недостатками, сдерживать собственные эгоистические устремления [2].

И.В. Гребенников выделил несколько аспектов готовности к браку [3]: 1) физиологическая готовность рассматривается с биологической точки зрения, то есть, это способность организма мужчины и женщины к репродуктивной функции; 2) этическая и психологическая готовность предусматривает четкое представление о том, что ожидает их

в будущем; знать особенности межличностных отношений; обладать моральной готовностью к совместному решению задач; уметь учитывать мнения других и т. д.; 3) правовая готовность предусматривает знание основ законодательства о браке и семье, важнейших положений семейного права, обязанностей супругов по отношению друг к другу, к детям, к обществу; 4) социальная готовность, здесь подразумевается гражданская зрелость, прежде всего достижение разрешенного законодательством возраста для вступления в брак, окончание учебного заведения и получение образования, поиск места работы, карьерный рост, обретение финансовой независимости; 5) мотивационная готовность к семейной жизни включает в себя любовь как основной мотив создания семьи, готовность к самостоятельности, чувство ответственности за создаваемую семью, готовность к рождению и воспитанию детей.

Рассматривая проблему вступления в брак современной молодежи, можно выделить следующие аспекты психологической готовности: 1) готовность личности принять на себя новую систему обязанностей по отношению к своему партнеру, будущих детей, распределения семейных ролей между будущими супругами; 2) готовность к межличностному общению и сотрудничеству, т.к. для эффективного функционирования семьи необходимо согласованность ритмов жизни супругов, их активное взаимодействие; 3) развитые эмпатийные способности, благодаря чему становится возможным погружение во внутренний мир близкого человека; 4) умение конструктивно разрешать конфликты.

Особую роль в формировании готовности к созданию семьи играет психологическая готовность к созданию семьи, предопределяющая способность личности к выполнению новых функций, способность беспокоиться о другом человеке, сочувствовать, сопереживать другому, общаться на основе сотрудничества с другим, быть толерантным, воспринимать другого человека с его индивидуальными особенностями, привычками, даже противоположными собственным, уметь приспособиться к ним. Именно психологическая готовность до брака определяет дальнейшие семейные отношения – их успешность или конфликтность.

Заключение. Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что готовность к браку представляет собой сложное личностное образование, имеющее определенную структуру и детерминированное рядом факторов. Процесс формирования готовности к семейной жизни большинство исследователей связывают со зрелостью личности, развитием ее сознания и самосознания. Исходным моментом готовности к супружеским взаимоотношениям является понимание личностью значимости своих действий, ответственности за будущую семью и собственных будущих детей, добровольного и оптимистического принятия семейных жизненных проблем и ограничений согласование личных действий с другими членами семьи.

Список использованной литературы:

1. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учебное пособие па вузов 2-е изд. / Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2006. – 768 с.

2. Сысенко, В.А. Молодежь вступает в брак / В.А. Сысенко – М.: Мысль, 1986. – 255 с.

3. Гребенников, И.В. Основы семейной жизни: учеб. пособие для студентов пед. институтов / И.В. Гребенников. – М.: Просвещение, 1991. – 158 с.

Курилас В.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИОМЕТРИЧЕСКИМ СТАТУСОМ В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Введение. В современном мире, где значительную роль играют гаджеты и социальные сети немаловажными факторами остаются личное общение и межличностные отношения в реальном мире. При изучении особенностей коммуникации надо учитывать и индивидуальность каждого человека. Индивидуальность выражается в той неповторимой психологической атмосфере, которая создается вокруг каждого человека в конкретной социальной группе, в том влиянии, которое человек оказывает на окружающих людей, в субъективном отклике группы на индивидуальность.

Существенная тенденция в современной науке состоит в стремлении к целостному, интегральному, междисциплинарному исследованию человеческой индивидуальности. Особенно интенсивно развивается учение об индивидуальности, ставшее важнейшим механизмом интеграции наук о человеке и базисным основанием при решении любой задачи, касающейся деятельности человека (В.С. Мерлин) [1].

Выбор темы нашего исследования обусловлен потребностью в комплексном анализе развития индивидуальности студентов и необходимостью изучения социометрического статуса как одного из структурообразующих факторов развития индивидуальности в системе межличностных отношений. Изучением социометрического статуса занимались многие зарубежные и отечественные ученые (У. Бронфенбреннер, Я.Л. Коломинский, В.С. Мерлин, Дж. Морено, Н.Н. Обозов, Л.С. Славина). Однако место социометрического статуса личности в становлении индивидуальности исследовано недостаточно.

Цель работы: изучить индивидуальность студентов в системе межличностных отношений, исходя из их социометрического статуса.

Материал и методы. Базой исследования выступил ВГУ имени П.М. Машерова. В исследовании приняли участие 30 студентов. Использовались следующие методики: опросник межличностных отношений А.А. Рукавишникова (ОМО) [2], методика «Индивидуально-типологический опросник» (Л.Н. Собчик) [3], методика «Социометрия» Дж. Морено.

Результаты и их обсуждение. Согласно результатам исследования по методике А.А. Рукавишникова большинство студентов (63%) имеет высокий уровень включения, чувствуют себя хорошо среди людей, имеют потребность создавать и поддерживать чувство взаимного интереса, чувствовать себя значимой личностью и стремиться к межличностному общению. 39% респондентов стремятся к власти, авторитету и контролю над другими, берут на себя ответственность, соединенную с ведущей ролью. Почти половина коллектива (49%) очень осторожна при установлении близких отношений со своими коллегами, что свидетельствует об избегании близких эмоциональных контактов, либо попытке вести себя внешне приятельски со всеми членами коллектива.

Интерес представляют и крайние значения полученных результатов. Так, у некоторых испытуемых (18%) наблюдается склонность избегать людей, 13% респондентов имеют потребность в зависимости и колеблются при принятии решений, а 23% будут стремиться без разбора устанавливать близкие чувственные отношения. Данным студентам будет сложно наладить коммуникативный процесс с остальными членами коллектива, создать благополучную систему межличностных отношений для достижения общей цели, что в свою очередь может негативно сказываться на межличностных отношениях.

В результате проведённой социометрии были получены следующие данные:

– к категории популярные («звёзды») отнесено 48 % студентов, они получили 4 и более выборов от своих сверстников;

– к категории «предпочитаемые» отнесено 48 % студентов, они получили 1 – 3 положительных выбора, отрицательные выборы отсутствуют;

– к категории «игнорируемые» отнесены 4 % опрошенных студентов, которые не получили ни положительных, ни отрицательных выборов, (они остаются как бы незамеченными своими сверстниками;

– к категории «отвергнутые» (студенты, получившие в основном отрицательные выборы) не отнесено ни одного человека.

Для установления взаимосвязи социометрического статуса и индивидуальными свойствами студентов был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента корреляции Спирмена, результаты которого представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь социометрического статуса и индивидуальных свойств

Показатели	включение: интерес субъекта к другим	включение: интерес других к субъекту	контроль: от субъекта к другим	контроль: от других к субъекту
Высокий (популярный) социометрический статус	-0,335**	0,204*	0,307**	-0,238*
Низкий (предпочитаемый) социометрический статус			-,0265**	0,252*

Из данных, представленных в таблице, следует, что высокий (популярный) социометрический статус студентов взаимосвязан с включением: интересом субъекта к другим и интересом других к субъекту, а также контролем от субъекта к другим и от других к субъекту. В свою очередь, низкий (предпочитаемый) социометрический статус студентов коррелирует с контролем от субъекта к другим и от других к субъекту.

Заключение. Эмпирическое исследование показало, что популярные студенты характеризуются потребностью создавать и поддерживать удовлетворительные отношения с другими студентами, на основе которых возникают взаимодействие и сотрудничество. Включение-интерес других к субъекту будет выше при таком статусе, это привлекает внимание и вызывает интерес у других однокурсников. Очевидна ориентация на собственные интересы и пренебрежение интересами других, желание до последнего отстаивать свою позицию и выиграть, во что бы то ни стало. В свою очередь, предпочитаемые студенты стремятся к власти, авторитету и контролю над другими, характеризуются пренебрежительным отношением к другим, склонностью провоцировать конфликтные ситуации в коллективе. При этом они пытаются избавиться от ответственности, также наблюдается высокий уровень приспособления, уступчивость, тенденция сглаживания разногласий за счет собственных интересов.

Список использованной литературы:

1. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Педагогика, 1986. – 256 с.
2. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2009. – 576 с.
3. Собчик, Л.Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л.Н. Собчик. – СПб.: Речь, 2008. – 624 с.

Ларионова А.Г. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИИ У ЛИЦ РАННЕГО ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Введение. Большая часть жизни каждого человека осуществляется в тесном взаимодействии с другими людьми и именно по этой причине каждый член современного общества сталкивается с проявлениями агрессии. Проанализировав последние события, которые происходят не только в Республике Беларусь, но и во всем мире, нельзя не отметить рост агрессивных проявлений как на уровне индивидуальном, так и на уровне определенной социальной группы. Агрессия встречается в общественных местах, в учебных заведениях, в организациях различного профиля, в ученических и трудовых коллективах.

Различные формы девиантного поведения имеют общие свойства, которые являются критерием принадлежности к группе отклонений. Одним из таких существенных признаков названа деструктивность – разрушительность. Деструктивность тесно связана с такой базовой человеческой характеристикой, как агрессия, которую в научной литературе относят к отклоняющимся (девиантным) формам поведения. [1, с. 63]. Термин «агрессия» издавна бытует в европейских языках, однако, значение ему придавалось не всегда одинаковое. До начала XIX века агрессивным считалось любое активное поведение, как доброжелательное, так и враждебное. Позднее, значение этого слова изменилось, стало более узким. Под агрессией стали понимать враждебное поведение в отношении окружающих людей [1, с. 64]. В психологических исследованиях проблема агрессии рассматривались с точки зрения вопросов её происхождения, также выявлялись причины и особенности её проявления в различных возрастных группах, зависимость агрессивного поведения от черт характера, темперамента. В современных научных исследованиях вопросы агрессивных проявлений, обострения агрессивности, изменения их форм представляют актуальность. По мнению О.И. Зотовой, именно в критические периоды развития личности агрессивность и ее проявления достигают своего высшего уровня, что находит выражение в поведении личности, особенностях его общения, деятельности. Именно поэтому анализ агрессии и ее проявлений в раннем юношеском возрасте (данный период является критичным в возрастной периодизации) имеет важное значение не только для ее коррекции, но также и для профилактики [2, с. 114].

Исследование проявлений агрессии у лиц раннего юношеского возраста в психологической науке привлекало внимание различных авторов: Г.М. Андреева, В.В. Знаков, С.В. Еникополов, Л.П. Колчина, Н.Д. Левитов, Е.В. Романин, С.Е. Рощин, Т.Г. Румянцева и др. В таком контексте проблемы проявлений агрессии у лиц раннего юношеского возраста обуславливает актуальность нашей работы.

Материал и методы. В эмпирической работе принимали участие учащиеся Индустриально-педагогического колледжа УО Витебский государственный технологический университет». Выборка: 25 человек (15 девушек, 10 юношей); возраст респондентов: 16–17 лет. В работе использовалась методика А. Ассингера («опросник Ассингера»), которая определяет, достаточно ли человек корректен в отношении с окружающими и легко ли общаться с ним.

Результаты и их обсуждение. Мы выявили, что среди респондентов юношей 45% опрошенных проявляют излишнюю агрессию, им свойственна неуравновешенность и жестокость по отношению к другим. Они всегда рассчитывают на собственные методы, их не удивляет неприязнь сверстников. Так, у 30% опрошенных юношей проявляется умеренная агрессия: они умеренно агрессивны, но вполне успешно идут по жизни, тогда как у 25% респондентов-юношей проявляется чрезмерная миролюбивость (рисунок 1).

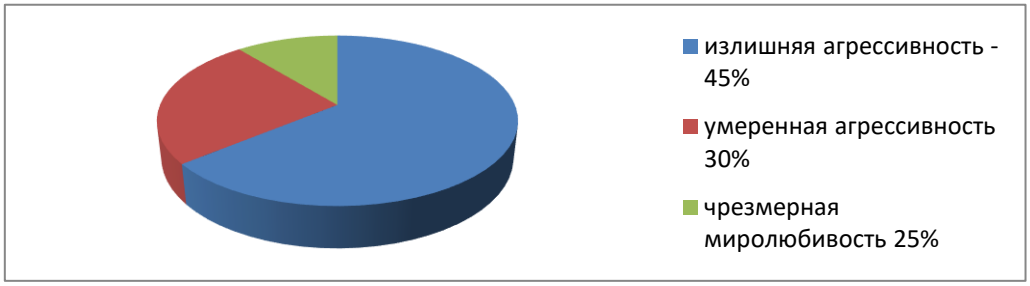

Рисунок 1 – Результаты по тесту А. Ассингера (юноши)

Далее представим результаты, полученные по тесту А. Ассингера девушек. Так, 45 баллов по тесту набрало 25% учащихся женского пола, что говорит о том, что они излишне агрессивны, при этом нередко бывают неуравновешенными и жестокими по отношению к другим. В то время как 40 % опрошенных девушек набрали по данному тесту 36- 44 балла, что говорит о том, что данная группа респондентов умеренно агрессивна, но вполне успешно идет по жизни. А 34 % опрошенных девушек набрало по данному тесту 35 и менее баллов, что свидетельствует о том, что они чрезмерно миролюбивы, что обусловлено недостаточной уверенностью в собственных силах и возможностях (рисунок 2).

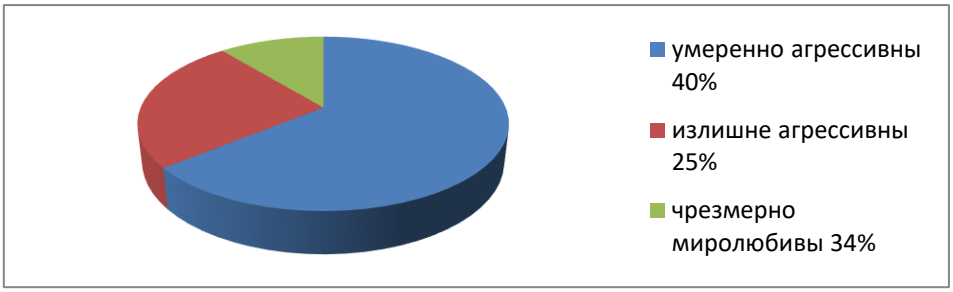

Рисунок 2 – Результаты по тесту А. Ассингера (девушки)

На основании сравнения данных, полученных по лицам обоего пола, мы составили диаграмму сводного характера, отражающую результаты проведенной практической работы (рисунок 3).

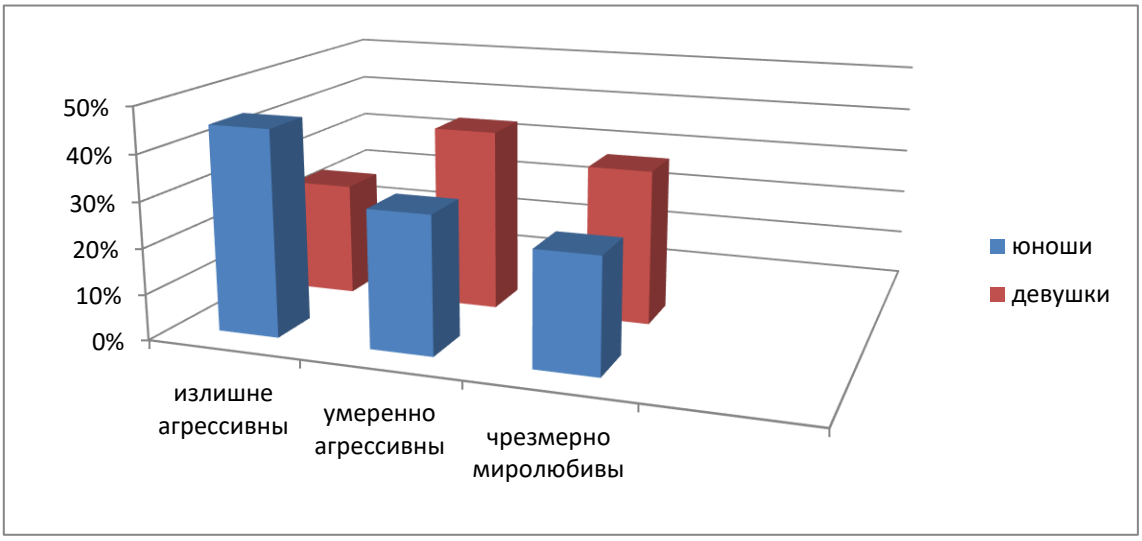

Рисунок 3 – Сводная диаграмма по результатам проведенной эмпирической работы по тесту А. Ассингера (юноши и девушки)

Заключение. Проведённая работа по обследованию учащихся на предмет проявления агрессии показала, что выражение агрессии у респондентов характеризуется половой градацией, причем у юношей она характеризуется более высоким уровнем. Выявленные нами особенности проявления агрессии респондентов позволяют определить основные методы, принципы и содержание коррекционной работы в области данного явления в условиях учреждения образования. Наиболее эффективными формами профилактики агрессии респондентов в условиях учреждения образования являются индивидуальные и групповые беседы, консультации, диспуты, тренинговые мероприятия. Соответственно, на основании проведенной эмпирической работы мы выявили, что агрессия у лиц раннего юношеского возраста (юноши) выше, чем у девушек того же возраста. Исследования в данной области могут и должны продолжаться.

Список использованной литературы:

1. Ениколопов, С.Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2015. – № 2. – С.60–72.

2. Зотова, О.И. Проблемы отклоняющего поведения / О.И. Зотова // Психологические проблемы социальной регуляции поведения / Отв. ред. Е.В. Шорохова, М.И. Бобнева. – М.: Наука, 2017. – 400 с.

Гутникова О.В., воспитатель специального класса
Республика Беларусь, г. Лепель, ЦКРОиР г. Лепеля
Лауткина С.В., канд. психол. наук, доцент
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Введение. Формирование пространственно-временных представлений у младших школьников с нормотипичным развитием осуществляется в процессе их практической (учебной) деятельности: выполнение режима дня; ведение календаря природы; восприятие последовательности событий при чтении сказок, рассказов, при просмотре фильмов; ежедневные записи в тетрадях, дневнике и др. Данные виды работ позволяют учащимся понять и почувствовать изменение и течение времени; овладеть пространственными и временными понятиями, чтением, письмом, математикой; сформировать пространственно-временные мышление и представления. Все указанные показатели у учащихся с интеллектуальной недостаточностью по сравнению с нормотипичным развитием имеют более низкие качественные и количественные характеристики. Так, представления ***о времени*** у данной категории диффузны, весьма приблизительны и неточны, их формирование проходит медленно и с большими трудностями. Учащиеся плохо определяют время на часах, меры времени, его дробления, временные отношения и их словесные обозначения; не понимают последовательности и отдаленности событий; слабо воспринимают математическое и историческое время; у некоторых полностью отсутствует понимание системного характера каждой отдельной единицы измерения (Аббасов М.Г, Кузьмина – Сыромятникова Н.Ф., Макоедова Г.В. и др). В ***пространстве*** учащиеся затрудняются в ориентировке; не усваивают правила уличного движения, хождения по переходам, лестницам; они не понимают надписи – указатели, регулирующие движение; не находят нужный маршрут по описанию или схеме. С большим трудом ориентируются в тетради, и в большом пространстве: классе, физкультурном зале, во дворе, на улице. Учащиеся не соблюдают строку, пишут буквы зеркально, не располагают в тетради материал в нужном порядке. При изображении предметов резко изменяют их величины, сдвигают их вправо или влево (Гаврилушкина О.И., Гусева И.Н., Грошенков И.А., Коняева М.П.).

Словесные указания учителя по правильному расположению рисунка, как правило, не помогают, дети нуждаются в конкретном показе (демонстрации). Подобные факты наблюдаются и на уроках физической культуры, где они затрудняются в построении и передвижении в зале по необходимым направлениям. Все перечисленное не позволяет учащимся быть успешными в овладении математикой, языком, трудовой подготовкой, социально-бытовой ориентировкой, физкультурой. Цель исследования – изучение формирования пространственно-временных представлений у обозначенной категории учащихся.

Материал и методы. Материал исследования – публикации в области формирования пространственно-временных представлений у учащихся, протоколы диагностики. Исследование проведено на базе ГУО «Вспомогательная школа № 26 г. Витебска». Испытуемые – 20 учащиеся 1–4 классов с верифицированным диагнозом F 70 «Интеллектуальная недостаточность легкая». Использовалась методика О.Б. Иншаковой и О.М. Колесниковой. Выделены высокий, средний и низкие уровни выполнения.

Результаты и их обсуждение. Определяют *время суток* на высоком уровне 11 детей, но и они допускали ошибки. Трудности возникали при выполнении заданий: «Назови соседей утра. Что было раньше, а что будет потом?» и «Мы ложимся спать ..., и все уже спим ...». Испытуемые не дифференцировали «раньше – позже», «вечер – ночь», «утро – день», «день – вечер». Респонденты лучше определяли *время суток* по картинкам с действиями людей, но определение времени суток по картинкам с изображением природы вызывало трудности, требовались наводящие вопросы педагога. Безошибочно испытуемые дифференцировали «день – ночь», хотя «день» иногда путали с «утром».

При определении *дней недели* испытуемые перечисляли весь недельный цикл, начиная с понедельника, но затруднялись в перечислении цикла, начиная со среды (четверга и др.). Если дети и называли недельный цикл, то только до воскресенья (не переходят при перечислении на новую неделю). Испытуемые не имеют четкого представления о недельном цикле из семи дней. Названия дней недели воспроизводятся ими механически. Не справились с заданиями: «Назови, что бывает до и после среды»; «Назови вчерашний день по отношению к закрытому (закрыт карточкой)» и др. Респонденты не понимали «вчерашний», предлоги «перед», «после». Однако, испытуемые лучше справились с заданиями, имеющими зрительную опору (картинку).

Представления *о месяцах* оказались наименее сформированными. Организованная помощь понадобилась всем испытуемым при выполнении заданий: «Назови, что бывает до и после сентября», «Определи, к какому времени года относятся эти месяцы? (К осени). Разложи их по порядку». У детей наблюдались трудности в диффенциации понятий: «до» и «после», «время года» и «месяц года», последовательности месяцев осени. Дети затруднялись в перечислении месяцев, назывании их последовательности, определении какой месяц бывает до или после заданного, в понимании временных понятий (раньше, сейчас, потом, после, до, медленно, скоро), а также их употреблении в активной речи (то, что было вчера; завтра; будет завтра; вчера). Легкими оказались задания: «Назови зимние месяцы», «Отбери карточки с названиями зимних месяцев», что возможно связано с тем, что обследование проходило в феврале.

При исследовании сформированности представлений *о временах года* выявилось, что половина испытуемых ориентированы во временах года, их последовательности и цикличности. Дети определяли времена года на картинках, последовательно раскладывали картинки, перечисляли их в правильном порядке. Наиболее сложными оказались задания: «Что бывает перед (после) летом (лета)?», «Какое время года между летом и зимой?», «Какое время года бывает до (после) зимы?».

При изучении *понимания предлогов* трудности возникали с заданиями: «Кто смотрит *из-за* дерева» и «Кто двигается *от* дерева»; «Кто вылезает *из-под* дерева», «Кто находится *перед* деревом». При выполнении методики *«Ориентировка в «схеме собственного тела»*

наиболее легкими были задания: «Покажи левую руку», «Покажи правую ногу», «Покажи свой левый глаз» и др. Самыми трудным были задания: «Встань и повернись к окну, скажи, в какую сторону ты повернулся» (дети либо не отвечали, либо говорили «к окну»); «Левую руку подними вверх, а правую – вытяни в сторону» (дети правильно поднимали вверх левую руку, но забывали, что нужно сделать с правой).

При *«Ориентировке на листе бумаги»* стимулирующая помощь, наводящие вопросы понадобилась в заданиях: «Покажи след от левой ноги», «Под кружком проведи волнистую черту» и др. Самыми сложными оказались задания: «Скажи, с какой стороны от дороги растут три елки» и др. Дети не отвечали или отвечали наугад, путались при выполнении задания.

Заключение. Таким образом, проведенное эмпирическое исследование выявило, что у большинства детей с интеллектуальной недостаточностью имеются проявляющиеся в разной степени стойкие нарушения в понимании и словесном обозначении пространственно-временных отношений, в формировании аналогичных представлений. Они испытывают сложности при употреблении слов, обозначающих времена года, дни недели, части суток, названия месяцев и их последовательность, затрудняются в употреблении понятий «вчера, сегодня, завтра», слабо ориентируются в пространстве, путают предлоги, обозначающие пространственно-временные отношения.

Лобацевич О.И. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА У ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ХРОНИЧЕСКУЮ АЛКОГОЛЬНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

Введение. Проблема алкоголизма приобретает сегодня все большую остроту. Это связано, в первую очередь, с такими факторами как неуклонный рост больных алкоголизмом не только среди мужчин, но и женщин, и детей, алкогольная зависимость служит причиной преждевременной смертности, депопуляции и утраты трудоспособности большой части населения. Проблема алкоголизма уже перестала быть просто социальной проблемой. Сегодня ее изучением занимаются специалисты различных отраслей: врачи-наркологи, психиатры, психотерапевты, социологи, психологи, педагоги [1].

Хроническая алкогольная зависимость – тяжелое заболевание, которое достаточно быстро прогрессирует Его главный симптом – наличие непреодолимой тяги к спиртному. Чем больше алкогольный стаж, тем более выраженной становится болезненная симптоматика. В какой-то момент человек перестает себя контролировать, становится агрессивным, нервным и неуравновешенным [2].

На сегодняшний день ясно, что алкоголизм имеет не только социальные и исторические корни (отсутствие культуры потребления, традиционность употребления большого количества алкоголя по праздникам и другое), но и психологические. Можно говорить о том, что существуют личностные черты, которые делают человека уязвимым перед различного рода зависимостями. Выявление этих психологических особенностей актуально в свете ранней профилактики алкоголизма и его лечения [3].

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что данной проблематике посвящено сравнительно небольшое количество научных работ и практических исследований, а также, что данная работа будет полезна как для психологов-теоретиков, так и для практических психологов, работающих с данной категорией лиц.

Материал и методы. Методы исследования включают теоретический анализ научной, медицинской литературы; психодиагностические методы, а именно: тест – опросник «Акцентуации характера и темперамента» Г. Шмишека, К. Леонгарда; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования [4].

Базой для провидения исследования является лечебно-трудовой профилакторий №4 управления ДИН МВД по Витебской области. Выборку исследования составляет группа из 23 мужчин в возрасте от 27 до 60 лет с хронической алкогольной зависимостью, находящихся повторно в лечебно-трудовом профилактории.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения теста – опросника «Акцентуации характера и темперамента» Г. Шмишека, К. Леонгарда были получены результаты, представленные на рисунке 1.

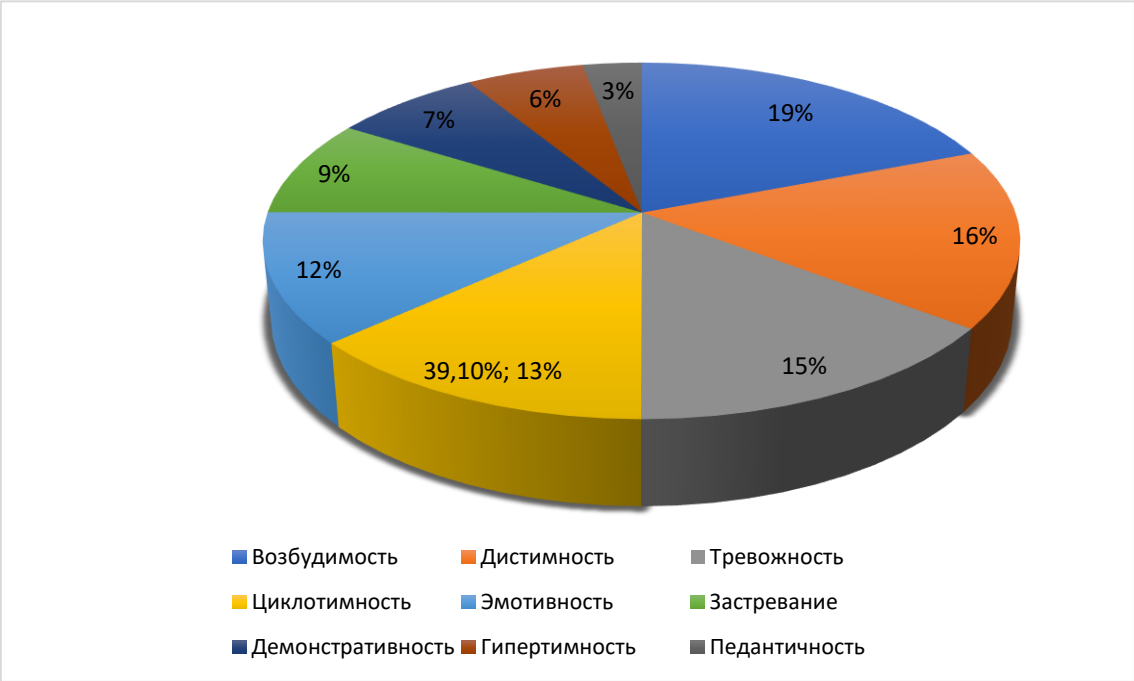

Рисунок 1 – Результаты диагностики степени выраженности акцентуаций характера

Если посмотреть на диаграмму рисунка, то видно, что наиболее выраженными акцентуациями характера у лиц, страдающих хронической алкогольной зависимостью, являются возбудимость, которая характеризуются недостаточной управляемостью, ослаблением контроля над влечениями и побуждениями, им характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, такой тип равнодушен к будущему целиком живет настоящим, желая извлечь из него массу развлечений (56,5%) и дистимность, которая характеризуется серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью, слабостью волевых усилий, таким лицам характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в беседе, даже молчаливость (47,8%); такие показатели, как тревожность (43,4%), циклотимность (39,1%), эмотивность (34,7%), застревание (26%) и демонстративность (21,7%) имеют среднюю выраженность; в зоне низких значений оказались такие показатели, как гипертимность (17,3%) и педантичность (8,7%).

Таким образом, было выявлено, что яркую выраженность имеют такие акцентуации характера, как возбудимость и дистимность в то время, как показатели гипертимность и педантичность оказались в зоне низких значений.

Заключение. Это исследование было направлено на выявление распространенных акцентуаций характера среди лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость.

Проведя качественный анализ полученных результатов, можно сделать выводы, что наиболее распространенными акцентуациями характера у лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость о преобладании таких, как возбудимость, которая характеризуются недостаточной управляемостью, ослаблением контроля над влечениями и побуждениями, им характерна повышенная импульсивность, инстинктивность, грубость, занудство, угрюмость, гневливость, склонность к хамству и брани, к трениям и конфликтам, такой тип равнодушен к будущему целиком живет настоящим, желая извлечь из него массу развлечений (56,5%) и дистимность, которая характеризуется серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью, слабостью волевых усилий, таким лицам характерны пессимистическое отношение к будущему, заниженная самооценка, а также низкая контактность, немногословность в беседе, даже молчаливость (47,8%).

Список использованной литературы:

1. Немчин, Т.А. Личность и алкоголизм / Т. А. Немчин – Л.: ЛГУ, 2009. – 192 с.
2. Лукомский, И.И. Психология хронического алкоголизма / И.И. Лукомский. – М.: Эксмо, 2009. – 328 с.
3. Завьялов, В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. – Новосибирск: Наука, 2002. – 198 с.
4. Бурлачук, Л.Ф. Психодиагностика / Л.Ф. Бурлачук. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.

Лобацевич О.И., Данилова Ж.Л.
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ СРЕДИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ ХРОНИЧЕСКУЮ АЛКОГОЛЬНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ

Введение. На сегодняшний день большое количество преступлений люди совершают в состоянии алкогольного опьянения. Алкоголизм и агрессивность тесно связаны между собой. Даже впервые употребив алкоголь, человек способен на совершение поступков, недопустимых для него ранее.

Лицам, страдающим алкогольной зависимостью, характерно представление о себе как о слабой, не обладающей достаточной свободой выбора личности, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями, они ощущают себя не способными контролировать события собственной жизни [1]. В общем представлении лиц с алкоголизмом – их жизнь не подвластна сознательному контролю.

Регулярное злоупотребление алкоголя способствует деградации личности, что приводит к забыванию человеком общественных норм поведения, собственных принципов, вскоре чего человек и вовсе теряет способность контролировать себя и свои действия. Степень алкогольной деформации напрямую связана с уровнем агрессивности больных алкоголизмом. Данная зависимость значима, поскольку наряду с появлением новых отклонений (аффективных, поведенческих), а также признаков морально-этического снижения, у них отмечается уравнивание тех личностных черт, которые ранее способствовали компенсации их психического состояния и усугубление тех, которые лежали в основе проявлений социальной дезадаптации [2].

Агрессия – это поведение (индивидуальное или коллективное), направленное на нанесение физического, либо психологического вреда или ущерба Агрессия в состоянии алкогольного опьянения чрезвычайно опасна для окружающих. Любой человек, находившийся рядом с лицом, употребившим спиртные напитки, может стать объектом его раздражения. Агрессивность – относительно устойчивая черта личности, выражающаяся в готовности к агрессии, а также в склонности воспринимать и интерпретировать поведение другого

человека как враждебное. В силу своей устойчивости и вхождения в структуру личности, агрессивность способна предопределять общую тенденцию поведения [3].

Конфликтность личности определяется действием различных психологических факторов. В том числе такими, как особенность темперамента, уровень агрессивности, эмоциональное состояние, а также рядом социальных факторов – условиями личной и профессиональной деятельности, среды и социального окружения, общего уровня культуры. Таким образом, можно говорить о том, что конфликтность – это комплексный показатель, связанный с личностными предпосылками. В сравнении с традиционными способами урегулирования конфликтов, медиация как технология может оказаться приемлемой и эффективной альтернативой. Профилактика конфликтов строится на обучении позитивным способам коммуникации, как модель разрешения конфликтов в малой группе [4, с. 38].

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что данной проблематике посвящено сравнительно небольшое количество научных работ и практических исследований.

Материал и методы. Методы исследования включают теоретический анализ научной, медицинской литературы; психодиагностические методы, а именно: методика «Личностная агрессивность и конфликтность» П.А. Ковалева, Е.П. Ильина; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Базой для провидения исследования является лечебно-трудовой профилакторий №4 управления ДИН МВД по Витебской области. Выборку исследования составляет группа из 23 мужчин в возрасте от 27 до 60 лет с хронической алкогольной зависимостью, находящихся повторно в лечебно-трудовом профилактории.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения методики «Личностная агрессивность и конфликтность» П.А. Ковалева, Е.П. Ильина были получены результаты, представленные на рисунке 1 и рисунке 2.

Рисунок 1 – Результаты уровня агрессивности по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» П.А. Ковалева, Е.П. Ильина

По результатам диагностики были получены следующие результаты: у 4 человек (17,3%) был выявлен средний уровень позитивной агрессии; у 7 (30,4%) человек был выявлен средний уровень негативной агрессии; у 12 (56,2%) человек был выявлен высокий уровень конфликтности.

Можно отметить преобладание высокого уровня конфликтности у лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость.

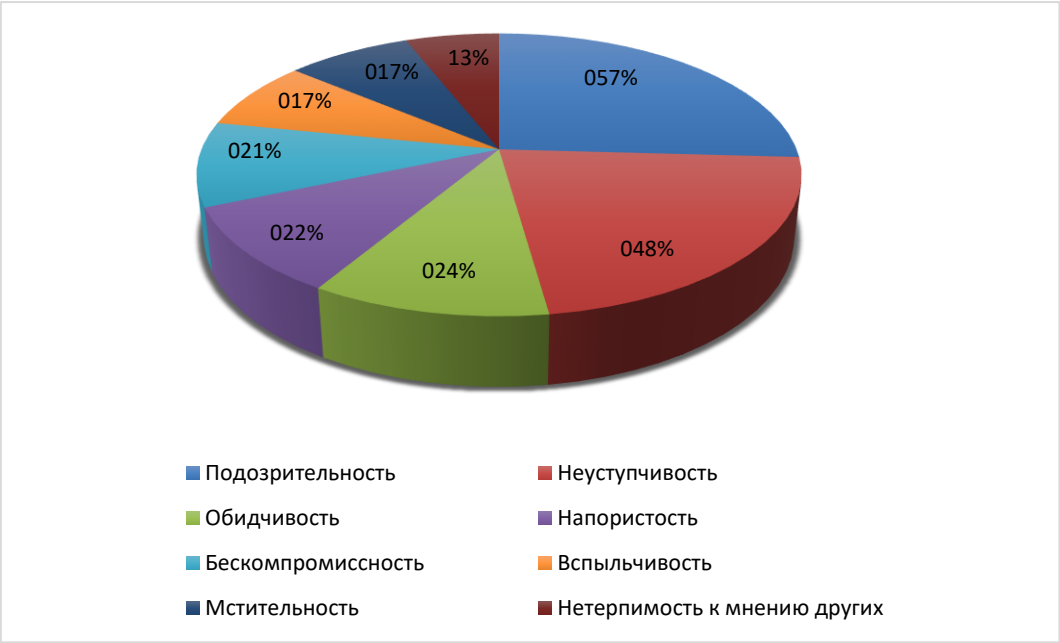

Рисунок 2 – Результаты уровня конфликтности по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» П.А. Ковалева, Е.П. Ильина

По результатам диагностики можно говорить о преобладании у лиц с хронической алкогольной зависимостью таких характеристик как подозрительность (56,5%), неуступчивость (47,8%) и обидчивость (23,6%). Остальные характеристики выражены в меньшей степени: напористость (21,7%), бескомпромиссность (21,1%), вспыльчивость (17,3%), мстительность (17,3%), нетерпимость к мнению окружающих (13%).

Таким образом, был выявлен достаточно высокий уровень личностной агрессии у лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость.

Заключение. Это исследование было направлено на выявление уровня личностной агрессивности и конфликтности у лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость. Лица, зависимые от алкоголя более склонны к проявлению агрессии, нежели обычные люди, а также имеют более высокий уровень конфликтности.

Качественный анализ полученных результатов показал, что, наиболее распространенными характеристиками у лиц, имеющих хроническую алкогольную зависимость, являются подозрительность, неуступчивость и обидчивость. Такие характеристики, как напористость, бескомпромиссность, вспыльчивость, мстительность и нетерпение к мнению окружающих выражено в меньшей степени.

Список использованной литературы:

1. Мехтиханова, Н.Н. Психология зависимого поведения / Н.Н. Мехтиханова – Ярославль: ЯрГу, – 2015. – 122 с.
2. Лукомский, И.И. Лечение хронического алкоголизма / И.И. Лукомский. – М.: Эксмо, 2009. – 328 с.
3. Завьялов, В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. – Новосибирск: Наука, 2002. – 198 с.
4. Данилова, Ж.Л. Медиация как технология разрешения конфликтов в малой группе // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сборник научных статей / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – 227 с. – С.38–44.

Лындина Ю.С. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ С ПРОЯВЛЕНИЕМ АГРЕССИИ У СТУДЕНТОВ

Введение. В последнее время проблемы, связанные с различными аспектами проявления неопределенности, выступают на первый план. Именно поэтому изучение способов совладания с неопределенностью становится все более актуальным в данный момент. Очевидно, что большую часть явлений в жизни мы контролировать не в состоянии. Отсутствие контроля означает невозможность управлять человеком или ситуацией. В этом случае и возникает неопределенность. Одним из психологических феноменов, позволяющих личности успешно функционировать в непредсказуемом пространстве современного мира, является толерантность к неопределенности. В отечественных исследованиях толерантность получила трактовку в качестве интегральной личностной характеристики, изучаемой в следующих основных ракурсах: психологической устойчивости, системы личностных и групповых ценностей, личностных установок и совокупностей разноуровневых индивидуальных свойств [1].

В свою очередь агрессивность как свойство личности во многом обуславливает поведение субъекта. В том числе агрессия может быть реакцией на повсеместно окружающую индивида неопределенность. Когда же уровень агрессии превышает оптимальный, можно говорить о появлении повышенной агрессивности, что свидетельствует о недостаточной эмоциональной приспособленности человека к тем или иным социальным ситуациям.

Материал и методы. Исследование взаимосвязи толерантности к неопределенности с проявлением агрессии у студентов проходило на базе ВГУ имени П.М. Машерова г. Витебска. В исследовании принимало участие 30 студентов в возрасте 19–21 лет. В ходе исследования были использованы следующие методики: «Новый опросник толерантности к неопределенности», который включает 3 диагностических шкалы: толерантность к неопределенности, интолерантность, межличностная интолерантность к неопределенности., «Опросник склонности к агрессии Басса-Перри». Утверждения направлены на выявление 3 показателей или форм агрессии, выделенные А. Бассом и М. Перри. А именно враждебность, физическая агрессия и гнев [2].

Результаты и их обсуждение. В первую очередь был проведён анализ результатов исследования, полученных при помощи нового опросника толерантности к неопределенности. В выборке испытуемых преобладает средний уровень толерантности к неопределенности. Он был выявлен у 16 испытуемых, что составило 53% от количества респондентов, принявших участие в исследовании. Это говорит о том, что в основном студенты данной выборки стремятся к изменениям, некой новизне и оригинальности Им не свойственно застревание на старых паттернах поведения. По второй шкале большему количеству испытуемых характерен средний уровень интолерантности к неопределенности. Он отмечается у 18 респондентов, что составляет 60%. Это говорит о том, что студенты предпочитают упорядоченность и ясность в том, что их окружает. Также межличностная интолерантность к неопределенности на среднем уровне была выявлена у 15 испытуемых, что составило 50%. Это означает, что студенты стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях.

Для определения уровня агрессивности использовался опросник склонности к агрессии Басса-Перри. Исходя из результатов можно сделать вывод о том, что данной выборке испытуемых характерен средний уровень физической агрессии. Он отмечается у 21 испытуемого, что составило 70 % от общего количества обследуемых. Это говорит о том, что умеренно выражена тенденция к деструктивным реакциям в области межличностных отношений. Такая форма агрессии как гнев также выражена на среднем уровне.

Была выявлена у 25 испытуемых, что составляет 83 % от общего количества. Это свидетельствует о том, что не повышена готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении, которая включает физиологическое возбуждение и подготовку к агрессии. В данной выборке большему количеству испытуемых свойственен средний уровень враждебности. Он был выявлен у 12 респондентов, что составило 40% от общего количества. Это говорит о том, что у данной выборке студентов преобладает средний уровень тенденции к переживанию чувства несправедливости, ущемленности, неудовлетворенности желаний.

С помощью корреляционного анализа была выявлена прямая средняя корреляционная связь между межличностной интолерантностью к неопределенности и враждебностью ($r=0,398$, при $p\leq0,05$), а также прямая средняя корреляционная связь между межличностной интолерантность к неопределенности и гневом ($r=0,397$, при $p\leq0,05$). Таким образом, мы видим, что студентам с межличностной интолерантностью к неопределенности свойственно проявлять гнев и враждебность. Это можно объяснить тем, что, не видя ясности в отношениях и не ощущая контроля в них испытуемые чувствуют себя неустойчиво, что и побуждает их к агрессивным реакциям.

Заключение. Мы выяснили, что толерантность к неопределенности понимается как генерализованное свойство, отражающее позитивное отношение к неопределенности, готовность к решениям, действиям при неполноте ориентиров, новизне и неясности ситуации. При исследовании показателей агрессивного поведения было выявлено, что в данной выборке испытуемых преобладает средний уровень физической агрессии (21 испытуемый – 70%), средний уровень враждебности (12 испытуемых – 40%), гнев также выражен на среднем уровне (25 испытуемых – 83%). Было выявлено, что в данной выборке испытуемых преобладает средний уровень толерантности к неопределенности (16 испытуемых – 53%), средний уровень интолерантности к неопределенности (18 испытуемых – 60%), а также средний уровень межличностной интолерантности к неопределенности (15 испытуемых – 50%). Для выявления корреляционной связи между признаками был применен метод ранговой корреляции Спирмена. С помощью корреляционного анализа была выявлена прямая средняя корреляционная связь между межличностной интолерантностью к неопределенности и враждебностью, а также прямая средняя корреляционная связь между межличностной интолерантностью к неопределенности и гневом.

Список использованной литературы:

1. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, Т.Ю. Прокофьева. – М.: Смысл, 2008. – 172 с.

2. Ениколопов, С.Н. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психологический журнал. – 2007. – № 1. – С. 115–124.

Лысенко Я.А. (Научный руководитель – Лауткина С.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. Дошкольное детство – короткий, но важный период формирования личности. В эти годы ребенок приобретает первоначальные знания об окружающей жизни, у него начинает формироваться определенное отношение к людям, к труду, вырабатываются навыки и привычки правильного поведения, складывается характер. Основной вид деятельности детей дошкольного возраста – игра [3].

Первые семь лет в жизни ребенка – это период его бурного роста и интенсивного развития, период непрерывного совершенствования физических и психических возможностей, начало становления личности. В это время происходит развитие самосознания:

ребенок выделяет себя из предметного мира, начинает понимать свое место в кругу близких и знакомых людей, ориентироваться в окружающем предметно-природном мире, вычленять его ценности. Изучение этого периода жизни ребенка с точки зрения психологии, педагогики, медицины всегда было актуально.

Цель статьи: выявление психологических основ формирования игровой деятельности у детей дошкольного возраста.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области игровой деятельности дошкольников. Использовались теоретические методы: анализ, сравнение, сопоставление, систематизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Игра – форма деятельности в условных ситуациях, направленная на воссоздание и усвоение общественного опыта, фиксированного в социально закрепленных способах осуществления предметных действий, в предметах науки и культуры. Игра характеризуется тенденцией к повторению и наработке жизненно необходимых рефлексов. Игры различаются по содержанию, характерным особенностям, по тому, какое место они занимают в жизни детей, в их воспитании и обучении [2].

Существует несколько классификаций игр разных авторов. Они дают классификацию игр и определение самого понятия «игра». Классификация детских игр, разработанная С.Л. Новоселовой, представлена в программе «Истоки: Базисная программа развития ребенка-дошкольника» (1997 г.). В основе классификации лежит представление о том, по чьей инициативе возникают игры (ребенка или взрослого). Выделяют три класса игр: 1) игры, возникающие по инициативе ребенка (детей), – самостоятельные игры: игра-экспериментирование; самостоятельные сюжетные игры; сюжетно-ролевые; режиссерские; театрализованные; 2) игры, возникающие по инициативе взрослого, который внедряет их с образовательной и воспитательной целями: игры обучающие; дидактические; сюжетно-дидактические; подвижные; досуговые игры; игры-забавы; игры-развлечения; интеллектуальные; празднично-карнавальные; театрально-постановочные; 3) игры, идущие от исторически сложившихся традиций этноса (народные), которые могут возникать по инициативе как взрослого, так и более старших детей: традиционные или народные (исторически они лежат в основе многих игр, относящихся к обучающим и досуговым) [4].

В работах Н.К. Крупской игры делятся на две группы, как и у П.Ф. Лесгафта, но называются иначе: игры, придуманные самими детьми; игры, придуманные взрослыми. Первые Н.К. Крупская называла творческими, подчеркивая их главную особенность – самостоятельный характер. Такое название сохранилось и в традиционной для отечественной дошкольной педагогики классификации детских игр [1].

Другую группу игр в этой классификации составляют игры с правилами. Как и любая классификация, данная классификация детских игр носит условный характер. Ошибочно было бы представлять себе, что в творческих играх нет никаких правил, регулирующих отношения между играющими, способы использования игрового материала. Но эти правила, во-первых, определяют сами дети, стараясь упорядочить игру (после игры каждый будет убирать игрушки; при сговоре на игру надо выслушать всех, кто хочет играть), во-вторых, часть из них носит скрытый характер. Так, дети отказываются принимать в игру ребенка, потому что он всегда затевает ссоры, «мешает играть», хотя и не оговаривают предварительно правило «Не будем принимать в игру того, кто ссорится». Таким образом, в творческих играх правила необходимы для упорядочения деятельности, ее демократизации, но они лишь условие успешного воплощения замысла, развития сюжета, выполнения ролей [1].

В играх с фиксированными правилами (подвижные, дидактические) дети проявляют творчество, придумывая новые варианты, используя новый игровой материал, соединяя несколько игр в одну и т.п.

Очень важные критерий игр: игры детей должны соответствовать их возрасту. Занимаясь с ребенком, взрослый часто подаётся искушению усложнить игру. Например, нельзя требовать от ребенка 4-5 лет, чтобы он играл строго по правилам в настольную игру. В дошкольном возрасте происходит становление характера ребенка, поэтому при выборе игр необходимо это помнить. Если давать мальчику 4-5 лет играть в войну, то в будущем он возможно вырастет агрессивным [3].

Заключение. Таким образом, мы можем сделать вывод, что игры в дошкольном возрасте влияют на многие психологические составляющие ребенка, например, на формирование черт его характера, его поведение, навыки, интересы, увлечения в будущем, поэтому при выборе игр для ребёнка необходимо учитывать возраст ребёнка, его интересы в этом возрасте. Важно также продумать место проведения игры, предполагаемый результат игры. Взрослому необходимо понимать, что игра – это не просто развлечение, это деятельность, которая во многом влияет на физические и психические параметры ребёнка. В этом возрасте когнитивные функции, познавательные интересы, характер, самооценка только начинают формироваться.

Игровая деятельность отличается от других видов деятельности тем, что не может быть построена на принуждении и необходимости. Игра укрепляет отношения в детском коллективе, создает бодрое и радостное настроение. В воспитании дошкольников очень важно передать навыки эмоционального общения, которые необходимы в дальнейшей жизни. Но ребенок еще не владеет пониманием необходимости получения данных навыков, у детей отсутствует данная целенаправленность. Дети занимаются с удовольствием только тем, что им нравится. Игра учит ребенка управлять своим поведением и чувствами, эмоциями, помогает овладеть ими. В игре ребенок учится координации своего поведения с поведением других детей, проходит первую и серьезную школу коллективного поведения. В игре все стороны личности ребенка формируются во взаимодействии и единстве. Таковы психологические основы формирования игровой деятельности у ребенка.

Список использованной литературы:

1. Бабенко, Н.Ю. Структура игры и классификация игр / Н.Ю. Бабенко // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nataliababenko-dolds16.edumsko.ru/articles/post/2421121. – Дата доступа: 17.03.2022.
2. Игра // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Игра. – Дата доступа: 17.03.2022.
3. Спок, Б. Игра и общение / Б. Спок // Ребенок и уход за ним. – Минск: Харвест, 2003. – С. 354–358.
4. Новоселова, С.Л. Игра / С.Л. Новоселова // Истоки: Базисная программа развития ребенка-дошкольника. – 1997. – С. 6–7.

Малащенко В.Л. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПЕРФЕКЦИОНИЗМА И УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ У ЖЕНЩИН

Введение. Проблема тревожности и перфекционизма остро стоит в мире в настоящее время. Обзор зарубежных и отечественных исследований показал, что в целом говорят о повышении уровня тревожности [1], в том числе и в связи с пандемией COVID-19. Однако есть исследования, которые говорят о том, что на самом деле тревожность осталась на том же уровне, просто ее стали чаще диагностировать [2]. По многим исследованиям, у женщин наблюдается более высокий уровень тревожности, чем у мужчин [1]. Есть и гипотезы о том, что мужчины могут реже обращаться за психологической помощью и выбирать для себя другие пути борьбы с тревожностью.

Перфекционизм является достаточно новым и недостаточно изученным понятием в сфере психологии. В данный момент проводится много исследований о природе перфекционизма и его взаимосвязи с другими психическими структурами, но результаты

исследований являются противоречивыми и причины перфекционизма остаются мало изученными. Тем не менее, количество людей, склонных к перфекционизму, также растет [3]. Одной из причин является культурная составляющая, современный идеал образа жизни.

Множество исследований подтверждает связь тревожности и перфекционизма [4]. Часто это связь клинического характера. Почти все исследования включают в себя испытуемых как женского, так и мужского пола. Мы решили дополнить базу исследованием связи перфекционизма и уровня тревожности у женщин.

Цель работы – исследование уровня тревожности и перфекционизма у женщин разных возрастных групп.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 82 женщины (Россия, Украина, Беларусь), которые были разделены на 2 группы: 35 женщин в возрасте 20–30 лет; 47 женщин в возрасте 30-40 лет. Тестирование проводилось в дистанционном формате через Google forms. Методики исследования: Многомерная шкала перфекционизма (MPS), адаптация И.И. Грачевой; Интегративный тест тревожности (ИТТ), авторы: А.П. Бизюк, Л.И. Вассерман, Б.В. Иовлев.

Результаты и их обсуждение. Для выявления взаимосвязи уровня тревожности и перфекционизма у женщин разных возрастных групп нами был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в таблице 1. Корреляционный анализ проводился с применением коэффициента Спирмена.

Таблица 1 – Значения корреляции перфекционизма и тревожности

Переменные	Личностная тревожность			Ситуационная тревожность		
	20-30 лет	30-40 лет	В целом по группе	20-30 лет	30-40 лет	В целом по группе
Перфекционизм общий	0,457**	-	0,346**	0,446**	-	0,324*
Перфекционизм, ориентированный на себя	0,483**	-	-	0,455**	-	-
Социально предписанный перфекционизм	0,606**	0,41**	0,499**	0,434**	0,394**	0,433**
Ситуационная тревожность	0,699**	0,62**	0,663**	-	-	-

** – статистически значимый коэффициент корреляции (уровень значимости 0,01)

* – статистически значимый коэффициент корреляции (уровень значимости 0,05)

Корреляционный анализ выявил различия в корреляциях в двух возрастных группах. Как личностная, так и ситуационная тревожность коррелируют на статистически значимом уровне с общим уровнем перфекционизма, перфекционизмом, ориентированным на себя и социально предписанным перфекционизмом в возрастной группе 20-30 лет. В то время как в группе 30-40 лет статистически значимые корреляции отмечаются между личностной и ситуативной тревожностью и между двумя видами тревожности и только одним видом перфекционизма – социально предписанным. По всей выборке оба вида тревожности коррелируют с интегральной шкалой перфекционизма и социально предписанным перфекционизмом. Стоит отметить, что перфекционизм, ориентированный на других, не показал значимых корреляций с ситуационной или личностной тревожностью ни в одной возрастной группе. Все отмеченные корреляции – положительные.

Таким образом, мы можем говорить о том, что личностная тревожность и ситуационная тревожность связаны с выраженностью социально предписанного перфекционизма независимо от возраста женщины. Для женщин возраста 20-30 лет типична также взаимосвязь тревожности с перфекционизмом, ориентированным на себя. Мы также можем предполагать тенденцию к ослабеванию взаимосвязи перфекционизма и уровня тревожности у женщин с возрастом.

Заключение. В исследовании женщин разных возрастных групп были получены данные, подтверждающие исходные гипотезы о связи перфекционизма с уровнем тревожности у женщин. Также обнаружились различия взаимосвязей в разных возрастных группах. Для группы 20-30 лет выявились статистически значимые корреляции высокого уровня между тревожностью (личной и ситуационной), общим перфекционизмом, социально предписанным перфекционизмом и перфекционизмом, ориентированным на себя. Для группы 30–40 лет выявились статистически значимые корреляции высокого уровня между тревожностью (личной и ситуационной) и социально предписанным перфекционизмом.

Список использованной литературы:

1. Understand anxiety & depression: Facts & Statistics. – ADAA [Electronic resource]. – Mode of access: https://adaa.org/understanding-anxiety/facts-statistics. – Date of access: 20.10.2021.
2. Baxter, A.J. Challenging the myth of an "epidemic" of common mental disorders: trends in the global prevalence of anxiety and depression between 1990 and 2010 / A.J. Baxter, Kate M. Scott, Alize J. Ferrari, Rosana E. Norman, Theo Vos, Harvey A. Whiteford M.D. // Depress Anxiety [Electronic resource]. – 2014. – Vol. 31(6). – P. 506–516. – Mode of access: https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/24448889/. – Date of access: 20.10.2021.
3. Curran, T. Perfectionism Is Increasing Over Time: A Meta-Analysis of Birth Cohort Differences From 1989 to 2016 / T. Curran, Andrew, P. Hill // Psychological Bulletin. – 2019. – Vol. 145. – No. 4 – P. 410–429.
4. Гаранян, Н.Г. Перфекционизм и психические расстройства (обзор зарубежных эмпирических исследований) / Н.Г. Гаранян // Трудный пациент [Электронный ресурс] –2006. – Режим доступа: https://t-pacient.ru/articles/6001/. – Дата доступа: 20.10.2021.

Меньшикова М.Н. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л.
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СУБКУЛЬТУРНЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Введение. На сегодняшний день, стремление молодежи проявлять себя в качестве творческой и социально активной группы является одним из ключевых факторов в развитии молодого поколения. В последние годы наблюдается рост интереса к изучению молодежных субкультур. В частности, субкультур, связанных с творческой реализацией молодежи. С точки зрения психологии, субкультура – свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединённых специфическими интересами, определяющими их мировоззрение. Молодежная субкультура – это культура определенного молодого поколения, обладающая общностью стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов. Молодежные субкультуры можно определить как систему смыслов, средств выражения, стилей жизни. Молодежь – наиболее уязвимая социальная группа. Принадлежность к субкультурам в некоторых случаях объясняется защитным механизмом – гиперкомпенсацией, возникающей в результате критичного падения самооценки и формировании комплекса неполноценности. Обычно компенсация проявляется в виде дополнительных усилий, прикладываемых к деятельности, как бы «компенсирующей» недостатки человека. Если усилия, затрачиваемые на компенсацию, оказываются неадекватно большими, то это уже называется гиперкомпенсацией [1]. Факторами риска для молодежи является напряженная эмоциональность, романтизм, максимализм, резкость и непродуманность решений, потребность во внешнем одобрении, а также аффилиация. Вовлечение молодежи в неформальные объединения – это процесс, влияющий на самосознание, разрушающий морально-нравственные основы его личности, влекущий за собой раскол смысла жизни, а потому опасный. Происходит отчуждение подростка от семьи, общества, его нравственно-этических норм.

Материал и методы. Объектом исследования выступает восприятие субкультурных течений. Предметом исследования является осведомлённость студентов и их отношение к современным субкультурам. Выборку составили: 20 студентов факультета социальной педагогики и психологии возрастом от семнадцати до двадцати трёх лет.

Абсолютное большинство опрашиваемых (90%) составили девушки. Нами была составлена анкета, рассчитанная на учащихся университета. Методы исследования: терминологический, аналитический, метод анкетирования.

При проведении исследования мы опирались, в основном на работы С.И. Левиковой, Ф.А. Фрадкина и И.А. Беляева, которые помогли составить целостную картину субкультурных течений.

Результаты и их обсуждение. Человек, попавший в субкультуру, становится с ней единым целым. Он принимает все порядки, законы нового общества, у него меняется система ценностей и взгляд на мир. Необходимо преодолевать существующие в сознании многих людей стереотипы, создающие ошибочное представление о «неформалах» как о подростках, инфантильных молодых людях, интересы и заботы которых и нестандартность поведения являются якобы лишь «детской болезнью», обязанной уйти с возрастом. Уйти в «неформалы» молодых людей побуждает внутренние одиночество, потребность в друзьях, конфликты на учебе и дома, недоверие к взрослым, протест против лицемерия и неискренности «взрослой» культуры. Присоединение к неформальной группе – нормальный и закономерный выбор подростка. Причины вступления в группы: одиночество, непонимание родителей, стремление к защищенности, обособленность, подражание, группирование; Мнения молодежи сходятся в одном: главная причина вступления в любую субкультуру – это близость ее по духу. Действительно, каждая подкультура обладает своеобразным духом, и этого никто не отрицает. На наш взгляд, основными причинами вступления в молодежные организации являются следующие:

Во-первых, это одиночество. Людям, у которых мало друзей сложно придумать что-то проще, чем влиться в одну из организаций, где их обычно с радостью принимают.

Во-вторых, это желание выделиться из толпы, показать свою уникальность

В-третьих, это схожесть интересов. Действительно, приятно находиться в компании людей, которые слушают такую же музыку как ты, так же одеваются, имеют схожую идеологию.

В ходе исследования можно понять, что у студентов есть достаточно обширные знания об субкультурных объединениях. Отношения 60% молодежи относятся с равнодушием к молодежным субкультурам. Большинство опрошенных (85%) считает, что молодёжные объединения ориентированы на проведение досуга и передачу и распространение собственно субкультурной идеологии. Мнения по поводу того, могут ли субкультуры нести для их представителей опасность разделились. Только 35% ответили на вопрос положительно, остальные же затруднились ответить. Также некоторая часть опрошенных сообщила, что хотела бы состоять в субкультурах, но стесняется (боится).

По результатам проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

– большинство студентов смогло дать достаточно чёткое определение субкультуры и назвать примеры;

– отношение большинства респондентов к субкультурам можно описать как равнодушное, незаинтересованное;

– треть опрошенных распознаёт возможную опасность от вхождения в субкультуру и корректно аргументирует свою позицию.

Заключение. Таким образом, объединение в неформальные группы у молодежи можно рассматривать как средство выхода внутренней активности, самоутверждения. Субкультуры во многом – своего рода «ростковые зоны» на теле «большой» культуры. Они необходимы как гарантия от культурной стагнации. Они – своеобразный культурный авангард. Причин вступления молодежи в различные субкультуры множество. Среди них выделяются стремление к свободе, попытки найти единомышленников для общения, одиночество, желание отличаться от общей “серой” массы. Сами участники

молодежных объединений называют совсем другие причины, например, схожесть субкультуры с внутренним миром ее представителей. На наш взгляд, запрет и ограничение субкультур не решит социальных проблем. А наоборот, лишь усугубит и будет нагнетать обстановку в обществе. Молодежь замкнется в себе, станет более депрессивной, возрастет процент суицида, проявлений агрессии. Для многих, субкультуры – это выход, способ найти единомышленников и друзей, найти своё призвание и цели, к которым стоит стремиться, обрести ценности в этом мире.

Список использованной литературы:

1. Беляев, И.А. Ограничение и компенсация способностей и потребностей целостного человеческого существа / И.А. Беляев // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 2 (96), февраль. – С. 24–30.
2. Кочюнас, Р. Консультирование тревожных клиентов / Р. Кочюнас // Основы психологического консультирования. – Москва: Академический проект, 1999. – 240 с.
3. Левикова, С.И. Неформальная молодёжная субкультура: социальный феномен и отношение к нему в обыденной жизни, в публицистике и в научных исследованиях / С.И. Левикова // В мире научных открытий. – 2015. – №63. – С. 2891–2906.
4. Фрадкин, Ф.А. Введение в педагогическую специальность. Лекции диалоги / Ф.А. Фрадкин, Л.И. Богомолова. – М.: Сфера, 1996. – 64 с.

Микульская Т.О. (Научный руководитель – Поташёва Ю.Л.
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И ТВОРЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Введение. В своей жизни практически каждый человек испытывал стресс, так и старшеклассники, обучающиеся в школе, повсеместно встречаются с различными жизненными ситуациями, которые могут вызвать стресс. Стресс многолик в своих проявлениях. Известно, что стресс может спровоцировать любое заболевание. В связи с этим в настоящее время расширяется потребность как можно больше узнать о стрессе и способах его предотвращения и преодоления.

Проблема стрессоустойчивости старшеклассников мало изучена, однако некоторые её аспекты отражены в работах Е.А. Смирновой, С.А. Анохиной, Л.И. Макадей, И.А. Андреевой, И.С. Бусыгиной, Е.В. Лизуновой.

Проблему развития творческого потенциала старшеклассников рассматривали в науке как частную, в связи с изучением вопросов развития творческих способностей школьников (интеллектуальных, литературных, художественных, музыкальных), их творческой активности, одаренности, креативности личности.

Стрессоустойчивость у старшеклассников может быть повышена путем развития саморегуляции, так как от нее зависит успешность, надежность, продуктивность и конечный исход любого акта произвольной активности; уверенности в себе потому как, чем больше школьник боится неудачи, тем больше вероятность допущения ошибок и рефлексии, поскольку она является важнейшим показателем личностного роста учащегося [1].

Стрессоустойчивость формируется в деятельности, а стрессоустойчивость старшеклассника формируется в учебной деятельности.

Структура творческого потенциала личности зависит от работы человека и описывается пятью главными потенциалами: коммуникативным; аксиологическим; гносеологическим; творческим; художественным потенциалом [2].

Взаимосвязь стрессоустойчивости и творческого потенциала у современных старшеклассников отражена в исследованиях по психологии, однако, не достаточно полно, некоторые авторы (С.К. Бондырева, Н.Е. Водопьянова, Д.И. Фельдштейн) выделили отдельные составляющие устойчивости к стрессу, среди которых творческий потенциал.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на базе ГУО «Средняя школа №1 г. Новолукомля». Выборка: 39 старшеклассников. В ходе исследования использовались в комплексе теоретические и эмпирические методы (методика «Оценка уровня творческого потенциала личности» (по А.С. Шарову) и методика на самооценку стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования по методике на самооценку стрессоустойчивости личности у старшеклассников представлены на рисунке 1.

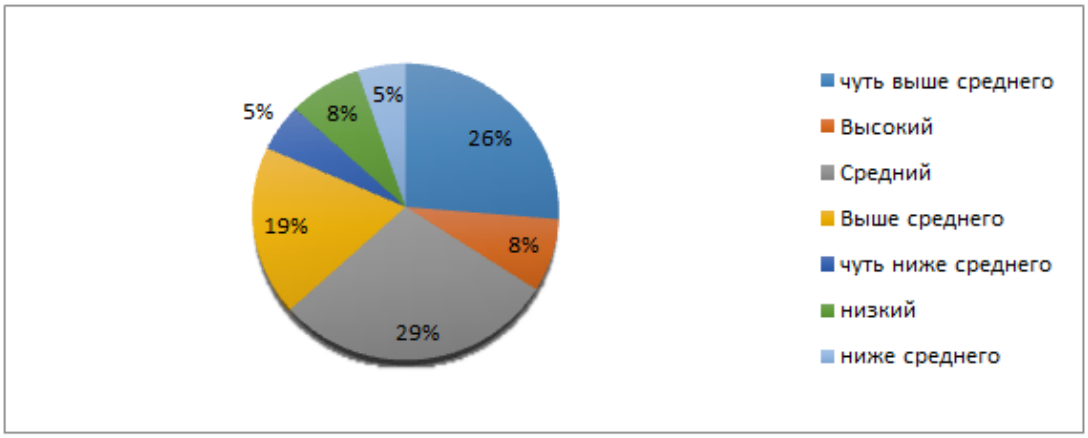

Рисунок 1 – Уровни стрессоустойчивости

Анализ рисунка 1 показал, что у испытуемых преобладает средний уровень стрессоустойчивости – 29%, чуть выше среднего – 26%, выше среднего 19%. На долю высокого и низкого уровня стрессоустойчивости пришлось по 8%, а на уровень ниже среднего и чуть ниже среднего по 5%. Таким образом, среди юношей преобладает средний уровень стрессоустойчивости, что говорит об умении противостоять стрессу.

На рисунке 2 отражены результаты диагностики старшеклассников по методике «Оценка уровня творческого потенциала личности» (по А.С. Шарову).

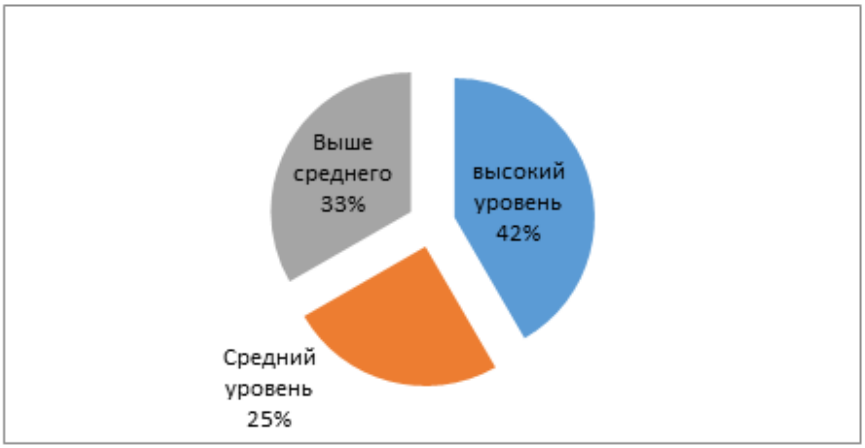

Рисунок 2 – Уровни творческого потенциала

Анализ рисунка 2 показал, что у испытуемых преобладает высокий уровень творческого потенциала – 42%, выше среднего – 33%, средний уровень – 25%.

Таким образом, из результатов диагностики уровней развития творческого потенциала у юношей выявлено, что у них преобладает высокий уровень. Во многих заложен творческий потенциал. Творческие люди могут сублимировать негативную энергию

в творчество и поэтому они более стрессоустойчивы. Эмоции, полученные от неприятных ситуаций, помогают личности развиваться, становиться сильнее и выносливее, а также добиваться поставленных целей.

Для установления взаимосвязи стрессоустойчивости и развитие творческого потенциала старшеклассников был рассчитан коэффициент корреляции Пирсона. В результате корреляционного анализа установлена умеренно отрицательная между стрессоустойчивостью и уровнем развития творческого потенциала ($r = -0{,}394$; $p<0{,}05$).

Практическая значимость исследования заключается в том, что взаимосвязь уровня творческого потенциала и стрессоустойчивости, а также полученные данные о высоком уровне творческого потенциала помогут отследить и понять изменение уровня стрессоустойчивости в учебном процессе, и соответственно повысить эффективность обучения.

Заключение. Таким образом, между творческим потенциалом и стрессоустойчивостью существует взаимосвязь, а именно, чем выше уровень творческого потенциала, тем выше уровень стрессоустойчивости. Также, полученные данные исследования отражают высокий уровень стрессоустойчивости школьников, что говорит об умении противостоять стрессу.

Список использованной литературы:

1. Белова, Л.П. Стрессоустоучивость старшеклассников / Л.П. Белова. – Москва – М.: Окей-книга, 2017. – 117 с.

2. Тюменова, С.И. Развитие творческого потенциала старшеклассников / С.И. Тюменова//Методичка. – М.: Просвещение – 2008. – № 10. – С. 59–63.

3. Поташёва, Ю.Л. К проблеме стрессоустойчивости и профессионального долголетия специалистов летного труда / А.А. Стреленко, С.В. Лоллини, Ю.Л. Поташёва // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 1. – С. 78–82.

Моисеев Н.А. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У ШКОЛЬНИКОВ

Введение. Актуальность проблемы исследования обусловлена тем, что обучение в 9 классах школы сопровождается различными ситуациями стрессового характера, вызванного интеллектуальным напряжением, связанным с предстоящими экзаменами. Данное состояние проявляется рядом отрицательных эмоций: страха, беспокойства, тревоги, причиной которых является неопределенность исхода экзаменационной ситуации, оценка ее в субъективном, личном плане как «опасной», критической. В связи с этим важное практическое значение приобретает разработка программы, направленной на преодоление негативных последствий стрессового состояния у учащихся 9 классов. Поскольку для учащихся 9 классов ситуация сдачи экзаменов является новым жизненным опытом.

П.Д. Горизонтов определил, что экзаменационный стресс, нередко обусловливая так называемый экзаменационный невроз, является несомненным психотравмирующим фактором, который учитывается даже в клинической психиатрии при определении характера психогении и классификации неврозов [1, с. 35]. Стрессовое состояние вызывается в большей степени отношением к ситуации, чем объективными факторами ситуации, и возникает порой задолго до начала действия стрессора. Учащийся реагирует на экзамены в соответствии со своей когнитивной интерпретацией внешних стимулов. Это зависит от таких параметров, как личностные особенности, социальный статус, социально-ролевое поведение.

Для большинства учащихся экзамен – это своеобразная критическая ситуация, которая определяет их положение в учебном заведении и дальнейшую судьбу. При этом данная ситуация оценивается как трудная и может быть как эмоционально отрицательной, так и

эмоционально положительной. С точки зрения других авторов [2] экзамен относится к стрессогенной ситуации.

Теоретические, методологические и практические вопросы развития стресса нашли отражение в работах В.А. Бодрова, А.Б. Леоновой, Ю.В. Щербатых и ряда других исследователей. Проблема изучения экзаменационного стресса предполагает изучение процессов превентивной и оперативной защиты организма и психики от стрессогенных воздействий; развития и проявления различных стратегий (способов) и стилей поведения в этих условиях: личностной детерминации процессов преодоления: роли функциональных ресурсов в формировании приемов противодействия стрессу и др.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 49 учащихся всей параллели 9 классов. Половой состав выборки: 25 мальчика и 24 девочки. В качестве методики эмпирического исследования применялась «Шкала психологического стресса PSM-25». Авторы: R. Tessier, L. Lemyre, L. Fillion адаптация: Н.Е. Водопьянова. Коррекционная программа: «Профилактика и коррекция экзаменационного стресса» состоящая из 8 занятий.

Результаты и их обсуждение. В результате обработки данных методики «Шкала психологического стресса PSM-25» в адаптации Н.Е. Водопьяновой были получены данные по показателям выраженности психологического стресса у учащихся 9 классов.

Наглядно данные представлены на рисунке 1.

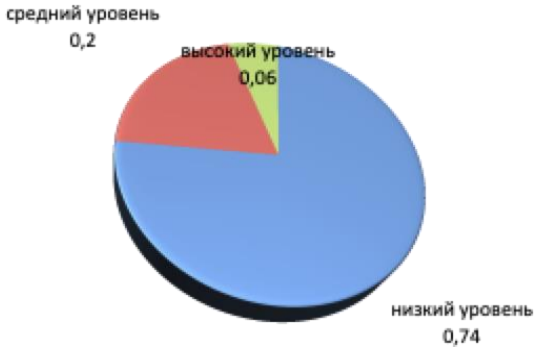

Рисунок 1 – Распределение учащихся 9 классов по уровню выраженности психологического стресса, %

На основании анализа данных можно заключить, что для большинства учащихся 9 классов (74%) характерно отсутствие переживания психологического стресса. Их эмоциональное и психологическое состояние стабильно. Только у 6% девятиклассников выявлен высокий уровень выраженности психологического стресса, что проявляется в состоянии напряженности, повышенной тревожности, ожидании неудачи.

С целью оценки эффективности программы была проведена итоговая диагностика экспериментальной группы (10 учащихся) и контрольной группы (10 учащихся). Достоверность различий между двумя этапами обследования производилась с использованием Т-критерия Уилкоксона. Оценивались показатели выраженности стресса, а также тревожности в ситуации проверки знаний у учащихся 9 классов.

Данные экспериментальной группы на констатирующем и контрольном этапах исследования представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты экспериментальной группы до и после программы, %

Этап	Оценка психологического стресса			Тревожность в ситуациях проверки знаний			
	низкий	средний	высокий	низкий	средний	повышенный	высокий
констатирующий	10%	80%	10%	10%	30%	50%	10%
контрольный	0%	90%	10%	10%	40%	40%	10%

На основании представленных данных видно, что после программы уменьшилось количество учащихся с высоким уровнем стресса и повышенной и высокой тревожностью в ситуациях проверки знаний. Увеличилось количество учащихся с низким и средним уровнем выраженности стресса и тревожности. Достоверность различий по критерию Вилкоксона установлена на уровне значимости $p<0,01$. Полученные данные свидетельствуют об эффективности проведенной программы.

Заключение. Главная задача профилактики и коррекции экзаменационного стресса среди учащихся 9 классов заключается в том, чтобы увеличить волевые усилия учащихся в преодолении негативных эмоциональных состояний. Другими словами, это воспитание волевой саморегуляции собственного эмоционального состояния. Для этого необходимо мобилизовать у учащегося всю его энергию и направить ее на развитие стрессоустойчивости и преодоление стрессового состояния. Целью методов профилактики и коррекции экзаменационного стресса является повышение устойчивости к экстремальным условиям учебной деятельности, концентрация внимания, уменьшение эмоционального напряжения и оптимизация эмоционального состояния учащегося.

Для учащихся 9 классов была разработана программа профилактики и коррекции экзаменационного стресса. По данным контрольной диагностики в экспериментальной группе после проведения программы уменьшилось количество учащихся с высоким уровнем стресса и повышенной и высокой тревожностью в ситуациях проверки знаний. Увеличилось количество учащихся с низким и средним уровнем выраженности стресса и тревожности. Достоверность различий по критерию Вилкоксона установлена на уровне значимости $p<0,01$. Полученные данные свидетельствуют об эффективности проведенной программы.

Список использованной литературы:

1. Горизонтов, П.Д. Стресс и механизмы его развития / П.Д. Горизонтов // Психологический журнал. – 2005. – № 6. – С. 35–39.

2. Аверина, А.О. Исследование проявлений учебного стресса в жизни студентов / А.О. Аверина, В.И. Федосеева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 8–12.

Мухаммедов Д.Т. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Введение. Изменения, происходящие в политической, социально-экономической и духовной сферах современного общества в условиях неопределенности, влекут за собой трансформации в психологии, ценностных ориентациях, деятельности и поведении людей. В большей степени эти процессы отражаются на формировании структуры ценностей современной молодежи, поскольку созданные в настоящее время ценностные приоритеты становятся основой развития личности молодого человека.

В российской психологии ценностные ориентации изучаются в рамках деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), системно-структурного подхода к изучению личности (Б.Г. Ананьев, К.К. Платонов), в диспозиционной теории личности В.А. Ядова, где ценности выступают одним из основных элементов становления и развития личности. Ценностная проблематика представлена также в работах Г.М. Андреевой, Л.И. Анцыферовой, А.Г. Асмолова, С.С. Бубновой, Б.И. Додонова, Н.А. Журавлевой, Л.В. Карпушиной, Т.В. Корниловой, Н.М. Лебедевой, Б.Д. Парыгина, М.Р. Рогова, Л.М. Смирнова, В.С. Собкина, Б.А. Сосновского, М.С. Яницкого и других.

Наиболее популярной сегодня представляется структура ценностей, разработанная в «теории универсального содержания и структуры ценностей» Ш. Шварца, который подчеркивает, что в различных культурах определенные виды ценностей понимаются

сходным образом [1]. Однако, условия динамично меняющегося общества делают сферу исследования ценностных ориентаций достаточно актуальной, особенно в отношении молодежи.

Цель исследования – выявление полиструктурных ценностных ориентаций и их реализация в реальных условиях жизнедеятельности студентов из Туркменистана.

Материал и методы. Опираясь на теоретический анализ исследований в изучении ценностно-смысловой сферы личности, мы обращаемся к точке зрения Темирова Н.С., который определяет ценностные ориентации как наиболее обобщенные и иерархически организованные отношения личности к ценностям культуры, в которой формировалась личность [2]. В работе Е.П. Милашевич, ценностные ориентации определяются как важный компонент мировоззрения личности, выражающий предпочтения и стремления личности в отношении тех или иных обобщённых человеческих ценностей, как система фиксированных установок личности, характеризующейся избирательным отношением к ценностям [3]. Сама же система ценностных ориентаций обладает сложной структурой, компоненты которой имеют отношение к конкретным видам общественных отношений.

В качестве метода применялась психодиагностическая методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубнова, которая направлена на изучение реализации ценностных ориентаций личности в реальных условиях жизнедеятельности. Выборка исследования – 30 студентов из Туркменистана (22 юноши и 8 девушек), обучающихся на 3-4 курсе.

Результаты и их обсуждение. В основе используемой методики лежит положение о том, что представления о значимых ценностях формируются в процессе социализации личности в результате интериоризации общекультурных ценностей. Результат процесса интериоризации неоднозначен, что приводит к существенному разбросу ценностных ориентаций. Методика определяет степень выраженности каждой из полиструктурных ценностных ориентаций личности. Всего в опроснике 11 шкал, соответствующих таким полиструктурным ценностям как: приятное времяпрепровождение, отдых; высокое материальное благосостояние; поиск и наслаждение прекрасным; помощь и милосердие к др. людям; любовь; познание нового в мире, природе, человеке; высокий социальный статус и управление людьми; признание и уважение людей, и влияние на окружающих; социальная активность для достижения позитивных изменений в обществе; общение; здоровье.

Согласно данным, полученным в процессе психодиагностики, у туркменских студентов доминирует такая ценность как помощь и милосердие к другим людям (высокий средний бал -18,7), что обусловлено, по нашему мнению, принадлежностью респондентов к помогающему и коммуникативному типу будущей профессии, а так же не исключён элемент социальной желательности. На втором месте по количеству набранных баллов ценность любви (средний балл – 16,8) а, соответственно, на третьем месте – признание и уважение других, приятное время провождение (средний бал – 15,1) и высокое материальное благосостояние (средний бал – 12,5). Эстетические ценности, социальная активность и даже ценность общения не являются преобладающими в структуре ценностных ориентаций в целом по группе студентов. Значимых различий между ценностями юношей и девушек не наблюдалось. Такие тенденции говорит о значимости для большинства студентов таких духовных качеств личности человека, как любовь, уважение, милосердие, помощь, признание, и малозначимости стремления к власти (средний бал –11,1). Снижена ценность социальной активности у студента (средний бал 8,1), что может влиять и на успехи в учебно-профессиональной деятельности и на процессы общественно – полезной деятельности и взаимодействия.

Как показывают исследования, социально-ролевая идентичность по признаку «Мы – студенты» у обучающихся из Туркменистана отчётливо проявляется с момента

приобретения статуса студента вуза. Социальное Я респондентов находит выражение в доминирующей *учебной профессионально – ролевой позиции и этнической принадлежности* [4].

Актуальными для респондентов оказались такие ценности как здоровье (средний бал – 11,6) и познание нового в мире, природе и человеке (средний бал – 11,3). По результатам обработки индивидуальных данных можно построить графический профиль, отражающий выраженность каждой ценности для респондента, что предоставляет возможности для индивидуальной работы со студентом.

Заключение. По результатам проведенного исследования определены значимые ценности в структуре ценностных ориентаций студентов. Можно заключить, что ценностная сфера студентов не является в должной степени сформированной, многие важные для эффективной социализации и профессионализации ценностные ориентации респондентами еще не осмысленны.

Список использованной литературы:

1. Пучкова, Е.Б., Взаимосвязь ценностей и карьерных ориентаций современных подростков / Е.Б. Пучкова, Л.В. Темнова, Е.А. Сорокоумова, М.Г. Курносова // Психологическая наука и образование. –2019. – Том 24. – № 5. – С. 27–36.

2. Темиров, Н.С. Жизненные ценности сельских школьников Узбекистана / Н.С. Темиров // Социологические исследования. – 1996. – № 9. – С. 104-108.

3. Милашевич, Е.П. Семейные ценности в представлении современных студентов / Е.П. Милашевич // Пути, тенденции и направления развития социальной сферы: мат. II междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 3-4 декабря 2009 г. – Витебск, 2009. – С. 189–191.

4. Милашевич, Е.П. Роль студента в структуре социальной идентичности личности в период вузовского обучения / Е.П. Милашевич // Современное образование Витебщины. – 2016. – № 1. – С. 10–14.

Мухина А.М. (Научный руководитель – Виноградова С. А.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. В последние годы, как свидетельствуют специальные экспериментальные исследования, проявления эмоционального неблагополучия у детей стало наиболее распространенным явлением (А.И. Захаров, О.И. Бадулина, Ю.М. Миланич, А.Д. Кошелева и др.). В силу активного эмоционального развития дошкольное детство считается периодом повышенного риска возникновения эмоционального неблагополучия. Особенно данная проблема актуальна для старших дошкольников, поскольку в это время закладываются основные личностные механизмы, эмоции и чувства подчиняют себе все сферы жизни дошкольника, оказывают влияние на становление его личности, характера, поведенческих особенностей в будущем [1].

Согласно исследованиям ученых Л.А. Абрамян, М.И. Лисиной, Т.А. Репиной «эмоциональное благополучие» можно определить, как устойчивое эмоционально-положительное самочувствие ребенка, основой которого является удовлетворение основных возрастных потребностей: как биологических, так и социальных. А.Д. Кошелева, В.И. Перегуда, И.Ю. Ильина, Г.А. Свердлова, Е.П. Арнаутова определяют эмоциональное благополучие как устойчиво-положительное, комфортно- эмоциональное состояние ребенка, являющееся основой отношения ребенка к миру и влияющее на особенности переживаний, познавательную сферу, эмоционально-волевую, стиль переживания стрессовых ситуаций, отношение со сверстниками [2].

Более объемное представление об эмоциональном благополучии детей получено исследователями за счет рассмотрения его как неотъемлемой и составной части психологического благополучия личности в целом. Эмоциональное благополучие выступает здесь интегральной характеристикой (интегральное переживание), в которой сфокусировались чувства, обусловленные успешным (или неуспешным) функционированием всех

сторон личности. Эмоциональное благополучие связывается с преобладанием стабильно позитивного настроения, переживанием успешности деятельности, внимательным отношением со стороны окружающих, отсутствием переживания опасности, наличием друзей, хорошим отношением педагогов и всех окружающих [3].

Выделяют следующие основные показатели эмоционального благополучия:

1. Уровень отношения ребенка к самому себе, сверстникам, взрослым.
2. Общий эмоциональный тонус.
3. Способность ребенка определять эмоциональное состояние другого.
4. Уровень сопереживания, сочувствия, который ребенок демонстрирует в вербальном и невербальном плане [4].

Таким образом, целью нашей работы стало исследование эмоционального благополучия дошкольников.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 30 детей старшего дошкольного возраста (15 девочек и 15 мальчиков). Исследование проводилось на базе ГУО «Ясли-сад № 3 г. Городка». Методики исследования: Методика «Лесенка» (В.Г. Щур), Цветовой тест отношений (А.М. Эткинд).

Результаты и их обсуждение. В результате проведённого психодиагностического исследования с помощью методики «Лесенка» (В.Г. Щур) было выявлено следующее: отмечается преобладание адекватной самооценки дошкольников. Лица с такими показателями анализируют результаты деятельности, уверенны в себе, активны, настойчивы в достижении цели, стремятся к сотрудничеству, общительны и дружелюбны. Графически результаты представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Уровень самооценки старших дошкольников (%)

Второй проводилась методика «Цветовой тест отношений» (А.М. Эткинд). По результатам данной методики можно сделать вывод, что у большинства детей отношение к сверстникам положительное, они стремятся помочь, но, сравнивая мальчиков и девочек, отмечается, что девочки относятся толерантнее к сверстникам, чем мальчики. Результаты изучения отношений представлены на рисунке 2.

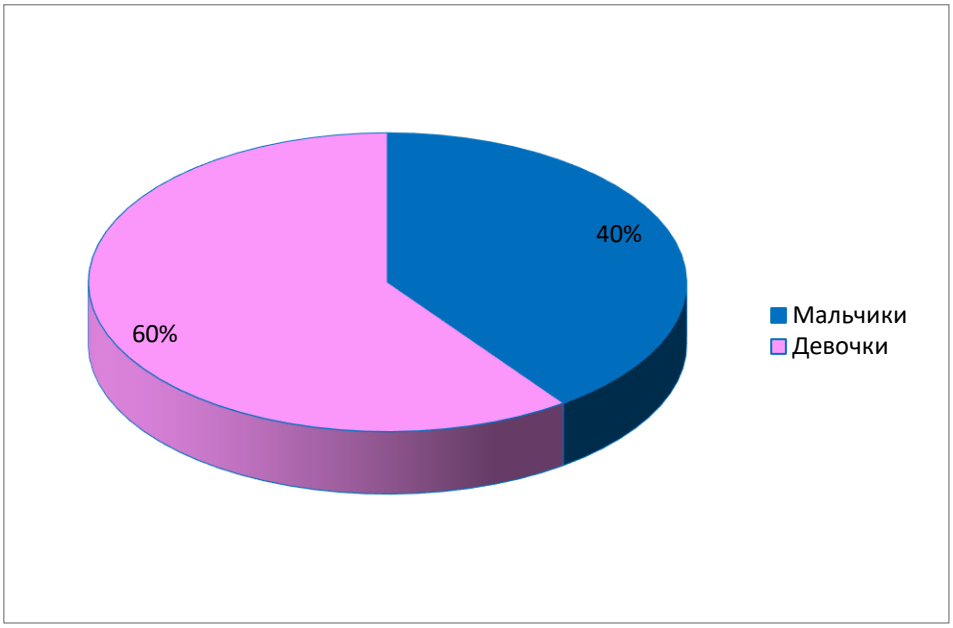

Рисунок 2 – Отношение мальчиков и девочек к сверстникам на основании цветового теста А.М. Эткинда (%)

Заключение. Проведённое исследование проблемы эмоционального благополучия детей дошкольного возраста включало теоретическое и эмпирическое исследование. Эмоциональное благополучие было и остаётся одной из востребованных в научном и прикладном аспекте. Не смотря на достаточно высокие показатели самооценки и положительного отношения к сверстникам представленной выборки дошкольников, что свидетельствует о эмоциональном благополучии детей, мы выделили группу дошкольников с низкими показателями по методике ЦТО и заниженной самооценкой, с которыми осуществлялась коррекционная работа. В качестве перспективы дальнейшего выявления эмоционального благополучия, можно рассматривать больший арсенал применяемых методик, а также, увеличение выборки для более обоснованных теоретических выводов.

Список использованной литературы:

1 Филиппова, Г.Г. Эмоциональное благополучие ребёнка и его изучение в психологии / Г.Г. Филиппова // Детский практический психолог: Программы и методические материалы: учеб. пособие для студентов высших пед, учебных заведений / Под. ред. О.А. Шаграевой, С.А. Козловой. – М.: Просвещение, 2001. – 356 с.

2 Кошелева, А.Д. Эмоциональное развитие дошкольников: учеб. пособие / А.Д. Кошелева, В.И. Перегуд, О.А. Шаграева. – М.: Академия, 2003. – 168 с.

3 Дубровина, И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности / И.В. Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2010. – № 3. – С. 17–21.

4. Ежкова, Н.С. Дошкольный возраст: образование с учетом эмоционального компонента / Н.С. Ежкова // Дошк. воспитание. – 2004. – № 8. – С. 65–70.

Надумович И.О. (Научный руководитель – Шмуракова М.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. В последние десятилетия большое внимание привлекают проблемы формирования самодостаточной личности профессионала, способной к саморегуляции и саморазвитию. Отмечается, что для реализации данной проблемы необходимо развитие ряда индивидуальных психологических особенностей человека, в частности – стрессоустойчивости [1].

Поступление в вуз начинается у абитуриента со стрессовой ситуации и продолжается в течение всего обучения в учебном заведении. Проблемы с финансами, жилищные проблемы, самостоятельное обеспечение себя питанием, сложность с переработкой большого количества информации, зачеты, экзамены – все это является источником стресса. Соответственно, на современном этапе развития системы высшего образования немаловажной задачей является поиск путей повышения стрессоустойчивости. Стрессоустойчивость представляет собой сложную системную характеристику человека, обеспечивающую гармоническое отношение между всеми компонентами психической деятельности в эмоциогенной ситуации и тем самым содействующее успешному выполнению профессиональной деятельности [2].

Однако в настоящее время, несмотря на достаточное количество работ по данной проблеме, нет ясности в понимании влияния на стрессоустойчивость гендерных особенностей обучающихся, особенностей проявления гендерных аспектов в различных учебных стрессогенных ситуациях, в том числе и у студентов вузов.

Цель исследования – изучить гендерные особенности стрессоустойчивости студентов.

Материал и методы. Для выявления гендерных различий стрессоустойчивости студентов использовался комплекс взаимодополняющих методов: теоретико-методологический, понятийно-терминологический анализ.

Результаты и их обсуждение. Проведенное исследование показало, что в последние годы гендерная проблематика в научных исследованиях и образовательных программах получает все более широкое освещение. В частности, большое внимание уделяется изучению влияние гендерной особенностей личности на процессы адаптации и саморегуляции. Так, показано, что гендерная идентичность выступает в роли детерминанты личностного самоотношения и влияет на адаптационные возможности индивида. Наиболее высокими адаптивными возможностями обладают испытуемые обоего пола с андрогинным типом половой идентичности (высокой маскулинностью и высокой фемининностью), а наиболее низкими – с недифференцированным типом половой идентичности (низкой маскулинностью и низкой фемининностью) [3].

В научной литературе отмечается, что реакция представителей разных полов на воздействие окружающей среды базируется на двух факторах, которые определяют манеру реакции людей разных полов.

Во-первых, биологический фактор, основанный на половых различиях, особенностях организма мужчины и женщины. Отмечается, что существует большое количество особенностей того как представители разного пола переживают стресс. Женщины демонстрируют большую устойчивость к последствиям стресса, что отражается в продолжительности жизни по сравнению с представителями противоположного пола. Женщины хоть и имеют сильное сопротивление к последствиям стресса, но они также подвержены развитию различных психических расстройств. Некоторые психические расстройства получили большее распространение среди женщин, нежели чем у мужчин. Одним из примеров такого психического расстройства является анарексия. Способность женского организма лучше приспосабливаться и переживать различные стрессовые ситуации объясняется тем, что женщины испытывают намного меньше соматических осложнений после пережитого стресса. Риск развития инфарктов миокарда и различных инсультов на фоне высокого напряжения гораздо выше у лиц мужского пола. Мужчины под воздействием стрессовых факторов прибегают к различным формам аддиктивного поведения. Мужчины в стрессовых ситуациях склонны проявлять агрессивное поведение. Очень часто мужчины сталкиваются с антисоциальными личностными расстройствами.

Во-вторых, социальный фактор, включающий различия социальных норм присущие тому или иному полу, преимущества, обязанности. Гендерные установки, усвоенные в процессе социализации лицами различного пола, определяют в значительной степени уровень субъективной стрессогенности внешних воздействий, и гендерные различия выбора способов совладающего поведения. Выражение и регуляция эмоций у представителей женского и мужского пола обусловлены гендерными нормами, которые формируется при воспитании.

Высокая стрессоустойчивость женского организма проявляется при условии сильного давления стрессогенных физических и психологических факторов. При масштабных социальных потрясениях мужчины страдают от сокращения срока жизни намного сильнее, чем женщины.

Заключение. Проведенное теоретическое исследование показало, что гендерные особенности напрямую влияют на стрессоустойчивость. Гендерные особенности влияют на то, как человек воспринимает стрессовые ситуации, как справляется с ними и какие последствия стрессовых ситуаций переживает. Полученные в исследовании данные помогут в планировании эмпирического исследования и разработке программ содействия адаптации студентов к обучению в вузе и формированию стрессоусточивости.

Список использованной литературы:

1. Церковский, А.Л. Современные взгляды на проблему стрессоустойчивости / А.Л. Церковский // Вестник Витебского гос. мед. ун-та. – 2011. – Т. 1. – С. 6–14.

2. Катунин, А.П. Стрессоустойчивость как психологический феномен / А.П. Катунин // Молодой ученый. – 2012. – № 9. – С. 243–247.

3. Шмуракова М.Е. Гендерная идентичность как фактор стрессоустойчивости студентов / М.Е. Шмуракова// Фундаментальные и прикладные проблемы стресса: материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 16–17 апреля 2013 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – С. 219–221.

Нефёдова В.Д. (Научный руководитель – Митицина Е.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ ВАНДАЛИЗМА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ

Введение. В настоящее время можно констатировать рост числа публикаций, подчеркивающих актуальность проблемы вандализма в социальном плане, однако при этом наблюдается явный недостаток исследований, описывающих психологические механизмы данного явления и раскрывающих его личностные предпосылки. Анализ работ зарубежных [1; 2] и отечественных [3; 4] исследователей свидетельствует о том, что в российской психологии в первую очередь раскрывается общая теоретическая база изучения вандализма, в зарубежных публикациях основное внимание уделяется анализу конкретных эмпирических данных. Поскольку опора на такие данные необходима при разработке эффективных программ вмешательства и профилактики, возникает потребность в увеличении числа прикладных отечественных исследований, т.к. перенос сведений, полученных на других национальных выборках имеет ограничения в связи с этнокультурными особенностями.

Важнейшим компонентом образовательной среды является ее пространственно-предметная составляющая, которая, также как и образовательная среда в целом, должна удовлетворять требованиям комфортности, безопасности, оказывать развивающее воздействие. К сожалению, нередко в визуальном пространстве многих образовательных учреждений можно наблюдать последствия школьного вандализма, которые в ряде случаев становятся серьезной проблемой. С учетом того, что с правовых позиций вандализм

в виде порчи общественной собственности является серьезным правонарушением в образовательной среде проявления вандализма кажутся достаточно безобидными – надпись на парте, оторванная спинка стула, разукрашенная стена, вырванная страница учебника. Поэтому часто эти мелкие разрушительные действия недооценивают, воспринимая их как шалость или отсутствие культуры. Однако есть вероятность, что такие поступки станут первым шагом, который закрепляет вандальные формы поведения. Данная ситуация подчеркивает необходимость расширения исследований вандализма в образовательной среде – его факторов, механизмов, поведенческих проявлений – с целью разработки эффективных профилактических программ. Отсюда в качестве основной задачи нашего исследования мы выделяем изучение взаимосвязей восприятия школьной среды, в т.ч. проявлений вандализма в ней, склонности учащихся к разрушительным действиям и их личностных особенностей.

Материал и методы. В ходе исследования нами были применены опросник «Мотивы вандального поведения» О.В. Кружковой и И.В. Воробьевой, а также Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик (ИТО) для оценки личностных качеств школьников. Кроме того, нами совместно с научным руководителем Е.А. Митициной была разработана авторская анкета для изучения особенностей восприятия учащимися вандализма в школе, состоящая из 17 вопросов, большая часть которых имеет стандартизированный характер и оценивалась по шкале Лайкерта. Вопросы анкеты были направлены как на общую оценку школьной среды с точки зрения ее безопасности, эстетической привлекательности и т.д., так и на восприятие последствий разрушительного поведения в школе, оценку частоты их встречаемости, допустимости, проявлений в собственном поведении и поведении сверстников. Математико-статистическая обработка данных осуществлялась с помощью SPSS 22,5 for Windows и включала в себя частотный анализ, корреляционный анализ по методу Спирмена, факторный анализ по методу главных компонент (вращение Varimax). Выборка составила 163 учащихся 8-10 классов школ г. Пскова и Псковской области.

Результаты и их обсуждение. Среди параметров школьной среды наибольшее количество корреляционных связей с вандализмом показали безопасность и удовлетворенность школьной жизнью. Так, например, восприятие безопасной школьной среды отрицательно взаимосвязано с наиболее распространенными видами школьного вандализма – с графическим вандализмом (Разрисованная стена в классе, туалете или раздевалке ($r= -0,528$; $p\leq0,01$), Нарисованный на парте рисунок, надпись ($r= -0,457$; $p\leq0,01$), и с разрушающими действиями (Сломанная мебель в кабинете ($r= -0,391$; $p\leq0,01$), Разбитые двери, окно или лампа($r= -0,393$; $p\leq0,01$). Эту же тенденцию подтверждают и корреляции показателя «удовлетворенность школьной жизнью». Т.е. частое восприятие в школе последствий вандального поведения могут приводить к ощущению незащищенности и недостаточной вовлеченности в школьную жизнь.

С помощью корреляционного анализа мы также соотнесли факты вандального поведения с мотивацией вандализма по опроснику Кружковой и Воробьевой. Оказалось, что графический вандализм (рисунки на парте) проявил наибольшее количество корреляционных связей с мотивами, среди которых выделяются агрессия ($r= 0,320$; $p\leq0,05$), решение тактических задач ($r=0,303$; $p\leq0,05$), любопытство ($r= 0,536$; $p\leq0,01$), скука ($r=0,364$; $p\leq0,01$). Порча школьного инвентаря также коррелирует с любопытством ($r=0,360$; $p\leq0,05$) и скукой ($r=0,412$; $p\leq0,01$). А вырывание страниц из библиотечных книг можно объяснить тактическим вандализмом ($r=0,287$; $p\leq0,05$), вероятно, чтобы не переписывать полезную информацию.

Личностные особенности также продемонстрировали значительное количество корреляций с мотивами вандального поведения. Экстраверты больше склонны заниматься вандализмом ради самовыражения, чтобы обратить на себя внимание ($r=0,295$, $p \leq 0,05$).

Было выявлено, что при отсутствии гибкости поведения вандализм воспринимается как доступный способ самоутверждения, стремление заслужить авторитет в глазах сверстников ($r= 0{,}302$, $p \leq 0{,}05$). Обратная взаимосвязь выявлена между шкалой «Сензтивность» и мотивом скуки в учебной деятельности ($r= -0{,}374$, $p \leq 0{,}01$). Коэффициент корреляции между шкалой «Тревожность» и шкалой «Эстетический вандализм» составляет $r=-0{,}374$, $p \leq 0{,}01$, можно сказать, что тревожная личность не склонна к серьезным разрушительным действиям, а больше к эстетическому «совершенствованию» среды в своем понимании этого слова. Неустойчивость настроения и мотивации в наибольшей степени связано с мотивом любопытства при совершении вандальных действий ($r=0{,}284$, $p \leq 0{,}05$).

Заключение. Таким образом, выводы, полученные при исследовании взаимосвязей восприятия средовых факторов, личностных особенностей и мотивационной обусловленности школьного вандализма, позволяют выделить ряд предпосылок вандального поведения, которые было бы полезно учитывать при разработке системы профилактических мероприятий в образовательном учреждении.

Список использованной литературы:

1. Goldstein, A.P. Controlling vandalism: The person-environment duet / A.P. Goldstein // School violence intervention: A practical handbook. J. C. Conoley & A. P. Goldstein (Eds.) – The Guilford Press, 2004 – Pp. 324–356.

2. Horowitz, T. School vandalism: individual and social context / T. Horowitz, D. Tobaly // Adolescence. – 2003. – Vol. 38. – No. 149. – P. 131–139.

3. Гурова, О.В., Вандальное поведение подростков как правовая и психологическая проблема / О.В. Гурова // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 10. – С. 76–94.

4. Воробьева, И.В. Психология вандального поведения / И.В. Воробьева, О.В. Кружкова. – Екатеринбург, 2014. – 322 с.

Орещенко В.А. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

Введение. Проблема стресса является актуальным предметом исследований различных отраслей научного знания, так как жизнь и деятельность современного человека связана с интенсивными воздействиями на него неблагоприятных факторов: экологических, социально-экономических, политических, информационных, профессиональных и других. Одним из распространённых видов стресса применительно к учебной деятельности, является *экзаменационный стресс.*

Экзаменационный стресс – это состояние, при котором индивид воспринимает ситуацию экзамена как угрожающую; состояние организма и психики, возникающее в ответ на ситуацию экзамена, при котором происходит нарушение гомеостатического равновесия. Экзаменационный стресс – это реакция организма на критическую ситуацию экзамена, ведущая к принятию мер по её устранению или ослаблению; это необходимая составная часть взаимодействия – «личность – среда».

При экзаменационном стрессе имеют место как биологические, психологические, так и поведенческие реакции, они могут быть положительными или отрицательными. Ситуация экзамена и проверки знаний может быть для учащегося старшей школы весьма тревожной. Особенно, если речь идет о каких-то решающих испытаниях: выпуск из школы, поступление в другое учебное заведение. Отсюда, основная задача нашего исследования – это предупреждение экзаменационного стресса у учащихся старшей школы.

Цель исследования – изучение уровня экзаменационного стресса и его влияние на психофизиологическое состояние учащихся.

Материал и методы. В исследовании принимали участие учащиеся страших классов ГУО «Средняя школа №29 имени В.В. Пименова г. Витебска» в количестве 55 человек. Главными методами работы являлись: описательно-аналитический, статистический, эмпирический. Для диагностики экзаменационного стресса мы решили воспользоваться методами психологической диагностики. Основные ее методы – это опрос (тестирование и анкетирование). В ходе нашего исследования мы использовали ряд методик, которые позволили нам получить необходимые качественные и количественные эмпирические данные. Выбранные нами методики обладают следующими особенностями:

- методики позволяют собрать диагностическую информацию в относительно короткие сроки;
- они представляют информацию не вообще о человеке, а прицельно о тех или иных его особенностях (интеллекте, ситуативной тревожности);
- информацию мы получили способом, позволяющим осуществить качественное и количественное изучение индивида в сравнении его с другими людьми;
- информация, полученная с помощью психодиагностических методик, полезна с точки зрения выбора средств вмешательств, прогноза их эффективности, а также прогноза развития, общения, эффективности той или иной деятельности индивида, а также предупреждения некоторых явлений.

Для наиболее глубокого и всестороннего исследования мы решили воспользоваться опросником ситуативной тревожности Спилбергера-Ханина, а также опросником, который должен помочь нам в получении эмпирических данных.

Результаты и их обсуждение. В начале нашей работы мы ознакомились с теоретической частью вопроса, расширили свои занания в этой теме. После подготовили и провели анкетирование среди учащихся страших классов ГУО «Средняя школа №29 имени В.В. Пименова г. Витебска». В результате получили необходимые статистические данные для дальнейшего анализа. В рамках данного исследования более 55 учеников только 9-х классов приняло участие в анкетировании, которое помогло выявить наличие экзаменационного стресса, определить точное количество учащихся подверженных этому явлению, а также получить дополнительную информацию.

Как оказалось, среди 9-х классов порядка 69% ребят не входят в число подверженным экзаменационному стрессу, однако оставшиеся 31% – наоборот, что сигнализирует о проблемах. Хотим обратить ваше внимание на тот факт, что среди учеников класса со спортивным уклоном, наблюдается меньшее количество ребят, входящих в число подверженным экзаменационному стрессу практически в два раза. Что дает подтверждение нашей рекомендации о том, что спортивная нагрузка оказывает положительное влияние на снижение экзаменационного стресса.

Так же, в ходе анкетирования мы заметили интересную закономерность между классами. Значительный процент респондентов соглашались со следующими утверждениями: «Испытываете ли вы страх получить двойку?», «Важно ли для вас присутствие знакомого вам учителя на экзамене?» Учащимся 11-х классов также были предложены аналогичные вопросы, однако результаты не имели сходства с предыдущими. Стоит отметить, что порядка 92,86% учащихся не подвержены экзаменационному стрессу (в то время как среди учеников 9-х классов этот показатель равен 69%), что является довольно хорошим показателем для учащихся 11-ой параллели. Для того, чтобы вывести этот показатель на 100%, следует профилактировать данное явление при помощи психокоррекционных и психопрофилактических мероприятий, направленных на снижение подобного вида стресса.

В ходе исследования мы не обнаружили закономерность между уровнем ситуативной тревожности и степенью выраженности экзаменационного стресса, поэтому можем

предположить, что между двумя этими явлениями не может быть ярко выраженной связи, или же существует прямо пропорциональная зависимость.

Заключение. В ходе изучения темы было проведено исследование с целью изучения ситуации эезаменационного стресса у старшеклассников, в результате которого определены наиболее эффективные методы профилактики экзаменационного стресса. Разработаны рекомендации для эффективной помощи учащимся старших классов в ситации экзаменационного стресса.

Результаты исследования и рекомендации для учащихся и педагогов были размещены в классных уголках нашей школы, тиражировались для преподавательского состава нашего учебного заведения с целью информирования о мерах психологической профилактики. Наша работа позволит сократить процент учащихся, подверженных экзаменационному стрессу, а следовательно, улучшить психологическое состояние старшеклассников, поможет повысить успеваемость, создать благоприятные условия для сдачи выпускных экзаменов.

Список использованной литературы:

1. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г.Селье – М.: Прогресс, 1982. – 128 с.

2. Любимова, Н.В. Самоисцеление творчеством и адаптацией к жизни. Методы психологической самопомощи (Психологический практикум) / Н.В. Любимова. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 64 с.

3. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. – М.: ПЕРСЭ, 2006.

4. Данилова, Ж.Л. Развитие конфликтологической компетентности учащихся посредством медиации / Ж.Л. Данилова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 73-й Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов, Витебск, 11 марта 2021 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2021. – С. 279–282.

Орлова О.Л. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ ТОРГОВЫХ УСЛУГ

Введение. Проблема профессионального выгорания приобретает все возрастающую научную и практическую актуальность в связи с ростом социальной, экономической, техногенной нагрузки на личность в повседневной жизни и существенным изменением содержания и условий труда у представителей многих профессий. Сохранение профессиональных качеств специалистов, по мнению Р. Лазаруса, связано с поиском, сохранением и адекватным использованием ресурсов, помогающих в преодолении негативных последствий стрессовых ситуаций [1].

Нами рассмотрено профессиональное выгорание специалистов сферы торговых услуг. По мнению Д.Р. Мерзляковой, «профессиональная деятельность специалистов сферы торговых услуг – это один из наиболее напряженных в психологическом отношении видов социальной деятельности, вследствие чего ее можно отнести к разряду тех профессий, которые в большей степени подвержены влиянию феномена профессионального выгорания» [цит. по 2, с. 55].

Целью исследования является выявление взаимосвязи стадиальности выгорания и трудового стажа выгорание специалистов сферы торговых услуг.

Материал и методы. Проанализировав научную литературу по теме исследования, нами были выбраны следующие эмпирические методы: Метод опроса (анкетирование); методика «Профессиональное выгорание» – вариант для специалистов сферы торговых услуг (автор Н.Е. Водопьянова); методика «Самооценка психических состояний» (по Г. Айзенку); методика «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан). Определена

группа респондентов, которую составили 27 специалистов ЗАО «Патио». Проведен качественный и количественный анализ результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. По результатам анализа проведенного анкетирования специалистов по анализу социально-демографических аспектов деятельности, было выявлено, что стаж работы специалистов сферы торговли составляет от 3 до 21 года, возраст работников, принимавших участие в исследовании, составляет от 35 до 55 лет. Взаимосвязь стажа работы со стадиальностью профессионального выгорания на этом этапе исследования не прослеживается. На основе анализа результатов проведенного исслбедования по выявлению степени выраженности эмоционального выгорания специалистов сферы торговых услуг, определено 3 группы респондентов, отличающихся уровнем развития симптомов эмоционального выгорания.

В первую экспериментальную подгруппу вошли специалисты сферы торговых услуг в количестве 12 человек с показателями, которые соответствуют высокому и крайне высокому уровню эмоционального выгорания, составившие 44 % от общей выборки. Во вторую подгруппу были включены специалисты со средним уровнем выгорания, которые составили 36% от общей выборки, в количестве 10 человек. Третью группу составили специалисты сферы торговых услуг с низкими показателями эмоционального выгорания. В число респондентов данной группы вошли специалисты в количестве 5 человек, что соответствует 20% от общей выборки.

Данные, полученные с помощью методики «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка отражены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Данные результатов методики «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка

Как видно из диаграммы, отражающей результаты методики «Самооценка психических состояний» Г. Айзенка, высокий уровень тревожности наблюдается у 17% от общего количества опрошенных. У большинства респондентов 54% наблюдается низкий уровень фрустрации. По шкале агрессивности всего 13% респондентов показали высокий уровень. Сильно выраженная ригидность у 63% опрошенных специалистов сферы торговых услуг.

Рисунок 2 – Результаты методики «Индикатор копинг-стратегий» (Д. Амирхан)

Как видно из данных диаграммы, отражающей результаты методики «Индикатор копинг-стратегий», на высоком уровне выраженности стратегия разрешения проблем свойственна 57% опрошенных. Для эффективного решения проблемы 61% опрошенных специалистов сферы торговых услуг обращаются за помощью и поддержкой к семье, друзьям, другим значимым людям, к избеганию проблем прибегают 46% испытуемых. При детальном анализе по стратегиям мы обнаружили, что по шкале «Разрешение проблем» показатели распределились следующим образом: очень низкий уровень отсутствует, низкий уровень использования этой стратегии отмечен у 4% испытуемых, средний – у 39%, высокий уровень, как уже говорилось выше, присутствует у 57%. Шкала «поиск социальной поддержки»: очень низкий уровень характеризует 9% респондентов, так же у 9% отмечен низкий уровень, на среднем уровне данную стратегию применяют 22%, на высоком – 61%. Шкала «избегание проблем»: очень низкий уровень у 7% испытуемых, низкий уровень отсутствует, средний – у 48%, высокий – у 46% респондентов.

В целом, специалисты сферы торговых услуг, принимавшие участие в исследовании, склонны оценивать выполняемую работу как эмоционально и умственно напряженную, связанную с принятием ответственных решений. Также следует отметить, что исполняемая профессиональная деятельность в торговой сфере не относится ими к разряду носящих монотонный и однообразный характер.

Заключение. В процессе проведенного исследования нами не выявлена зависимость трудового стажа и стадиальности профессионального выгорания специалистов торговой сферы, что обусловило проведение исследования по определению индикатора копинг-стратегий. Риск профессионального выгорания смягчают стабильная и привлекательная работа, представляющая возможности для творчества, профессионального и личностного роста, удовлетворенность качеством жизни в различных ее аспектах, наличие разнообразных интересов, перспективные жизненные планы.

Список использованной литературы:

1. Лазарус, Р. Теория стресса и психофизиологические исследования [Электронный ресурс] / Р.Лазарус. – Режим доступа: https://www.livelib.ru/work/1002375125-neopredelennost-i-odnoznachnost-v-proektivnyh-metodikah-richard-lazarus.

2. Мерзлякова, Д.Р. Синдром профессионального «выгорания» и метаиндивидуальность педагога / Д.Р. Мерзлякова // Психологическая наука и образование, 2009. – Том 14. – № 1. – С. 55–61.

Павлова Е.С. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОКРАСТИНАЦИЯ У СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Введение. Феномен прокрастинации в современном мире является довольно распространенным явлением, вызывающим интерес исследователей. Однако только в последние десятилетия эту проблему стали активно изучать. Появились теории, методики диагностики уровня прокрастинации, техники ее преодоления. Прокрастинация (от латинского языка pro- вместо, впереди и crastinus- завтрашний) означает склонность к постоянному откладыванию «на потом» неприятных дел [1, с. 174]. Часто прокрастинация понимается как тенденция сознательного откладывания дел «на потом» [2, с. 255].

Социономические профессии-это профессии, направленные на решение проблем, связанных с социальными отношениями в обществе. Их содержание направлено на развитие, регуляцию, исследование социальных тенденций, и сохранение трансформации исторически определенных и принятых в обществе форм культуры и традиций на всех уровнях социального взаимодействия – психолог, педагог, социальный педагог, журналист, политолог, социолог, юридические профессии и тому подобное.

Социономические профессии предполагают постоянную работу с людьми и непосредственное общение в процессе профессиональной деятельности, поэтому не удивительно, что к таким специалистам выдвигаются повышенные требования: готовность к изменениям и развитию, принятию самостоятельных решений, соотнесение своих жизненных позиций со смыслами общества и общечеловеческими ценностями. Все перечисленные выше качества – проявления целостного мировоззрения индивидуальности как высшего уровня интеграции личностно-субъектных характеристик человека. Такие специалисты способны эффективно взаимодействовать, быстро переключаться с одного вида деятельности на другой; способны прогнозировать и предвидеть; творчески реагировать, гибко мыслить, владеть навыками эмоциональной и волевой регуляции, что влияет на степень выраженности в них прокрастинации.

Материал и методы. В процессе написания статьи использовались теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез. В качестве основы были использованы работы отечественных и зарубежных психологов, изучавших данное понятие и раскрывших его суть в своих публикациях.

Результаты и их обсуждение. Прокрастинация как феномен, заинтересовал ученых лишь в середине 1980-х. Именно в те годы данное психологическое явление привлекло к себе внимание многих ученых. Так, зарубежные исследователи определяют прокрастинацию как черту личности, которая порождает повторяющиеся эпизоды промедления, особенно при внешнем давлении, однако единого общепринятого мнения нет. Отсутствие единого мнения также наблюдается у отечественных ученых. Прокрастинацию относят к негативным характеристикам, которые влияют на успешность деятельности специалиста любого профиля, что позволяет говорить о данном феномене, как о серьезной проблеме, затрагивающей большую часть общества.

Анализируя литературу, нами было выделено несколько важных классификаций прокрастинации. Одной из первых была классификация типов прокрастинации, предложенная Н. Милграмом, Дж. Батории и Д. Моуремом:

- бытовая или ежедневная прокрастинация. Ее суть состоит в откладывании ежедневных, регулярных бытовых дел;
- прокрастинация в принятии решений. Сюда входит принятие даже самых незначительных и маловажных решений;
- невротическая прокрастинация. Подразумевает откладывание жизненно важных решений, таких как выбор будущей профессии, семьи и т.д.;
- компульсивная прокрастинация. Данный вид характеризуется сочетанием двух видов прокрастинации: бытовой и принятия решений. Причем оба вида проявляются одновременно и у одного субъекта;
- академическая прокрастинация. В этом случае индивид откладывает учебные задания, начиная от самых незначительных и заканчивая подготовкой к важным экзаменам [1, с.175].

В большей части научных работ, посвященных данной проблеме, указано, что основными сферами проявления прокрастинации являются: профессиональная деятельность, забота о здоровье, учеба (академическая прокрастинация). Таким образом, прокрастинация, как проблема личности, все больше выходит на первый план и становится проблемой общества.

Имеются исследования особенностей прокрастинации у руководящих работников физической культуры и спорта, спортсменов высшей профессиональной квалификации, спортсменов индивидуальных и командных видов спорта. Прокрастинация у педагогов рассматривалась в контексте их склонности к стрессу; во взаимосвязи со степенью удовлетворенности своей работой.

По мнению Т. Тронь, одной из основных и наиболее важных функций работника, профессий социальной направленности является оценка состояния социальных объектов, управление людьми, обучение, воспитание, информационное, социально-бытовое, медицинское обслуживание людей [3, с .90]. Следовательно, специфика социального объекта и предмета деятельности, а также различие в осуществляемых человеком функциях свидетельствуют о том, что класс социономических профессий является неоднородным и включает в себя различные типы профессий, ставящих к человеку различные психологические требования. Рассмотрим некоторые профессии социономического типа в контексте данной статьи.

Научные работы, посвященные рассмотрению профессии психолога, раскрывают вопросы мотивов выбора профессии психолога, специфические особенности его профессиональной деятельности. При этом, авторы подчеркивают, что психологу недостаточно обладать лишь психологическими знаниями, методиками, техниками. Важен мотив выбора профессии: стремление к самосовершенствованию, самореализации. Специфика профессии психолога заключается в том, что особые требования относятся также и к его личности, поскольку уровень и качество профессиональной мастерства, успешность профессиональной деятельности психолога во многом определяются не только уровнем владения психологическими знаниями, но и зависят от особенностей развития его личности. Поэтому проблема профессиональной деятельности психолога включает в себя не только вопросы, касающиеся содержания деятельности психолога, но и вопросы, связанные с изучением личностных особенностей специалиста.

Педагогическая деятельность-это специфическая деятельность. Особенностью деятельности педагога является то, что основным предметом труда выступает формирующаяся личность другого человека. Исследования педагогической деятельности свидетельствуют о ее высокой эмоциональной напряженности, потенциальной аффектогенности (С. Вершловский, Н. Кузьмина, А. Маркова, л. Митина, А. Прохоров, В. Сластенин, М. Смирнов, А. Щербаков, В. Якунин и др.), что обусловлено наличием большого количества факторов риска, стресс-факторов, которые постоянно присутствуют в работе педагога и влияют на его самочувствие, работоспособность и качество профессиональной деятельности. По данным Всемирной организации здравоохранения, коэффициент стрессогенности педагогической деятельности составляет 6,2 балла (при максимальном коэффициенте 10 баллов).

Социальная работа как вид профессиональной деятельности требует от специалиста особых знаний, умений и навыков, а также личностных качеств, без которых осуществление социальной помощи практически невозможно. Среди значимых качеств можно выделить такие: гуманистическая направленность, личная и социальная ответственность, обостренное чувство добра и справедливости, чувство собственного достоинства и уважения к достоинству другого человека, терпимость, вежливость, порядочность, эмпатийность, готовность понять других и прийти к ним на помощь, эмоциональная устойчивость, адекватная самооценка, социальная адаптированность. Специалист должен обладать навыками самоконтроля, самокритичности, адекватной самооценки собственных поступков, а также стрессоустойчивостью (физическая тренированность, самовнушение, умение переключаться и управлять своими эмоциями). Эти качества помогают избежать профессиональных стрессов.

Вышеупомянутая систематизация дает нам возможность утверждать, что специалисты профессий социономического типа характеризуются определенными индивидуально-психологическими особенностями. Обобщая, можно выделить характеристики, определяющие специалиста социальной сферы, которые в большей или меньшей степени могут являться предикторами прокрастинации. Среди них обостренное чувство

ответственности, самоконтроль, стрессоустойчивость, мотивация к трудовой деятельности, перфекционизм, самосовершенствование и самореализация, адекватная самооценка.

Прокрастинаторами часто являются специалисты, которые имеют широкий спектр выраженной стрессовой симптоматики, а также негативные поведенческие деформации.

На степень выраженности прокрастинации влияет и то, как воспринимается работником его профессиональная деятельность, ее содержание, насколько значимы исполняемые им обязанности, стремится ли специалист ответственно относиться к ним или формирует установку на избежание ответственности, страх принимать решения, отсрочку начатых важных дел. Чем больше выражено недовольство работников своей деятельности, тем больше вероятность, что такие работники будут избегать ответственности, затягивать принятие решений, при этом внешне скрывая свое недовольство. Итогом такого поведения, вероятно, будет прокрастинация. Перфекционизм также является одним из предикторов промедления специалистов. В данном случае требуется учитывать его тип: нормальный перфекционизм снижает вероятность откладывания дел, а патологический – повышает. При этом вероятность прокрастинации во взрослом возрасте значительно снижается, если человек способен рационально оценивать свои возможности и ставить перед собой высокие, но реалистичные цели. Предполагается, что прокрастинация как невыполнение задуманного в установленные сроки рассматривается как несоответствие этим стандартам. В противном случае, установление требований превышает потенциал человека, что приводит к разочарованию, негативным переживаниям и неудачам.

Прокрастинация связана с самостоятельностью: прокрастинатор будет откладывать дела в зависимости от наличия внешнего контроля.

Причиной промедления может стать неспособность быстро реагировать на изменчивость ситуации: изменение привычного уклада жизни и адаптация к изменению обстоятельств могут вызвать отложения;

Не менее важна способность адекватно оценивать результаты деятельности и поставленные цели, а также причины, которые привели к такому результату. Можно предположить, что в случае предвидения неблагоприятного исхода прокрастинатор решит даже не начинать заранее обреченную на провал деятельность.

Отметим, что склонность откладывать дела на более поздний срок может быть личным проявлением недостаточного развития саморегуляции.

Заключение. Итак, понятие прокрастинация появилось в научном обороте менее 100 лет назад и активно изучается в последние два десятилетия. Его рассматривают в взаимосвязи с когнитивными процессами, эмоциональными, мотивационно-поведенческими проявлениями личности, биологическими факторами, с такими особенностями поведения, как задержка поиска решения проблем со здоровьем, неорганизованность, общая поведенческая ригидность. В рамках статьи прокрастинация определена как личностная диспозиция, поскольку проявляется в деятельности и поведении, характерна для широкого круга ситуаций и влияет на разные сферы жизни. Она взаимосвязана с чертами личности, особенностями мотивации и имеет возрастные закономерности развития. Подавляющей причиной проявлений откладывания дел на более поздний срок можно назвать неспособность человека управлять своим поведением.

Рассматривая феномен прокрастинации у специалистов социальной сферы, было проанализировано несколько профессий, характерных для данной сферы. Учитывая определенные особенности профессий социономического типа, поиск предикторов прокрастинации был проведен среди профессионально значимых индивидуально-личностных черт таких специалистов и отношении к отдельным аспектам труда, наличию симптомов профессионального стресса и связанных с ним деформаций.

Были выделены личностные характеристики специалистов, влияющие на уровень выраженности прокрастинации, среди которых контроль, самореализация, тревожность.

Негативное восприятие особенностей профессиональной деятельности, высокий уровень переживания профессионального стресса влияют на уровень выраженности прокрастинации. Предиктором прокрастинации также является низкая саморегуляция, причем склонность к отсрочке связана со всеми функциональными компонентами, обеспечивающими эффективность деятельности. Выявлено, что связь прокрастинации и перфекционизма специалистов социономических профессий имеет устойчивый характер и зависит и типа перфекционизма.

Таким образом, напрашивается вывод, что понимание предикторов феномена прокрастинации у специалистов социономических профессий будет способствовать разработке эффективных способов ее преодоления в определенной категории специалистов, что и станет предметом наших дальнейших научных поисков.

Список использованной литературы:

1. Ильин, Е.П. Работа и личность. Трудоголизм, перфекционизм, лень / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2011. –224 с.
2. Шамшикова, О.А. К вопросу о психологическом феномене «прокрастинация» / О.А. Шимшикова, И.Н. Кормачева // Развитие человека в современном мире: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 15–17 апреля 2014 г. / Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т.; под ред. Н.Я. Большуновой, О.А. Шамшиковой. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – Ч. 1. – С. 253–267.
3. Тронь, Т.М. Феномен прокрастинации: причины возникновения. Психология / Т.М. Тронь // Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – № 2А. – С. 88–95.

Парфененко М.А. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ И УРОВНЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Проблема лидерства – одна из особых проблем социальной психологии. Она является не только вопросом интеграции группы, но и психологически описывает субъекта – лидера этой интеграции.

Американский психолог Дэвид Майерс рассматривает лидерство как процесс, посредством которого определенные члены группы мотивируют и ведут за собой группу. Аналогично С.И. Самыгин и Л.Д. Столяренко под лидерством подразумевают «естественный социально-психологический процесс в группе, построенной на влиянии личного авторитета человека на поведение членов группы» [1].

Развитие лидерских качеств – это процесс преобразования своих природных задатков с появлением новообразований и развитие скрытых качеств. Любое развитие происходит путём вовлечения человека в различные виды деятельности, вне которых психическое развитие невозможно. Чтобы сформировать у человека новую черту личности необходимо создать ситуацию, в которой человек пережил бы соответствующее данной черте психическое состояние, а после закрепить это состояние и сделать его устойчивой чертой личности человека [2].

С появлением категории «эмоциональный интеллект», он был представлен как способность осознавать, понимать свои эмоции и управлять ими. Например, с его помощью возможно различать эмоциональное состояние других людей, снимать напряжение, преодолевать межличностные проблемы и разряжать конфликты [3].

Эмоциональный интеллект вырос из понятия социального интеллекта, которое характеризуется способностью идентифицировать настроение, чувства и мотивацию поступков других людей. Эмоциональный интеллект объединяет способность осознавать эмоции других людей и свои эмоции, что позволяет стимулировать себя и других и что помогает регулировать эмоциями наедине с собой, справляясь с сильными переживаниями, и при

взаимодействии с другими. Эмоциональную компетентность, как характеристику личности, которая присутствует у лидера, можно приравнять к пяти компонентам эмоционального интеллекта: познание себя, навыки межличностного общения, способность к адаптации, управление стрессовыми ситуациями, преобладающее настроение. Модель эмоционального интеллекта представлена внутриличностным и межличностным компонентами. Внутриличностный как раз отвечает за собственное эмоциональное состояние, а межличностное – при взаимодействии с другими людьми.

Материал и методы. Изучения взаимосвязи эмоционального интеллекта и лидерских качеств личности проводилось на базе ГУО «Гимназия №2 г. Витебска» с учащимися 10–11 классов. В исследовании принимало участие 40 человек юношеского возраста. В ходе эмпирического исследования были использованы методики: «Я – лидер» (Е.С. Фёдоров, О.В. Ерёмин, Т.А. Миронова), «Опросник ЭмИн» (Д. Люсин).

Результаты и их обсуждение. По методике с целью изучения лидерских качеств «Я – лидер» мы получили следующие результаты: из 40 испытуемых у 2 (5%) низкий уровень лидерских качеств, у 36 (90%) средний уровень и у 2 (5%) высокий уровень.

Исходя из результатов, представленных по методике «Я – лидер», можно сказать о преобладании испытуемых со средними показателями лидерских качеств, которые характеризуются умеренным уровнем проявления лидерства.

По результатам методики «Опросник ЭмИн», который направлен на выявление уровня эмоционального интеллекта, были получены следующие данные: из 40 испытуемых у 6 человек (15%) низкий уровень эмоционального интеллекта, у 4 человек (10%) уровень ниже среднего, у 22 человек (55%) средний уровень, у 4 человек (10%) уровень выше среднего, а у 4 человек (10%) высокий уровень.

Анализируя полученные результаты, можно сделать следующий вывод, что у значительной части студентов преобладает средний уровень эмоционального интеллекта, что характеризуется умеренными возможностями в понимании своих и чужих эмоций, управлении ими. Так же была выделена часть с низкими показателями эмоционального интеллекта, что характеризуется низкими способностями в понимании, интерпретации и управлении своими и чужими эмоциями.

После обработки и интерпретации данных методик мы провели корреляционный анализ показателей общего эмоционального интеллекта (ОЭИ) и лидерства. Полученные результаты говорят о высокозначимой корреляционной связи. ($r=0,578$; корреляция значима на уровне 0,01), что подтверждает предположения о том, что эмоциональный интеллект и феномен лидерства тесно связаны.

Заключение. Предварительное пилотажное исследование выявило, что в данной выборке юношеского возраста преобладает средний уровень эмоционального интеллекта (55% испытуемых) и средний уровень лидерских качеств (90% испытуемых). Так же стоит обратить внимание на значительную часть юношей с низкими показателями эмоционального интеллекта (15% респондентов). Проведя корреляционный анализ, мы выяснили, что присутствует тесная взаимосвязь между эмоциональным интеллектом и лидерством. Таким образом, мы можем сделать вывод, что обладая высоким эмоциональным интеллектом можно стать достаточно хорошим лидером.

Список использованной литературы:

1. Столяренко, Л.Д. Социальная психология: учебное пособие / Л.Д. Столяренко, С.И. Самыгин. – Москва: КНОРУС, 2018. – С. 203–213.

2. Выготский, Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский – М.: Педагогика, 1991. – С. 78–79.

3. Дегтярев, А.В. Эмоциональный интеллект: становление понятия в психологии / А.В. Дегтярев // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psyedu.ru/journal/2012/2/2912.phtml. – Дата доступа: 05.04.2021.

Писаренко А.С. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ СОТРУДНИКОВ КОЛЛЕКТИВА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Введение. Проблема эмоционального благополучия становится всё более актуальной в сегодняшней действительности. Интерес к проблеме эмоционального благополучия личности возник в конце XX века и связан с происходящими в данный период в мире изменениями, связанными с развитием рыночной экономики и профессиональной конкуренции, более жёсткой оценкой и аттестацией персонала, возникновением новых социальных ролей и групп.

Вызовы, возникающие в XXI веке, которые можно назвать вызовами непредсказуемости, вновь испытывают психологическое здоровье многих специалистов на прочность. В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию в связи с распространением нового типа коронавирусной инфекции, официально получившей название COVID-19 [1, с. 118].

В период пандемии COVID-19 ежедневно люди подвергаются сильнейшему стрессу в связи со страхом за здоровье (своё и близких), неопределённостью и неуверенностью в собственном будущем, а также в связи с необходимостью перестраивать свою трудовую деятельность или искать новые способы заработка. Справиться со стрессом привычными способами, такими как прогулка, посещение спортзалов, общение с искусством в реальном формате, в период пандемии не всегда представляется возможным. Повышенный уровень стресса, в свою очередь, способствует возникновению конфликтных и кризисных ситуаций в межличностных отношениях, что оказывает отрицательное влияние на все остальные сферы жизнедеятельности человека. Отсутствие возможности вести привычный образ жизни, приводит к конфликтам даже в самых сплочённых и любящих семьях [2].

Материал и методы. Методы исследования включают: теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: методика «Шкала субъективного благополучия» (Н.П. Фетискин), методика «Шкала ситуативной и личностной тревожности» Спилбергера-Ханина; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Исследование проводилось на базе государственного учреждения «Витебский городской архив». В диагностике участвовали 20 сотрудников в возрасте от 25 до 50 лет.

Результаты и их обсуждение. В процессе исследования ситуативной и личностной тревожности у сотрудников Витебского городского архива были получены следующие результаты (таблица 1):

Таблица 1 – Уровни ситуативной и личностной тревожности сотрудников

Показатель	Низкая		Умеренная		Высокая	
	количество человек	%	количество человек	%	количество человек	%
Личностная тревожность	4	20	10	50	6	30
Ситуативная тревожность	5	25	12	60	3	15

Из данных таблицы 1 видим, что низкий показатель личностной тревожности выявлен у 20% сотрудников архива (4 человека); низкий показатель ситуативной тревожности – у 25% опрошенных (8 человек); умеренный показатель личностной тревожности

выявлен у 50% респондентов (17 человек); умеренный показатель ситуативной тревожности у 60 % сотрудников (12 человек); высокая личностная тревожность была выявлена у 30 % опрошенных (6 человек) и высокая ситуативная тревожность у 15% (3 человека). Таким образом, большинство сотрудников архива имеют умеренный уровень ситуативной тревожности (60% респондентов) и умеренный уровень личностной тревожности (50% респондентов). Самым низким является количество респондентов с высокой ситуативной тревожностью (15% опрошенных) и с низкой личностной тревожностью (20%). Также количество респондентов по показателям высокой личностной тревожности – 30% и низкой ситуативной тревожности – 25% являются промежуточными. Средний балл личностной тревожности – 44 балла; средний балл показателя ситуативной тревожности – 39,4 балла.

Далее рассмотрим результаты, полученные по методике «Шкала субъективного благополучия» (Н.П. Фетискин) (таблица 2).

Таблица 2 – Уровни субъективного благополучия сотрудников

Уровень субъективного благополучия	Стены	Кол-во испытуемых	%
Высокий	1 стен	4	20
	2–3 стены		
Средний	4–7 стены	10	50
Низкий	8–9 стены	6	30
	10 стен		

Из данных таблицы 2 можно видеть, что среди сотрудников Витебского городского архива высокий уровень субъективного благополучия имеют 20% опрошенных (4 человека), средний уровень – 50% (10 человек) и, наконец, низкий уровень субъективного благополучия имеют 30% сотрудников (6 человек). Таким образом, можно сделать вывод о том, что среди сотрудников Витебского городского архива преобладает средний уровень субъективного благополучия.

Заключение. В период пандемии COVID-19 на эмоциональное благополучие сотрудников отрицательно повлияют многие факторы: психоэмоциональные (повышенная тревожность, депрессия, нарушение сна, гнев, раздражительность, симптомы посттравматического синдрома), психоневрологические (вследствие воздействия вируса на центральную нервную систему), физиологические, поведенческие реакции (агрессивное поведение, алкоголизация, игромания, суицидальные мысли, избегающее поведение). Настораживает тот факт, что все эти реакции возникают не только на период пандемии, но и становятся «долгоиграющим» бременем, растянутым на годы и даже всю жизнь человека.

Проведенное нами среди сотрудников Витебского городского архива исследование показало, что у многих из них в период пандемии выявляется повышенный уровень ситуативной и личностной тревожности; треть сотрудников имеют низкий уровень субъективного благополучия.

Список использованной литературы:

1. Авдеева, А.П. Психологическое благополучие преподавателей ВУЗа при пандемии / А.П. Авдеева, А.К. Журавлев, Ю.В. Нечушкин, Ю.А. Сафонова, О.С. Цыганенко // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 4. – С. 117-–23.

2. Васильева, А.В. Психические нарушения, связанные с пандемией COVID-19 (международный опыт и подходы к терапии) / А.В. Васильева // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2020. – №120(9). – С.121–129.

Подвойская Е.В. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЦЕННОСТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГОВ

Введение. Профессиональная деятельность психолога сложна и многоаспектна, она принадлежит к типу «человек – человек». В силу этого на профессиональную деятельность психолога влияют не только профессиональные, но и личностные компетенции и качества, так как главным инструментом этой деятельности является личность специалиста. Ценности и смыслы направляют действия психолога не только в его частной жизни, но и профессиональной [1].

В психологии на протяжении многих лет активно изучается ценностно-смысловая сфера личности. Исследованиями в этой области занимались такие отечественные учёные, как С.Ф. Анисимов, Б.С. Братусь, Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, М. Рокич, А.С. Шаров и др. Не менее интересной данная сфера личности была для многих зарубежных учёных: В. Франкла, Г. Оллпорта, Д. Зиглера, Л. Хьелла и др.

М. Рокич рассматривает ценности как вид убеждений, занимающий центральное положение в системе убеждений. При этом, отмечает автор, ценности являются руководящими принципами жизни. Они определяют то, как нужно себя вести и какому состоянию или образу жизни стоит соответствовать и стремиться [2].

Профессиональная деятельность психолога обусловливается нормативными общественными требованиями и нормами, а так же содержанием ценностно-смысловой сферы личности самого специалиста. От содержания и уровня развития профессиональной ценностно-смысловой структуры личности зависит профессиональная эффективность психолога, степень удовлетворённости профессией и динамика профессионального развития. Изучение ценностно-смысловой составляющей профессиональной деятельности психологов актуально для современной психологической науки и практики. [3].

Материал и методы. Исследование ценностной составляющей будущей профессиональной деятельности психологов проводилось на базе УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова». В исследовании принимали участие 60 студентов факультета социальной педагогики и психологии, специальность «Психология». Возраст испытуемых 19-20 лет. В ходе исследования применялась методика «Морфологический тест жизненных ценностей» (В.Ф. Сопов Л.В. Карпушина).

Результаты и их обсуждение. В результате проведения морфологического теста жизненных ценностей В.Ф. Сопова, Л.В. Карпушиной были получены следующие данные, графически представленные на рисунке 1.

Представленные на рисунке 1. данные позволяют сделать вывод о том, что для студентов-психологов с позиции жизненных ценностей важны социальные контакты (М=48,2). Значимой для студентов-психологов является ценность «достижения» (М=42,3). Материальное благополучие как ценность стоит на четвертом месте (М=40,5). Развитие себя у студентов-психологов стоит на пятом месте (М=35,5). Данный факт является показателем, что в целом, интерес к этой ценности есть, но, она не является важной для участников исследования. Не в приоритетах у студентов-психологов такие ценности как духовное удовольствие (М=20,1), креативность (М=21,1) и сохранение индивидуальности (М=34,4).

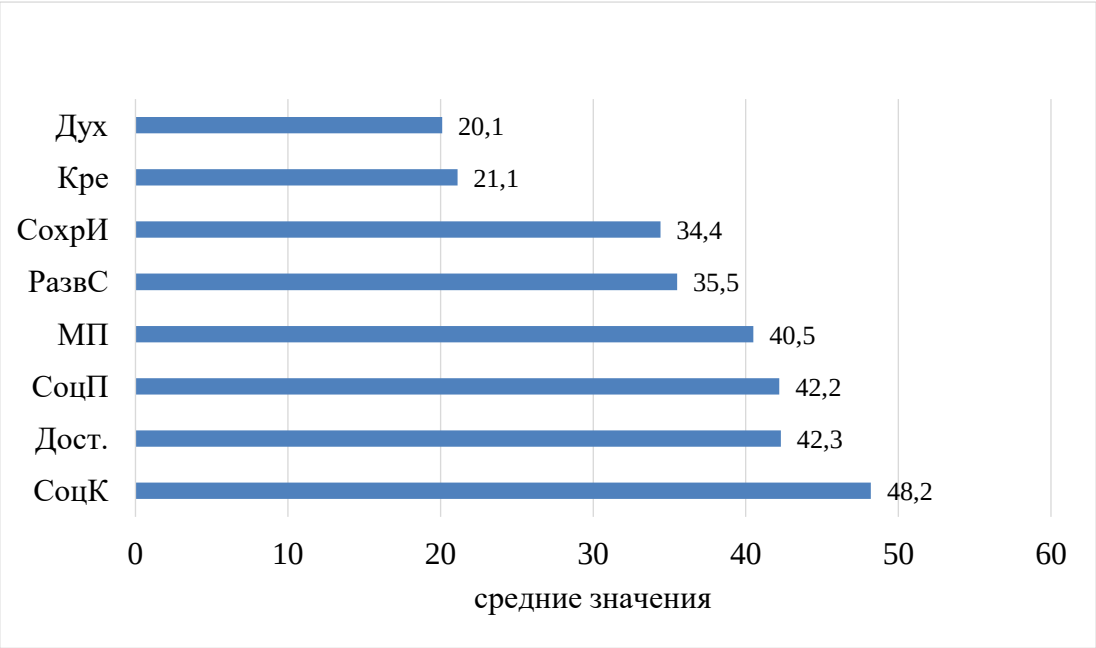

Рисунок 1 – Выраженность жизненных ценностей у студентов-психологов

Прим. Дух – духовное удовольствие, Кре – креативность, СохрИ. – сохранение индивидуальности, РазвС. – развитие себя, МП – материальное положение, СоцП. – социальный престиж, Дост. – достижение, СоцК – социальные контакты.

Наиболее высокие средние значения были получены по следующим группам ценностей: духовно-нравственные ценности (социальные контакты, отражающие нравственно-деловую направленность, развитие себя); прагматические ценности (престиж, достижения, материальное благополучие).

Заключение. Таким образом, ценностная составляющая будущей профессиональной деятельности психологов обусловлена: пониманием значения роли социальных контактов в дальнейшей профессиональной деятельности; достижениями (стремление ставить и добиваться целей); стремлением к социальному престижу, признанию уважению, одобрению со стороны наиболее значимых лиц, к чьему мнению они прислушиваются; материальным положением. Не в приоритетах у студентов-психологов такие ценности как духовное удовольствие, креативность и сохранение индивидуальности. У испытуемых обнаружено преобладание прагматических жизненных ценностей, это означает, что студенты обладают рациональным взглядом на мир, ответственностью, способностью планировать и достигать поставленных целей, что будет способствовать более быстрому профессиональному росту и развитию психолога. Полученные данные возможно использовать в учебно-воспитательном процессе со студенческой аудиторией и при проведении тренингов профессиональной идентичности и профессионального роста.

Список использованной литературы:

1. Байлук, В.В. Ценности профессиональной самореализации личности / В.В. Байлук // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 3. – С. 19–26.

2. Асафьева, Н.В. Ценностно-смысловые ориентации и проблема осмысленности профессионального выбора современных студентов психолого-педагогических направлений / Н.В. Асафьева, И.Г. Боронилова // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2020. – № 6 – С. 65–69.

3. Анненкова, А.В. Моделирование процесса формирования ценностного отношения к будущей профессии как отражение реалий современного общества (на примере будущего учителя иностранного языка) / А.В. Анненкова // Известия Юго-западного государственного университета. Серия: лингвистика и педагогика. – 2021. – Т. 11. – № 1. – С. 94–112.

Покидько М.В. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ И САМООЦЕНКИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Тема социальной тревоги в последнее время становится всё более актуальной и изучаемой как среди российских, так и Западных учёных. Особенно это касается юношеского возраста. Связано это с тем, что на юношеский возраст приходится изменение социальной ситуации: поступление в ВУЗы или ССУЗы, появление необходимости расширения социального взаимодействия и социальных контактов, общения с одногруппниками и однокурсниками, а также с педагогами. Еще Ф. Зимбардо в исследовании застенчивости как начального состояния социальной тревоги, отмечал, что в юношеском возрасте около 40% опрошенных отметили наличие у себя на данный момент времени проявлений социальной тревоги [1]. Непосредственно социальная тревога, как психологическая характеристика личности, откладывающая отпечаток на поведение, поступки подростков являлась предметом специального анализа О.А. Сагалаковой, Д.В. Труевцева, Т.С. Павловой, А.Б. Холмогоровой и других. Проблема формирования самооценки в юношеском возрасте не менее актуальна в современной возрастной психологии и учебных заведениях общего базового, среднеспециального и высшего образования. Так И.С. Кон утверждает, что в юности заново формируется стремление заново и критически осмыслить все окружающее, самоутвердиться, создать собственные теории смысла жизни, любви, счастья, политики [2]. Но в таких ситуациях люди могут испытывать тревогу – социальную тревогу. Проблему формирования самооценки в юношеском возрасте изучали такие психологи, как Г.С. Абрамова, П.С. Самыгин, и другие.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 30 испытуемых в возрасте 18–23 лет (20 девушек и 10 юношей) студенты педагогического вуза. Исследование взаимосвязи уровня социальной тревоги и самооценки проходило на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В ходе исследования были использованы следующие методики: 1. Тест самооценки личности – опросник «Личностный дифференциал» (ОЛД). Данная методика (ОЛД) адаптирована сотрудниками психоневрологического института им. В.М. Бехтерева и отражает сформировавшееся в нашей культуре представление о структуре личности. 2. Опросник социальной тревоги и социофобии (ОСТиСФ)

Результаты и их обсуждение. Для проверки данного предположения было проведено исследование, целью которого явилось выявление взаимосвязи социальной тревоги и самооценки среди юношей и девушек.

Результатами исследования по методике Опросник Личностный Дифференциал показали, что адекватной самооценкой обладают 57% испытуемых. То есть, объективно оцениванию свои качества и возможности. Завышенную самооценку, имеет 23% испытуемых. Это говорит о том, что цена «Я» завышена относительно средств самореализации. 20% испытуемых обладает низкой самооценкой. Это может свидетельствовать о том, что испытуемый явно критически настроен к самому себе, при этом сознательно занижая самооценку.

Исследование с помощью методики Опросник социальной тревоги и социофобии говорит о том, что 13% испытуемых обладают социальной смелостью. Это указывает на наличие инициативности в большинстве социальных ситуаций. 30% испытуемых находятся в промежуточной зоне между социальной смелостью и умеренным уровнем социальной тревоги. У 20% участников, диагностируется умеренный уровень социальной тревоги. В ситуации сильного стресса выраженность социальной тревоги может

увеличиваться. 10% испытуемых продемонстрировали повышенный уровень социальной тревоги. Возможно появление проблем в социальной адаптации, трудности установления контактов. Ещё 17% испытуемых показали высокий уровень социальной тревоги. Это говорит наличии субъективных переживаний из-за недостатка коммуникативных навыков и коммуникативной смелости. У оставшихся 10% участников исследования показали результат, который можно отнести к категории Клинической социофобии, по мнению авторов методики.

Для выявления взаимосвязи между уровнем тревоги и самооценкой был применён метод ранговой корреляции Спирмена. Были получены следующие результаты:

1. Выявлена обратная, средняя корреляционная связь между самооценкой волевых качеств и всеми формами социальной тревоги: Социальная тревога в ситуации "Быть в центре внимания, Сдержанность в проявлении эмоций из-за страха отвержения, Постситуативные руминации и потребность преодолеть тревогу в экспертных ситуациях, Тревога в проявлении инициативы в формальных ситуациях из-за страха критики в свой адрес и потере субъективного контроля, Избегание непосредственного контакта при взаимодействии в субъективно экспертных ситуациях. Полученные результаты между вышеперечисленными характеристиками свидетельствуют о том, что чем больше будет самооценка собственных волевых качеств и способностей, тем меньше будет уровень социальной тревоги в стрессовых ситуациях и ситуациях, связанных с отстаиванием своей точки зрения, и наоборот.

2. Выявлена обратная средняя корреляционная связь между уровнем самооценки волевых качеств и уровнем социальной тревоги. Это говорит о том, что социальная тревога будет уменьшаться с ростом самооценки волевых качеств, и наоборот.

3. Выявлена прямая средняя корреляционная связь между шкалой коррекции (KLD) и Постситуативными руминациями и потребностью преодолеть тревогу в экспертных ситуациях. Этот результат говорит о том, что чем больше расхождение в самооценке своей личности и своих способностей (коммуникативных и волевых), тем больше будет постситуативных руминаций (мысленный интрузивный возврат прошедшей ситуации) и тем больше будет потребность этот страх преодолеть.

Таким образом, с помощью Ранговой корреляции Спирмена была установлена взаимосвязь самооценки с различными формами социальной тревоги.

Заключение. Таким образом, выполненный анализ самооценки лиц юношеского возраста показал, что её формирование в юношеском возрасте базируется на проявлении через активность самосознания механизмов самооценки и самоконтроля в организации и планировании учебы, труда и общения, как будущих видов деятельности в этом возрасте. А анализ социальной тревоги показал, что социальная тревога у юношей является одним из видов личностной тревоги и определяется как вид тревоги, триггером которого выступают ситуации социального взаимодействия, основным содержанием которых является страх негативной оценки со стороны окружающих.

Эмпирическое исследование показало, что в ситуации общения и взаимодействия со сверстниками, а также в учебно-профессиональной среде самооценка юношей и уровень его социальной тревоги взаимосвязаны, а именно: имеется обратная, средняя корреляционная связь между самооценкой волевых качеств и социальной тревогой. Кроме того, было обнаружено, что, чем больше расхождение между самооценкой личности и своих коммуникативных, волевых качеств и способностей, тем больше вероятность возникновения социальной тревоги.

Список использованной литературы:

1. Клименкова, Е.Н. Валидизация методик диагностики социальной тревожности на российской подростковой выборке / Е.Н. Клименкова, А.Б. Холмогорова // Консультативная психология и психотерапия. – 2017. – № 1. – С. 28–39.

2. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 2012. – 217 с.

Половцева Л.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ К БРАКУ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ У СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Введение. Проблема готовности к семье и браку – это крайне актуальная проблема современного белорусского общества, поскольку институт брака претерпел ряд значительных трансформаций. Причинами этого явились политические и социальные изменения, переоценка жизненных ценностей и формирование новых стереотипов в сознании людей, психологическая незрелость или неготовность личности к созданию семьи. Нередки случаи, когда в брак вступают школьники в возрасте 16-17 лет, часто причиной вступления в брак является ранняя половая жизнь. Особенно сложные проблемы проявляются в бытовой сфере, поскольку современное молодое поколение почти не получает навыков по ведению домашнего хозяйства и организации быта и не имеет постоянных бытовых обязанностей в родительской семье [1]. Указанную тенденцию подтверждают и исследования психолога С.А. Амбаловой: только треть подростков и молодых людей из анализируемой ею выборки, имели представление о семейном бюджете и могли сравнивать свои запросы с возможностями семьи. С.А. Амбалова нашла зависимости между психологической готовностью студентов к браку и их психическим здоровьем [1]. Формирование готовности личности к созданию семьи связано с достижением определенного уровня физического и сексуального развития, идет через освоение социально-культурных задач – познавательных, морально-этических, ценностно-смысловых [2].

Б.Ю. Шапиро отмечает, что роль реальной подготовленности будущих супругов к процессу выбора партнера исключительно важна. По его мнению, наиболее опасным является не осознавание в выборе спутника мотивов, которые возникают под влиянием традиций, социально одобряемых стандартов (внешность партнера, «сценарий романтической любви»). Исследователем описана так именуемая «любовная ловушка»: чувство долга (общаются долго, родители знают, вроде все согласились и довольны); интимное счастье (основано на мифе, что брак – основа гармоничной сексуальной совместимости); благодарность либо жалость; заключение браков «по легкомыслию» (стремление уйти из дома родителей, стать «взрослым семейным» человеком) и «стимулированные» браки (по причине добрачной беременности). Именно поэтому наиболее важной профилактической мерой Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская считают работу, направленную на понимание мотивов молодых людей к браку [2].

Совокупность факторов, которыми обеспечивается зрелость в семейных отношениях человека и, соответственно, являющихся обязательным элементом процесса подготовки молодежи к семейной жизни, включает: навыки общения; добродушие; психологическую поддержку; терпимость к недостаткам другого; желание и умение преодоления конфликтных ситуаций; готовность к вероятному появлению детей, необходимости совместной заботы об их развитии и воспитании; социальную активность, умение не замыкаться на узком кругу семейных дел. Такая зрелость не достигается одновременно. Главный фактор – потребность, психологическая готовность и способность к выполнению роли мужа и жены, а затем отца и матери [3].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ВГУ имени П.М. Машерова. В нем приняли участие 40 студентов в возрасте 18-22 года (20 юношей и 20 девушек); 20 обучаются на первом курсе, 20 – на четвертом курсе.

В ходе исследования применялась тест-карта оценки готовности к семейной жизни И.Ф. Юнда. Цель методики – определение перспектив благополучия семейных отношений и готовности будущих супругов выполнять семейные функции.

Результаты и обсуждение. Результаты, полученные при помощи тест-карты оценки готовности к семейной жизни И.Ф. Юнда, представлены на рисунке 1.

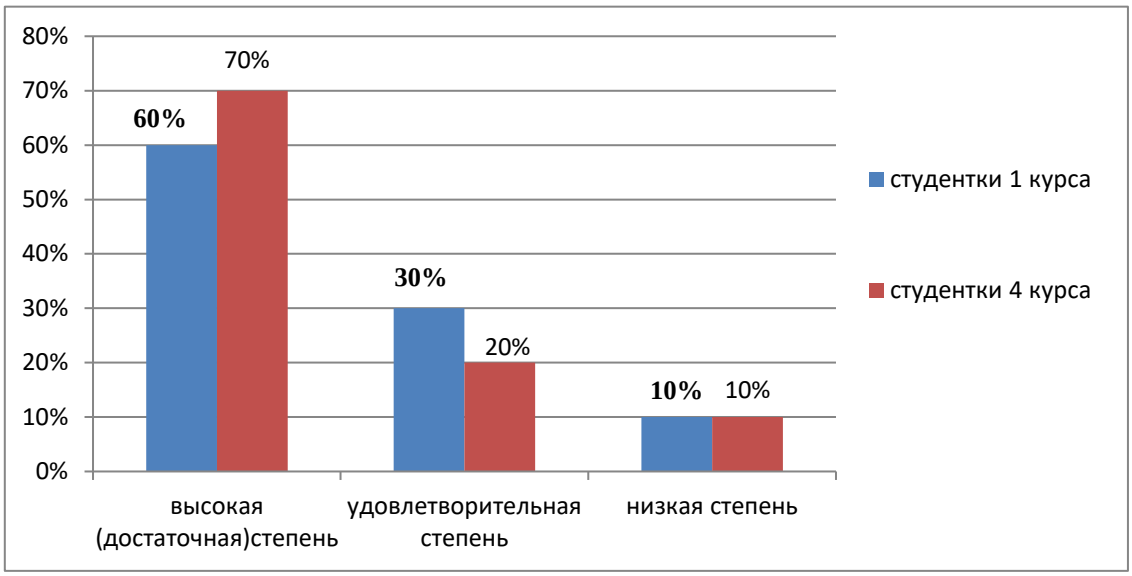

Рисунок 1 – Степень сформированности готовности к семейной жизни у девушек

На рисунке 1 можно видеть, что 60 % девушек-первокурсниц и 70% выпускниц имеют высокую (достаточную) степень готовности к семейной жизни. У 30% первокурсниц, и 20% выпускниц выявлена удовлетворительная степень готовности к семейной жизни. Очевидно, ряд девушек имеет недостаточное представление об актуальных сферах будущей семейной жизни, они представляют свою будущую семью фрагментарно и не имеют целостного понимания об отношениях в семье. Низкая степень готовности к семейной жизни выявлена у 10 % студенток первого курса и 10% студенток выпускного курса. Можно утверждать, что данные респондентки не задумывались о создании своей семьи в будущем, имеют искаженные или туманные представления о семье и имеют неадекватные поведенческие реакции в типичных семейных ситуациях. Таким образом, 2/3 опрошенных девушек имеют высокую готовность к браку и семейной жизни. Далее рассмотрим результаты, показанные юношами (рисунок 2).

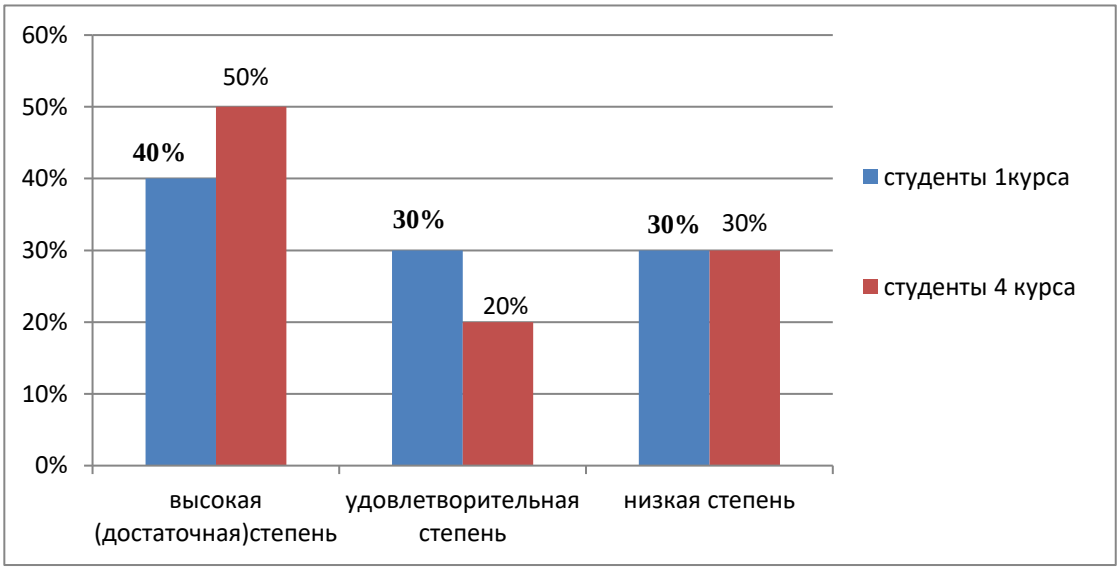

Рисунок 2 – Степень сформированности готовности к семейной жизни у юношей

Из данных рисунка 2 можно видеть, что среди юношей-первокурсников, 40% имеют достаточную степень, 30% удовлетворительную и 30% недостаточную степень подготовленности к вступлению в брак. Среди юношей-выпускников достаточную и удовлетворительную степени готовности к семейной жизни показали 50% и 20% респондентов соответственно. При этом 30% студентов выпускного курса показали низкую готовность к семейной жизни. Таким образом, можно видеть, что практически половина юношей имеют достаточный уровень готовности к семейной жизни.

Анализ ответов по каждому вопросу-ситуации теста показал, что значимость предложенных ситуаций оказалась практически одинакова как для девушек, так и для юношей-первокурсников. Одинаково важными являются интимные отношения, высоко оценены сдержанность в сексуальных отношениях. По их мнению, интимные отношения не должны доминировать в семейной жизни, но и не должны отодвигаться на задний план. Факт значимости сексуальных отношений в структуре ценностей семейной жизни может рассматриваться как проявление особенностей возраста.

Семейными приоритетами первокурсников является самосовершенствование в рамках семьи. Они готовы заботиться о развитии каждого члена семьи, занимать активную жизненную позицию, заниматься самообразованием. Ситуации, связанные с занятостью на работе, с ведением общего домашнего хозяйства, совместных покупок для девушек и юношей, наименее значимы. У девушек и юношей выпускного курса имеются существенные различия в семейных приоритетах.

Заключение. Среди факторов, определяющих стабильность современной семьи, выделяют готовность молодежи к браку, возрастает роль супружеских отношений в обеспечении стабильности семьи. Установлено, что существуют гендерные и возрастные различия в готовности студентов к семейной жизни.

Список использованной литературы:

1. Амбалова, С.А. Семья как ведущий фактор становления личности / С.А. Амбалова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2015. – № 4. – С. 90–93.

2. Галкина, Е.П. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов / Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 193–200.

3. Ипполитова, Е.А. Образ будущей семейной жизни в представлениях молодых супругов / Е.А. Ипполитова // Психология в России и за рубежом: материалы междунар. науч. конф. – СПб.: Реноме, 2011. – С. 50–54.

Половцева Л.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СПЕЦИФИКА ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Введение. Ценности современной молодежи (даже самых старших представителей данного поколения) находятся еще в процессе формирования. Процесс трансформации часто наблюдается в отношении понимания ответственности как морально-этической ценности. З. Бауман отмечает, что ответственность, образование и профессионализм для современной молодежи приобретают краткосрочный, инструментальный характер. Это значит, что процесс качественного получения знаний, умений и навыков уступает его результату – сдаче экзаменов и получению диплома, а профессия сама по себе не вызывает интереса и рассматривается как ресурс для достижения успеха в будущем, как инструмент, позволяющий занять «высокодоходную экономическую нишу» [1]. Главный запрос к жизни молодого поколения – быть счастливыми. Ценность представляют наслаждение жизнью, получение от нее удовольствия и любовь к себе. Испытываемые трудности означают, что путь выбран неверно. Только «правильно выбранный свой путь» может привести к успеху. Наиболее распространенной жизненной ценностной

ориентацией является стремление достичь успеха, стать состоятельным, чтобы жить, как хочется. При этом только каждый седьмой молодой человек стремится к самосовершенствованию. Успех измеряется не богатством и статусом, а разнообразием жизни и удовольствиями [2].

Материал и методы. Исследование жизненных ценностей студентов проводилось на базе УО «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». В исследовании приняли участие 60 студентов в возрасте 18-20 лет. Среди них 30 юношей и 30 девушек. В исследовании применялся ценностный опросник Ш. Шварца, адаптированный и стандартизированный В.Н. Карандашевым.

Результаты и их обсуждение. Под ценностями Ш. Шварц подразумевал «познанные» потребности, непосредственно зависящие от культуры, среды, менталитета конкретного общества. В основе опросника лежит теория, согласно которой все ценности делятся на социальные (уровень нормативных идеалов) и индивидуальные (уровень индивидуальных приоритетов).

Таблица 1 – Средние показатели значимости типов ценностей на уровне нормативных идеалов у юношей и девушек

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей		
	По всей группе в целом	девушки	юноши
Конформность	3,52	4,02	3,02
Традиции	2,45	3,00	1,89
Доброта	3,89	4,45	3,32
Универсализм	3,89	3,27	2,51
Самостоятельность	3,94	4,68	3,20
Стимуляция	2,92	3,42	2,42
Гедонизм	3,94	4,68	3,20
Достижения	4,11	4,70	3,52
Власть	3,03	3,65	2,41
Безопасность	3,59	4,06	3,12

Таблица 2 – Средние показатели значимости типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов у юношей и девушек

Типы ценностей	Средние показатели значимости типов ценностей		
	По всей группе в целом	девушки	юноши
Конформность	1,43	1,34	1,52
Традиции	0,89	0,87	0,90
Доброта	2,16	2,26	2,05
Универсализм	1,66	1,76	1,56
Самостоятельность	2,54	2,43	2,64
Стимуляция	2,07	2,15	1,98
Гедонизм	2,30	2,51	2,09
Достижения	2,03	2,18	2,00
Власть	1,57	1,65	1,50
Безопасность	1,78	1,75	1,80

Таблица 3 – Ранговые значения типов ценностей на уровне нормативных идеалов у юношей и девушек

Типы ценностей	Ранговые значения типов ценностей		
	по всей группе в целом	девушки	юноши
Конформность	6	3	3
Традиции	3	8	8
Доброта	8	1	2
Универсализм	2	4	4
Самостоятельность	4	7	5
Стимуляция	5	9	9

Гедонизм	9	5	7
Достижения	7	6	1
Власть	1	10	10
Безопасность	10	2	6

Таблица 4 – Ранговые значения типов ценностей на уровне индивидуальных приоритетов

Типы ценностей	Ранговые значения типов ценностей		
	по всей группе в целом	девушки	юноши
Конформность	8	8	9
Традиции	7	9	10
Доброта	4	1	8
Универсализм	5	7	7
Самостоятельность	2	5	4
Стимуляция	1	3	5
Гедонизм	3	6	2
Достижения	6	2	1
Власть	9	10	3
Безопасность	10	4	6

Представленные в таблицах 1–4 данные позволяют судить о том, что наибольшей значимостью для представителей исследуемой нами выборки девушек и юношей обладают такие ценности, как «достижение» (4,11), «самостоятельность» (3,94), «гедонизм» (3,94), «доброта» (3,89). Анализ данных по второй части опросника («Профиль личности») показал, что на уровне индивидуальных приоритетов наибольшей значимостью для испытуемых студентов обладают такие типы ценностей как «самостоятельность» (2,54), «гедонизм» (2,30), «доброта» (2,16) и «достижения» (2,09), а наименьшей значимостью – «традиции», «конформность». Анализ гендерных особенностей показывает, что на уровне нормативных идеалов девушки несколько выше оценивают все четыре наиболее значимые ценности, особенно «достижения». Таким образом, испытуемые нашей выборки стремятся к самостоятельности, быстрым достижениям и получению различного вида удовольствий.

Заключение. Результаты проведенного нами исследования показывают, что полученные данные не противоречат выводам, сделанным отечественными и зарубежными учеными. Современные молодые люди стремятся к самостоятельности, быстрым достижениям и получению различного вида удовольствий.

Список использованной литературы:

1. Амбалова, С.А. Семья как ведущий фактор становления личности / С.А. Амбалова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2015. – № 4. – С. 90–93.

2. Галкина, Е.П. Трансформация института семьи в условиях современных модернизационных процессов / Е.П. Галкина, М.И. Кадничанская // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2015. – № 3. – С. 193–200.

Попов В.В. (Научный руководитель – Машанов А.А.
канд. мед. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА ТОЛЕРАНТНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Введение. В настоящее время общество проходит период глобальных трансформационных процессов, неразрывно связанных с не менее глобальными социальными проблемами, отдельно выделить среди которых можно проблему изменения полоролевой культуры и гендерных стереотипов, серьёзно влияющих на большинство сторон общественной жизни человека.

Другой немаловажной проблемой является принятие людей, обозначаемое в современной литературе понятием «толерантность», обозначающим уважение, принятие и правильное понимание других культур, способов самовыражения и проявлений человеческой индивидуальности [1].

Актуальность исследования обусловлена тем, что гендерный аспект значительно влияет на эффективность взаимоотношений в обществе, вследствие его активного влияния на межличностные отношения. Цель исследования – изучить влияние гендерных особенностей на толерантность. Объектом работы являются различные уровни толерантности, а предметом – влияние гендерных особенностей на толерантность.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 50 респондентов в возрасте от 17 до 22 лет, студенты Сибирского Федерального Университета. В исследовании не учитывался пол исследуемых, так как основной исследуемой частью являлись гендерные особенности.

Для выявления наличия влияния гендерной роли на конструирование толерантного отношения, следует определить показатели совокупностей черт поведения испытуемых в шкале маскулинности-феминности. Для решения этой задачи может использоваться методика, которую в 1974 году предложила Сандра Бем, позволяющая диагностировать степень маскулинности, феминности или андрогинности личности, исходя из гендерных стереотипов общества и самовосприятия человека.

Определение уровня толерантности личности, необходимое для создания заключения о связи её с гендером, производилось с помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности», разработанный группой психологов центра «Гратис», базой для которого стал опыт отечественных и зарубежных учёных в области социологии и психологии.

Результаты и их обсуждение. Исходя из результатов 50 респондентов, полученных с помощью методики опросника, можно заключить о маскулинности двух испытуемых, о феменинности шести и андрогинности всех остальных.

Но, несмотря на возможность разделения респондентов на три различные группы по использованной методике, сформированные группы довольно относительные, поэтому лучший результат может иметь последовательное сравнение результатов между всеми обследованными, а не различия между тремя группами.

Ввиду слишком малого числа респондентов, определённых в гендерные группы по методике Бем, определение зависимости влияния отдельно выделенной группы не удастся. Поэтому сравнению подлежат значения в зависимости от распределения по шкале маскулинности-феменинности.

По результатам опроса по методике экспресс-опросника «Индекс толерантности», трое исследуемых получили менее 60 баллов и показали высокий уровень интолерантности, двое более 100, что говорит о высоком уровне толерантности у них, все остальные показали средний результат, означающий их как толерантное, так и интолерантное отношение в различных жизненных ситуациях.

Способом определения зависимости гендерных установок и толерантности является построение диаграммы рассеяния с линией регрессии в программной среде Statistica 10 [2]. Рассмотрев результат построения диаграммы рассеяния и обратив внимание на значения коэффициента корреляции, очевидным становится наличие незначительной связи между особенностями гендера и толерантного отношения. Так о существовании зависимости говорит любое значение уровня значимости меньше 0,05, полученное значение – 0.0231, а коэффициент корреляции, равный 0,32, говорит о прямой, пускай и не очень сильной, зависимости, а чем ближе величина коэффициента к единице, тем сильнее зависимость.

В отличие от диаграммы, сравнивающей показатели общего значения толерантности и гендера, диаграмма рассеяния значений этнической толерантности и гендера уже не указывает на какую-либо зависимость, так как уровень значимости p больше 0,05.

В случае с социальной толерантностью складывается ситуация схожая со сравнением этнической толерантности и гендера. Так при вычислении уровня значимости можно заметить, что он и в этом случае больше критического значения в 0,05, значит зависимости между социальной толерантностью и гендером среди опрошенных не наблюдается.

При анализе сравнения диаграммы гендера и толерантности, как черты личности, возникает предположение о некой зависимости факторов, так как уровень значимости меньше критического, а коэффициент корреляции более 0.25.

Заключение. Исследование показало, что тенденцией является размытие гендерных стереотипов и гендерных ролей в среде испытуемых, так как абсолютное большинство участников исследования – 42 человека – показали результаты, говорящие об андрогинной гендерной идентичности [3].

Результаты экспресс-опросника «Индекс толерантности» показал средние значения общей толерантности у основной части исследуемых, что может являться признаком конформности респондентов, имеющим средний уровень толерантности, как негативное последствие нежелания принимать жизненные решения, или развитой адаптации испытуемых, несущих уровень толерантности на среднем уровне для возможности определения своих позиций в любой конкретный момент.

При рассмотрении степени влияния гендерных особенностей на уровень общей толерантности заметна незначительная связь увеличения уровня толерантности при сдвиге гендера в сторону феминности.

Существование зависимости между полоролевыми особенностями респондентов и показателями этнического и социального уровня толерантности обнаружить не удалось, что говорит о большем влиянии гендера на личностные качества человека, чем на показатели социализации.

Список использованной литературы:

1. Абакумова, И.В. О становлении толерантности личности в поликультурном образовании / И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков // Вопросы психологии. – 2020. – №3.

2. Гончаревич, Н.А. Зависимость уровня педагогической толерантности от стажа работы и некоторых индивидуально-психологических качеств учителя / Н.А. Гончаревич, О.В. Шайдурова, И.А. Ковалевич, В.А. Помазан, М.В. Ростовцева // Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – № 4. – С. 214–230

3. Васильев, В.А. К вопросу о толерантности в современной России / В.А. Васильев // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – №3.

Попова А.А. (Научный руководитель – Циркунова Н.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ПОДРОСТКОВ

Введение. Роль эмоций в управлении поведением человека велика и не случайно практически все авторы, пишущие об эмоциях, делают акцент на их мотивирующей роли, а также связывают эмоции с потребностями и качеством их удовлетворения (Б.И. Додонов, А.Н. Леонтьев, К.Е. Изард, В.К. Вилюнас, З. Фрейд и другие). Актуальность проблемы обусловлена тем, что условия современного общества предъявляют повышенные требования к эмоциональной сфере личности. Стремительный темп жизни, экологические факторы, урбанизация, социальное расслоение, конкуренция, постоянно усиливающийся информационный поток, изменение требований к когнитивным и коммуникативным процессам человека, дефицит положительных эмоций – всё это способствует появлению неблагоприятных эмоциональных состояний у населения, в том числе и у подростков, которые чаще всего проявляются в форме тревожности, лёгких депрессий.

Подростковый возраст – уникальный этап формирования личности, это долгий переходный период, в котором все психологические изменения обусловлены особенностями протекания физиологических процессов в организме. Развитие эмоциональной сферы подростков характеризуется возбудимостью, повышенной импульсивностью и эмоциональностью, агрессивностью, частыми и резкими сменами настроения, склонностью к стрессам. То, как подростки справляются со стрессом, вызванным физиологическими изменениями и новым ролевым поведением, зависит от развития их личности в предыдущие годы жизни [1]. В психологии эмоции определяются как переживание человеком в определённый момент своего отношения к чему-либо. Целостная же эмоциональная реакция личности, включающая не только психический компонент (переживание), но и специфические физиологические изменения в организме, сопровождающие – это переживание, – это эмоциональное состояние человека [2]. В частности, эмоции подростков в значительной мере связаны с общением, поэтому личностно значимые отношения к другим людям определяют как содержание, так и характер эмоциональных реакций в подростковом возрасте [3].

Материал и методы. В исследовании приняли участие 15 учащихся государственного учреждения образования «Средняя школа № 18 г. Барани» в возрастной категории 14-15 лет. В ходе исследования нами определялись: выраженность реакций, индексы агрессивности и враждебности, а также преобладающее на момент проведения исследования эмоциональное состояние. Теоретические методы: анализ психологической литературы, обобщение и синтез; эмпирические методы: Опросник уровня агрессивности Басса-Дарки, Шкала дифференциальных эмоций (ШДЭ) К. Изарда.

Результаты и их обсуждение. На рисунке 1 представлены «высокие» и «очень высокие» показатели выраженности реакций, полученных с помощью Опросника уровня агрессивности Басса-Дарки.

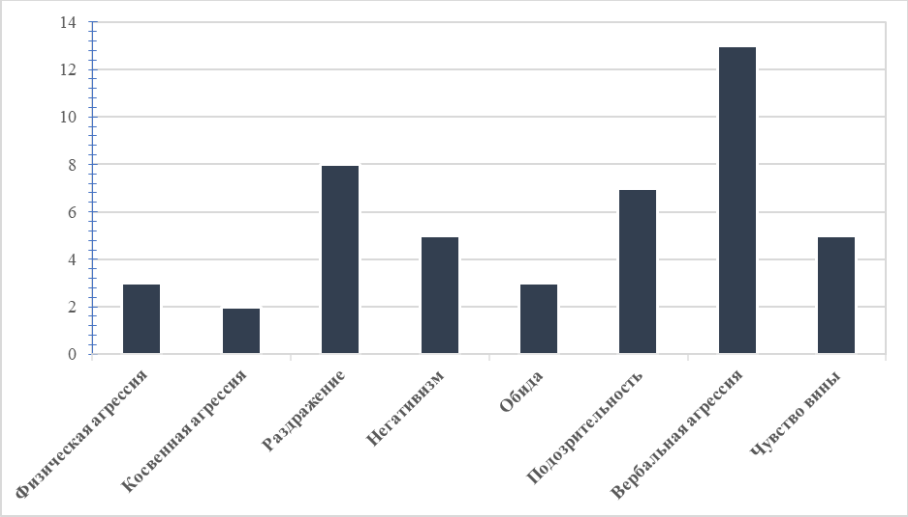

Рисунок 1 – Соотношение «высоких» и «очень высоких» показателей реакций

Анализ полученных данных говорит о том, что для 86% (13 респондентов) характерна вербальная агрессия – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы). 53% (8 респондентов) готовы проявлять негативные чувства при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость). 47% (7 респондентов) с осторожностью относятся к окружающим, при очень высоких показателях (свойственно 14% – 1 респонденту) – убеждены, что окружающие их люди приносят вред. Для 33% (5 респондентов) характерны негативизм и чувство вины. Физическая и косвенная агрессия, в частности в высоких и очень высоких показателях, свойственна только 20% (3 респондента) и 13% (2 респондента) соответственно из

общего числа участников исследования. 20% (3 респондента) испытывают обиду – зависть и ненависть к окружающим. Нужно отметить, что высокие показатели как индекса враждебности, так и индекса агрессивности выявлены у 33% (по 5 респондентов), а 13% (2 респондента) имеют одновременно высокие показателя обоих индексов.

Полученные с помощью Шкалы дифференциальных эмоций К. Изарда результаты представлены на рисунке 2.

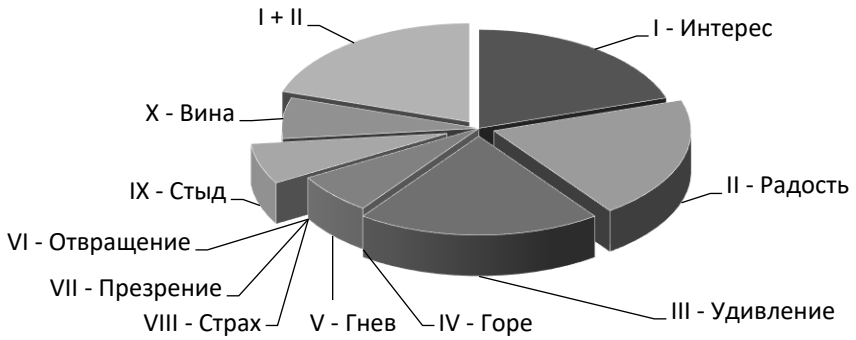

Рисунок 2 – Процентное соотношение выявленных преобладающих эмоций

Анализ вышеприведенных данных свидетельствует о том, что у 20% (3 из 15 респондентов) в настоящий момент преобладает интерес, также у 20% (3 из 15 респондентов) являются преобладающими радость и удивление; нужно отметить, что у троих из 15 респондентов (20%) в равной степени преобладающими выявлены такие эмоции как интерес и радость. Вместе с тем, для троих респондентов характерны такие эмоции как гнев, стыд и вина (каждый составляет 7% из общего количества участников исследования). В результате исследования не выявлено преобладания следующих эмоций: горе, презрение, отвращение, страх.

Заключение. По результатам эмпирического исследования было выявлено, что большинству подростков свойственны проявления вербальной агрессии, но вместе с тем преобладающими явились положительные эмоциональные состояния (интерес, радость и удивление), а также не установлено преобладания таких отрицательных эмоций как: горе, презрение, отвращение, страх. Проблема изучения, преодоления и психопрофилактики неблагоприятных эмоциональных состояний у подрастающего поколения далека от разрешения в связи с усилением темпов современных условий жизнедеятельности, низким уровнем психологической грамотности родителей, неразработанностью психопрофилактической работы в школах. Знание эмоциональных особенностей подростков дает возможность психологам и учителям предоставить своевременную необходимую помощь тем, кто не может справиться с возникшими трудностями самостоятельно.

Список использованной литературы:

1. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг, Д. Бокум. – 9-е изд. – СПб.: Изд-во «Питер», 2005. – 940 с.
2. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства: учебное пособие / Е.П. Ильин. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 752 с.
3. Грецов, А.Г. Практическая психология для подростков и родителей / А.Г. Грецов. – СПб., Изд-во «Питер», 2006. – 214 с.

Пугачева А.В. (Научный руководитель – Парфенова Н.Б.,
канд. психол. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет

ДИАГНОСТИКА СОЦИАЛЬНЫХ ЭМОЦИЙ И ОБРАЗА «Я» У ПОДРОСТКОВ

Введение. В современном мире для реализации себя в обществе и успешной адаптации личность должна обладать развитыми социальными эмоциями, сформированным образом «Я». Формирование и развитие социально-психологической компетентности личности, является одной из основных задач психолого-педагогического сопровождения учащихся в общеобразовательной школе.

В последнее время исследователи все больше делают акцент на необходимость изучения эмоций как социального явления [1], т.к. человек всегда и везде включен в социальный контекст [2, с. 219], он является носителем социального опыта. О социальной роли эмоций пишут: Gerben A. van Kleef1, Arik Cheshin, Agneta H. Fischer1 and Iris K. Schneider [3], Симонова О.А. [4], Чурбакова А.И. [1], A.C. Krendl, T.F. Heatherton [5], А.В. Запорожец [6] и др. Социальные эмоции являются частью социальных взаимодействий, коллективного поведения, всей социальной жизни в целом [4] и обычно вызываются, воспринимаются, выражаются, регулируются в социальных условиях [3]. Социальные эмоции отражают стремление сделать нечто полезное не только для себя, но и для других людей для окружающих взрослых или сверстников [6]. Испытывая социальные эмоции, люди осознают влияние своего поведения на других, это развивает самосознание [5].

Таким образом, под социальными эмоциями мы понимаем устойчивый спектр социально направленных эмоций и чувств, возникающие у ребёнка с рождения, формирующиеся и проявляющиеся в системе межличностных взаимоотношений, являющихся неотъемлемой частью поощрения социально приемлемого поведения и препятствования социально неприемлемому. Целью нашего исследования является разработка и проверка эффективности диагностического инструментария для изучения у подростков социальных эмоций и их взаимосвязи с развитием интеллектуальных способностей, включенности в формирующийся образ «Я». Исследование проводится на базе Таллиннской Основной школы Карьямаа, Эстония.

Материал и методы. Мы предполагаем, что социальные эмоции в подростковом возрасте проявляются в совместной деятельности (конфликтует, проявляет сочувствие, помощь другим, согласовывает действия с другими, управляет своими негативными проявлениями), включены в коммуникативные свойства (эмпатийность, открытость в общении и др.), взаимосвязаны с развитием интеллектуальных свойств (осведомленность, словарный запас, понимание количественных и качественных отношений) и тем самым включаются в образ «Я» в разной степени и формах.

Для решения задачи диагностики содержания и уровня развития социальных эмоций были разработаны шкалы, проверенные по психометрическим показателям с помощью статистического пакета SPSS 22,5 for Windows (надежность – (L- Кронбаха = 0,78, структурные компоненты с помощью факторного анализа – ФА).

Для подтверждения взаимосвязи полученных обобщенных структурных компонентов социальных эмоций («Позитивная направленность социальных эмоций в процессе социального взаимодействия и межличностного общения», «Принятие собственных эмоций и направленность на регуляцию чувств других», «Направленность социальных эмоций на помощь другим», «Зависимость эмоций от других или понимание причин негативных эмоций», «Доверительные отношения как фактор позитивных эмоций», «Негативная направленность социальных эмоций») с проявлениями эмоций (тест Басса-Дарки в модификации Г.В.Резапкиной), характеристиками коммуникативной компетентности (тест Л. Михельсона, адаптация

Ю.З. Гильбуха), интеллектуальными способностями (ТСИ Амтхауэра), образа –«Я» (М. Кун, Т. Макпартленд; модификация Т.В.Румянцевой), самооценки (тест Дембо-Рубинштейн, в модификациия А.М. Прихожан) провели факторизацию переменных.

Результаты и их обсуждение. При разработке концептуальной модели программы развития социальных эмоций мы опираемся как на теоретические положения развития личности в подростковом возрасте [2,3,4,6], так и на практическую необходимость у подростков через общение вырабатывать навыки социального взаимодействия. Мы согласны с И.Ю. Тархановой и Е.В. Фаламеевой с тем, что «... чувство и способность индивида принимать социально продуктивные решения развиваются не сами по себе, а, скорее, требуют знаний, ценностей и навыков [7, с. 272]. Вместе с тем, мы столкнулись с проблемой операционализации исследования социальных эмоций в подростковом возрасте. Разработанные нами диагностические шкалы позволяют измерить ведущие и специфические компоненты в структуре социальных эмоций. Получили 6 факторов, чьи собственные значения больше единицы, значимость факторных весов переменных, входящих в каждый фактор, больше 0,4: «Интеллектуальные способности», «Позитивная направленность социального образа «Я», «Позитивная направленность социальных эмоций и образа «Я» в процессе социального взаимодействия и межличностного общения с другими», «Компетентность в общении и доверительные отношения, направленность социальных эмоций на помощь», «Негативные эмоции или регуляция собственных эмоций», «Негативная направленность социальных эмоций».

Опираясь на полученные обобщенные переменные и степень их выраженности у подростков, разработали программу сопровождения, направленную на коррекцию и развитие эмоциональной регуляции подростков, сохранение и поддержку их психоэмоционального здоровья, повышение уровня развития социальных эмоций.

Заключение. Разработанные нами шкалы для диагностики социальных эмоций отвечают требованиям эффективности диагностического инструментария. Принимая во внимание выраженность социальных эмоций и их взаимосвязь с интеллектуальными особенностями, образом «Я», коммуникативными характеристиками, разработали программу психологического сопровождения для подростков. Повышая уровень сформированности социальных эмоций можно оказывать положительное влияние на формирование социально-приемлемого поведения, четких нравственных ориентиров, позитивного образа «Я», умения взаимодействовать с окружающими. Таким образом, цель достигнута, представлена новизна в разработке диагностического инструментария и возможность применять на практике в процессе сопровождения полученные диагностические данные.

Список использованной литературы:

1. Чурбакова, А. И. Социальные эмоции в сплоченности малых рабочих групп / А.И. Чурбакова // Общероссийский журнал «Преподаватель XXI век». – 2013. – С. 419–424.

2. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

3. G.A. van Kleef1, A. Cheshin, A.H. Fischer and I. K. Schneider. Editorial: The Social Nature of Emotions. Front. Psychol., 14 June 2016 [Электронный ресурс] URL: https://doi.org/10.3389/fpsyg.2016.00896. (дата обращения 20.03.2022).

4. Симонова, О.А. Социология эмоций и социология морали: моральные эмоции в современном обществе / О.А. Симонова // Вестник СПбГУ. – 2016. – Сер. 12. Вып. 4. – С. 14–27.

5. Krendl, A.C., Heatherton T.F., Social Emotions: Imaging Social Emotions in Reference Module in Neuroscience and Biobehavioral Psychology, 2017. URL: https://doi.org/10.1016/B978-0-12-809324-5.02489-5. (дата обращения 15.03.2022)

6. Запорожец, А.В. Психологическое развитие ребенка / А.В. Запорожец // Избранные психологические труды: в 2-х т. Т. 1. – М.: Педагогика, 1986. – 320 с.

7. Тарханова, И.Ю. Формирование социальной грамотности подростков в условиях образовательной организации / И.Ю. Тарханова, Е.В. Фаламеева // Мир науки, культуры, образования. – № 3 (82). – 2020. – С.271–273.

Рамкова Р.В. (Научный руководитель – Данилова Ж.Л.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ ВЕРТИКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДЕЛОВОЙ СФЕРЫ

Введение. Конфликт – это один из видов социального взаимодействия, участниками которого могут выступать отдельные индивиды, социальные группы и организации. Весь процесс функционирования общества состоит из конфликтов. И чем сложнее социальная структура, чем больше дифференцировано общество, тем больше несовпадающих и взаимоисключающих интересов, целей и, следовательно, больше источников для потенциального конфликта [1].

Особенно актуальной на сегодняшний день является проблема межличностных конфликтов в трудовых коллективах. Отличительные признаки конфликта здесь состоят в том, что он возникает и протекает в сфере непосредственного общения людей, как соответствующий результат обострившихся противоречий между ними. Проблему возникновения конфликтов в организации можно обозначить как одну из самых актуальных тем на сегодняшний день. Конфликты по своему содержанию всегда различные, но в конечном выражении их можно рассматривать как отношение взаимного противодействия личностей, противоборства, столкновения интересов [2, с. 45].

Чаще всего конфликты не сами разрушительно действуют на людей и затрудняют их совместную жизнь, а следствия некоторых форм поведения в конфликтной ситуации: страх, враждебность, угрозы. Если эти переживания чрезмерно интенсивны и длительны, у людей может возникнуть и закрепиться оборонительная реакция, то есть поведение, которое вплетается в структуру личности и искажает характер мышления, поступков и чувств. Негативные последствия страха, враждебности и чувства опасности распространяются и на другие ситуации, участником которых становится данный субъект. Таким образом, возникает нечто вроде цепной реакции, которая охватывает все более широкие области межличностных отношений [3, с. 29].

Материал и методы. В исследовании приняли участие 20 сотрудников Оршанского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь (из них 10 рядовых сотрудников и 10 руководителей различного ранга, 18 мужчин и 2 женщины). Возраст испытуемых от 20 до 45 лет. Стаж работы в органах внутренних дел: от 1 года до 20 лет.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: методика К. Томаса «Стратегии поведения в конфликте»; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. После подсчета и анализа эмпирических данных, полученных в ходе опроса сотрудников Оршанского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь при помощи методики К. Томаса «Стратегия поведения личности в конфликте», были получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Сводная таблица результатов диагностики стратегий поведения личности в конфликте

Сотрудники	Баллы	Стратегии поведения	Руководители	Баллы	Стратегии поведения
1	8	избегание	1	10	компромисс
2	9	соперничество	2	8	избегание
3	8	избегание	3	9	соперничество
4	9	соперничество	4	8	приспособление
5	8	соперничество	5	0	приспособление

6	8	приспособление	6	8	приспособление
7	8	компромисс	7	8	приспособление
8	8	приспособление	8	8	приспособление
9	8	приспособление	9	7	избегание
10	9	приспособление	10	8	приспособление

Более наглядно полученные результаты проведенной диагностики представлены на рисунке 1.

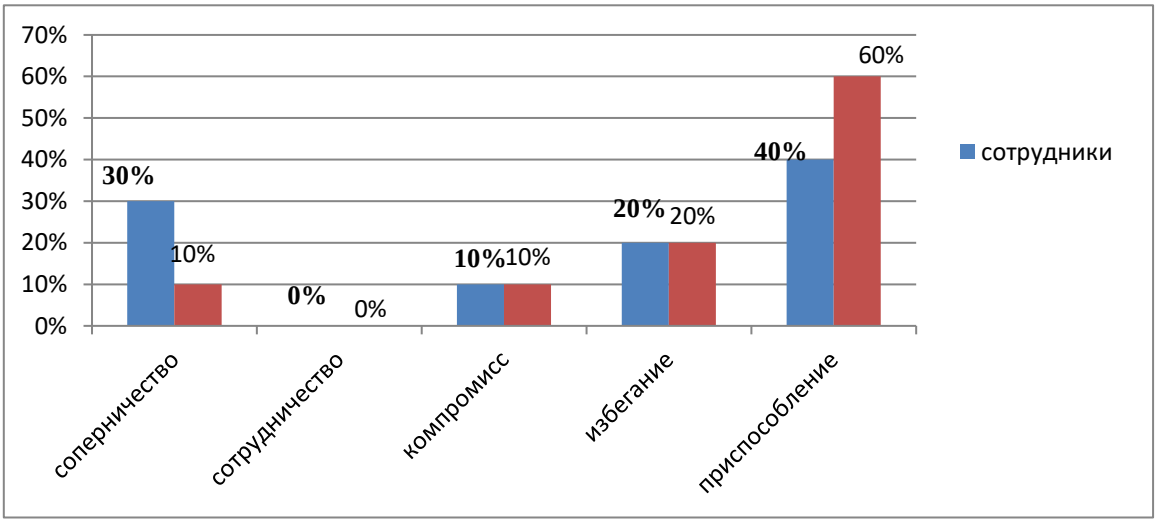

Рисунок 1 – Стратегии поведения сотрудников в конфликтных ситуациях

Из эмпирических данных рисунка 1 можно сделать вывод, что в исследуемой выборке доминирует такая стратегия поведения в конфликте, как приспособление. Данную стратегию поведения в конфликтных ситуация избирают 60 % руководителей (6 человек) и 40 % сотрудников (4 человека). Далее было выявлено, что 30 % сотрудников (3 человека) и 10 % руководителей в ходе конфликтов выбирают стратегию соперничества. Также 20 % сотрудников (2 человека) и 20 % руководителей выбирают стратегию избегания. Стратегию компромисса в конфликтной ситуации избирают 10 % руководителей (1 человек) и 10 % сотрудников соответственно. Стратегию сотрудничество не выбрал ни один из испытуемых обследованной выборки.

Заключение. Это исследование было направлено на выявление стратегий поведения в конфликте, диагностику их у сотрудников органов внутренних дел. Были представлены результаты как рядовых сотрудников, так и сотрудников, занимающих руководящие должности.

Проведя качественный анализ полученных результатов исследования, можно сделать выводы, что большинство сотрудников и руководителей Оршанского отдела Департамента охраны МВД Республики Беларусь в конфликтах чаще всего используют такие неконструктивные стили поведения, как приспособление, соперничество и избегание. Данные стратегии не помогают продуктивно разрешить конфликт и могут мешать нормальным межличностным отношениям в трудовом коллективе.

Только рациональное поведение руководителя как медиатора помогает предотвращать возникновение или развитие конфликтных ситуаций, что в свою очередь ведет к эффективному использованию всех трудовых ресурсов без нанесения ущерба организации [4, с. 38]. Для эффективности коммуникаций между управляющим звеном и подчиненными, необходимо правильно организовывать процесс переговоров в решении конфликта, а также предупреждать возникновение конфликта путем конструктивной коммуникации между руководителем и коллективом.

Список использованной литературы:

1. Громова, К.В. Особенности возникновения межличностных конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / К.В. Громова // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – № 22. – С. 1853–1856.

2. Закерничная, О.Ю. Стили поведения сотрудников ОВД в конфликтных ситуациях / О.Ю. Закерничная // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 45–47.

3. Каспаров, А.Р. Содержание и структура конфликтов в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел / А.Р. Каспаров // Наука. Образование. Современность. – 2018. – № 3–4. – С. 29–38.

4. Данилова, Ж.Л. Медиация как технология разрешения конфликтов в малой группе // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сборник научных статей / под ред. С.Л. Богомаза, В.А. Каратерзи, С.Ф. Пашковича. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. – С.38–44.

Раткевич А.В. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Являясь социальным существом, человек с первых месяцев жизни испытывает потребность в общении с другими людьми, которая постоянно развивается. Общение – это информационное и предметное взаимодействие, в процессе которого проявляются и формируются межличностные отношения. Межличностные отношения акцентируют внимание на эмоционально – чувственном аспекте взаимодействия между людьми и вводит фактор времени в анализ общения, поскольку только при условии постоянной межличностной связи путем непрерывного обмена личностно значимой информации возникает интимная зависимость вступивших в контакт людей друг от друга и взаимная ответственность за сохранение сложившихся отношений [1].

Особое внимание следует уделить изучению межличностных отношений в юношеском возрасте, так как именно в этот период особенно остро ощущается потребность в общении и построении отношений. Взаимоотношения становятся более избирательными, в процессе их формируются навыки социального взаимодействия, умение подчиняться и в тоже время отстаивать свои права. Проблемой межличностных отношений в подростковых и юношеских группах серьезно занимались следующие ученые: Ю.В. Ольшанский, А.М. Прихожан, Л.И. Божович, А. Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Л.Д. Столяренко, И.С. Кон и др.

Каждый человек развивает свой собственный тип общения с партнером, приспосабливаясь к требованиям тех, с кем он вступает в контакт. Индивидуальные особенности проявляются в стиле исполнения роли, а также в том, что делает человек, когда ситуация недостаточно определена и он имеет некоторую свободу выбора. В то же время, благодаря наличию устойчивых параметров межличностных отношений, можно говорить о типичных межличностных ролях, о системе шаблонов понимания, координации и согласования поведения людей, составляющих пару [2].

Однако, в процессе выстраивания межличностных отношений зачастую возникает ряд барьеров, помех, которые переживаются человеком и препятствуют эффективному общению. Барьеры общения могут быть связаны с характером людей, их стремлениями, взглядами, речевыми особенностями, с манерой общения. Причины многих конфликтов, взаимных разногласий и недовольства людей как в личной, так и в профессиональной сферах не в последнюю очередь кроются именно в недостаточной осознанности личных барьеров в общении.

Материал и методы. Выборка испытуемых составила 40 студентов, в возрасте 17–21 лет. Исследование проводилось на базе УО «Витебский государственный университет» имени П.М. Машерова. В ходе эмпирического исследования нами была использована методика «Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов» (В.В. Бойко) [3].

Результаты и их обсуждение. Среди конкретных «помех» автором методики В.В. Бойко выделяются: неумение управлять, дозировать эмоциям; неадекватное проявление эмоций; негибкость, неразвитость, невыразительность эмоций; доминирование негативных эмоций; нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе.

Таблица 1

Уровень	Полученные результаты (%)
Первый	0
Второй	2
Третий	5
Четвертый	17
Пятый	16

Рисунок 1 – Уровни эмоциональной эффективности в общении юношей (%)

В результате эмпирического исследования с целью диагностики помех в установлении эмоциональных контактов были получены следующие данные. Первый уровень результатов показали 0% испытуемых, второй уровень результатов имеют 5% испытуемых (2 человека), который свидетельствует о том, что эмоции обычно не мешают общаться с партнерами. Третий уровень результатов имеют 13% испытуемых (5 человек), т.е. имеются некоторые эмоциональные проблемы в повседневном общении. На четвёртом уровне результатов 43% испытуемых (17 человек), значит, что эмоции в некоторой степени осложняют взаимодействие с партнерами. Пятый уровень результатов имеют 40% испытуемых (16 человек), это демонстрирует, что эмоции явно мешают устанавливать контакты с людьми. Данные представлены на рисунке 1.

Заключение. Таким образом, в результате эмпирического исследования, можно сделать вывод о том, что большинству студентов эмоции осложняют взаимодействие с партнером и явно мешают встраивать межличностные отношения. Дальнейшая работа направлена на разработку и реализацию коррекционной программы по устранению помех в эмоциональных контактах и выработке навыков эффективного общения юношей.

Список использованной литературы:

1. Духновский, С.В. Субъективная оценка межличностных отношений / С.В. Духновский. – СПб.: ООО Издательство «Русь», 2005. – 54 с.

2. Духновский, С.В. Переживания дисгармонии межличностных отношений / С.В. Духновский. – Курган: Издательство Курганского гос. ун-та, 2005. – 174 с.

3. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М., 1996.

Рулева Т.Е. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЭКЗАМЕНАЦИОННОГО СТРЕССА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Введение. В последнее время возросло количество детей, отличающихся беспокойством, повышенной напряженностью, неуверенностью, нервозностью. Благодаря стрессу у ребенка начинает снижаться учебная активность, портятся отношения с родителями, наблюдается пассивность и неорганизованность. Отрицательное влияние оказывает экзамен

на психическое состояние школьника. Преждевременный страх получить неудовлетворительную оценку порождает так называемый экзаменационный стресс.

Тема учебной мотивации является важной как для младшего школьника, так и для старшеклассника. Благодаря ей ученик постигает новые знания либо, при отсутствии таковой, не имеет желания познавать школьные предметы. Мотивация старшеклассников направлена на получение среднего образования и, в последующем, становление высококвалифицированным специалистом.

В качестве основной теоретической базы исследования были взяты работы Н.Е. Горской «Теоретические подходы к исследованию структуры мотивации личности» [1], А.А. Володиной «Оказание психологической помощи школьникам при экзаменационном стрессе» [2].

Целью статьи является установка взаимосвязи мотивации учебной деятельности и экзаменационного стресса у старших школьников.

Материал и методы. Эмпирическое исследование мотивации учебной деятельности и экзаменационного стресса проходило среди учащихся 11 класса 16-18 – летнего возраста. Объем обследуемой выборки – 44 человека. Использовались методики: методика изучения мотивации обучения старшеклассников М.И. Лукьяновой, Н.В. Калининой, тест экзаменационной тревожности Элперт и Хейбер.

Результаты и их обсуждение. В ходе тестирования старшеклассников были получены результаты количественной характеристики по методике изучения мотивации обучения старшеклассников. Было выявлено, что 79,5% испытуемых имеют высокий уровень мотивации. У 15,9% учащихся преобладает средний уровень мотивации обучения, это значит, что мотивация выражена не сильна, но также преобладает желание в постижении новых знаний и дальнейшее поступление в университет. Также у 2% человек – низкий уровень. Это свидетельствует об отсутствии мотивации в образовательной среде.

При исследовании экзаменационного стресса были получены результаты, свидетельствующие о том, что 61% испытуемых имеют тревожность, способствующую достижениям. Данная тревожность помогает школьнику лучше подготовиться к экзамену и получить удовлетворительную отметку. Также было выявлено, что у 25% испытуемых наблюдается тревожность, мешающая достижениям. Тревожность такого вида мешает ученику продемонстрировать свои знания в полной мере на экзамене. В результате исследования у 11% старшеклассников тревожность, способствующая и мешающая достижениям, была выявлена в равной степени.

При проверке на нормальность распределения было выявлено, что переменная «мотивация» и переменная «экзаменационный стресс» имеют распределение отличное от нормального. При помощи ранговой корреляции Спирмена были получены данные, свидетельствующие об отсутствии связи между мотивацией учебной деятельности и экзаменационным стрессом у старших школьников.

Заключение. Мотивация обучения старшеклассников занимает важную позицию в их жизни. У них формируется учебно-профессиональная ведущая деятельность и, как следствие, повышается интерес к учебным предметам, главным образом, в связи с будущим поступлением в университет и сдачей экзаменов. Успех учащегося зависит от мотивации достижения, которая, в свою очередь, представляет собой нацеленность на достижение успеха или на избегание неудач.

Экзаменационный стресс возникает у школьников перед сдачей контрольных, экзаменов. Его специфика заключается в напряжении, страхе – физиологический компонент. Также в неуверенности в собственные способности, размышлениях о неудачной сдаче экзамена – когнитивный компонент, либо в таких реакциях организма как тошнота, потоотделение, повышение давления – физический компонент.

В результате проведенного исследования, взаимосвязь между мотивацией учебной деятельности и экзаменационном стрессом отсутствует.

Список использованной литературы:

1. Горская, Н.Е. Теоретические подходы к исследованию структуры мотивации личности / Н.Е. Горская // Вестник Иркутского государственного технического университета. – 2015. – № 1. – С. 217–221.

2. Володина, А.А. Оказание психологической помощи школьникам при экзаменационном стрессе / А.А. Володина, Н.А. Фараджева // Образование в области безопасности жизнедеятельности и новых технологий: проблемы и перспективы развития: сб. ст. II Всероссийской науч.-практ. конф., Чита, 27 апреля 2017 г. / Забайкальский гос. ун-т; редкол.: Л.С. Романова [и др.]. – Чита, 2017. – С. 42–44.

Сабалевская А.М. (Научный руководитель – Кияшко М.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОТНОШЕНИЕ К УЧЕБЕ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Положительное отношение к учению, как один из видов отношений человека, является определяющим фактором развития личности в подростковом возрасте, т.к. в этот период учебная деятельность является доминирующей. Организуемая учебная деятельность в этом возрасте формирует личностные новообразования школьника, закладывает основы его характера, взгляды, убеждения и ценностные ориентации.

Исследуемая нами проблема нашла отражение в работах Б.Г. Ананьева, В.В. Давыдова, И.А. Зимней, К.Г. Селевко, Г.Н. Цукерман, Д.Б. Эльконина и др.

Отдельные концептуальные основы исследуемой проблемы разработаны в исследованиях отечественных и зарубежных педагогов, психологов А.В. Запорожца, М.А. Кирилиной, Я.З. Неверович, Г. Олпорт и др., в них выявляется сущность основных понятий «положительное отношение к учению», «познавательная активность», «познавательные процессы», «познавательная деятельность» и т.д.

К.Г. Селевко, Н.А. Усатова, Т.И. Шамова, Д.Б. Эльконин и др. раскрыли педагогические условия формирования положительного отношения к учению у обучающихся.

Цель исследования изучение отношения к учебе у современных подростков на примере ГУО «Средняя школа №1 г.п. Бешенковичи».

Материал и методы. База исследования: ГУО «Средняя школа №1 г.п. Бешенковичи». В исследовании приняли участие 52 учащихся 9-х классов в возрасте 15-16 лет. В качестве методов исследования мы использовали изучение и обобщение психолого-педагогического опыта, методику «Изучение отношения к учебным предметам».

Результаты и их обсуждение. Отношение в учебной деятельности вступает во взаимодействие с потребностями в знаниях, познавательными интересами, мотивами, эмоциями и способностями личности. «Отношение, сохраняя свойство относительной самостоятельности, взаимодействует с важными компонентами психической деятельности, обуславливает процесс обучения, и именно в силу этого оно становится внутренне мотивированным, эмоционально окрашенным, на него стимулирующие и активирующие функции влияют потребности и способности человека» [1, с. 37].

С целью изучения отношения к учебе у современных подростков была использована методика «Изучение отношения к учебным предметам» (автор Г.Н. Казанцева) которая направлена на выявление причин предпочтительного отношения к учебным предметам.

Результаты по первому разделу «Назови из всех изучаемых в школе предметов твои самые любимые и нелюбимые» подростки предпочитают следующие учебные предметы: русский язык – 31 подросток, физкультуру – 32 школьника, иностранный язык – 22 школьника, историю – 26 учеников, математику – 16 подростков, биологию – 3 школьника, географию – 15 школьников, химию – 7 учеников, обществоведение – 24 подростка, русскую литературу – 13 школьников, белорусский язык – 8 учеников, информатику – 19 школьников, белорусскую литературу – 3 школьника, трудовое обучение – 4 учащихся. Не ответили на данный вопрос два учащихся 9-х классов.

К непредпочитаемым учащиеся относят: физику – 35 школьников, математику – 23 школьника, химию – 26 учеников, биологию – 9 учеников, белорусский язык – 27 школьников, русский язык – 16 подростков, белорусскую литература – 27 школьников, информатику – 4 школьника, русскую литературу – 18 учеников, иностранный язык – 19 школьников, историю – 7 подростков, географию – 18 школьников, физкультуру – 13 школьников. На вопрос «укажите нелюбимые предметы» не дали ответа 5 подростков.

Следующим шагом был анализ причин предпочтительного и непредпочтительного отношения учащихся 9-х классов к учебным предметам, учащиеся дают характеристику любимым предметам. По их мнению, учебный предмет должен быть интересным, занимательным, легко усваиваться, заставлять думать, включать в себя наблюдательность и сообразительность, требовать терпение. Он должен быть необходим для поступления в институт и нужным для будущей работы. Большая роль отводится учебному предмету в помощи развития общей культуры и влиянию на изменение знаний об окружающем мире. Немаловажная роль придаётся личности самого педагога. Он должен интересно преподавать свой предмет, объяснять. Если учитель установил с учениками хорошие отношения, часто хвалит, (а поощрение в виде похвалы ученика в учебной деятельности является очень важным стимулом), то его предмет будет изучаться с интересом. Для того, чтобы предмет попал в список любимых, необходимо лишь чтобы он считался выгодным, и родители считали это предмет важным.

Среди выбранных старшеклассниками учебных предметов имеются и те изучаемые ими учебные предметы, которые не являются для них предпочтительными. Так к не любимым, по мнению старшеклассников, относится предмет, если он не нужен для будущей работы и не играет существенной роли при поступлении в институт. Также его изучение может быть просто не интересно, учебный предмет трудно усваивается, не занимательный, не заставляет думать, не требует наблюдательности и сообразительности. Изучая тот или иной предмет, учащийся не получает никакого удовольствия. Роль личности учителя тоже велика. Если педагог, по мнению учащихся, не интересно преподаёт с ним сложились плохие отношения, он редко хвалит, то, вероятней всего, предмет или предметы, которые учитель преподаёт, будут отнесены старшеклассниками к нелюбимым. Предметы, не способствующие развитию общей культуры и не влияющие на знания об окружающем мире, могут не представлять для подростков никакой ценности. Для учащихся 9-х классов важно мнение их товарищей, той референтной группы, к которой они себя относят, и, если этой группе какой-то учебный предмет не интересен, то подросток отнесёт к его к разряду нелюбимых предметов.

Нелюбимым учебный предмет может стать, если родители учащегося считают этот предмет важным, а старшеклассник так не считает, и получается что-то вроде противостояния.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования можно сказать о том, что формирование интереса к содержанию учебной деятельности, приобретению знаний связано с переживанием подростками чувства удовлетворения от своих достижений. А подкрепляется это чувство одобрением, похвалой учителя, который подчёркивает каждый, даже самый маленький успех, самое маленькое продвижение вперёд. Подростки испытывают чувство гордости, особый подъём сил, когда учитель хвалит их.

Список использованной литературы:

1. Отношение школьников к учению // Межвузовский сборник научных трудов / под ред. А.Д. Алферова. − Ростов-на-Дону: РГПЫ, 1985. – 110 с.

Санец А.А. (Научный руководитель – Каратерзи В.А.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР СТАРШЕКЛАССНИКОВ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Введение. Выбор профессии – это один из важнейших выборов человека, определяющий его жизненный путь. А последствия профессионального выбора достаточно сильно влияют на каждого человека. Качества личности, которые стоит учитывать при выборе профессии и планировании профессиональной карьеры – это, в первую очередь, психологические особенности человека. Неправильный выбор профессии ведет человека к апатии, депрессивным состояниям, а в тяжелых случаях нежеланию жить. *Проблема выбора профессии возникает в старшем школьном возрасте, включающем в себя старший подростковый и ранний юношеский возраст – от 14 до 17 лет (8–11 классы)* [4, с. 32].

Существует множество различных периодизаций возрастного развития (Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, Г.С. Абрамова, Р.С. Немов и т.д.). Нагляднее выглядит основа периодизации Г.С. Абрамовой, которая определяет границу подросткового возраста от 13 до 17 лет. Она рассматривает проблемы самопрезентации, временной перспективы, роль целей и идеалов в профориентации и т.д., а еще она называет подростка как старший подросток, молодой человек и старшеклассник. Понятие самопрезентация происходит от латинского слова, что в переводе означает «самоподача», то есть представление себя другим людям. В английском толковом словаре оно буквально означает управление впечатлением о себе у других людей с помощью бесчисленных стратегий поведения, заключающихся в предъявлении своего внешнего образа другим людям. А в американской традиции самопрезентация рассматривается несколько иначе как форма социального поведения, демонстративно акцентированная субъектом в процессе межличностного общения [3, С. 122–124].

Профессия существует в виде множества трудовых постов или должностей. Трудовой пост (должность) – одна из форм существования профессии, ограниченная вследствие разделения труда и тем или иным образом зафиксированная область приложения сил человека, рассчитанная на создание чего-либо ценного для общества – материальных вещей, информации, полезных обслуживающих действий, функциональных полезных эффектов, эстетических впечатлений, общественного настроения, упорядоченного протекания общественных процессов [1, с. 90].

Цель исследования: установить в какой области старшекласснику лучше всего выбрать специальность, по которой он будет проходить профессиональное обучение после школы по методике Е.А. Климова.

Материал и методы. При проведении исследования испытуемыми являлись 32 учащихся 11-ых классов. Диагностика была проведена на юношах и девушках в возрасте 16-17 лет. Для этого были продиагностированы 21 девушка и 11 юношей. Изначально испытуемым был представлен раздаточный материал – методика Е.А. Климова «Определение типа будущей профессии». Методика предназначена для выявления предрасположенности человека к определенным типам профессий. Методика Е.А. Климова «Определение типа будущей профессии» основана на классификации профессиональных интересов. По результатам исследования в соответствии с ключом, выявляется ориентация человека на 5 типов профессий, по классификации Е.А. Климова: 1. Человек – природа; 2. Человек – техника; 3. Человек – человек; 4. Человек – знаковая техника, знаковый образ; 5. Человек – художественный образ [2, с.70].

В ходе исследования была использована методика Е.А. Климова «Определение типа будущей профессии», основанная на классификации профессиональных интересов.

Результаты и их обсуждение. После обработки и анализа опросника по методике Е.А. Климова «Определение типа будущей профессии» сформировалось представление о предпочтительном выборе профессии.

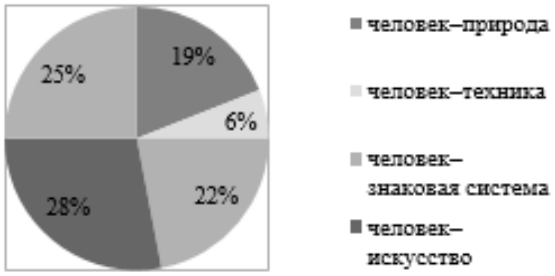

Рисунок 1 – Результаты определения типа профессии

По данным рисунка 1 видно, что преобладающий выбор у типа профессии «человек – искусство» – 9 человек (28%), чуть менее «человек – человек» – 8 испытуемых (25%), на третьей позиции «человек – знаковая система» – 7 человек (22%), на четвертой позиции «человек – природа» 6 человек (19%), наименьший выбор «человек – техника» – 2 человека (6%). Данный выбор можно объяснить тем, что старшеклассники, проходившие методику, обучаются в профильных химико-биологическом классе и классе, изучающем на повышенном уровне английский язык и математика.

Описание выбранных профессий: «человек – природа» – профессии, связанные с растение- и животноводством, лесным хозяйством; «человек – техника» – технические специальности; «человек – человек» – профессии, построенные на общении и обслуживании людей; «человек – знак» – специальности, в которых предполагается работа с цифрами и подсчетами; «человек-художественный образ» – профессии, в основе которых лежит творчество.

Заключение. Из 32 старшеклассников по результатам методики Е.А. Климова: преобладающий выбор у типа профессии «человек – искусство» – 9 человек (28%), чуть менее «человек – человек» – 8 испытуемых (25%), на третьей позиции «человек – знаковая система» – 7 человек (22%), на четвертой позиции «человек – природа» 6 человек (19%), наименьший выбор «человек – техника» – 2 человека (6%). Данный выбор можно объяснить тем, что старшеклассники, проходившие методику, обучаются в профильных химико-биологическом классе и классе, изучающим на повышенном уровне английский язык и математика.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Педология подростка / Л.С. Выготский // Собр. соч. в 6-ти т. Т. Детская психология / Под ред Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. – 132 с.

2. Климов, Е.А. Как выбирать профессию / Е.А. Климов – М.: Просвещение. 1984. – 77 с.

3. Ожегов, С.И., Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М., 1997.

4. Филлимонова, О. «Как научиться выбирать профессию» / О. Филлимонова. – Москва.: Чистые пруды, 2008 – 32 с.

Сарапененко Д.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Введение. Представители среднего медицинского персонала в настоящее время перестают быть только техническим исполнителем указаний врача, а становятся его партнерами и коллегами. Происходит постепенное расширение профессиональных функций медицинских сестер всех уровней. Знание структуры мотивации трудовой деятельности каждого медицинского работника важно для понимания того, каким образом можно повысить эффективность работы: улучшить производительность труда, повысить заинтересованность в результатах, снизить напряженность в коллективе. Оценивая профессиональную деятельность среднего медицинского персонала, нужно учитывать комплекс социально-психологических характеристик, влияющих на результативность медицинской деятельности [1].

Исследования, проведенные Т.Р. Баймуратовым и его коллегами, показали, что уровень развития трудовой активности средних медицинских работников находится в прямой зависимости от степени удовлетворенности условиями труда и его содержанием, истечения срока действия категории, стажа работы, то есть, предопределен объективными социальными условиями. Кроме этого, на активность медицинских работников влияет ряд субъективных факторов (ценностно-мотивационных), таких как получение высоких результатов в работе, моральная удовлетворенность, рекомендация для присвоения или подтверждения категории, профессиональный рост. Высокое качество сестринской работы обеспечивается, когда присутствуют четыре фактора труда: человеческий, организационный, технический и фактор времени. Таким образом, от руководителей медицинских учреждений, работа которых включает различные навыки, такие как формирование новых методов мотивации сотрудников, анализ работы среднего, организация мероприятий по рациональной организации труда, принятие управленческих решений, зависит повышение эффективности деятельности сестринской службы [2].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе учреждения здравоохранения «Витебская поликлиника № 4». В диагностике участвовали 20 медицинских сестер в возрасте от 25 до 55 лет. Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: методика «Мотивация выбора медицинской профессии» А.П. Васильковой, методика «Структура мотивации трудовой деятельности» К. Замфир; методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. При помощи методики «Мотивация выбора медицинской профессии» А.П. Васильковой были получены следующие результаты (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты исследования мотивации выбора медицинской профессии

Мотивы выбора медицинской профессии	Кол-во человек	%
1. Желание лечить людей	6	30
2. Желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков и детей	3	15
3. Возможность заботиться о здоровье своих близких	2	10
4. Престиж профессии и семейные традиции	2	10
5. Желание решать научные медицинские проблемы	1	5
6. Возможность заботиться о своем здоровье	3	15
7. Возможность оказывать влияние на других людей	1	5
8. Доступность медикаментов	1	5
9. Материальная заинтересованность	1	5

Анализ представленных в таблице 1 данных показывает, что для большинства медицинских сестёр (30%) основным мотивом выбора профессии является «желание лечить людей». Вторым по значимости мотивом является «желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков и детей» (15%) и «возможность заботиться о здоровье» (15%). Мотив «материальная заинтересованность» получил у медицинских сестёр 5% выборов.

Таким образом, исследование мотивации выбора медицинской профессии показало, что среди среднего медицинского персонала УЗ «Витебская поликлиника № 4» актуальными мотивами являются желание лечить людей, желание облегчить страдания тяжелобольных, стариков и детей, и возможность заботиться о здоровье и своих близких, престиж профессии и семейные традиции.

Результаты исследования мотивации трудовой деятельности среднего медицинского персонала представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Показатели мотивации трудовой деятельности медицинских сестер

Кол-во человек	%	Мотивационный комплекс
8	40	оптимальный комплекс
2	10	оптимальный комплекс
2	10	наименее оптимальный
2	10	неоптимальный негативный
2	10	неоптимальный негативный
4	20	неоптимальный позитивный

Результаты исследования мотивации трудовой деятельности среднего медицинского персонала выявили, что 40% медицинских сестёр ориентированы в трудовой деятельности на ее общественную и личную значимость; удовлетворение, которое приносит работа благодаря ее творческому характеру; возможность общения, руководства другими людьми и т.д. 10% медицинских сестёр имеют ведущей внешнюю положительную мотивацию, ориентированы на материальное стимулирование, возможность продвижения по службе, одобрение коллектива, престиж. Отрицательная внешняя мотивация характерна для 10% медицинских сестёр, то есть мотивами их деятельности являются санкции негативного характера. Преобладание неоптимального негативного мотивационного комплекса у 10% медицинских сестёр указывает на более высокий уровень внутренней мотивации.

Заключение. Исследование мотивации выбора медицинской профессии показало, что среди среднего медицинского персонала поликлинники наиболее актуальными мотивами выбора является желание лечить людей, желание облегчить страдания тяжелобольных. Преобладание неоптимальных мотивационных комплексов (внешняя положительная, внешняя отрицательная мотивация) указывает на то, что этим сотрудникам присуще руководствоваться в деятельности такими стимулами, как признание, материальное вознаграждение, а не творчеством и желанием быть нужными в своей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Афонин, Ю.А. Проблемы мотивации медицинского персонала / Ю.А. Афонин, Р.Р. Сагдеев // Вестн. Самар. гос. эконом. ун-та. – 2012. – № 7 (93). – С. 10–15.

Баймуратов, Т.Р. Мотивация профессиональной деятельности медицинского персонала / Т.Р. Баймуратов, А.М. Еникеева, Л.М. Насретдинова, А.А. Хусаенова // Педагогическое мастерство: материалы X Междунар. науч. конф. – М.: Буки-Веди, 2017. – С. 5–6.

Сауляк М.Р. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИМИДЖ СТУДЕНТА КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. В настоящее время формирование позитивного имиджа становится актуальной проблемой не только в политической и деловой сферах, но и в студенческой среде. Изучение имиджа студенчества особенно важно и актуально на сегодняшний день по причине того, что изменения, происходящие в общественной жизни нашей страны, ситуация на рынке труда и конкурентная система подбора кадров, ориентации на достижения и успех требуют от молодого специалиста определенного имиджа, который и будет определять его место в структуре общественных, межличностных и профессиональных отношений.

Следует отметить, что понятие «имидж» по объему и содержанию стало междисциплинарным, сформировалось в категориальном поле многих наук и интерпретируется в соответствии с их особенностями, целями и задачами.

Феномен имиджа в рамках психологии рассматривали Э.Ф. Зеер, А.Н. Леонтьев, А.К. Маркова, А.Ю. Панасюк, Е.Б. Перелыгина, Р.Ф. Ромашкина, А.П. Федоркина и другие. При этом в сознании современного человека все более закрепляется представление об имидже как об определенной ценности, от качества которой зависит жизненный успех и успешность любой деятельности [1].

Значимой проблемой на пути профессионального становления личности выступает проблема психологической готовности личности к профессиональной деятельности. На основе проведенного теоретического анализа литературы, психологическую готовность можно рассматривать как состоящую из двух основных компонентов: оценочного и мотивационного. По мнению Ю.М. Тихомировой, исследование оценочного компонента готовности к профессиональной деятельности основано на том, что качества, которые человек относит к собственной личности, не всегда являются объективными, т.е самооценка содержит оценочный элемент, определяемый общепризнанными нормами, критериями и целями [2].

В современных исследованиях многими учеными подчеркивается, что психологическая готовность к любому виду профессиональной деятельности – это совокупность устойчивых мотивов, относительно независимых от текущих ситуаций [3; 4].

Таким образом, целью нашего исследования является изучение мотивационно-оценочного компонента психологической готовности к профессиональной деятельности в имидже девушки – студентки.

Материал и методы. Анализ некоторых работ в области имиджелогии, показал недостаточность разработки данной проблемы именно для девушек-студенток. Кроме того, разработано достаточное количество элективных курсов по теме «Имидж современного делового человека», которые не учитывают особенности женской психологии, женских проблемных вопросов и поиска действенных средств их оптимизации. Исследование проводилось среди студентов факультета социальной педагогики и психологии на ВГУ имени П.М. Машерова, в котором приняли участие 41 студент, в возрасте 18–22 года.

На первом этапе исследования нами была разработана анкета «Ваше отношение к имиджу». На основании анкетного опроса были выявлены не только представления студентов об имидже, но и выделена группа девушек, которая, по мнению респондентов, наиболее соответствует имиджу современного студента нашего университета. В дальнейшем в выделенной группе студентов (32 девушки) изучалась мотивация достижения и самооценка с помощью следующего психодиагностического инструментария:

тест-опросник А. Мехрабиана для измерения мотивации достижения (адаптация М.Ш. Магомед-Эминова) и методика «Изучение общей самооценки» Г.Н. Казанцевой.

Результаты и их обсуждение. Исходя из анализа результатов анкетирования, были выделены основные характеристики каждого структурного компонента имиджа студента. Как показывает количественный анализ, наиболее значимым во внешнем облике студента является: одежда, речь, манера поведения, походка, осанка, манера общения, запах. Описывая социально-ролевые характеристики имиджа студента, респонденты в большей степени выделяют*:* активность, высокие результаты в учебной деятельности, уважение как по отношению к преподавателям, так и к студентам, хорошая репутация. Описывая индивидуально-личностные свойства в имидже студента, участники исследования отмечают такие качества как: доброжелательность, ответственность, эмпатичность, отзывчивость, уверенность, коммуникабельность, тактичность, исполнительность, открытость, трудолюбие, компетентность.

Следует отметить, что по данным полученным в результате использования психодиагностических методик, высокая самооценка отмечается у 66% девушек, что свидетельствует о положительном оценивании себя в целом. Средний уровень самооценки наблюдается у 25% студентов. Низкая самооценка отмечается у 9% респондентов, что говорит о негативном оценивании себя в целом. Для людей с низкой самооценкой характерны постоянные сомнения в себе, своих способностях, которые могут мешать им в достижении поставленных целей, отстаивании собственных интересов. Среди 94% респондентов отмечается доминирование стремления избегать неудачи. Доминирование стремления к успеху выявлено у 6% студентов. Для личности, с преобладанием мотивации избегания неудач, характерно не допустить ошибки, избежать неудачи, даже ценой сильной трансформации первоначальной, главной цели, её полного или частичного недостижения.

Заключение. В мотивационно – оценочном компоненте психологической готовности к профессиональной деятельности у студентов доминирует высокая самооценка, но преобладает мотивация избегания неудач, что говорит о необходимости формирования у девушек мотивации достижения в деятельности.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Имидж преподавателя иностранного языка / Е.П. Милашевич // Интерактивные инновационные методы обучения студентов иностранным языкам: материалы междунар. науч.-практ. конф., проводимой в рамках Программы ТЕМПУС IV, Витебск, 6-8 октября 2010 г. – Витебск, 2010. – С. 280–283.

2. Тихомирова, Ю.М. Теоретический анализ структурных компонентов психологической готовности к профессиональной деятельности / Ю.М. Тихомирова // Психологические науки: теория и практика: материалы II Междунар. науч. конф., Москва, март 2014 г. – М. – 2014. – С. 6–9.

3. Калинина, Т.В. Проблема формирования психологической готовности студентов-психологов к профессиональной деятельности в условиях вуза / Т.В. Калинина, А.В. Мирук // Молодой ученый. – 2015. – 11 (91). – С. 1728–1730.

4. Кучерявенко, И.А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности / И. А. Кучерявенко // Молодой ученый. –2011. –Т. 2 (12). – С. 60–62.

Сахарук В.В. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ КОМПЛАЕНТНОСТИ У АМБУЛАТОРНО БОЛЬНЫХ ПАЦИЕНТОВ

Введение. В настоящее время, несмотря на внедрение высоких технологий в медицину, увеличивается число работ, посвященных, такой проблеме, как соблюдение пациентом назначений врача. Однако этот вопрос не так прост, как кажется на первый взгляд, он затрагивает все аспекты лечебного процесса: профилактику, успешность лечения и охрану здоровья человека в целом. Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что комплаентность является одним из критериев эффективности проводимых лечебно-

диагностических мероприятий. Самое распространённое определение комплайенса понимается как согласие на лечение, сотрудничество с врачом и выполнение всех требований терапии [1]. Важным компонентом в следовании пациентом терапевтическим рекомендациям является микросоциальная среда человека, которая включает в себя семью, соседей по дому, друзей, коллег по работе, соседей по койке в больничной палате и др. Ее состояние, по системе сложившихся в обществе оценок, оказывает существенное влияние на эффективность во взаимодействии врача и пациента, живущего в этой среде [2]. Большое воздействие на сознание пациента в вопросах соблюдения им терапевтических предписаний имеет неблагоприятное влияние одних пациентов на других, что обозначается термином эгротогения [3]. Обычно это имеет место, когда у людей в условиях тесного контакта есть много свободного времени, например, при нахождении в больничной палате, в очереди на амбулаторный прием к врачу [4]. Проявляется этот феномен в виде напряжения, тревоги, иногда психического шока или паники. Таким образом, в большинстве своем понятие комплаентности рассматривается в медицинской литературе, где практически не учитывается его психологическая основа. Поэтому необходимо рассматривать феномен комплаентности комплексно через факторы, оказывающие большое влияние на приверженность личности лечению. К ним относятся: социальные (отношения между врачом и пациентом, микросоциальная среда – семья, соседи по дому/палата, друзья), психологические (ВКБ, личностные особенности), терапевтические (продолжительность лечения, побочные эффекты лечения, режим приёма препаратов), клинические (субъективно значимая симптоматика, характер течения заболевания).

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУЗ «Витебская городская центральная поликлиника». Представленный психодиагностический метод: опросник «Уровень комплаентности» (Р.В. Кадыров, О.Б. Асриян, С.А. Ковальчук). В опросе принимало участие 60 респондентов с различными заболеваниями в возрасте от 18 до 64 лет. Проведенное исследование является одноцентровым, т.е. проведено на базе одного лечебного учреждения. Опросник содержит альтернативные вопросы, в которых респонденту предлагается выбрать только один из ответов. Вопросы, представленные в опроснике, выявляют установки по отношению к заболеванию, лечению, рекомендациям врача, уровень информированности пациентов о заболевании и способах его лечения, отношение окружающих к процессу лечения и заболеванию и их влияние на комплаенс.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования было опрошено 60 респондентов, из них: 40% – мужчин 60% – женщин. Анализ проведенного исследования уровня комплаентности позволяет сделать следующие выводы:

1. Первый блок методики направлен на выявление установок к лечению, уровню своего здоровья. На вопрос самостоятельной оценки уровня своего здоровья, большинство ответили «средний уровень», тем самым можно сделать вывод о существовании угроз, которые вызывают болезнь, но они с успехом могут быть подавлены. 55% опрошенных респондентов не могут самостоятельно оценить уровень своего здоровья.

2. Второй блок вопросов разработан для учета степени информированности пациентов о заболевании и методах его лечения. Можно отметить, что большинство опрошенных получили информацию о своем заболевании от врача и удовлетворены работой медицинского персонала, считая, что достаточно проинформированы о самом заболевании, последствиях его течения и методах лечения (75% опрошенных респондентов).

3. Перечень вопросов, предложенных в третьем блоке, рассматривает взаимоотношение пациентов с членами семьи и оценивает уровень влияния семьи на ход лечения. Большинство опрошенных отметили «Благоприятные: стабильные отношения, каждый выполняет свои функции»», что показывает любовь и ощущение поддержки больных со стороны семьи, а это в свою очередь играет немаловажную роль для успешного

хода лечения и скорой реабилитации. 42% опрошенных респондентов испытывают поддержку семьи, 58% опрошенных респондентов не испытывают, т.к. чувствуют поддержку семьи.

Таблица 1. Уровень комплаентности пациентов, которые получают необходимую поддержу членов семьи (%)

Уровни комплаентности	Социальная комплаетность	Психологическая комплаентность
Низкий	0%	0%
Средний	20%	30%
Высокий	80%	70%

Таблица 2. Уровень комплаентности пациентов, которым не оказана поддержка со стороны членов семьи (%)

Уровни комплаентности	Социальнапя комплаентность	Психологическая комплаентность
Низкий	80%	70%
Средний	20%	30%
Высокий	0%	0%

Заключение. В целом, пациенты ГУЗ «Витебская городская центральная поликлиника» представляют собой группу людей с высокой мотивацией на поддержание своего здоровья, на скорейшее выздоровление и средним уровнем комплаентности. Наибольшая часть опрошенных чувствует поддержку со стороны семьи в результате активного взаимодействия её членов с лечащим врачом и медицинским персоналом. Часть пациентов также отстаивают свое видение проблемы, исходя из своих личных убеждений, и принимают только ту информацию, которая совпадает с их аргументацией.

Список использованной литературы:

1. Банщиков, Ф.Р. Комплайенс в психиатрии: реальность и перспективы / Ф.Р. Банщиков // Обозрение психиатрии и мед. психологии. – 2006. – № 4. – С. 9–11.

2. Горланов, И.А. Клинико-социологические проблемы комплаентности в детской дерматологии / И.А. Горланов, Г.Л. Микиртичан, Д.В. Заславский, Т.В. Каурова, Н.Н. Мурашкин // Вестник дерматологии и венерологии. – 2011. – № 1. – 36–40 с.

3. Петленко, В.П. Мудрость взаимности / В.П. Петленко – Л.: Лениздат, 1989. – 2 с.

4. Пилипцевич, Н.Н., Пилипцевич, А.Н., Взаимодействие врача и пациента – высокое искусство в достижении здоровья] / Н.Н. Пилипцевич, А.Н. Пилипцевич Е.Д. Короед, Т.П. Павлович // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2003. – № 3 – С. 43–47.

Семутенко О.П. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. псих. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В СТАРШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Дошкольный возраст является сензитивным периодом для личностного развития ребенка. Этот период благоприятен для овладения социальным пространством человеческих отношений через общение со взрослыми и сверстниками, приносит новые принципиальные достижения. У ребенка дошкольного возраста в содержание представлений о себе входит отражение своих свойств, качеств, возможностей [1].

Накопленные данные о своих возможностях дополняются соответствующим отношением к самому себе. Формирование образа самого себя происходит на основе установления связей между индивидуальным опытом ребенка и информацией, получаемой

в процессе общения. Контактируя с людьми, сравнивая себя с ними, сопоставляя результаты своей деятельности с результатами других детей, ребенок получает знания о самом себе. У ребенка в старшем дошкольном возрасте развивается сложный компонент самосознания – самооценка. Особенности самооценки связаны с оценкой окружающих. У детей самопознание и самоотношение рождают деятельность самооценивания, в результате которой формируется самооценка как компонент самосознания ребенка и отношения к своим личностным свойствам, переживаниям и мыслям [2].

За период дошкольного детства ребенок проходит большой путь личностного развития в социальном пространстве с его системой нормативного поведения, осваивает правила адекватного лояльного взаимодействия с людьми и в благоприятных для себя условиях может действовать в соответствии с этими правилами.

Материал и методы. В исследовании участвовали дети старшего дошкольного возраста. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Ясли-сад № 95 г. Витебска». В диагностике участвовали 36 детей (17 мальчиков и 19 девочек) в возрасте 5–7 лет.

Методы исследования включали теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: методика «Мотивы умственной деятельности у старших дошкольников» (Е.Э. Кригер), методика «Да и нет» (Н.И. Гуткина), методика «Лесенка» (В.Г. Щур); методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. Рассмотрим результаты методики Е.Э. Кригера «Мотивы умственной деятельности у старших дошкольников» (рисунок 1).

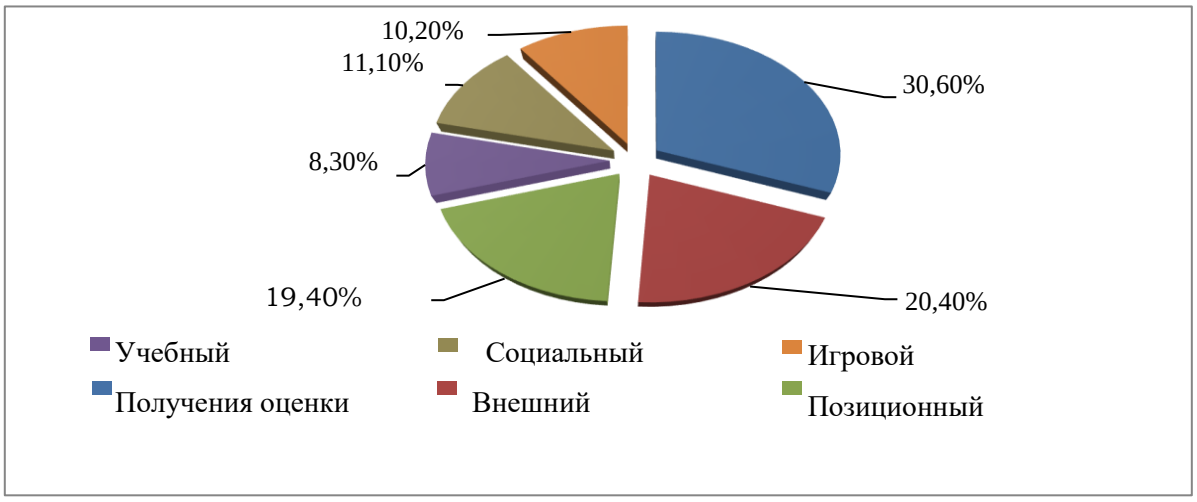

Рисунок 1 – Содержание познавательных мотивов у дошкольников

По полученным результатам самым распространенным мотивом (30,6% от всех выборов), которым руководствуются дети старшего дошкольного возраста – оказался познавательный. На втором месте по распространенности выборов (встречается в 20,9% ответов) стоит социальный мотив, который обозначает, то, что потребность детей учиться основана на понимании общественной необходимости учения, стремлении в будущем самореализоваться. Третьим по распространенности выборов (19,4%) стал игровой мотив. Внешний мотив в 11,1% случаев называется как причина выполнения учебных заданий. Из всех выборов в 10,2% случаев – это позиционный мотив, который связан с желанием занять новую социальную позицию, получить роль ученика, который ходит в школу. Мотив одобрения выражает стремление получить одобрение со стороны значимых взрослых, его так же можно назвать разновидностью внешнего стимулирования, он отмечается среди 8,3% ответов.

Чтобы исследовать особенности эмоционально-волевой сферы как одной из сторон личности дошкольников мы выявили уровень произвольности поведения детей по методике Н.И. Гуткиной «Да и нет». Результаты по данной методике представлены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Развитие произвольной регуляции деятельности у дошкольников

Практически половина всех испытуемых (47,2%) имеют высокий уровень развития произвольной саморегуляции, другими словами, их поведение осмыслено, они умеют следовать правилу, удерживать инструкцию взрослого, контролировать свою деятельность. Средний уровень волевой готовности отмечен у 44,4% дошкольников. Эти дети способны воспринимать и следовать инструкции взрослого, однако иногда они допускают ошибки, не всегда точно выполняют задачу, имеют некоторые сложности в волевом регулирование деятельности. Низкий уровень волевой готовности к школе выявлен у 8,3% дошкольников. Данным дошкольникам сложно воспринимать правила и условия, они не умеют точно контролировать свою деятельность.

Заключение. Дошкольный возраст является периодом первоначального склада личности. Это время формирования основных личностных механизмов и образований, определяющих дальнейший личностный рост ребенка: укрепления эмоциональной саморегуляции, развития нравственной саморегуляции, формирования деловых личностных качеств ребенка.

Согласно полученным данным, у большинства детей сформирована необходимая для старшего дошкольного возраста познавательная мотивация умственной деятельности, у большинства детей дошкольного возраста волевая регуляция деятельности сформирована и развита на достаточном для обучения уровне.

Список использованной литературы:

1. Барсукова, О.В. Личностная и социальная идентичность детей дошкольного возраста / О.В. Барсукова, Е.В. Чумакова // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы всероссийской научно-практической конференции. – 2016. – № 4. – С. 15–20.

2. Васильева, В.Ю. Специфика развития самосознания в старшем дошкольном возрасте / В.Ю. Васильева // Молодой ученый. – 2018. – №19. – С. 366–367.

Сивков В.О. (Научный руководитель – Митицина Е.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет)

ЛИЧНОСТНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ПРОЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Введение. В последние десятилетия активно увеличивается количество исследований в сфере средовой психологии, эко-психологии, что обусловлено высоким темпом развития технологий, увеличением выброса токсичных отходов, ростом потребления, которое негативно сказывается на состоянии природной среды. Преодоление экологического кризиса – одна из важнейших задач человека в настоящее время. Это возможно лишь путем формирования экологически ориентированного сознания и поведения. Экологические сознание многими исследователями понимается как целостная система в единстве ее когнитивных,

эмоционально-ценностных и поведенческих компонентов [1]. С.В. Ясвин и С.Д. Дерябо представляют экологическое сознание как совокупность природоохранных взглядов и стратегий практической деятельности, оно включает в себя потребность человека сделать окружающую его среду частью себя, путем субъектификации объектов экологии [2].

В целях защиты окружающей среды повышенное внимание исследователей уделяется конкретным факторам, определяющим проэкологическое поведение, таким как экологическая озабоченность, экологическая идентичность, знания, ценности, отношения и т.п. В частности, И.В. Кряж говорит об экологической озабоченности как о системе ценностей, направленных на сохранение и защиту окружающей природы [3]. Экологическая идентичность рассматривается как концепция собственной личности, определяемая отношением человека к себе как к части природы, переживанием неразрывной связанности с ней [4]. Имплицитная связь с природой положительно коррелирует с биосферным типом экологической озабоченности, ориентированным на все биосообщество, и отрицательно – с антропоцентрическим типом, ориентированным на удовлетворении собственных потребностей [5].

Как мы можем видеть, изучение факторов проэкологического поведения является актуальной задачей на пути формирования у человека ответственного отношения к природе, что приобретает особую значимость при работе с молодежью как наиболее активной социально-демографической группой. Это обусловило выбор нами цели исследования, в ходе которого ставилась основная задача определить характер взаимосвязи между параметрами озабоченности экологическими проблемами, идентичности с природной средой и намерениями проэкологического поведения на примере молодежи, проживающей в Псковском регионе.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось с использованием опросника экологических установок “ЭкО 30” (И.В. Кряж), шкалы идентификации с природой (С.К. Нартова-Бочавер), а также разработанной авторами стандартизированной анкеты, посвященной выявлению экологических представлений молодежи. Среди вопросов, предлагаемых в анкете в рамках данного исследования наибольший интерес представляют те, которые касались представлений о субъектах, несущих ответственность за решение экологических проблем, а также готовности респондентов к личным природоохранным действиям. На этапе психометрической проверки анкеты варианты ответов на данные вопросы были сгруппированы с помощью факторного анализа. В результате было получено 3 шкалы при ответе на вопрос о субъектах, ответственных за охрану природы: «Глобальные политические, экономические, информационные факторы», «Экологические организации», «Индивидуальная активность». В перечень видов природоохранного поведения, к которым готовы испытуемые, были отнесены шкалы: «Популяризация природоохранного поведения», «Участие в экологических объединениях», «Политическая активность», «Внимание к проблеме утилизации отходов», «Экономное потребление». Полученные результаты были подвергнуты корреляционному анализу по методу Спирмена с помощью SPSS 22,5 for Windows. В исследовании приняли участие 100 учащихся старшего школьного и студенческого возраста.

Результаты и их обсуждение. Большинство респондентов продемонстрировали уровни “средний” и “выше среднего” по показателям экологическая идентичность, экологическая озабоченность, экологическая интернальность и биоцентризм.

Среди предпосылок проэкологического поведения в наибольшей степени с предрасположенностью к конкретным проэкологическим действиям оказалась связанной идентичность с природой. С одной стороны, она коррелирует с возложением ответственности на экологические организации ($r=0.316$ при $p\leq0.01$) и готовностью участвовать в них ($r=0.385$ при $p\leq0.01$), с другой стороны – с осознанием высокой значимости индивидуальной активности ($r=0.360$ при $p\leq0.01$) в виде популяризации природоохранного поведения ($r=0.315$ при $p\leq0.01$), внимания к проблеме утилизации отходов ($r=0.460$ при $p\leq0.01$) и экономного потребления ($r=0.291$ при $p\leq0.01$). Примечательно, что экологическая

идентичность не соотносится с оценкой роли глобальных политических, экономических и информационных факторов в охране природы и политической активностью.

Шкала экологической идентичности на значимом уровне коррелирует также с общей экологической озабоченностью (r=0.501 при p≤0.01), что может говорить о закономерном, более трепетном отношении к окружающей природе в случае, если человек чувствует свою связанность с ней. В свою очередь показатели экологической озабоченности и интернальности показывают наиболее тесные взаимосвязи с таким проявлениями индивидуального проэкологического поведения, как внимание к проблеме утилизации отходов (r=0.272 и r=0.284 при p≤0.01) и экономное потребление (r=0.287 и r=0.294 при p≤0.01), что можно интерпретировать как готовность молодежи, осознающей свою ответственность перед природной средой, к реальным природоохранным действиям в повседневной жизни. Также было выявлено, что шкала общая экологическая озабоченность отрицательно коррелирует с игнорированием экологических проблем (r=-0.800 при p≤0.01) и ориентацией на экономические приоритеты, которые могут нанести ущерб природе (r=-0.55 при p ≤ 0.01).

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод, что личностные предпосылки проэкологической активности – идентичность с природной средой и озабоченность ее состоянием – в высокой степени отражаются на индивидуальном природосберегающем поведении, это будет важно учитывать в процессе формирования установок молодежи по отношению к природе.

Список использованной литературы:

1. Панов, В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии / В.И. Панов. – М.: Наука, 2004. – 197 с.
2. Дерябо, С.Д. Экологическая педагогика и психология / С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 480 с.
3. Кряж, И.В. Психология глобальных экологических изменений: монография / И.В. Кряж. – Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2012. – 512 с.
4. Клейтон, С. Идентификация с природой в России: валидизация метода и связь с заботой о людях и растениях / С. Клейтон, Б.Д. Ирхин, С.К. Нартова-Бочавер // Психология. Журнал ВШЭ. – 2019. – Т. 16. – № 1. – С. 85–107.
5. Schultz, P.W. Implicit connections with nature / P.W. Schultz // Journal of Environmental Psychology. – 2004. – Vol. 24. – P. 31–42.

Синюкович Е.А. (Научный руководитель – Шайдурова О.В.,
ст. преподаватель)
Российская Федерация, г. Красноярск, Сибирский федеральный университет

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ САМООЦЕНКИ НА УСПЕШНОСТЬ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Введение. Самооценка личности оказывает значимое влияние на жизнь каждого, она является необходимым компонентом развития самосознания. То, насколько человек уверен в себе и своих поступках, как ставит цели и достигает их, используя свои возможности и качества, как осознает самого себя, свои мотивы и отношение к окружающим во многом определяется периодом обучения в вузах. Уверенность в своих достоинствах и вера в собственные силы позволяют добиваться желаемого результата.

Цель данной работы – исследовать проблему влияния самооценки на успешность учебной деятельности студента.

Материал и методы. В психологической литературе, как в отечественной, так и в зарубежной проблеме самооценки уделено большое внимание. Результаты изучения этой проблемы представлены в трудах таких авторов, как Р. Бернс, Э. Эриксон, Б. Ананьев, М. Розенберг, А. Леонтьев, С. Рубинштейн и других ученых. При этом различными авторами самооценка интерпретируется по-разному, Э. Эриксон писал «Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. Самооценка играет важную роль в регуляции поведения человека» [1, 2, 3].

Исследование проводилось среди студентов СФУ, в возрасте от 18 до 24лет. Предметом исследования является взаимосвязь самооценки и успеваемости студентов ВУЗа.

В исследовании были задействованы следующие методики: шкала самоуважения М. Розенберга, тест «Определение самооценки» Р. В. Овчаровой

Результаты и их обсуждение. В экспериментальном исследовании принимали участие студенты СФУ, в возрасте от 18 до 24 лет, общей численностью 30 человек обоих полов.

Результаты тестирования на определение уровня самоуваженя у студентов по методике Розенберга представлены на рисунке 1.

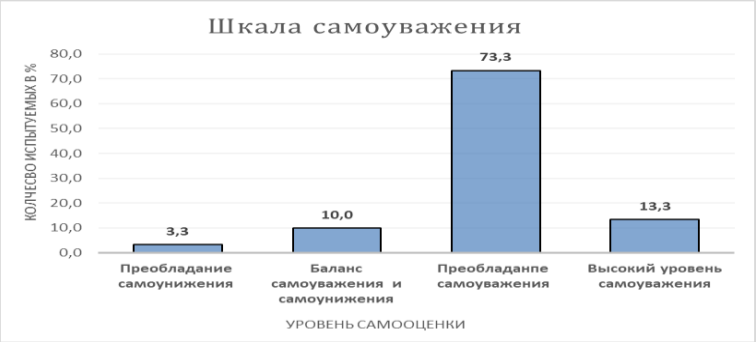

Рисунок 1 – Шкала самоуважения

Анализ результатов, представленных на диаграмме, показал, что: у 3,3 % (1 человек) учащихся преобладает чувство самоунижения, они имеют склонность винить себя, видеть только свои недостатки и акцентировать внимание на своих слабых сторонах. При таком уровне самоуважения человек в каждом событии ищет подтверждение своей ничтожности и попадает в замкнутый круг самоунижения, которое не позволяет достигать поставленных целей.

10,0% (3 человека) испытуемых балансируют между самоуважением и самоуничижением. Успехи поднимают самоуважение студента, а неудачи подпитывают низкую самооценку, в следствие чего мнение о себе колеблется то в одну, то в другую сторону.

У 73,3% (22 человека) учащихся преобладает самоуважение, студент может адекватно оценивать свои достоинства и недостатки, спокойно соглашается с тем, что бывает неправ, способен сохранить уважение к себе при неудачах, однако может быть склонен к «самобичеванию».

У 13,3% (4 человека) студентов самоуважение находится на высоком уровне, они могут извлекать уроки из ошибок и трудных ситуаций, а также способны уважать себя как личность, профессионала и для поддержания высокого уровня совершенствуются в профессии, развиваются духовно и интеллектуально. Это норма, к которой стоит стремиться.

Методика Р. В. Овчаровой – тест «Определение самооценки».

Результаты проведения тестирования на определение самооценки у студентов по методике Р.В. Овчаровой отражены на диаграмме и показаны на рисунке 2.

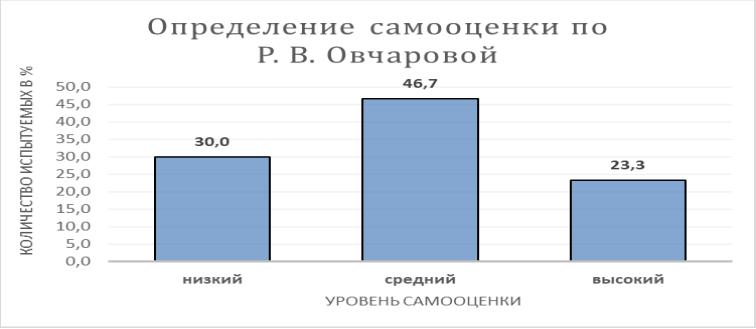

Рисунок 2 – Результаты исследования самооценки

Анализ результатов, представленных на диаграмме, показал, что: у 30% (9 человек) учащихся низкий уровень самооценки. Такой уровень самооценки несет в себе нерешительность, растерянность и неуверенность в своих решениях. Человек с низкой самооценкой становится безвольным, робким, недовольным своим внешним видом, а также склонным к влиянию со стороны более сильных личностей. 46,7% (14 человек) испытуемых имеют средний уровень самооценки, то есть их самооценка является адекватной. Адекватная самооценка позволяет индивиду относиться к себе с достаточной критичностью, правильно использовать свои силы при решении задач разной сложности и соответствовать общественным требованиям. У 23,3 % (7 человек) студентов высокая самооценка, что может указывать на нечувствительность к своим ошибкам, неудачам, замечаниям и оценкам окружающих. Высокая самооценка способствует идеализации собственного образа. Такие люди уверены, что превосходят других, не замечают недостатков в себе и часто переоценивают свои возможности.

Заключение. В большинстве случаев студенты имеют средний уровень самооценки, они относятся к себе с необходимой критичностью, верно применяют свои знания и умения и не стремятся идти против общепринятой системы, однако могут испытывать некоторую неловкость при общении с окружающими. Шкала самоуважения М. Розенберга показала, что большая часть студентов адекватно оценивают свои достоинства и недостатки. Молодые люди могут спокойно принимать свою неправоту и способны сохранить уважение к себе при неудачах.

Список использованной литературы:

1. Батаршев, А В. Учебно-профессиональная мотивация молодежи / А.В. Батаршев. – Москва: Академия, 2009. – 192 с.
2. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. – Москва, 1996. – 303 с.
3. Столин, В.В. Самосознание личности / В. В. Столин. – Москва: Издательство МГУ, 1983.

Скрипко Ю.А. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И СИНДРОМА ВЫГОРАНИЯ У СОТРУДНИКОВ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Введение. Возросшие требования к профессиональным знаниям, умениям, навыкам, способностям, профессионально-личностным качествам, мультизадачность деятельности привели к повышению требований к личностной ответственности работников. Умение распознавать свои и чужие эмоции, наличие эмпатии, эмоциональный самоконтроль – качества, которые помогают эффективно взаимодействовать с людьми для достижения общих целей. Эмоциональный интеллект включает в себя способность отслеживать собственные чувства и чувства других людей, различать их и использовать данную информацию для управления мышлением и действиями [1]. По мнению И.Н. Андреевой эмоциональный интеллект можно определить как интегральное когнитивно-личностное образование с наиболее выраженным когнитивным компонентом, совокупность умственных способностей к пониманию эмоций и управлению ими, компетенций, связанных с обработкой и трансформацией эмоциональной информации, а также коммуникативных, эмоциональных, интеллектуальных и регулятивных личностных свойств, содействующих адаптации индивида [2].

В то же время одной из серьезных проблем современной профессиональной деятельности является эмоциональное выгорание специалистов. Термин «эмоциональное выгорание», был введен американским психиатром Х. Фрейденбергером в 1974 году

для описания деморализации, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у работников психиатрических учреждений. Г. Селье, основоположник учения о стрессе, рассматривал его как неспецифическую защитную реакцию организма в ответ на психотравмирующие факторы разного свойства [3]. Благодаря М. Буришу и В.В. Бойко у нас имеются представления о фазах развития синдрома выгорания. В основе динамической фазовой модели выгорания, предложенной Р.Т. Голембиевским и Р.Ф. Мунзенридером, лежит представление о сложной динамике развития данного синдрома. Параметры синдрома выгорания, вошедшие в МКБ-11, определены на основе 30-летней работы психолога из Калифорнийского университета в Беркли К. Маслач [4], которая установила, что на концептуальном уровне выгорание состоит из трех основных компонентов: эмоциональное истощение, деперсонализация, сниженная рабочая продуктивность. Сходные закономерности отмечает также В.В. Бойко, который одним из первых отечественных исследователей занимался проблемой эмоционального выгорания [5].

Материал и методы. Исследование проводилось среди специалистов государственного предприятия «ВПКиТС». Испытуемыми стали 20 мужчин и 20 женщин. Тестирование испытуемых проводилось при помощи методики диагностики эмоционального интеллекта «Тест эмоционального интеллекта (Бачард)» и методики диагностики синдрома выгорания личности «Опросник профессионального выгорания Маслач, MBI/ПВ».

Объектом исследования выступила производственная деятельность сотрудников предприятия, предметом исследования – взаимосвязь эмоционального интеллекта и синдрома выгорания. Цель работы – определить уровень эмоционального интеллекта у мужчин и женщин, предрасположенность к синдрому выгорания в зависимости от пола, взаимосвязь эмоционального интеллекта и синдрома выгорания.

Результаты и их обсуждение. Исходя из анализа полученных результатов опроса в соответствии с тестом эмоционального интеллекта (Бачард), можно сделать вывод, что уровень эмоционального интеллекта у респондентов-женщин выше уровня эмоционального интеллекта у респондентов-мужчин. Об этом свидетельствуют следующие результаты: средний уровень значений по всем показателям у женщин выше среднего уровня значений у мужчин; высока доля значений по всей выборке женщин с уровнем выше (либо равно) трех баллов.

По результатам, полученным при тестировании специалистов с помощью методики диагностики уровня профессионального выгорания («Опросник профессионального выгорания Маслач, MBI/ПВ») респонденты были разделены на 3 группы. В группу, где уровень хотя бы одной из составляющей синдрома выгорания достиг высокой отметки вошли: 13 мужчин, что составляет 65% от всех испытуемых мужчин; 11 женщин, что составляет 55% от всех испытуемых женщин. В группу, где уровень хотя бы одной из составляющей синдрома выгорания достиг средней отметки вошли: 6 мужчин, что составляет 30% от всех испытуемых мужчин; 9 женщин, что составляет 45% от всех испытуемых женщин. В группу, где уровень всех составляющих синдрома выгорания имеет низкий уровень показателя, вошли: 1 мужчина, что составляет 5% от всех испытуемых мужчин; ни одной женщины. Исходя из данных распределения испытуемых по группам и по уровню системного индекса синдрома выгорания (0,41 у мужчин и женщин), можно сделать вывод о том, что уровень синдрома выгорания у испытуемых женщин и мужчин примерно одинаков и довольно высок. Полученные результаты дают основания считать актуальным изучение организационных и личностных причин такого уровня выгорания сотрудников данного предприятия. Проведенный корреляционный анализ не выявил связи показателей синдрома выгорания и непосредственно системного индекса синдрома выгорания и компонентов эмоционального интеллекта. Это может быть связано с невысокой долей межличностной коммуникации в профессиональной деятельности работников.

Заключение. В настоящее время большое значение приобретает изучение феномена выгорания – психологического явления, оказывающего негативное воздействие на здоровье и эффективность деятельности специалистов. Проведенное исследование позволило уточнить представление об эмоциональном интеллекте и синдроме выгорания как динамическом психоэмоциональном состоянии личности, детерминированном внешними и внутренними факторами. Данная информация дает сотрудникам предприятия представление об уровне их эмоционального интеллекта и синдрома выгорания и может быть использована для улучшения качества жизни и организации профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Salovey, P. Emotional intelligence/ P. Salovey, J.D. Mayer // Imagination, Cognit. Pers, 1990. – Vol. 9. – P. 185–211.
2. Андреева, И.Н. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его месте в структуре личности / И.Н. Андреева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. – 2017. – №2. – С. 104–109.
3. Реан, А.А. Факторы стрессоустойчивости учителей: учебное пособие / А.А. Реан. – СПб.: Мирт, 2006. – 249 с.
4. Бабанов, С.А. Профессиональные факторы и стресс: синдром эмоционального выгорания / С.А. Бабанов // Трудный пациент – 2009. – № 12. – С. 20–24.
5. Макаревич, Р.А. Влияние психологической напряженности на процесс общения преподавателя с учащимися: учебное пособие / Р.А. Макаревич. – СПб.: Питер, 2007. – 267 с.

Ставрова А.В. (Научный руководитель – Кухтова Н.В.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ ПРИ ПОСЕЩЕНИИ СТОМАТОЛОГА

Введение. Частая распространенность стоматологических заболеваний обуславливает высокую потребность детей в различных видах лечения. Ведь несмотря на достижения современной стоматологии в профилактике и лечении стоматологических заболеваний, большинство детей испытывают перед стоматологическим приемом и во время него такие психические состояния, как напряжение, утомление, тревогу, стресс и страх, которые зачастую приводят к устойчивой тревожности. Главная трудность детского приема заключается в том, что проводимые манипуляции кажутся ребенку болезненными и пугающими. Ребенок находится под воздействием большого количества раздражителей, которые провоцируют дискомфорт, эмоциональное напряжение и могут вызывать протестные действия ребенка [1, с. 86].

Особенности психических состояний пациента-ребенка зависят от ряда факторов, к которым можно отнести чувствительность ребенка, уровень его тревожности, степень психологической защиты, самоконтроль, характер и силу воздействующих раздражителей. К факторам, определяющим высокий уровень тревожности детей на приеме у стоматолога, относятся психическая патология ребенка, высокая тревожность родителей, негативный опыт предыдущих медицинских вмешательств, в том числе, стоматологических (зубная боль) и т.д. Считают, что чаще всего дети с негативным отношением к стоматологическим вмешательствам имеют высокую тревожность и проблемы управления поведением, обусловленные возрастными, психологическими и физиологическими особенностями ребенка [2, с. 63].

Тревожность и страх перед стоматологическим лечением, а также негативные эмоциональные переживания по поводу стоматологического вмешательства являются важнейшими психическими состояниями, формирующими поведенческие установки ребенка в будущем. Психические состояния, проявляющиеся в виде мимических, вербальных, моторных реакций (повышенная двигательная активность ребенка), считаются негативным поведением, которое мешает работе врача и ухудшает качество лечебной работы. Индивидуальный характер реакции пациента на стоматологическое

вмешательство формируется в зависимости от выраженности психоэмоционального напряжения и личностных характеристик.

Актуальность темы дипломной работы обусловлена тем, что проблема взаимопонимания врача-стоматолога и пациента-ребенка остается сложной и актуальной в современном мире. По утверждению психологов (А.А. Васянина, А.В. Вощула, А.В. Виноградова, Л.Р. Колесникова, Т.С. Винокурова), у детей, имеющих негативные психические состояния, связанные с посещением врача-стоматолога на подсознательном уровне укоренены страхи, связанные с лечением зубов. Лишь невыносимая зубная боль может заставить их обратиться за стоматологической помощью. Иногда врач не может провести эффективное и своевременное лечение из-за страха пациента перед стоматологическими манипуляциями и позднего обращения за стоматологической помощью, что приводит к ухудшению общего стоматологического статуса. В результате – высокая распространенность и интенсивность кариеса, большое количество удаленных зубов не только во взрослом, но и в детском возрасте, что указывает большую медицинскую и социальную значимость проблемы страха и тревожности перед стоматологическим вмешательством. Наивысшая степень такого страха – стоматофобия – может сформироваться в детстве и сохраняться на протяжении всей жизни. Страх у некоторых детей может переходить в состояние аффекта, которое полностью исключает возможность проведения лечения, а во многих случаях является причиной возникновения неотложных состояний.

Детский стоматолог должен быть хорошим психологом, чтобы распознать причину возникновения той или иной негативной реакции и оценить уровень тревожности маленького пациента, спрогнозировать поведение ребенка перед стоматологическим вмешательством и, таким образом, найти индивидуальный психологический подход к каждому ребенку в отдельности.

Проблемами психических состояний детей на стоматологическом приеме занимались такие исследователи как И.В. Фоменко, А.А. Васянина, А.Л. Касаткина, Д.В. Мельникова, Д.С. Власова и др. Так, И.В. Фоменко, А.Л. Касаткина, Д.В. Мельникова и др. проводили анализ уровня тревожности детей на амбулаторном хирургическом приеме и указывают на отсутствие идеального метода для оценки психоэмоционального состояния пациента перед стоматологическим вмешательством. Д.С. Власова в своей работе также отмечает ограниченность применения имеющихся социологических методов у детей в возрасте до трех лет.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе на базе Центра стоматологии ООО «Альтамед». Выборку испытуемых составили 30 детей-пациентов Центра стоматологии ООО «Альтамед» в возрасте от 4 до 16 лет. Они были разделены на 2 группы: 1 группа – дети дошкольного возраста (4-7 лет) – 10 детей; 2 группа – дети младшего школьного и подросткового возраста (8-16 лет) – 20 детей.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: шкала ситуативной и личностной тревожности Спилбергера-Ханина, поведенческая шкала Франкла (объективная оценка тревожности); методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. После анализа данных исследования ситуативной и личностной тревожности у детей младшего школьного возраста и подростков были получены следующие результаты (таблица):

Таблица 1 – Результаты по методике Спилбергера-Ханина

Показатель	Низкая		Умеренная		Высокая	
	количество человек	%	количество человек	%	количество человек	%
Личностная тревожность	4	20	10	50	6	30
Ситуативная тревожность	5	25	3	15	12	60

Из данных таблицы мы видим, что низкий показатель личностной тревожности выявлен у 20% респондентов (4 человека); низкий показатель ситуативной тревожности – у 25% опрошенных (5 человек); умеренный показатель личностной тревожности выявлен у 50% респондентов (10 человек); умеренный показатель ситуативной тревожности у 15% опрошенных (3 человека); высокая личностная тревожность была выявлена у 30% опрошенных (6 человек) и высокая ситуативная тревожность у 60% (12 человек).

Средний балл ситуативной тревожности – 44 балла, выше у младших школьников. У подростков – средний балл 36,3.

Средний балл показателя личностной тревожности также выше у младших школьников – 39,4 балла. У опрошенных подростков средний балл по уровню личностной тревожности составляет 34,5 балла.

Таким образом, половина респондентов имеют умеренный уровень личностной тревожности (50%). При этом достаточно большая часть детей и подростков (60 % показали высокий уровень ситуативной тревожности. Также мы можем видеть, что ситуативная тревожность у опрошенных младших школьников и подростков выше, чем личностная. Это свидетельствует о том, что ситуация посещения стоматолога и лечения зубов является достаточно психотравмирующей для детей и подростков.

Следующей мы проводили диагностику при помощи поведенческой шкалы Франкла (объективная оценка тревожности). Данная методика проводилась со всеми детьми выборки. Результаты представлены на рисунке 1.

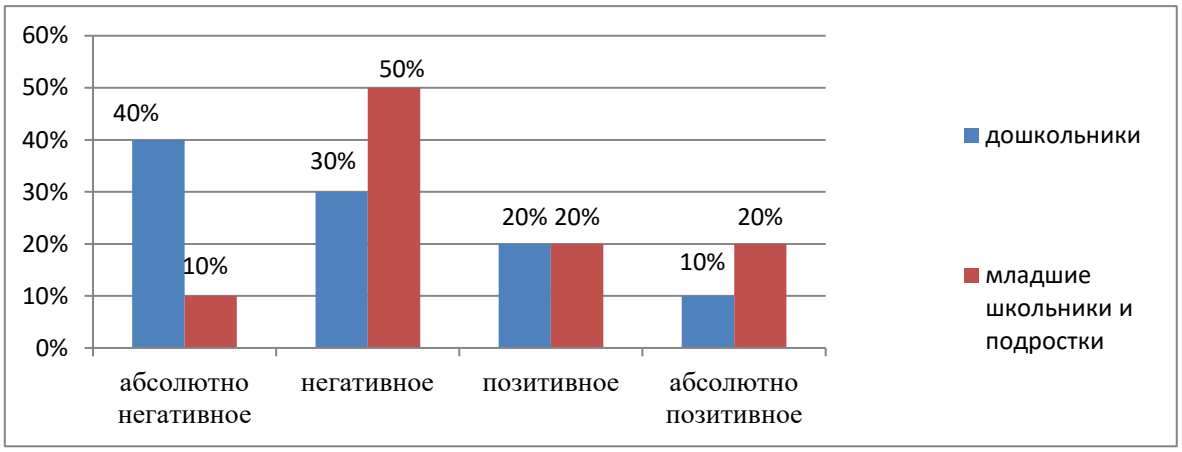

Рисунок 1 – Уровни тревожности у детей и подростков на приеме у стоматолога

Из данных рисунка мы можем видеть, что у детей дошкольного возраста преобладает абсолютно негативное отношение к посещению стоматолога (выявлено у 40% детей) и негативное (выявлено у 30% детей дошкольного возраста. То есть данные дети либо отказываются от лечения, плачут, впадают в истерику от страха. Либо они с большой неохотой принимают лечение и делают это после долгих уговоров врача и родителей. При этом у 30% детей дошкольного возраста наблюдается позитивное и абсолютно позитивное отношение к посещению зубного врача. Что касается детей младшего школьного возраста и подростков, то среди них абсолютно негативное отношение к посещению

стоматолога выявлено только у 10%. При этом негативное отношение к лечению у стоматолога имеют 50% младших школьников и подростков. Позитивное и абсолютно позитивное отношение показали 40% младших школьников и подростков. Таким образом, можно сделать вывод, что по всей выборке испытуемых преобладает абсолютно негативное и негативное отношение к посещению стоматолога и стоматологическому лечению.

Заключение. Таким образом, тревожность и страх перед стоматологическим лечением, а также негативные эмоциональные переживания по поводу стоматологического вмешательства являются важнейшими психическими состояниями, формирующими поведенческие установки ребенка в будущем. Данное исследование показало, что на приеме у стоматолога у детей и подростков преобладает высокий уровень ситуативной тревожности, негативное отношение к посещению зубного врача

Список использованной литературы:

1. Абрамова, Е.А. Дентофобия на приеме у врача-стоматолога / Е.А. Абрамова // Научный журнал. – 2016. – №2. – С. 86–87.
2. Малофеева, В.А. Дентофобия: почему дети боятся стоматолога? / В.А. Малофеева // Проблемы стоматологии. – 2013. – Выпуск 3. – С. 63–66.

Стадник П.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

БУЛЛИНГ КАК ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. В последние годы проблема агрессии и насилия не только не утратила своей актуальности, но, напротив, стала ещё более острой в связи с социокультурными изменениями в обществе, в частности, в подростковой и юношеской среде. Исследования показали, что у детей подросткового возраста установлена взаимосвязь с враждебностью и агрессивностью, проявляющиеся в поведении и сопряженные с глубокими чувствами обиды, подозрительности, вины и страха у детей в системе межличностных отношений [1]. Насилие можно рассматривать как частный случай проявления прямой физической или вербальной агрессии, воспринимаемый человеком как принуждение. Одной из форм насилия является буллинг, которому в современной психологии, педагогике и социологии уделяется большое внимание. Впервые для обозначения явлений травли как формы насилия слово «буллинг» использовал английский журналист Эндрю Адамс в 1990 г. Жестокость в сфере буллинга принимает различный характер и схожа с такими проблемами, как хейзинг в армии и в военных учебных заведениях.

С проблемой буллинга подростки сталкиваются уже в период обучения в школе, испытывая на себе травлю, третирование, запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе. Согласно статистике, каждый второй ребенок сталкивается с травлей в школе [2]. Предметом буллинга могут служить внешние особенности подростка, низкий заработок родителей, хорошие отметки и многое другое. На сегодняшний момент буллинг активно процветает начиная с личной травли, заканчивая травлей в интернете. Буллинг, это прежде всего, психологическое преследование, когда цель-это уничтожение, унижение личности и взятие контроля над ней. В отечественном видении данная проблематика понимается как форма психического насилия со стороны конкретного индивида, либо группы в отношении другого индивида, что наносит непоправимый ущерб психическому здоровью, так как индивид не может защитить себя самостоятельно [3]. Бердышев И. объясняет феномен буллинга как сознательное, продолжительное насилие, не носящее характера самозащиты и исходящее от одного или нескольких человек [4].

В отечественной психологии исследованием травли (буллинга) занимались такие ученые как, А.А. Бочавер, А.А. Белевич, С.Н. Ениколопов, И.С. Кон, С.В. Кривцова, В.С. Собкин, Г.У.Солдатова, А.Н.Шапкина, К.Д. Хломов и другие.

В связи с актуальностью проблемы цель исследования: выявление причин проявления агрессии в подростковом возрасте и буллинга в школе.

Материал и методы. Е.П. Ильин дает буллингу следующее определение – длительное систематическое физическое или психологическое насилие, осуществляемое одним человеком или группой и направленное против человека, который не в состоянии защититься в фактической ситуации, с осознанным желанием. Именно поэтому в качестве объекта исследования был взят именно подростковый возраст, так как в этом возрастном периоде начинается активная перестройка организма, происходят личностные изменения, меняется статус окружения, ведущая деятельность данного возраста – интимно-личностное общение, на фоне которых может появиться агрессивное поведение школьников. Для психологической диагностики была использована методика "Опросник риска буллинга" (автор А.А Бочавер, В.Б. Кузнецова, Е.М. Бианки), которая направлена на выявления ситуаций буллинга среди подростков школы [5]. Исследование проводилось на базе ГУО "Борковичская детский сад – средняя школа", с учащимися 7 класса (15человек).

Результаты и их обсуждения. Исходя из результатов обработки данных, полученных в результате психологической диагностики, можно констатировать, что большая часть класса набрала наибольший балл по шкале "небезопасность" (от 7 баллов и выше). Такой показатель свидетельствует о том, что в школьном классе наблюдается неуважение к друг другу, пренебрежение правилами и границами. Также, высокие показатели по этой шкале говорят о высоком субъективном ощущении небезопасности у участников группы и повышенном риске различных дезадапттвных способов совладения с тревогой. Данная шкала отражает негативные характеристики психологической атмосферы, уровень фонового напряжения в группе, которое связано с низким качеством отношений и соблюдения правил общения. По шкале разобщенность группа респондентов получила 5- баллов. По ответам в группе мы можем проследить закономерность разобщённости, низкий уровень групповой сплоченности, величину дистанции между подростками. Мы согласны с мнениями других авторов, что школьное насилие оказывает на детей прямое и косвенное влияние. Во-первых, длительные школьные издевки сказываются на собственном «Я» ребенка. Падает самооценка, он чувствует себя затравленным. Во-вторых, попадание в роль жертвы является причиной низкого статуса в группе, проблем в учебе и поведении. В-третьих, у подростков школьное насилие вызывает нарушения в развитии идентичности [6].

Заключение. Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод, что класс по количеству баллов лидирует по шкале "небезопасность", что показывает степень нормализации неуважения, небезопасности и пренебрежения правилами и границами в отношениях. Итоги личных бесед со школьниками, позволяют говорить о недружественном взаимодействии и отсутствии взаимопомощи в классе.

Для предотвращения буллинга нужно повышать культуру взаимоотношений школьников. Очень важно, чтобы школьная травля не становилась типичным явлением, а агрессия не рассматривалась как норма поведения. А проведенное исследование еще раз подтверждает актуальность данной темы, так как у учащихся были выявлены негативные проблемы во взаимоотношениях в школьной группе, что может выступать основой к появлению буллинга.

Список использованной литературы:

1. Милашевич, Е.П. Агрессивность и враждебность подростков, воспитывающихся в условиях детского дома / Е.П. Милашевич, Н.Ю. Орлянкович // Психологический Vademecum: Психологические предикторы индивидуального развития личности в условиях образовательной среды: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. – 2017. – С. 83–89.

2 Аверьянов, А.И. Буллинг как вызов современной школе / А.И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – № 18. – С. 45–50.
3. Алексеева, И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь / И.А. Алексеева, И.Г. Новосельский. – М.: Генезис, 2006. – 256 с.
4. Бердышев, И.С. Лекарство против ненависти / И.С. Бердышев // Первое сентября – 2005. – № 18. – С. 3.
5. Бочавер, А.А., Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.
6. Вишневская, В.И. Феномен школьной травли: агрессоры и жертвы в российской школе / В.И. Вишневская, М.Л. Бутовская // Этнографической обозрение. – 2010. – №2. – С. 55–68.

Стадник П.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ СЧАСТЬЯ И ЧУВСТВА БЛАГОПОЛУЧИЯ В ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Введение. Чувство удовлетворенности жизнью в поздней взрослости является важным показателем психологического здоровья человека, которое проявляется в наличии у него интереса к жизни и потребности жить дальше. Поздняя взрослость – период возрастного развития организма, заключительный этап онтогенеза, характеризующийся необратимыми существенными изменениями в обмене веществ, структуре и функционировании организма. Период поздней взрослости часто называют геронтогенезом, или периодом старения. Восприятие и отношение к приближающейся старости зависит от многих факторов, в частности от общественных установок и мнений. Со старостью связаны многие стереотипы. Они влияют на наше восприятие лиц преклонного возраста. С одной стороны, царящий повсеместно «культ молодости» зачастую приводит к тому, что людей старшего возраста вытесняют на обочину общества, как в профессиональном, так и в социальном плане. С другой стороны – сердечное и уважительное отношение, которого заслуживают пожилые люди [1;2]. Так, в исследованиях показано, что для людей в возрасте поздней зрелости доминирующим является аффилиационный мотив, связанный с потребностью в создании и поддержании доверительных отношений. Такие мотиваторы как достижение успеха в целом, стремление к власти, тенденция к аффилиации имеют высокий и средний уровень выраженности, что может свидетельствовать о достаточно высокой социальной активности в данном возрастном периоде [3].

Одним из наиболее переломных моментов на жизненном пути человека, влекущим за собой существенные изменения в условиях и образе его жизни является выход на пенсию. Выход на пенсию не следует рассматривать только, как четко зафиксированное во времени событие, оно может оказать долговременное воздействие, так как перестройка сознания человека, находящегося на предпенсионном этапе жизни начинается задолго до фактического оставления работы [4]. Как правило, на новой основе перестраивается поведение человека, формируются его отношения с окружающими людьми, переосмысливаются ценности, отношении к действительности и т.п. Авербух Е.С. пишет, что сам факт выхода на пенсию является для человека психической травмой: падает его социальная значимость, страдает его престиж, его самооценка и самоуважение. Новые требования ему зачастую не под силу, он чувствует себя отстающим от современной жизни [5]. Все чаще отмечается низкая удовлетворенность людей качеством своей жизни и это то, что особенно характерно для людей пожилого возраста.

В связи с этим целью исследования являлось изучение эмоционального переживания человеком собственной жизни как целого, отражающего общий уровень психологического благополучия в поздней взрослости.

Материал и методы. В качестве теоретических и методологических оснований данной работы используются: понятие благополучия, определяемое посредством понятия удовлетворенности жизнью и связываемое с субъективными стандартами личности в отношении внутренних нормативов «хорошей жизни»; понимание счастья как превосходства положительных эмоций над отрицательными (М.В. Соколова).

Для проведения эмпирического исследования были использованы следующие психодиагностические методики: шкала удовлетворённости жизнью (SWLS), предложенная Э. Динером и адаптированная Д.А. Леонтьевым и Е.Н. Осиным, позволяющая измерить субъективный уровень счастья; шкала психологического благополучия К. Рифф (адаптация Т.Д. Шевеленковой, П.П. Фесенко). Шкала включает в себя основные составляющие психологического благополучия: автономность, личностный рост, положительные отношения с другими, наличие цели в жизни, самопринятие. Участие в исследовании приняло 40 респондентов, 24 женщины и 16 мужчин в возрасте от 55 до 68 лет.

Результаты и их обсуждение. Данные корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Взаимосвязь уровня счастья и психологического благополучием в поздней взрослости

Переменные (составляющие психологического благополучия)	Уровень счастья	
	Коэффициент корреляции (r_s)	Уровень значимости p
Положительные отношения	0,84	0,00
Управление средой	0,37	0,01
Личностный рост	0,64	0,00
Автономия	0,30	0,05
Жизненные цели	0,47	0,00
Самопринятие	0,50	0,00
Отношения в семье	-0,23	0,13
Материальное благополучие	-0,10	0,52
Отношения с детьми	0,32	0,04

Исходя из данных таблицы 1 видно, что такие переменные как положительные отношения, управление средой, личностный рост, автономия, жизненные цели, самопринятие, отношение с детьми образуют значимые корреляции с переменной уровень счастья ($p>0,05$). С переменной материальное благополучие корреляция не значима, т.к. ($p>0,05$).

Заключение. Уровень счастья имеет прямую взаимосвязь с чувством благополучия, где, чем выше уровень психологического благополучия, тем счастливее человек воспринимает себя и свое окружение в поздней взрослости. Для психолога, осуществляющего социально-психологическое сопровождение пожилых людей, важно оказывать стимулирующее влияние на поддержание их социальной активности и психологического благополучия.

Список использованной литературы:

1. Алеман, А. Мозг на пенсии. Научный взгляд на преклонный возраст / А. Алеман. – М., 2016. – 342 с.

2. Анцыферова, Л.И. Поздний период жизни человека: типы старения и возможности поступательного развития личности / Л.И. Анцыферова// Психологический журнал. – 1996. – № 6. – С. 60–71.

3. Милашевич, Е.П. Мотиваторы социально-психологической активности личности в пожилом возрасте / Е.П. Милашевич, Т.А Дробыш // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова. – 2018. – Т. 2. – С. 35–36.

4. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл; Под ред. М.В. Кларина; Пер. с англ. – М.: Прогресс, 2007. – 403 с.

5. Бессонова, Ю.В. О структуре психологического благополучия / Ю.В. Бессонова // Психологическое благополучие личности в современном образовательном пространстве. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т. – 2013. – С. 30–35.

Сычик С.Л. (Научный руководитель – Виноградова С.А.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Введение. Профессиональная адаптация является исходным этапом самоопределения человека. Именно на этом этапе личность убеждается в правильности своего выбора или, наоборот, осознает ошибку. Многочисленные публикации последних лет свидетельствуют о неослабевающем интересе отечественных и зарубежных исследователей к компетенции правоохранительных органов, их способности противостоять современным угрозам и вызовам, обеспечивать безопасность общества и государства, права и свободы граждан от противоправных посягательств. Решение сложных профессиональных задач сотрудниками органов внутренних дел связано с эффективностью профессиональной адаптации. Напротив, неэффективная адаптация может приводить к ряду негативных явлений, в том числе, текучести кадров, особенно молодых сотрудников.

Под профессиональной адаптацией понимают полное и успешное овладение профессией, то есть привыкание и приспособление к содержанию труда, его условиям и организации. Так, по мнению В. Ковалева профессиональная адаптация есть ни что иное, как приспособление новичков к требованиям данной профессии, определяемым должностной инструкцией, а с точки зрения М.П. Будякина и А.А. Русалинова профессиональная адаптация – это привыкание к характеру, режиму и условиям труда по специальности [1].

Неудовлетворительная адаптация хотя бы к одному компоненту, нарушение целостности всего процесса сразу отрицают процесс успешной адаптации в целом, что впоследствии может стать причиной низкой эффективности и качества служебной деятельности, дисциплинарным проступкам, явлений психологической дезадаптации и даже формирования кризисных психологических состояний [2].

Материал и методы. Выборка испытуемых составила 60 сотрудников в возрасте от 20 до 46 лет, из них со стажем службы от 1 года до 5 лет – 20 человек, от 5 до 10 лет – 20 человек, от 10 и более лет – 20 человек. Исследование проводилось на базе отряда милиции особого назначения УВД Витебского облисполкома. В ходе эмпирического исследования нами применялась следующая методика: Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным [3].

Результаты и их обсуждение. В результате изучения адаптации с использованием методики «Адаптивность» были получены следующие данные. В «группу низкой адаптации» попали только сотрудники, имеющие выслугу от 5 и более лет – 3 респондента (5%). В «группу удовлетворительной адаптации» попали 8 испытуемых (13,3%), которые примерно в равном количестве распределились во всех группах. В «группу высокой и нормальной адаптации» вошло 42 респондента (70%), из них: 16 сотрудников с выслугой от 1 до 5 лет, 12 – от 5 до 10 лет, 14 – от 10 и более. Полученные данные графически представлены на рисунке 1.

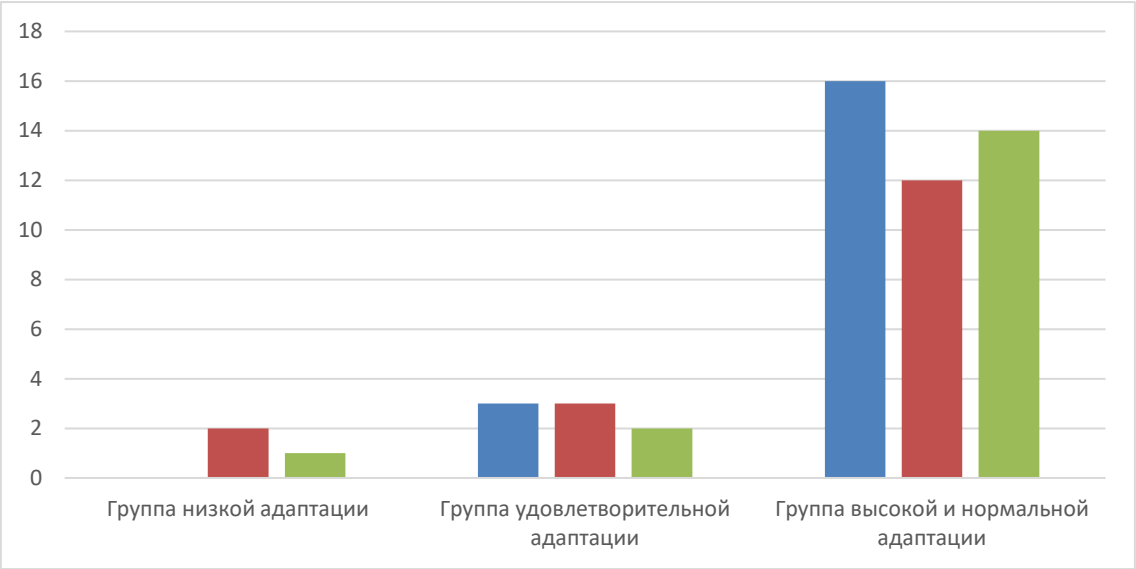

Рисунок 1 – Результаты по шкале «Личностный адаптивный потенциал» (ЛАП)

На основании представленных графических данных можно заключить, что результаты являются удовлетворительными, однако требуют проведения психологической работы, с целью оказания помощи сотрудникам с низким уровнем адаптации, и поддержанием у сотрудников среднего и высокого уровня адаптации.

Заключение. Предварительное пилотажное исследование выявило, что в целом, большинство сотрудников отряда милиции особого назначения имеют достаточный уровень адаптации к служебной деятельности, для комфортного и продуктивного прохождения службы. Однако, некоторые сотрудники, имея достаточно продолжительный срок службы, имеют низкий уровень адаптации, что говорит о необходимости проведения психологической работы, направленной на оказание им помощи в повышении данного уровня. По результатам шкалы «Личностный адаптивный потенциал» многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» 70% респондентов имеют высокий, 13,3% – удовлетворительный и 5% – низкий уровень адаптации. Осуществляется работа по внедрению коррекционной программы, направленной на повышение уровня адаптации сотрудников органов внутренних дел.

Список использованной литературы:

1. Агранат, Д.Л. Социальная адаптация молодых сотрудников в органах внутренних дел: автореферат дис. / Д.Л. Агранат. – Моск. гуманитарно-соц. акад.: Москва, 2001. – 23 с.
2. Посохова, С.Т. Психология адаптирующейся личности / С.Т. Посохова. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2001. – 240 с.
3. Маклаков, А.Г. Общая психология: Учеб. для вузов / А.Г. Маклаков. – СПб.: Питер, 2003. – 592 с.

Трубчанинова Д.А. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СУБЪЕКТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К ЗНАНИЯМ ПО ПСИХОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Введение. Для успешной реализации личностного потенциала студента, в становлении его профессионального будущего важным является отношение и осознание значения теоретического знания в подготовке специалиста.

Отношение к учебной деятельности зависит и от самого студента, от того, насколько упорно он будет овладевать знаниями, от его индивидуальных особенностей

и способностей, сформированности познавательных потребностей и личностно-мотивационный сферы, которые во многом обеспечивают эффективность процесса овладения знаниями, умениями и навыками в соответствии с направлением будущей специальности и квалификации.

Значительный вклад в разработку проблемы отношения внесли такие ученые как Басов М.Я., Бехтерев В.М., Василюк Ф.Е., Ганзен В.А., Карвасарский Б.Д., Лазурский А.Ф., Мясищев В.Н., Юрченко В.И. и другие.

Для формирования позитивного интереса студентов к процессу освоения профессиональных знаний, необходимо высшее образование «повернуть лицом» к каждому конкретному человеку, сделать образование личностным. А для этого, по мнению, Е.П. Милашевич необходимо реализовать в учебном процессе вуза педагогику сотворчества, результат которой, с одной стороны, становление студента ка специалиста, с другой стороны, дальнейший рост преподавателя [0].

В современной психологии достаточно много научных работ, посвященных вопросам отношения студентов к процессу обучения, учебной деятельности, удовлетворенности и неудовлетворенности учением, формированию учебной мотивации обучающихся и их познавательных интересов. Но, на наш взгляд, мало акцентируется внимания на специфике отношения к определенной области научного знания современных студентов.

В связи с этим целью исследования являлось изучение когнитивно – эмоционального компонента отношения студентов к психологическим знаниям, транслируем в процессе учебной деятельности.

Материал и методы. В основе исследования лежат теоретические положения: основные характеристики психологического знания, тенденции и перспективы его развития, типы знания в конкретных областях психологии, представленные в работах Гусельцовой М.С., Знакова В.В., Мазилова В.А, Патяева Е.Ю, Сергиенко Е.А., Харламенковой Н.Е., Янчука В.А. и других [2]. Опираясь на научные взгляды многих авторов, необходимо разделить понятия «психологическая культура» и «психологические знания». Так И.В. Дубровина, Н. Лукьянченко, И.А. Егорова, определяют психологическую культуру как психологические знания, оплодотворенные общечеловеческими ценностями. На данный момент времени психологические знания более востребованы, чем психологическая культура [3].

В качестве основного метода исследования использовался анкетный опрос. Возможности применения анкетирования студентов с различными исследовательскими целями отмечается в работах Милашевич Е.П. [4]. Нами была разработана анкета, включающая 9 вопросов направленных на изучение отношения к знаниям по психологии и степени удовлетворенности уровнем их усвоения.

Объем изучаемой выборки 47 студентов ФСП и П, ВГУ имени П.М. Машерова: 19 респондентов первого курса, 15- третьего курса, 13- четвертого курса.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов на поставленные вопросы анкеты, позволил провести количественный и качественный анализ. На первый вопрос анкеты «Нравится ли Вам изучать психологию?» 45 студентов дали утвердительный ответ, что составило 96% от всей выборки. На вопрос по поводу удовлетворенности методами подачи материла на лекционных занятиях по психологии, 42 студента отметили, что лекции носят проблемный и интересный характер изложения психологического знания. Причем среди студентов первого курса положительное отношение высказали 19 студентов (45%). Необходимо отметить, что первокурсники не демонстрируют отрицательного отношения к лекциям по психологии. Также о высокой степени удовлетворенности методами работы на практических занятиях по психологии свидетельствует 38 положительных ответов студентов – 81% респондентов, а затрудняются оценить удовлетворенность учебными занятиями практического плана – 13 % студентов. Следует подчеркнуть, что на 3 и 4 курсе есть студенты, которые не проявляют инициативы и не любят выступать на занятиях с ответами перед одногруппниками.

Анализ ответов на вопрос: «Высокое качество знаний по психологии, по вашему мнению, это прежде всего?» показал, что студенты в большинстве случаев ориентируются и на теоретическое и на практическое психологическое знание и опыт, оценивая их согласованность.

О динамике появления интереса у студентов к изучению психологии можно констатировать, так как 66% респондентов отметили повышение интереса к психологическим знаниям и к учебе в целом. К сожалению, 15% студентов, это респонденты 3-4 курсов, испытали разочарование в учебной деятельности. Остальная группа респондентов не может отметить изменения в своем отношению к процессу обучения психологии. Студенты, также подчеркнули, что знание психологии, прежде всего, может повысить качество собственной жизни и отношения с другими людьми.

Заключение. Таким образом, практически все респонденты, участвующие в анкетировании, считают, что психологические знания будут способствовать профессиональному становлению востребованного специалиста, так это знания о межличностных отношениях, взаимодействии и общении людей, особенностях управленческой деятельности, а главное – это знания о возможностях собственного развития и самореализации личности, что отражает когнитивные представления студентов о психологии как науке, а эмоциональный компонент отношения выражается в позитивных установках студентов к изучению данной области наук.

Список использованной литературы:

1. Дуброва, В.П. Организация методической работы в дошкольном учреждении / В.П. Дуброва, Е.П. Милашевич. – Москва, изд-во «Новая школа», 1995. – 128 с.

2. Психологическое знание: Современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». – 2018. – 716 с.

3. Аксенова, Е.С. К вопросу о психологическом просвещении в России / Е.С. Аксенова, Е.А. Сукнева // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XVIII Всерос. науч.-практич. конференции с международным участием. Иркутск, 25-26 апреля 2019 / ФГУБО ВУ «ИГУ». – Элект. текст данные. – Иркутск: Изд-во ИГУ. – 2019. – С. 10–13.

4. Милашевич, Е.П. Пути формирования готовности к будущему материнству у современных девушек / Е.П. Милашевич // Гендер и проблемы коммуникативного поведения: сб. материалов четвертой междунар. науч. конф., Новополоцк, 28-29 октября 2010 г. – Новополоцк: ПГУ. – 2010. – С. 348–350.

Трусова А.В. (Научный руководитель – Милашевич Е.П., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Введение. Длительное и напряженное функционирование в сложных экстремальных условиях приводит к снижению адаптационного потенциала личности. Обобщая результаты исследований в области адаптации к сложным явлениям профессиональной деятельности, можно констатировать, что эффективность адаптации существенным образом зависит от того, насколько субъект адекватно воспринимает себя в окружающем мире, насколько успешно выстраивает социальные отношения, насколько субъект готов и способен изменять свое поведение соответственно запросам социума. В свою очередь, социальная адаптивность как один из компонентов совладающего поведения, обеспечивающая успешность использования человеком социальных ресурсов в процессе нахождения в стрессовых и проблемных ситуациях, в значительной мере зависит от того, в какой степени человек способен распознавать собственные эмоции и эмоции других людей и осознанно управлять ими. Психологические характеристики совладающего

поведения (копинг-поведения) человека зависят от уровня сформированности у субъекта эмоционального интеллекта.

Исследованием эмоционального интеллекта занимались В.Л. Пейн, Дж. Майер, П. Саловей, Д. Гоулман, а также отечественные психологи: Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Б.В. Зейгарник, О.К. Тихомирова. В рамках современных исследований эмоционального интеллекта следует отметить работы И.Н. Андреевой, О.М. Исаевой, С.Ю. Савиновой.

Феномен копинг – стратегий является довольно сложным, так как заключает в себе огромное количество различных концепций и подходов к его исследованию (С. Фолкман, Р.С. Лазарус, Э. Фрайденберг, Л.И. Дементий, Н.М. Лыкова и др.). Р.С. Лазарус понимал под копингом средства психологической защиты, вырабатываемые человеком от психотравмирующих событий, которые воздействуют на его ситуационное поведение. Однако, несмотря на большое количество разностороннего рассмотрения копинг – стратегий, они практически никогда не исследовались в контексте эмоционального интеллекта [0].

В связи с этим целью исследования являлось изучение различных аспектов эмоционального интеллекта и доминирующих копинг – стратегий специалистов технического профиля деятельности.

Материал и методы. Исследование эмоционального интеллекта и копинг-стратегий специалистов технического профиля деятельности проводилось на базе ОАО «Оршанский авиаремонтный завод». Объем исследуемой выборки – 25 человек: 18 мужчин и 7 женщин, в возрасте от 35 до 40 лет.

Разработки различных авторов моделей эмоционального интеллекта, рассматриваемого как способность человека перерабатывать эмоциональную информацию, и феномен копинг-стратегий, понимаемых как поведенческие, эмоциональные и когнитивные стратегии, используемые человеческой личностью для преодоления стресса и совладания с ним.

За основу взята именно профессиональная деятельность, так как стресс-преодолевающее поведение является одним из важных психологических факторов обеспечения эффективности профессиональной деятельности в экстремальных условиях. В публикации Милашевич Е.П. отмечается, что в возрасте от 32 до 40 лет 80% респондентов на первый план выдвигают активные притязания в профессии, где преимущественно выделяются способность к данному виду деятельности и степень проявления профессиональных качеств [2]. Для мужчин и женщин в возрасте 36-40 лет самоуважение тесно связано с самореализацией, а затем в порядке ранжирования следуют идентификации с семьёй, с профессией («работник своего предприятия», «специалист») [3]. Учитывая эти фактические данные, для диагностики были использованы психодиагностические методы: опросник «Эмоциональный интеллект» (автор Д. Люсин) и опросник «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (автор Н. Эндлер, в адаптации Т.Л. Крюковой) [4; 5].

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных данных показал, что у респондентов преобладает такой компонент эмоционального интеллекта, как «Понимание своих эмоций» (35% специалистов), компонент «Понимание чужих эмоций» проявлен у 21% работников. Такие составляющие эмоционального интеллекта, как «Управление своими эмоциями» демонстрируют 17% респондентов, а «Управление чужими эмоциями» – 15% человек, «Контроль экспрессии» – 12% специалистов данного профиля.

Необходимо отметить, что среди вариантов преодолевающего поведения 74% специалистов выбирают проблемно-ориентированный копинг. Для совладания со стрессором, им необходимы определенные уровни информации, интеллектуальных и физических данных, семейной и дружеской поддержки.

Благодаря использованию корреляционного анализа Спирмена, была выявлена положительная связь проблемно-ориентированного копинга с высоким уровнем

способности к пониманию своих (rs=0,361, при p≤0,05) и чужих эмоций (rs=0,650, при p≤0,01), а также с умением управлять собственными эмоциями (rs=0,775, при p≤0,01). Эмоционально-ориентированный копинг имеет только отрицательную связь с высоким контролем экспрессии (rs= -0,519, при p≤0,01). Стратегия избегания имеет отрицательную связь с пониманием собственных эмоций (rs= -0,073, при p≤0,05).

Заключение. Корреляционный анализ показал, что, чем больше респонденты придают значение собственным эмоциям, познают себя и окружающих, понимают, идентифицируют эмоции, тем более развит проблемно-ориентированный копинг, высока вероятность использования его при стрессовых ситуациях. Одним из ключевых факторов выбора стратегии совладания выступает успешность социальной адаптации человека в профессиональной жизни

Список использованной литературы:

1. Андреева, И.Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена / И.Н. Андреева // Вопросы психологии. – 2016. – № 3. – С. 78–86.

2. Милашевич, Е.П. Стандартизированный опрос как метод изучения притязаний взрослого человека в профессии и социально-ролевых отношениях / Е.П. Милашевич // Психология личности: новые подходы в исследовании: Сборник научных трудов / Под общей редакцией С.Л. Богомаза. – Витебск: Издательство УО «ВГУ имени П.М. Машерова». – 2004. – С. 37–44.

3. Милашевич, Е.П. Самоуважение как аспект социальной идентичности в зрелом возрасте / Е.П. Милашевич // Komunikowanie sie a jakosc zycia czlowieka / Uwarunkowania psychologiczno-spoleczne. Raciborz. – 2009. – С.46–49.

4. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.

5. Крюкова, Т.Л. О методологии исследования и адаптации опросника диагностики совладеющего (копинг) поведения / Т.Л. Крюкова // Психология и практика – Сб. научн. трудов. – № 1. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2001. – С. 70–82.

Фадеева Е.Н. (Научный руководитель – Семёнова Н.С.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова.

ПОДРОСТКОВЫЕ ДЕВИАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ С ОТКЛОНЯЮЩИМСЯ ПОВЕДЕНИЕМ

Введение. По своему происхождению девиантные поступки могут быть обусловлены различными отклонениями в развитии личности. Чаще всего такое поведение – это реакция подростков на трудные жизненные обстоятельства. Появление отклонений в поведении, также может быть связано с особенностями физического развития, условиями воспитания и социального окружения.

Цель исследования: изучить особенности формирования личности у подростков с девиантным поведением, для выявления степени и особенностей приспособления, учащихся к новым социально – педагогическим условиям обучения.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе ГУО средней школе № 46 города Витебска. В школе были исследованы учащиеся 9-го класса. Всего обследовано 19 подростков в возрасте 15-16 лет.

Анализ литературы по проблеме, проведение исследование по выявлению особенностей формирования личности подростков с помощью диагностического метода – анкета и разработка рекомендаций для родителей.

Результаты и их обсуждение. Важным направлением в работе школьного психолога является процесс сопровождения девятиклассников, т.к. переход ребят из среднего звена в старшее, или поступление детей в средне – специальные учреждения образования, считается одним из наиболее сложных периодов. Иногда подросткам спланировать и воплотить в своей жизни положительные изменения мешают не столько внешние обстоятельства, сколько их внутренние проблемы, такие как тревожность, неуверенность, страх перед чем – то новым, неготовность выйти из зоны комфорта. Для того, чтобы оценить актуальное состояние подростка, его самооценку и способность использовать

предоставленные возможности были использованы следующие диагностические методики: изучение общей самооценки (методика Г.Н. Казанцевой), тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут)

Для изучения общей самооценки подростков был использован диагностический метод – анкетирование. На основании результатов исследования удалось установить, что 8 человек имеют адекватную самооценку (42,1%), еще 11 человек имеют высокую самооценку (57,9%), подростков с низкой самооценкой не выявлено.

Далее старшеклассникам был предложен тест агрессивности (опросник Л.Г. Почебут). В данном тесте агрессивное поведение по форме проявления можно разделить на 5 шкал:

- *Вербальная агрессия* (ВА) – человек вербально выражает свое агрессивное отношение к другому человеку, использует словесные оскорбления.
- *Физическая агрессия* (ФА) – человек выражает свою агрессию по отношению к другому человеку с применением физической силы.
- *Предметная агрессия* (ПА) – человек срывает свою агрессию на окружающих его предметах.
- *Эмоциональная агрессия* (ЭА) – у человека возникает эмоциональное отчуждение при общении с другим человеком, сопровождаемое подозрительностью, враждебностью, неприязнью или недоброжелательностью по отношению к нему.
- *Самоагрессия* (СА) – человек не находится в мире и согласии с собой; у него отсутствуют или ослаблены механизмы психологической защиты; он оказывается беззащитным в агрессивной среде.

В результате получилось, среди подростков 3 человека (15,8%) имеют высокую степень агрессивности и низкие адаптационные возможности. 12 человек (63,1%) соответствуют среднему уровню агрессивности и адаптированности. И 4 человека (21,1%) имеют низкую степень агрессивности и высокую степень адаптированности.

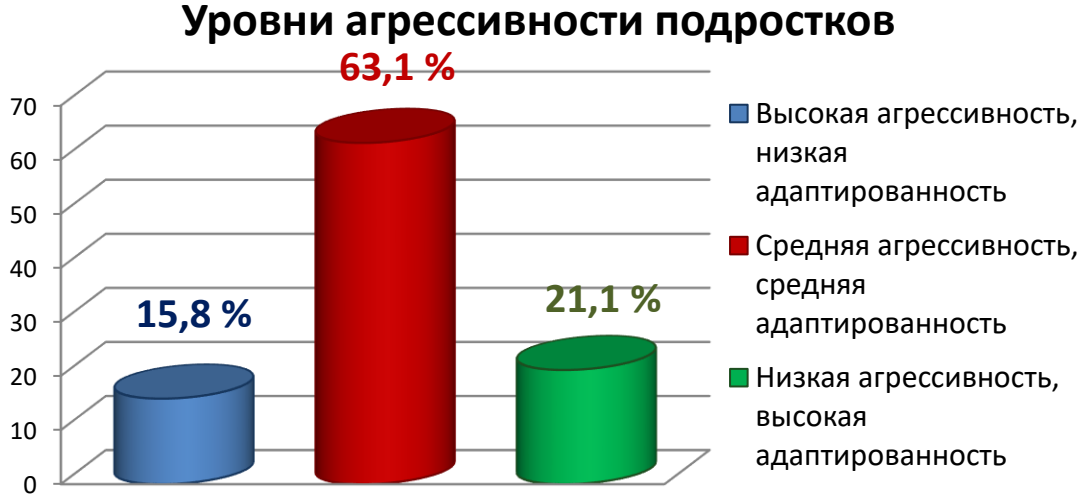

Рисунок 1 – Уровни агрессивности

Проанализировав результаты исследования, можно сделать вывод о том, что 3 подростка в классе вызывают тревогу, т.к. имеют высокий уровень агрессивности и низкие адаптационные возможности. Для улучшения их психоэмоционального состояния, необходимо предъявлять к ним адекватные требования, которые они в состоянии выполнять без перенапряжения. А также для них важна помощь родителей и педагогов, которая будет направлена на укрепление уверенности в себе, выработку собственных критериев успешности, умения вести себя в трудных ситуациях, и ситуациях неуспеха. Очень важно помочь таким детям выработать свои, индивидуальные модели поведения в значимых и оцениваемых ситуациях.

Заключение. Девиантное поведение – это результат сложного взаимодействия разных процессов, которые происходят в обществе и сознании человека. Оно должно быть рассмотрено и известно родителям, педагогам, руководителям молодежи во всех его проявлениях. Ведь только правильное поведение взрослых при появлении факторов, способствующих формированию девиантного поведения у детей, поможет решить данную проблему на этапе ее раннего становления.

Список использованной литературы:

1. Социальная педагогика: Курс лекций / Под общей ред. М.А.Галагузовой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 416с.
2. Кондратенко, В.Т. Девиантное поведение у подростков: Социально-психологические и психиатрические аспекты / В.Т. Кондратенко. – Мн., 1988.
2. Змановская, Е.В. Девиантология: Психология отклоняющего поведения: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
4 Воспитание трудного ребенка: дети с девиантным поведением: учеб.-мет. пособ. / под ред. М.И. Рожкова. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 240 с.
5. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения: / Ю.А. Клейберг. – М.: ТЦ «Сфера»: Юрайт-М, 2001.

Филимонова В.С. (Научный руководитель – Лауткина С.В,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩЕГО ТИПА

Введение. Профессиональное развитие личности является одной из серьёзных тем, которую рассматривает психология и педагогика в наше время. Посредством профессиональной деятельности происходит становление личности, человек развивается, обеспечивает свое материальное благополучие и социальный статус [1]. Проблема профессионального развития личности рассматривалась в работах: Б.Г. Ананьева, В.Н. Мясищева, А.Н. Леонтьева, К.А. Абульхановой-Славской, Э.Ф. Зеера, Е.А. Климова, Л.М. Митиной и др. В связи с глубокими и быстро протекающими социально-экономическими изменениями, происходящими в нашей стране, демократизацией и гуманизацией общества, резко возросла значимость помогающих профессий. Поскольку в сферах социальной практики средством профессиональной деятельности выступает сама личность специалиста, требуется пристальное внимание к особенностям процесса их личностно-профессионального развития, к условиям, оказывающим на него влияние [2]. Цель исследования: изучить психологические аспекты профессионального развития личности будущих специалистов помогающего типа.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков в области профессионального развития личности специалистов помогающего типа, протоколы эмпирического исследования. Методы исследования: описательно-аналитический, диагностический, тестирования, статистической обработки данных. Использовались методики: «Мотивы выбора профессии» (Е.В. Овчарова); диагностика сформированности рефлексии (Е.Е. Рукавишникова), анкета «Самодиагностика способности к саморазвитию» (В.И. Зверева). В исследовании приняли участие 50 респондентов: по 25 студентов, обучающихся по специальностям «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» и «Психология».

Результаты и их обсуждение. Для определения ведущего типа мотивации при выборе профессии нами использована *методика «Мотивы выбора профессии»* (Е.В. Овчарова). Методика позволяет определить мотивы: внутренние индивидуально значимые, внутренние социально значимые, внешние положительные, внешние отрицательные. Результаты распределились следующим образом: для социальных работников доминирующими являются внутренние индивидуально-значимые мотивы профессиональной деятельности, а для психологов – внутренние социально-значимые. Полученные данные демонстрируют достаточно высокий уровень внутренней мотивации профессиональной деятельности будущих

специалистов, что будет позитивно сказываться на эффективности работы и выполнении служебных обязанностей.

На следующем этапе исследования была проведена статистическая обработка данных с помощью критерия U-Манна-Уитни. Это позволило установить, что существуют различия между типами профессиональной мотивации социальных работников и психологов. Установлено, что у психологов достоверно выше показатели внешних положительных мотивов (U=191,5), чем у социальных работников. У психологов показатели: отношение к материальному стимулированию, осознание престижности профессии, стремление к продвижению по карьерной лестнице, одобрение их трудовым коллективом выше, чем у социальных работников.

Обработка данных *методики диагностики сформированности рефлексии* позволила определить уровень сформированности рефлексии у социальных работников и психологов. В итоге данные распределились следующим образом: и у социальных работников, и у психологов преобладает высокий уровень профессиональной рефлексии. Но также следует отметить, что уровень рефлексии у 52% социальных работников и у 44% психологов недостаточно высокий. Низкий уровень рефлексии негативно сказывается на эффективности профессиональной деятельности, так как затрудняет анализ успехов и неудач в профессиональной деятельности, не позволяет будущему специалисту разработать эффективную программу саморазвития.

Установлено, что у психологов достоверно выше уровень профессиональной рефлексии (U=192,0), чем у социальных работников. Это говорит о том, что психологам в отличии от социальных работников, свойственна более высокая выраженность рефлексивности как личностной характеристики.

В результате обработки данных *анкеты «Самодиагностика способности к саморазвитию»*, были получены следующие показатели: и у социальных работников, и у психологов преобладает активное профессионального развитие, но у 44% социальных работников и 36% психологов выявлен недостаточно высокий уровень профессионального саморазвития, что негативно влияет на эффективность профессиональной деятельности, поскольку у специалиста низкое стремление к самосовершенствованию.

Установлено, что у психологов достоверно выше уровень способности к саморазвитию (U=158,0), чем у социальных работников. Это говорит о том, что психологам более свойственно стремление к самосовершенствованию, поиск путей развития своих профессиональных умений, формирование профессиональных компетенций, стремление улучшать себя как профессионала в своей области.

Заключение. У психологов достоверно выше показатели внешних положительных мотивов, профессиональной рефлексии, способности к саморазвитию, чем у социальных работников. Для психологов важнее финансовое благополучие, возможности продвижения по службе, одобрение коллектива. Психологи выделяются высокой степенью рефлексивности как свойства личности, выражающейся в склонности обдумывать происходящее в профессиональной сфере, оценивать свои поступки и других людей. Для психологов характерно стремление к самосовершенствованию, поиску возможностей для развития своих профессиональных навыков, становление себя как профессионала в своем деле. Таким образом, что у будущих социальных работников и психологов имеются различия в аспектах профессионального развития личности: ведущий тип мотивации, сформированность рефлексии, способности к саморазвитию и самосовершенствованию.

Список использованной литературы:

1. Ангеловский, А.А. Профессиональное развитие личности: психолого-педагогические и социально-философские факторы становления профессионала / А.А. Ангеловский // Известия Самарского научного центра РАО. – 2018. – Т. 13. – № 2 (3). – С. 512–521.

2. Баранов, А.А. Помогающие профессии / А.А. Баранов. – М.: АСТ, 2012. – 248 с.

Филончик А.С. (Научный руководитель – Кияшко М.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Введение. Современная система отечественного дошкольного образования все чаще ориентируется на инновационные стратегии в поиске подходов к гуманистической, личностно-ориентированной модели организации педагогического процесса. В то же время практика показывает, что условия для нормального развития ребенка нарушаются из-за отсутствия необходимого индивидуального психолого-педагогического внимания к уникальности личности каждого ребенка, что приводит к негативным результатам социализации, что проявляется в нарушении хода и темпов нормального развития. В настоящее время в системе дошкольного образования уделяется недостаточное внимание изучению и анализу личностного потенциала детей и необходимых условий для гармоничного умственного, физического и духовного развития. Однако, несмотря на большое количество исследований по проблеме психологической поддержки, специфика соответствующей работы по отношению к различным категориям образовательных учреждений недостаточно изучена. Поэтому мы считаем проблему психологической поддержки развития детей дошкольного возраста малоизученной и очень актуальной, поскольку дошкольный возраст особенно важен для последующего развития личности.

Психологический анализ литературы по теме исследования в обеспечении психолого-педагогического сопровождения развития познавательных процессов у дошкольников, выявил проблему исследования, которая заключается в разработке содержания, форм, методов и условий для развития межфункциональных связей в познавательных процессах у детей. Такие процессы позволяют компенсировать низкий уровень развития любого психического процесса через интенсивное развитие другого, имеющего более высокие темпы возрастных параметров развития.

Материал и методы. Для проведения экспериментального исследования были использованы следующие диагностические методики: «Разрезные картинки» С. Забрамной, «Заучивание десяти слов» А.Р. Лурия, «Назови одним словом» А.Л. Венгер, «Четвертый лишний» Т.Д. Марцинковской, а также методы математической и статистической обработки данных (критерий знаковых рангов Уилкоксона, Т-критерий Стьюдента).

Методологическую основу исследования составили теоретические положения о психическом развитии ребенка, представленные в научных трудах А.Н. Леонтьева и Д.Б. Эльконина, а также теоретические положения, раскрывающие специфику психического развития детей дошкольного возраста Л.А. Венгер, А.В. Запорожца, Д.Б. Эльконина.

Результаты и их обсуждение. В результате теоретического анализа научных источников по проблеме исследования, было установлено, что в системе дошкольного образования можно реализовать не только индивидуальное сопровождение развития личности ребенка, но и системное сопровождение образовательного процесса. Сочетание видов сопровождения определяется особенностями региональной культуры и психологической компетентности педагогов. Дошкольный педагог-психолог определяет объект, предмет и средства психолого-педагогического сопровождения, разрабатывает определенную тактику поддержки, реализует общую стратегию сопутствующей деятельности в учреждении. В зависимости от предмета сопровождения, функциональные обязанности всех участников процесса также распределяются.

Значительную роль в психическом развитии дошкольников, в развитии их познавательных способностей приобретают элементы обучения. Развитие основных познавательных процессов ребенка в дошкольном детстве может идти спонтанно и организованно, организованно и неорганизовано. В этом возрасте дети имеют большие

возможности для улучшения познавательных процессов. Непосредственной задачей процесса воспитания и обучения детей старшего возраста является развитие их способностей, творчества, знаний и навыков только в той мере, в какой это необходимо для развития их способностей. Поэтому приобретение знаний является одним из средств достижения этой цели.

В экспериментальном исследовании приняли участие 50 воспитанников старшего дошкольного возраста (5-6,5 лет). Среди испытуемых 66% мальчиков и 34% девочек.

В ходе проведенного констатирующего этапа эксперимента было установлено, что в данной выборке воспитанников преобладают дети с высоким уровнем развития целостного восприятия предметной картинки, средним уровнем развития памяти, высоким уровнем развития мышления. Вместе с тем имелись и воспитанники, которые имели низкие результаты сформированности познавательных способностей. По этой причине было принято решение о разработке и дальнейшей апробации программы психолого-педагогического сопровождения развития познавательных процессов у детей дошкольного возраста, которая была реализована в экспериментальной группе.

Цель программы: содействие развитию познавательных процессов старших дошкольников посредством комплекса развивающих игр и занятий.

Задачи программы:

- Развивать восприятие цвета, формы, величины, пространства, времени.
- Формировать концентрацию, переключение и распределение внимания.
- Тренировать зрительную, слуховую, моторную память.
- Учить устанавливать причинно – следственные связи между предметами и явлениями.
- Стимулировать речевое развитие, развивать художественно – графические навыки.
- Воспитывать аккуратность, доброжелательность, взаимоподдержку.

Структура программы. Программа включает 10 занятий продолжительностью 25-30 минут каждое. Периодичность встреч – 1 раз в неделю.

Ожидаемые результаты.

1. У детей появляется интерес к разным видам упражнений, который со временем перерастает в познавательный мотив деятельности детей.

2. Дети становятся более активными и уверенными в своих силах и возможностях и на других занятиях.

3. Улучшаются графические навыки и зрительно-моторные координации детей, формируется произвольность поведения, улучшаются процессы восприятия, внимания, памяти и мышления.

После реализации запланированной работы был организован контрольный этап исследования, в ходе которого была произведена повторная психологическая диагностика уровня развития познавательных процессов у воспитанников.

Заключение. Таким образом, все воспитанники экспериментальной группы существенно улучшили свои результаты: у них повысился объем памяти, стали более развиты мыслительные операции, они с легкостью справились со всеми заданиями, которые были предложены экспериментатором. Эффективность разработанной программы была доказана с помощью математической статистики – Т-критерия Стюдента и критерия знаковых рангов Уилкоксона (уровень значимости $p \leq 0,05$).

Список использованной литературы:

1. Венгер, Л.А. Психологическое консультирование и диагностика. Практическое руководство / Л.А. Венгер. – М.: Генезис, 2007. – 128 с.

2. Дыбина, О.В. Педагогическая поддержка развития познавательной активности у детей 6-7 лет в процессе исследовательской деятельности / О.В. Дыбина // Общество: социология, психология, педагогика. – 2017. – № 2. – С. 55–58.

Хальцева Т.Р. (Научный руководитель – Виноградова С.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Введение. Изучением проблем психологического пространства личности и суверенности ученые занимаются уже довольно давно. В своих трудах эту тему освещали С.К. Нартова-Бочавер, А.Н. Леонтьев, Г.С., Л.С. Выготский, Ф. Перлз, У. Джемс, К. Левин и др.

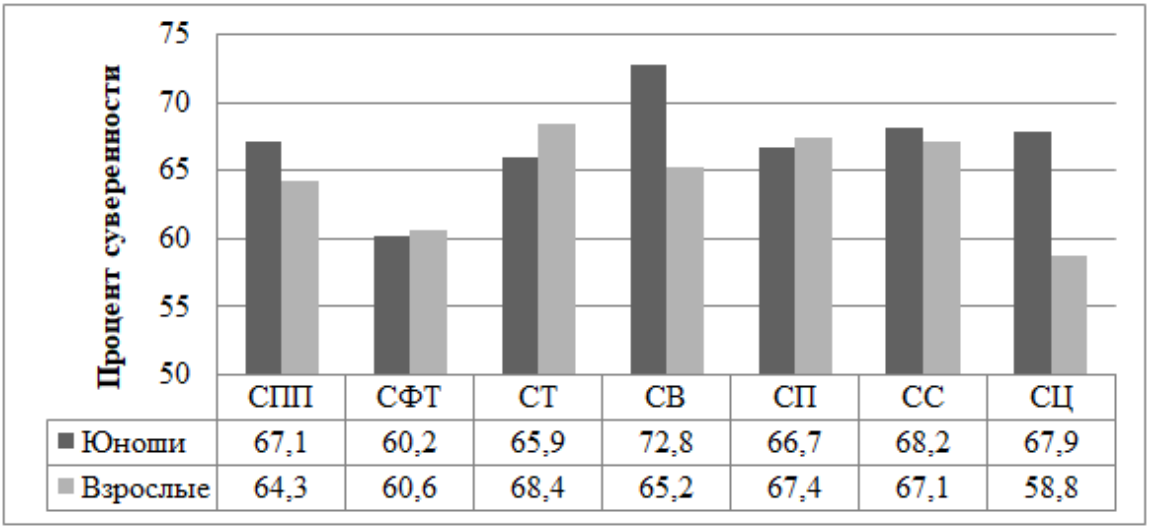
Жизнь в современном обществе насыщена социальными связями. Это вынуждает нас фильтровать поток информации, создавать различные психологические границы, чтобы закрывать или открывать двери в свой внутренний мир, когда это необходимо. В этом нам может помочь суверенность. Российский психолог С.К. Нартова-Бочавер предложила следующую характеристику психологического пространства личности: «Пространство с целостными границами, дающее возможность его обладателю поддерживать свою личностную автономию, определяется как суверенное…» [1].

Понятием, которое является близким по значению термину «Психологическое пространство личности», прежде всего является «Эмпирическое Я» У. Джемса [2]. Оно включает в себя внешние атрибуты, которые присвоила и старается защитить личность. К.Г. Юнг писал об индивидуализации. Это процесс образования и обособления психологического индивида, который существенно выделяется из коллективной психологии [3]. Еще одно близкое понятие – это идентичность, которая может быть определена как устойчивый образ Я и система способов поведения личности, вырабатываемых каждым человеком. Идентичность представляет собой условие психического здоровья, благополучия человека. Это понятие введено Э.Эриксоном, оно определяет тождественность человека самому себе.

В современной психологии также используется несколько понятий, близких по содержанию термину «Психологическое пространство личности»: Д.В. Ольшанский предлагает термин «психологический образ жизни», или «субъективное пространство жизнедеятельности». Н.Б. Шкопоров употреблял термин «психологическое пространство личности» в своих работах. По С.К. Нартовой-Бочавер, суверенность психологического пространства личности проявляется в ощущении своей уместности в пространственно-временных и ценностных обстоятельствах жизни. Таким образом, суверенность рассматривается как необходимое условие нормального функционирования и развития личности [4, 2].

Материал и методы. В исследовании приняли участие 37 человек. Из них 20 человек юношеского возраста – 12 девушек и 8 юношей. Также в исследовании приняли участие 10 женщин и 7 мужчин, средний возраст которых составил 39,1 года. Респондентам была предложена новая версия опросника «Суверенность психологического пространства – 2010» С.К.Нартовой-Бочавер. Вышеназванный опросник включает шесть шкал, соответствующих измерениям психологического пространства: суверенность физического тела (СФТ), суверенность территории (СТ), суверенность мира вещей (СВ), суверенность привычек (СП), суверенность социальных связей (СС), суверенность ценностей (СЦ).

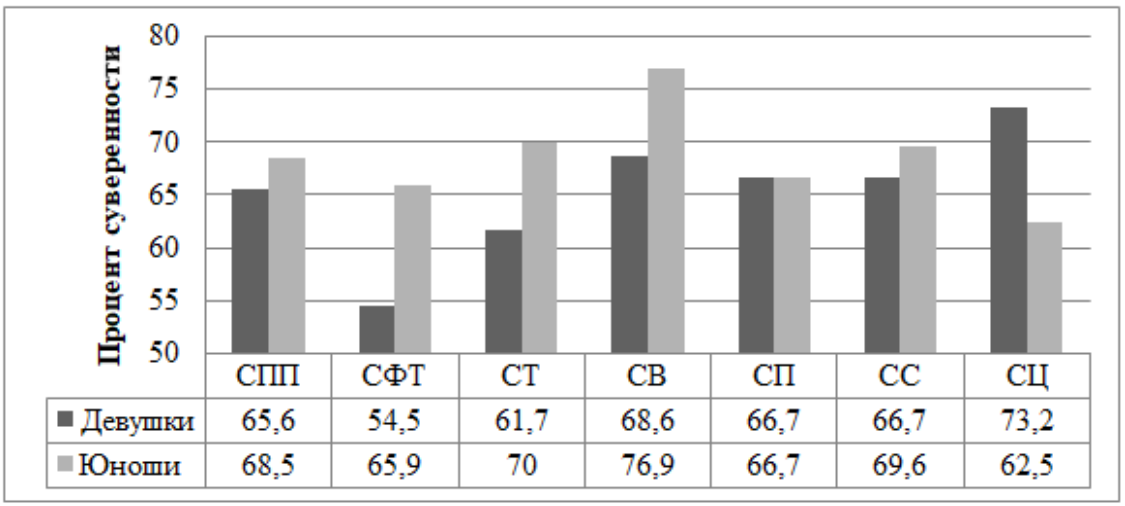
Результаты и их обсуждение. В результате проведённого эмпирического исследования были выявлены данные, представленные графические на рисунках 1 и 2.

	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Юноши	67,1	60,2	65,9	72,8	66,7	68,2	67,9
Взрослые	64,3	60,6	68,4	65,2	67,4	67,1	58,8

Рисунок 1 – Сравнительный анализ показателей суверенности психологического пространства двух возрастных групп

Подавляющая часть выборки имеет повышенный уровень суверенности психологического пространства (25 человек). Из них 75% юношей и девушек и 59% респондентов старшего возраста. Общий показатель суверенности психологического пространства личности респондентов юношеского возраста несколько выше, чем аналогичный показатель у респондентов старшего возраста (юноши – 67,1%, взрослые – 64,3%). Показатели суверенности у юношей и у девушек демонстрируют некоторые различия. Наибольшие различия можно заметить между показателями суверенности физического тела ценностей (СФТ – у девушек 54,5%, у юношей – 65,9%; СЦ у девушек 73,2%, у юношей – 62,5%). У девушек колебания между минимальным и максимальным уровнями показателей суверенности составляет 18,7%, у юношей данный показатель составляет 14,4 %. Общий уровень суверенности психологического пространства юношей является наиболее высоким и составляет 68,5%.

	СПП	СФТ	СТ	СВ	СП	СС	СЦ
Девушки	65,6	54,5	61,7	68,6	66,7	66,7	73,2
Юноши	68,5	65,9	70	76,9	66,7	69,6	62,5

Рисунок 2 – Сравнительный анализ показателей суверенности юношей и девушек

Заключение. Проведенное исследование особенностей психологического пространства личности в юношеском возрасте включало теоретическое и эмпирическом исследование. Важнейшей характеристикой психологического пространства является

целостность, сохранность, неприкасаемость его границ. Нарушение психологического пространства является наиболее значимой и острой проблемой в юношеском возрасте, поскольку именно в этом возрасте происходит выделение идентичности личности, стремление к самостоятельности, обособление. Данный возрастной период характеризуется завершением процессов формирования психологической суверенности.

Эмпирическое исследование продемонстрировало, что общий показатель суверенности психологического пространства личности респондентов юношеского возраста несколько выше, чем аналогичный показатель в старшем возрасте; показатели суверенности у юношей и девушек имеют некоторые различия; общий уровень суверенности психологического пространства у респондентов женского пола ниже, чем аналогичный показатель респондентов мужского пола. Однако следует отметить, что поскольку основные идентификационные процессы завершаются в подростково-юношеском возрасте, то показатели суверенности психологического пространства у юных и взрослых респондентов не имеют значительных отличий.

Список использованной литературы:

1. Нартова-Бочавер, С.К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С.К. Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2003. – № 6.
2. Нартова-Бочавер, С.К. Психологическое пространство личности: Монография. / С.К. Нартова-Бочавер. – М.: Прометей, 2005. – 312 с.
3. Юнг, К.Г. Психология бессознательного. / К.Г. Юнг. – Москва : Канон, 1994. – 320 с.
4. Рогов, Е.И. Настольная книга практического психолога / Е.И. Рогов. – М., 1998. – 384 с.

Харитонов И.Ю. (Научный руководитель – Митицина Е.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Российская Федерация, г. Псков, Псковский государственный университет

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ: ВОЗРАСТНОЙ АСПЕКТ

Введение. Феномен сетевой идентичности является одним из малоизученных, но актуальных на сегодняшний день. Данное явление исследуется значительным количеством отечественных и зарубежных исследователей. Актуальность изучения сетевой идентичности заключается в повышении эффективности взаимодействия с людьми в сетевом пространстве, изучении динамики и механизмов данного вида идентичности. Гипотезой исследования выступает предположение о том, что содержание и мотивация формирования сетевой идентичности будет изменяться по мере взросления человека.

Наиболее значимыми исследователями феномена сетевой идентичности, на труды которых мы опирались в данной работе, являются А.Е. Войскунский [1], Е.П. Белинская [2], Е.Л. Солдатова [3] и др. На данный момент нет единого определения сетевой идентичности. Так, Т.А. Фленина [4] в своей работе «Семантическое пространство понятия “сетевая идентичность”», определяет ее как совокупность текстовых и визуальных семиотических компонентов сетевого облика человека, как разновидность вербальных и невербальных текстов культуры, специфичный «визуальный текст общения». В нашем исследовании мы понимаем сетевую идентичность, как процесс осознания личностью значимости тех аспектов своего поведения, которые она проявляет в сети. В основе сетевой идентификации лежит феномен виртуальной коммуникации, которая в свою очередь наделена тремя специфичными свойствами – анонимностью, дистанцированностью и гибкостью [2]. В таком случае сетевая идентичность – предельно доступная для управления и видоизменения самопрезентация. Большинство авторов [1; 2; 3; 4] сходится во мнении об основных причинах конструирования сетевой идентичности, которыми являются компенсаторные и поисковые мотивы. Первые ориентируются на удовлетворение неудовлетворенных в реальной жизни желаний, другие – на стремлении испытать новый опыт и эмоции в сети.

Материал и методы. В целях изучения мотивации формирования сетевой идентичности были использованы: анкета “Аспекты сетевой идентичности” (Богдановская И.М., Фленина Т.А.), адаптированная и переведенная анкета “Aspects of Identity Questionnaire” (Cheek J.M). Последняя зарекомендовала себя как перспективный измерительный инструмент для анализа как реальной, так и сетевой идентичности [Войскунский]. Также в целях исследования нами совместно с научным руководителем Е.А. Митициной был разработан авторский опросник для измерения уровня сетевой идентичности и мотивации формирования этого вида идентичности. Опросник прошёл психометрическую проверку, что позволяет нам говорить о достоверности полученных результатов. Выборка испытуемых составила 91 человек – 47 учащихся старших классов в возрасте от 15 до 17 лет и 44 студента учреждений среднего и высшего профессионального образования в возрасте от 18 до 26 лет.

Результаты и их обсуждение. Представим наиболее важные результаты сравнительного анализа по возрастному признаку, полученные с помощью непараметрического U-критерию Манна-Уитни:

1. Общий показатель сетевой идентичности, который выражает погруженность человека в сетевое пространство, степень воздействия сетевых феноменов на реальную жизнь индивида, взаимную интеграцию сетевого и реального облика, оказался гораздо более выраженным в группе студентов по сравнению со школьниками (U=1332;

$p \leq 0,01$). Это говорит о том, что у школьников сетевая идентичность еще не является сформированной, а наблюдается лишь тенденция к ее формированию.

2. Среди компонентов сетевой идентичности на первый план вышли значимые различия по шкале “Особая идентичность” (опросник Дж. Чика) (U=585; $p \leq 0,01$). Шкала отражает значимость транслируемых социально-демографических характеристик личности – пол, возраст, образование, физические качества, социальное положение – в процессе самопрезентации в сети. Для школьников акцент на эти качества при построении сетевого образа оказался гораздо более значимым, чем для студентов. В то же время следует подчеркнуть, что все эти характеристики носят скорее внешний, формальный характер и не затрагивают психологических свойств личности, ее внутреннего мира.

3. Мотивация создания сетевой идентичности также показала ряд значимых различий между возрастными группами. Так, в группе студентов по сравнению со школьниками значительно преобладает коммуникативная мотивация сетевой идентичности (U=1476,5; $p \leq 0,01$) и мотивация поиска эмоций (U=1356; $p \leq 0,01$), а у школьников, напротив, более выражен мотив «Построение нового образа» (U= 639; $p \leq 0,01$). Т.е. студенты в большей степени заинтересованы перенесении коммуникативной активности в сетевое пространство, в обогащении эмоциональных переживаний в ходе виртуального взаимодействия и пополнении внутренних ресурсов. Старшеклассники предпочитают заниматься конструированием своего образа в сети, что представляется закономерным в связи с особенностями их возрастного развития, когда активно формируется Я-концепция, и есть потребность экспериментировать со своими образами Я.

Заключение. Таким образом, в ходе проведенного нами исследования удалось выявить качественные различия в проявлениях сетевой идентичности и ее мотивации у представителей двух возрастных групп учащейся молодежи. При этом можно предположить, что в старшем школьном возрасте сетевая идентичность пока находится на начальном этапе своего становления, поскольку был выявлен более низкий уровень ее интегрального показателя, а также доминирование в ее структуре внешних социально-демографических и физических характеристик. В студенческом возрасте большую роль в структуре сетевой идентичности начинают играть коммуникативные и эмоциональные аспекты. Выделенные тенденции, на наш взгляд, требуют дальнейшего уточнения закономерностей динамики развития сетевой идентичности, что мы рассматриваем в качестве перспектив нашей работы.

Список использованной литературы:

1. Войскунский, А.Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А.Е. Войскунский, А.С. Евдокименко, Н.Ю. Федунина // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10. – № 2 – С. 98–121.
2. Белинская, Е.П. Психология Интернет-коммуникации: учеб. пособие / Е.П. Белинская. – М.: МПСУ, 2013. – 192 с.
3. Солдатова, Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е.Л. Солдатова, Д.Н. Погорелов // Образование и наука. – 2018. – Т.2. – № 5. – С. 105–124.
4. Фленина, Т.А. Семантическое пространство понятия «сетевая идентичность» / Т.А. Фленина // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2014. – № 171. – С. 310–314.

Храбрая В.С. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ С ГОТОВНОСТЬЮ К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ

Введение. Проблема готовности ребенка к школьному обучению не перестает быть актуальной в XXI веке. Современная система образования ежегодно сталкивается с проблемой неготовности детей (психологической неготовности) выполнять требования, предъявляемые к ребенку учителем. Переход из детского сада в школу является достаточно серьезным испытанием для дошкольников, личность которых находится на стадии формирования. Дети тяжело переносят смену привычной обстановки, а необходимость установления новых социальных отношений может вызвать у ребенка значительные трудности. Многие из них в период адаптации к школе начинают испытывать повышенную тревожность, эмоциональное напряжение, становятся беспокойными, гиперчувствительными и замкнутыми. Очень важно в это непростое время поддержать ребенка и приложить все усилия для сохранения его эмоционального и психологического состояния на надлежащем уровне. Особое внимание следует уделить своевременной диагностике и профилактике детской тревожности, пока она не стала устойчивым личностным образованием [1, с. 446].

Повышенный уровень тревожности может быть причиной многих психологических трудностей, которые возникают у детей, это и трудности в общении и обучении, снижение продуктивности в деятельности. Он характерен для младших школьников, но при сохранении в подростковом возрасте он становится причиной психосоматических заболеваний и нервных расстройств в зрелости [2, с. 3].

Понимая важность подготовки детей к обучению в школе, необходимо определить уровень развития готовности к обучению в школе, что позволит совместными усилиями педагогов и родителей скорректировать и усовершенствовать работу с детьми для достижения желаемых результатов, а также предпринять меры для развития важных качеств дошкольника и успешного перехода на следующую ступень образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе государственного учреждения образования «Ясли-сад № 43 г. Орша». В диагностике участвовали 30 воспитанников старшего дошкольного возраста (5,5 – 6 лет). Среди них 10 девочек, 20 мальчиков.

Методы исследования включают теоретический анализ научной литературы; психодиагностические методы, а именно: тест тревожности (Р. Тэммпл, В. Амен, М. Дорки), методика «Домик» (Н.Н. Гуткина); методы качественного и количественного анализа результатов исследования; методы статистической обработки данных исследования.

Результаты и их обсуждение. Первоначально рассмотрим результаты методики «Тест тревожности» (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен). Более наглядно уровни тревожности детей старшего дошкольного возраста представлены на рисунке 1.

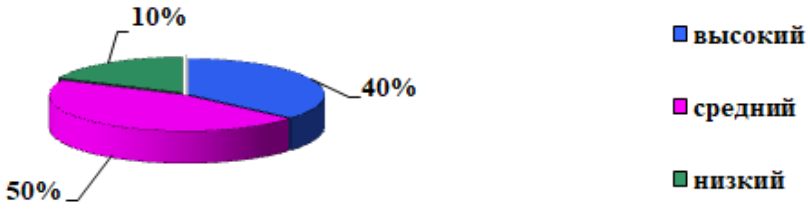

Рисунок 1 – Уровни тревожности детей старших дошкольного возраста
по методике «Тест тревожности (Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен)

Из данных рисунка 1 мы можем видеть, что высокий уровень тревожности имеют 40 % детей старшего дошкольного возраста (12 детей), средний уровень – 50 % (15 детей), низкий уровень – 10 % (3 детей). Таким образом, можно сделать вывод, что в данной выборке дошкольников преобладает высокий и средний уровни тревожности. У половины из них также высокий индекс тревожности. Дети с высоким уровнем тревожности во время тестирования проявляли беспокойство, нервозность, волнение. У некоторых наблюдалась повышенная двигательная активность: они грызли ногти, качали ногой, наматывали волосы на палец, покусывали нижнюю губу. У отдельных детей можно было заметить физиологические признаки повышенной тревожности, например, у них учащалось дыхание, потели ладони. В ходе диагностики высокотревожные дети нередко выбирали рисунок, на котором было изображено грустное лицо. Отвечая на вопрос «Почему?», они чаще всего говорили: «Потому что его ругают», «Потому что ее наказали», «Потому что на него не обращают внимания», «Не хотят с ней играть».

Далее рассмотрим результаты, полученные при помощи методики «Домик» (Н.И. Гуткина) (рисунок 2)

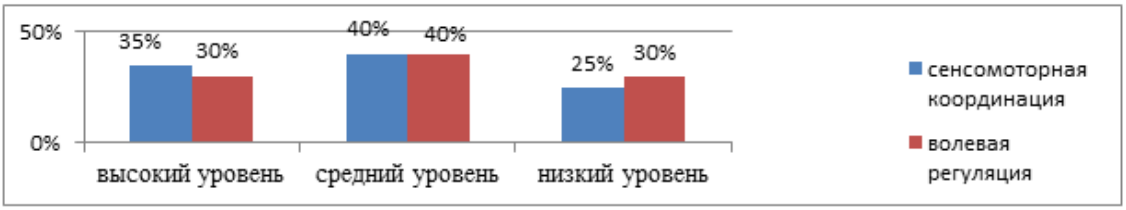

Рисунок 2 – Результаты детей старшего дошкольного возраста по методике «Домик»

По результатам методики «Домик» никто из детей не выполнил задание без ошибок. Высокий уровень сенсомоторной координации показали 35% воспитанников (10 детей), а высокий уровень волевой регуляции – 30% воспитанников (9 детей). Удовлетворительно справились с заданием 40% воспитанников (12 детей). У них средний уровень как сенсомоторной координации, так и волевой регуляции. Низкий уровень сенсомоторной координации выявлен у 25% воспитанников (7 детей), а низкий уровень волевой регуляции – 30% воспитанников (9 детей). Данные дети не справились с заданием. При тестировании дети старшего дошкольного возраста наиболее часто допускали следующие ошибки: отклонение прямых линий более чем на 30 градусов от заданного направления, разрывы между линиями в тех местах, где они должны быть соединены, неправильное изображение деталей в пространстве рисунка, залезание линий одна за другую.

Статистически было установлено, что существует корреляция между показателями «Высокий уровень тревожности» и «Низкий уровень развития произвольности», «Средний уровень тревожности» и «Средний уровень развития произвольности».

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что в изучаемой нами выборке дошкольников преобладает высокий и средний уровни тревожности. У половины дошкольников также выявлен низкий уровень произвольности и мотивационной готовности к школе. Дети с высоким уровнем тревожности во время тестирования проявляли беспокойство, нервозность, волнение. Полученные данные свидетельствуют о наличии зависимости между исследуемыми признаками. У детей старшего дошкольного возраста с высоким уровнем тревожности преобладает низкий уровень развития произвольности и сформированности мотивационной готовности к школе.

Список использованной литературы:

1. Ажиев, А.В. Психолого-педагогическая готовность дошкольника к обучению в школе / А.В. Ажиев, З.И. Гадаборшева // Вопросы науки и образования: теоретические и практические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции. – Прага, 2017. – С. 446–452.
2. Барсукова, О.В. Психологическая готовность ребенка к школьному обучению / О.В. Барсукова // Школьная педагогика. – 2017. – № 2 (9). – С. 2–5.

Хребтова А.Ю. (Научный руководитель – Каратерзи В.А., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ФЕНОМЕН ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СТУДЕНТОВ

Введение. Современная достаточно динамичная ситуация в мире предполагает постоянные изменения во всех общественных сферах, высокий уровень деловой и личностной конкуренции, непрерывный рост информационной, а вместе с тем и психологической нагрузки; люди ощущают себя измотанными, обессиленными и эмоционально «потухшими», что в результате сказывается на продуктивности их работы. Негативные последствия этого явления затрагивают не только самого человека и его близких, но также серьезно сказываются на результатах его профессиональной деятельности, что является препятствием для эффективного функционирования всей организации в целом.

Эмоциональное выгорание – это сложный психофизиологический феномен, состояние физического, эмоционального, интеллектуального истощения, это выработанный личностью механизм психологической защиты в форме абсолютного или частичного исключения эмоций в ответ на различные психотравмирующие воздействия, связанные из-за продолжительной эмоциональной нагрузки, которое может выражаться в чувстве усталости и опустошения, отрицательной установке в отношении работы и жизни вообще.

Цель исследования: выявить мотивацию к выбранной профессии у студентов младших и старших курсов.

Материал и методы. Изучение теоретических основ проблемы синдрома эмоционального состояния, опрос, анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. Эмоциональное выгорание присуще профессиям, которые связаны с социальной сферой, где нужно много времени взаимодействовать с различными людьми. Такое состояние приводит к тому, что человек становится больше подвержен стрессу, постоянно находится в напряжение, что отрицательным образом сказывается на психофизиологическом состоянии. Это ведет к потере интереса к учебе, к профессии, отношение к людям становится циничным. Эмоциональное выгорание – это есть результат несоответствия между личностью и профессией.

Можно выделить несколько групп симптомов, которые указывают на наличие у студентов эмоционального выгорания:

Поведенческие: во время учебы частое желание все бросить, поскорее уйти с занятий, появляется безразличие к себе, эмоциональное состояние становится возбудимым.

Социальные: активная жизнь уходит на нет, отсутствует энергия для общественной жизни, пропадает желание чем-либо заниматься. Вместо активной человеческой жизни студент предпочитает отсидеться дома.

Физические: утрата интереса к своему здоровью, вследствие чего постоянные головные боли, проблемы со сном, в частности, бессонница. Студент еле отсиживая занятия по возвращению домой предпочитает бесцельно лежать на диване.

Если выделять факторы, которые могут поспособствовать появлению синдрома эмоционального выгорания у студентов, то стоит отметить: стремление к хорошей успеваемости, желанием получить повышенную стипендию, организационные и профессиональные стрессы, многочасовой характер работы, который не оценивается должным образом [1, с. 349].

Опрос был проведен среди студентов младших и старших курсов, в особенности студентов 2 курса и выяснилось то, что в большинстве случаев около 55,6% потеряли мотивацию к учебе на первом месяце обучения, а остальные 44,4 % ее не утратили, что свидетельствует, скорее, о плохой приспособленности к малознакомой обстановке, новой форме обучения, новому коллективу. Также среди студентов 2 курса наблюдается уже более устойчивая тенденция к выбранной ими профессии, то что большинство студентов, а именно 66,7% адаптировались и не были разочарованы и только 33,3% недовольны своим выбором. Сравнения со студентами старших курсов большая часть опрошенных (57,1%) настроены на дальнейшее обучение в магистратуре или аспирантуре, потому что наиболее осознанны к выбранной ими профессии. Это подтверждается тем, что уже на данном этапе 85,7% студентов не огорчены тем, какую профессию выбрали.

Подводя маленький итог, мы рассмотрели и проанализировали различные точки зрения, объединив которые пришли к умозаключению о том, что эмоциональное выгорание приходит в связи с тем, что на первых порах, как мы предполагаем, студенты стремятся учиться, но при этом присутствует страх «новой жизни», уход от родителей. Они проявляют себя, разрушая старые правила для освоения иного пространства, но такой феномен как эмоциональное выгорание можно предотвратить такими способами, как:

1) умение адекватно оценить свое здоровье (психическое, физическое, нравственное);

2) овладение знанием о негативных состояниях эмоционального выгорания (стресс, фрустрации) и их стадии;

3) повышать уровень психолого-эмоциональной компетентности в вопросах преодоления критических периодов;

4) овладение студентами навыками позитивных установок;

5) развивать стремление к раскрытию своего личного потенциала (физического, интеллектуального, духовного) [2, с. 174].

Заключение. Таким образом, эмоциональное выгорание действительно является серьезной проблемой, которая может изменить человека до неузнаваемости, как в психологическом, так и физиологическом плане. Синдром эмоционального выгорания формируется постепенно, поэтапно и для каждого этапа характерны определенные признаки. Несмотря на схожесть эффектов сгорания и профессиональных стрессов, не следует отождествлять их. Синдром «эмоционального выгорания» скорее является не разновидностью стресса, а следствием влияния комплекса стрессовых факторов, как внешних, так и внутренних в системе личных и деловых отношений. Однако, своевременное применение способов и средств профилактики способствует значительному снижению патогенного воздействия синдрома на когнитивную, эмоциональную и поведенческую сферу личности.

Список использованной литературы:

1. Мальцева, С.М. Причины возникновения и профилактики синдрома эмоционального выгорания у студентов / С.М. Мальцева, Ж.В. Смирнова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – №2(31). – С. 348–350.

2. Половодов, И.В. Профилактика проявления синдрома эмоционального выгорания у студентов-педагогов / И.В. Поволодов, В.А. Плужникова // Физическая культура и спорт: наука, практика, образование. – 2019. – №7(32). – С. 172–174.

Хромова А.А. (Научный руководитель – Совейко Е.И.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРОДУКТИВНОСТИ И ТОЧНОСТИ ВНИМАНИЯ У УЧАЩИХСЯ 4-го КЛАССА С РАЗНЫМИ ТИПАМИ ТЕМПЕРАМЕНТА

Введение. Внимание имеет огромное значение в жизни человека. Именно от особенностей внимания зависит, может ли ребенок быстро перейти от одной деятельности к другой, как долго он может работать с одним и тем же материалом. Проблемы, связанные с развитием внимания у школьников, сегодня вызывают беспокойство и у педагогов, и у родителей, и у психологов, работающих с детьми. Многие взрослые жалуются на невнимательность детей, их неумение сосредоточиться, сколько-либо долго удерживать внимание при решении учебных задач [1]. У учащихся начальных классов невысокая устойчивость внимания, это связано с возрастной слабостью процесса торможения. Одним из факторов, который может оказать влияние на свойства внимания, определяющие успех в учебе, является тип темперамента человека. Однако, нельзя полностью утверждать, что успехи в учебной деятельности зависят только от типа темперамента [2]. На данный момент темперамент рассматривается с позиций оценки интраверсии и экстраверсии, а также уровня нейротизма. У учащихся начальных классов невысокая устойчивость внимания, это связано с возрастной слабостью процесса торможения. Исследованием проблемы внимания занимались выдающиеся ученые: Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин, А.В. Петровский, Н.Ф. Добрынин, Н.Н. Ланге, В. Вундт, С.Л. Рубинштейн и другие. Знать особенности внимания детей в зависимости от их темперамента важно для построения индивидуального подхода к ученикам.

Целью эмпирического исследования стало определение продуктивности и устойчивости внимания у обучающихся с различными типами темперамента.

Материал и методы. Для достижения цели был проведен теоретико-методологический анализ, психодиагностическое и статистическое исследования. Изучались показатели концентрации и устойчивости внимания (коэффициент точности внимания, амплитуда колебаний внимания с помощью теста Ландольта), тип темперамента определялся опросником EPI Айзенка. Проводился дисперсионный анализ взаимосвязей шкал интроверсии-экстраверсии и эмоциональной стабильности-нейротизма с показателями концентрации и устойчивости внимания. Математико-статистическая обработка результатов работы проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel 2013 и Statistica 10.0 for Windows. в операционной системе Windows 10.0. Анализ данных по математическим критериям считался достоверным при уровне значимости не выше 5% ($p \leq 0{,}05$). Исследование проводилось в 2021 году на базе ГУО «Гимназия №7 г. Витебска». В группу респондентов вошли обучающиеся 4 класса (возраст – 9-10 лет) в количестве двадцати человек: 10 девочек и 10 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. Анализ ответов обучающихся на опросник EPI показал, что среди респондентов 75% имеют умеренный уровень выраженности экстраверсии, 10% – значительный уровень экстраверсии, 10% – умеренный уровень интроверсии, 5% – значительный уровень интроверсии; 10% – высокий уровень эмоциональной стабильности, 25% – средний уровень эмоциональной стабильности, 30% – высокий уровень нейротизма, 35% – очень высокий уровень нейротизма.

По тесту Ландольта в ходе исследования были выявлены показатели точности внимания за каждую минуту. Отмечено, что 15% обучающихся выполнили отлично (от 0,900 до 1), находили все кольца, которые следовало, и работали достаточно быстро. Эти сведения показывают, что у респондентов развита внимательность, точность и скорость

в выполнении теста. 60% обучающихся выполнили тест хорошо (от 0,600 до 0,800). 25% обучающихся показали низкий уровень точности внимания. Они не совсем правильно выполнили тест, с ошибками, отвлекались, часто задавали вопросы (от 0,300 до 0,500).

Амплитуда колебаний продуктивности внимания у 45% обучающихся отмечалась на высоком уровне (более 100 единиц), у 40% – средняя (50-100 единиц) и у 15% – низкая (менее 50 единиц).

На рисунке 1 приведены результаты дисперсионного анализа взаимосвязи показателей точности внимания (шкала Ландольта) и нейротизма-эмоциональной стабильности (опросник Айзенка). Анализируя представленные результаты, мы делаем вывод, что у обучающихся 4 класса с более высоким уровнем нейротизма точность внимания выше, чем у тех, кому свойственна эмоциональная стабильность, что подтверждается статистической достоверностью ($F(1,18)=4,71$, $p<0,05$). При этом результаты дисперсионного анализа подтверждают отсутствие статистических различий при анализе взаимосвязи шкалы интроверсии-экстраверсии и точности внимания ($F(1, 18)=0,027$, $p=0,87$).

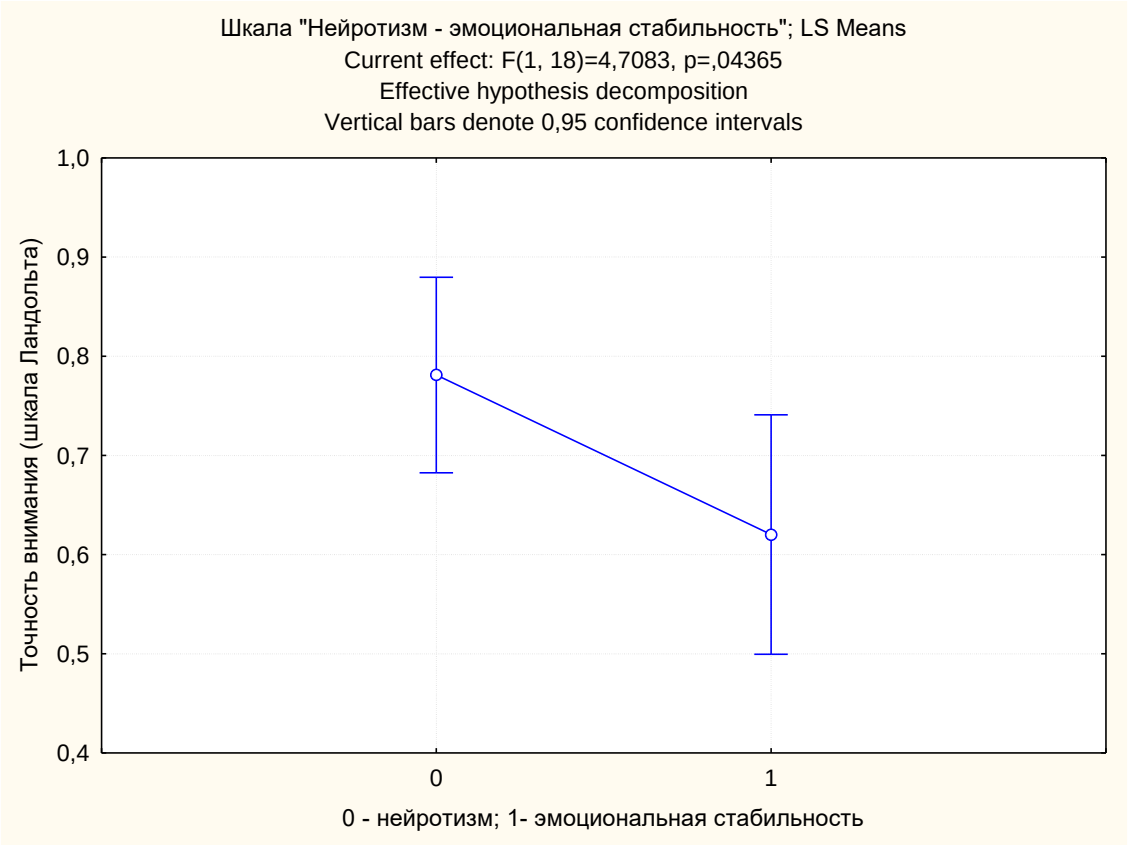

Рисунок 1 – Результаты дисперсионного анализа взаимосвязи показателей концентрации внимания (коэффициент точности по шкале Ландольта) и нейротизма-эмоциональной стабильности (опросник Айзенка)

Заключение. Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать вывод, что свойства внимания взаимосвязаны с особенностями темперамента ребенка младшего школьного возраста. У обучающихся с высоким уровнем нейротизма точность внимания отмечается на более высоком уровне.

Список использованной литературы:

1. Захарова, И.Н. Особенности свойств внимания: концентрация, устойчивость и переключаемость у младших школьников / И.Н. Захарова. // Молодой ученый. – 2018. – № 49 (235). – С. 272–275

2. Зуева, А.И. Влияние типа темперамента на учебную успеваемость школьников / А. И. Зуева. // Молодой ученый. – 2021. – № 48 (390). – С. 481–483.

3. Личностный опросник EPI (методика Г. Айзенка) /| Альманах психологических тестов – М., 1995. – С.217–224.

4. Методика диагностики работоспособности: Тест Э. Ландольта: Рук. по использованию / В.П. [!Н.] Сысоев; Госстандарт России, ГП "Иматон". – СПб.: Б. и., 1996. – 29 с.

Черткова С.К. (Научный руководитель – Крестьянинова Т.Ю.
канд. биол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАЙОННОЙ БОЛЬНИЦЫ

Введение. Специфика деятельности медицинских работников: ежедневные психические перегрузки, высокая ответственность, дисбаланс между интеллектуально-энергетическими затратами и морально-материальным вознаграждением, профессиональные стрессы; делает их категорией профессионалов, которая наиболее подвержена выгоранию [1]. Одним из факторов позволяющего эффективно решать задачи, связанные с развитием навыков общения, управления собственными эмоциональными состояниями, самопознания, коммуникативные навыки, сплочение, повышение эмоционального благополучия, а также осмысленности жизни, являющимися признаками эмоционального выгорания, является психологический тренинг [2]. Цель настоящего исследования: создать программу профилактики синдрома эмоционального выгорания для медицинских работников центральной районной больницы, в соответствии со степенью его выраженности.

Материал и методы. Изучены данные результатов методики диагностики уровня эмоционального выгорания В.В. Бойко 55 медицинских сотрудников Учреждения здравоохранения «Шумилинская центральная районная больница». Среди обследованных было 19 врачей и 36 сотрудников со средним специальным медицинским образованием. 22 из них – мужчины, 33 – женщины; у 13 стаж работы составил до 3 лет, у 42 – свыше 3 лет.

Результаты и их обсуждение. В проведенном нами ранее исследовании, было выявлено, что в Учреждения здравоохранения «Шумилинская центральная районная больница», среди медицинских работников, наблюдается высокий уровень эмоционального выгорания, 40% имеются признаки начинающегося эмоционального выгорания, у 25,5% присутствуют признаки эмоционального выгорания, что требует разработки мер профилактики и коррегирующих программ.

Нами предложена коррегирующая программа, целью которой является: созданы благоприятных условий для профилактики эмоционального выгорания.

Блоки коррекционной работы:1) диагностический – диагностика уровня эмоционального выгорания и субъективного благополучия; 2) установочный – побуждение желания взаимодействовать; 3) коррекционный – оптимизация осмысленности жизни; 4) блок оценки эффективности коррекционных воздействий – повторная диагностика уровня эмоционального выгорания, осмысленности жизни и субъективного благополучия после проведения развивающей программы. Форма проведения – групповая. Количество участников – 20 человек. Программа состоит из 10 занятий общей продолжительностью 60 минут. Цели и содержание занятий представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Тематический план

№ занятия	Цели и содержание занятия
Занятие №1	Включение в работу, снятие накопившегося напряжения; сплочение, создание группового доверия и принятия. Знакомство. Упражнения: «Подари себе имя», «Наши ожидания», «Карусель общения».
Занятие №2	Упражнения на сплочение группы, формирование доверия: Порядковый счет», «Путанка», «Подчеркивание общности», «Подчеркивание значимости», «Промежуточная рефлексия».

Занятие №3	Закрепление навыков самоанализа, способствовать более глубокому самораскрытию, которое ведет к изменению себя, осознание и принятие своих чувств. Упражнения: «Образ я», «Самоанализ», «Чувство», «Передача чувств».
Занятие №4	Помощь участникам в раскрытии своих сильных сторон, актуализация личностных ресурсов участников занятий, работа с негативными чувствами, освоение эффективных способов снятия внутреннего напряжения, приемов саморегуляции. Упражнения: «Мой портрет в лучах солнца», «Да», Мозговой штурм “Способы саморегуляции в ситуации стресса”, «Дыхательная гимнастика».
Занятие №5	Углубление процессов самораскрытия, определение жизненных целей, анализ и осмысление своих жизненных перспектив, работа с негативными чувствами, освоение эффективных способов снятия внутреннего напряжения, приемов саморегуляции. Упражнения: «Сильные стороны», «Чего вы хотите достичь?», «Линия жизни», «Релаксационные упражнения».
Занятие №6	Овладение умениями ранжирования ценностей, планирования будущего, работа с негативными чувствами, освоение эффективных способов снятия внутреннего напряжения, приемов саморегуляции. Упражнения «Мои жизненные планы», «Телесно- ориентированная терапия».
Занятие №7	Составление жизненного плана, осмысленность жизни, ранжирование жизненных ценностей, развитие позитивного самовосприятия, осознание особенностей самовосприятия и восприятия себя другими. Упражнения: «Планирование будущего», «Горячий стул», «Кинопроба».
Занятие №8	Обучение осознанию смысла жизни, а также преодолению трудностей, мешающих полноценному самовыражению, развитие позитивного самовосприятия, осознание особенностей самовосприятия и восприятия себя другими. Упражнения: «Чувствую себя хорошо», «10 заповедей», «Свое пространство», «Достоинства».
Занятие №9	Обучение понимания отличий конкретного человека от других людей, помощь в определении личностных ценностей, развитие позитивного самовосприятия, осознание особенностей самовосприятия и восприятия себя другими. Упражнения: «Комиссионный магазин», «Коллективная сказке», «Волшебный магазин», «В чем мне повезло в этой жизни»
Занятие №10	Установление обратной связи, анализ опыта, полученного в группе. Упражнения: «Подарки», «Чемодан в дорогу», «Пожелания по кругу», «Рефлексия «мне сегодня…»

Заключение. Разработана коррегирующая программа для медицинских работников, у которых, синдром эмоционального выгорания находиться в фазе формирования, у 25% – не сложившийся синдром, у 20% – сложившийся.

Список использованной литературы:

1. Бабич, О.И. Личностные ресурсы преодоления синдрома профессионального выгорания / О.И. Бабич. – Иркутск: ИПКРО, 2009. – 172 с.

2. Баробанова, М.В. Изучение психологического содержания синдрома «эмоционального сгорания» / М.В. Баробанова // Вестник МГУ. – 2013. – №1. – С. 23.

Шамшур М.Д. (Научный руководитель – Кияшко М.А.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Введение. На нынешнем этапе развития системы высшего образования одной из важнейших задач является формирование саморазвивающейся и самодостаточной личности. У студентов имеются большие ресурсы для её развития. Однако у них также имеется ряд индивидуальных психологических особенностей, которые могут помешать им полностью решить эту задачу. Среди этих особенностей особое место занимает стрессоустойчивость. Имеется множество научной литературы, в которой говорится о том, что стресс – спутник студенческой жизни. У студентов, особенно на начальном этапе,

многие противоречия еще больше обостряются, что создает ряд проблем. Это время для самоанализа и самооценки, личного выбора и самоопределения. Среди основных проблем, с которыми сталкиваются студенты, – проблема переживания экзаменационного стресса.

Термин стресс, введенный Гансом Селье в 1936 году для описания большого круга психических напряжений, возникающих при работе в особо сложных условиях и возникающих в ответ на различные экстремальные воздействия – стрессовые факторы [1].

Основой успешного личностно-профессионального самоопределения является социальное взаимодействие студента, характеризующееся эмоциональной устойчивостью, низкой тревожностью, высокой степенью саморегуляции, таким качеством личности, как стрессоустойчивость.

Стрессоустойчивость – это совокупность индивидуально-психологических черт, которые выступают в качестве основных психологических механизмов коррекции стрессовых состояний.

Высокая стрессоустойчивость обеспечивает студенту достаточный уровень прочности и устойчивости к препятствиям, а значит он может ставить перед собой цели, отвечающие высокому уровню притязаний. Уровень притязаний – это одно из психологических явлений, отражающих индивидуальные особенности мотивации деятельности человека и его целенаправленного поведения. Адекватный уровень притязаний, умение ставить действительно достижимые цели – основа успешного прогнозирования поведения студента в будущем [2].

Можно выделить следующие причины стресса:

1. Перегрузка или недостаточная загруженность.

2. Конфликт ролей. Возникает, когда возникают противоречивые требования к студенту.

3. Неоднозначность ролей. Возникает тогда, когда студент не уверен в том, чего от него ожидают.

4. Неинтересная работа. Некоторые исследования показывают, что люди с более интересной работой меньше беспокоятся о несвязанной работе и менее склонны к физическому дискомфорту [3].

Материал и методы. Исследование проводилось на базе Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Выборку исследования составили студенты первого курса факультета социальной педагогики и психологии в количестве 30 человек (23 девушки и 7 парней). Используемый психодиагностический метод: тестирование Н.В. Киршевой и Н.В. Рябчиковой на определение самооценки стрессоустойчивости личности. Тестирование дает возможность определить уровень стрессоустойчивости человека. Содержит 18 вопросов. Полученные баллы суммируются, и определяется, какой уровень стрессоустойчивости у испытуемого.

Результаты и их обсуждение. Результаты анализа уровня стрессоустойчивости студентов представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты анализа уровня стрессоустойчивости студентов

Уровень стрессоустойчивости	Студенты	
	Количество человек	Процентное распределение
Очень низкий	0	0%
Низкий	0	0%
Ниже среднего	0	0%
Чуть ниже среднего	0	0%
Средний	5	17%
Чуть выше среднего	18	60%
Выше среднего	5	17%
Высокий	2	6%
Очень высокий	0	0%

Как мы видим из таблицы 1, 2 человека имеют высокий уровень стрессоустойчивости, что составляет 6% от всего числа испытуемых и 5 человек имеют уровень стрессоустойчивости выше среднего, что составляет 17% от общего числа испытуемых. Студенты, чья стрессоустойчивость находится на таком уровне, обладают «достаточным уровнем прочности» и могут сопротивляться препятствиям, а, следовательно, они могут ставить перед собой цели, соответствующие высокому уровню притязаний.

Среди оставшихся испытуемых 18 человек имеют уровень стрессоустойчивости чуть выше среднего, что составляет 60% от общего числа участников, и 5 человек имеют средний уровень стрессоустойчивости, что составляет 17% от общего числа участников. Студенты, обладающие такой стрессоустойчивостью, обладают «средним уровнем прочности» и могут сопротивляться незначительным по степени проявления психологическим препятствиям, не могут ставить цели, соответствующим высокому уровню притязаний.

При подведении итогов тестирования приходим к выводу, что большинство участников тестирования имеют стрессоустойчивость, относящуюся к средним уровням (23 человека (77%) от общего числа участников).

Заключение. Стрессоустойчивость можно определить, как совокупность индивидуально-психологических черт, которые выступают в качестве основных психологических механизмов коррекции стрессовых состояний. Проведя эмпирическое исследование стрессоустойчивости у студентов первого курса можно сделать следующие выводы. У большинства студентов уровень стрессоустойчивости чуть выше среднего, что говорит об умении регенерировать и восстанавливать свой энергобаланс. Низкие показатели диагностированы не были.

Список использованной литературы:

1. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев-Смык. – М.: Издательство «НАУКА», 2009. – 295 с.
2. Бороздина, Л.В. Притязания и самооценка / Л.В. Бороздина, Л. Видинская // Вестн. Моск. ун-та. – Серия 14. Психология. – 2013. – № 3. – С. 21–30.
3. Селье, Г. Стресс без дистресса / Г. Селье – М.: Прогресс, 2009. – 232 с.

Шаранович Ю.В. (Научный руководитель – Семенова Н.С.,
ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ АГРЕССИИ И БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Введение. В современных условиях ускоренной глобализации в образовательных организациях актуальной и крайне необходимой выступает деятельность по предупреждению подросткового буллинга. Именно буллинг в образовательной среде одна из основных угроз психологической безопасности [2, с. 15]. Обеспечение эффективной реализации права на обучение в комфортной и безопасной, стимулирующей благоприятное развитие образовательной среде – главная задача любой образовательной организации. Но школа не сможет гарантировать данного права, если обучающиеся являются участниками буллинга.

Первые публикации на тему травли в образовательной среде появились в 1905 г. Большой вклад в разрешение проблемы буллинга был внесен представителями скандинавской науки, среди них Д. Ольвеус, А. Пикас, Э.Г. Руланн, К. Салмивалли, П. Хайнеманн. Труды этих авторов заложили основу исследований буллинга в мировой практике. В Великобритании успешные исследования в этой сфере проводили Д. Лейн и Э. Миллер; в США – Б. Глейзер, Т.В. Сейджер, А.М. Хорн; в Швейцарии – А. Гуггенбюль. Первой страной, в которой буллинг был объявлен национальной проблемой, стала Швеция.

В последние годы наблюдается интерес к изучению буллинга и в работах белорусских авторов (Н.Ф. Гребень, Н.В. Кухова, И.А. Фурманов, С.М. Шингаев и т.д.).

Цель исследования состоит в изучении взаимосвязи агрессии и буллинга в подростковой среде.

Материал и методы. Базой исследования явилось ГУО «Средняя школа №46 им. И.Х. Баграмяна» г. Витебска. В исследовании приняли участие дети подросткового возраста (от 13 до 15 лет) 9 класса в количестве 21 человек, из них 9 девочек и 12 мальчиков. Для проведения исследования использовались психодиагностические методы: 1. Тест Ассингера. Диагностика агрессивности; 2. Опросник Д. Олвеуса «Буллинг». При анализе результатов использовалась качественная обработка данных.

Результаты и их обсуждение. К. Хломов отмечает, что буллинг – это сложный социальный феномен, который имел место на протяжении всего периода существования человека, его жизни в коллективе. Указанный автор определяет данное явление как систематическое целенаправленное агрессивное поведение при условии неравенства сил или власти участников. К ключевым характеристикам буллинга относят намеренность, регулярность, неравенство силы или власти [3, с.152].

Буллинг – это сложная система взаимоотношений между притеснителями и жертвой. В процессе буллинга принимают участие обидчики (насильники), жертвы, сторонние наблюдатели происходящего.

И.С. Бердышев определяет буллинг как систему детского насилия, которое реализуется в пространстве организованного или неорганизованного детского сообщества [1, с. 176].

Агрессия имеет природное происхождение, в качестве инстинкта, но со временем приобретает осмысленный характер в соответствии с объективной и ценностной стороной такого поведения. Насилие является социальным понятием и носит отрицательный характер по своей сути, так как ведет к страданию, разрушению и лишению. Буллинг, как феномен агрессивного (девиантного) поведения в подростковом возрасте имеет негативные последствия для всех участников процесса.

С целью изучения взаимосвязи агрессии и буллинга в подростковой среде мы провели исследование среди учащихся 9 класса ГУО «Средняя школа №46 им. И.Х. Баграмяна» г. Витебска.

При анализе результатов была проведена качественная обработка данных, полученных при использовании теста Ассингера с целью диагностики агрессивности у учащихся, на основании которой 45 баллов у одного подростка, что указывает на присутствие излишней агрессивности, при этом нередко бывает неуравновешенность и жестокость по отношению к другим. Есть надежда добраться до управленческих «верхов», рассчитывая на собственные методы, добиться успеха, жертвуя интересами окружающих. Поэтому испытуемого не удивляет неприязнь одноклассников, но при малейшей возможности он старается их за это наказать. Умеренная агрессивность выявлена у 17 подростков, которые при этом вполне успешно идут по жизни, поскольку есть достаточно здорового честолюбия и самоуверенности. Чрезмерная миролюбивость присутствует у 3 подростков, что обусловлено недостаточной уверенностью в собственных силах и возможностях. Это отнюдь не значит, что испытуемые как травинки гнутся под любым ветерком. И все же больше решительности им не помешает.

Выявление распространенности и специфики буллинга среди учащихся 9 «Б» класса ГУО «Средняя школа №46 им. И.Х. Баграмяна» г. Витебска проводилось при помощи опросника Д. Олвеуса «Буллинг». Результаты исследования выраженности проявлений активного и пассивного буллинга выглядят следующим образом. Ярко выраженного проявления активного буллинга среди подростков не выявлено, умеренно выраженное проявление активного буллинга (проявления агрессии) выявлено у 4 подростков, у большенства подростков (17 подростков) проявление активного буллинга не выявлено.

Ярко выраженного проявления косвенного буллинга у подростков не выявлено, умеренно выраженное проявление косвенного буллинга выявлено у 2 подростков, у 19 подростков проявлений косвенного буллинга нет.

Ярко выраженной прямой виктимизации среди подростков нет, умеренная прямая виктимизация у 6 подростков, ярко выраженной косвенной виктимизации среди подростков нет, умеренная косвенная виктимизация выявлена у 4 подростков.

Заключение. Проведенное исследование позволило проанализировать взаимосвязь агрессии и буллинга в подростковой среде. Среди подростков 9 «Б» класса ГУО «Средняя школа № 46 им. И.Х. Баграмяна» г. Витебска нет ярко выраженного проявления буллинга, но умеренно выраженные формы проявления буллинга и виктимизации присутствуют.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что необходимо изменить отношение к агрессии и издевательствам, уйти от понимания их как неотъемлемой части школьной жизни и заменить их пониманием агрессии и издевательств как явлений, не терпящих безразличия. Отношение необходимо менять через передачу детям знаний о том, что есть издевательства, какими они бывают, к чему приводят и как от них защититься.

Список использованной литературы:

1. Бердышев, И.С. Медико-психологические последствия жестокого обращения в детской среде. Вопросы диагностики и профилактики: практическое пособие для врачей и социальных работников / И.С. Бердышев. – СПб.: Питер, 2005. – 429 с.

2. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.

3. Хломов, К.Д. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / К.Д. Хломов // Психология. Журнал ВШЭ. – 2013. – № 3. – С.149–159.

Шашкова В.Н. (Научный руководитель – Семенова Н.С., ст. преподаватель)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ КОНФЛИКТЫ УЧИТЕЛЯ С УЧАЩИМИСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ГУО «СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 47 г. ВИТЕБСКА ИМЕНИ Е.Ф. ИВАНОВСКОГО»)

Введение. В современном мире наблюдается заметное повышение напряженности и конфликтности в различных сферах общественной жизни, в том числе и в области образования. В настоящее время учебно-воспитательный процесс в общеобразовательной школе рассматривается как сложная система одно- и многоуровневых взаимоотношений, включающая такие подсистемы, как «ученик – ученик», «учитель – школьник», «педагог – педагог», «учитель – директор», а также «администрация и педагоги школы – родители», «родители – дети» [2, с. 380–403].

От того, в какой мере эффективно происходит взаимодействие между всеми названными участниками образовательного процесса, зависит достижение конечных его целей – воспитание человека как гармонично развитой личности с высоким творческим потенциалом саморазвития. Реальная же педагогическая практика показывает, что процесс обучения в современной общеобразовательной школе насыщен множеством конфликтов, различных по происхождению, форме и напряженности, особенно в системе взаимоотношений «педагог – учащиеся» вследствие различий в их ролевых позициях [1, с. 43].

Цель работы – изучить особенности межличностных конфликтов учителя с учащимися в современной школе.

Материал и методы. Базой исследования явилось Государственное учреждение образования «Средняя школа № 47 г. Витебска имени Е.Ф. Ивановского». В исследовании использовались следующие методы: анализ и обобщение научной литературы, методика «Методика диагностики межличностных отношений Т. Лири», методика «Стиль

конфликтного поведения» К. Томаса, тест Е.П. Ильина, П.А. Ковалева «Диагностика личностной агрессивности и конфликтности», математическая обработка результатов исследования, статистический анализ. В эксперименте участвовало 32 человека, 13 девочек и 19 мальчиков подросткового возраста.

Результаты и их обсуждение. С целью изучения взаимоотношений среди учащихся школы применялась методика диагностики межличностных отношений, созданная Т. Лири. Авторитарным типом отношений обладают 7 человек, что составляет 23,33%, дружелюбным типом отношений обладают 6 человек, что составляет 20%, агрессивным типом отношений обладают 2 человека, что составляет 6,67%, зависимым типом отношений обладают 4 человека, что составляет 13,33%, подчиненным типом отношений обладают 3 человека, что составляет 10%, эгоистичным типом отношений обладают 2 человека, что составляет 6,67%, подозрительным типом отношений обладают 2 человека, что составляет 6,67% от общего числа учащихся данного класса, альтруистическим типом отношений обладают 4 человека, что составляет 13,33%.

С целью выявления склонности к конфликтности учащихся 8 «А» класса использовался тест «Диагностика личностной агрессивности и конфликтности» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева. Анализ результатов по позитивной и негативной агрессивности показал, что участники исследования имеют в основном средние показатели. Однако высокий показатель конфликтности имеют два учащихся (6,66) %, что говорит о наличии такой личностной характеристики, как склонность к конфликтности.

Использование теста К. Томаса позволило определить способы регулирования конфликта, характерные испытуемым. Основными способами регулирования конфликта в 8 «А» классе является приспособление, компромисс и сотрудничество. Таким образом, особенности межличностных отношений между учащимися и учителями взаимосвязаны со стратегией соперничество в регулирования конфликта, с негативной агрессией личности и с общим показателем конфликтности учащихся.

В результате констатирующего этапа исследования были получены результаты, на основании которых нами составлена программа занятий с элементами тренинга, которые будут способствовать улучшению взаимоотношений и предупреждению конфликтов между учащимися и учителями школы.

Проведя сравнительный анализ результатов по исследованию межличностных взаимоотношений учащихся класса до и после программы занятий с элементами тренинга, направленной на улучшение взаимоотношений учащихся с учителями и предупреждение конфликтов были констатированы изменения в типах отношения учащихся к окружающим в данном коллективе. Авторитарным типом отношений после реализации программы стали обладать на 2 человека меньше, что составляет уменьшение на 6,67% от общего числа учащихся класса, дружелюбным типом отношений к окружающим стали обладать на 7 человек больше, что составляет увеличение на 23,33%, агрессивным типом отношений к окружающим стал обладать только 1 человек, что составляет 3,33%, зависимым типом отношений к окружающим стали обладать на 1 человека, что составляет уменьшение на 3,33% от общего числа учащихся класса, подчиненным типом отношений к окружающим стали обладать на 1 человека меньше, что составляет 3,33%, эгоистичным типом отношений к окружающим стали обладать на 1 человека меньше, что составляет 3,33%, в подозрительным типе отношений к окружающим изменений не произошло.

Также изменения произошли в личностной предрасположенности к конфликтному поведению и в стиле разрешения конфликтной ситуации. Так, в конфликте придерживаться такого стиля поведения, как соперничество стало на 5 учащихся меньше, что составляет уменьшение на 16,67% от общего числа учащихся класс. На 3 человека меньше, что составляет 10% учащихся класса в конфликте стали придерживаются такого стиля поведения, как приспособление. На 4 человека больше, что составляет 13,33% от общего

числа учащихся класса в конфликтной ситуации стали идти на компромисс, на 2 человека меньше, что составляет 6,67% опрошенных учащихся класса в конфликте стали придерживаться такого стиля поведения, как избегание и на 6 человек больше, что составляет увеличение на 20% от числа учащихся класса в конфликте стали придерживаются такого стиля поведения, как сотрудничество.

Результаты свидетельствуют о положительном влиянии занятий с элементами тренинга на межличностные взаимоотношения учащихся класса.

Заключение. Среди потенциально конфликтогенных педагогических ситуаций выделятся следующие: конфликты деятельности, возникающие по поводу выполнения учеником учебных заданий, успеваемости, внеучебной деятельности; конфликты поведения, поступков, возникающие по поводу нарушения учеником правил поведения в школе, чаще на уроках, вне школы; конфликты отношений, возникающие в сфере эмоциональных личностных отношений учащихся и учителей, в сфере их общения в процессе педагогической деятельности.

Список использованной литературы:

1. Гришина, Н.В. Психология конфликта / Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2000. – 408 с.
2. Орлова, Э.А. Взаимодействие в конфликтной ситуации / Э.А. Орлова // Психология конфликта: Хрестоматия / Сост. и общ. ред. Н.В. Гришиной. – СПб.: Питер, 2001. – С. 380–403.

Шипило И.С. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ РАБОТНИКОВ СКОРОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Введение. Важность физического и эмоционального благополучия сотрудников учреждений здравоохранения трудно переценить, поскольку от этого зависят жизни многих людей. Медики, в силу профессии, каждый день сталкиваются с моральными дилеммами, различными болезнями и травмами, смертями, а в период пандемии Covid-19 ситуация усложняется количеством пациентов. Особенно это касается сотрудников скорой медицинской помощи, так как они первыми должны отреагировать на поступившие вызовы и оперативно провести первые врачебные манипуляции с пациентами. Для совладания с критическими жизненными ситуациями сотрудникам скорой помощи необходимы внутренние ресурсы и эффективные способы борьбы с эмоциональными нагрузками. В данном контексте стоит рассмотреть понятия жизнестойкости и копинг-стратегий.

Профессор Школы социальной экологии Калифорнийского университета. С Мадди совместно с С. Кобейса ввели термин hardiness (крепость, выносливость), что позже Д.А. Леонтьев предложил обозначать как «жизнестойкость». По словам Леонтьева, термин «жизнестойкость» включает эмоционально насыщенное слово «жизнь» и актуальное психологическое свойство, выраженное термином «стойкость» [3]. Понятие hardiness, находится на пересечении теоретических воззрений экзистенциальной психологии и прикладной области психологии стресса и совладения с ним.

Не менее важными в процессе профессиональной деятельности всех медицинских работников являются «копинг-стратегии». Данный термин впервые введён Р. Лазарусом и С. Фолкманом. Лазарус определил копинг как непрерывные попытки в когнитивной и поведенческой областях справиться со специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются как превышающие ресурсы человека.

Цель работы – исследование взаимосвязи уровня жизнестойкости и копинг-стратегий у работников скорой помощи разного пола.

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось на выборке сотрудников УЗ «Мозырская городская станция скорой и неотложной медицинской помощи». Выборка составила 40 человек (20 мужчин и 20 женщин). Возрастной диапазон испытуемых от 20 до 53 лет (средний возраст – 36 лет). Были использованы следующие методики: «Тест жизнестойкости» С. Мадди (адаптация Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой), тест «Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях» С. Норман, Д.Ф. Эндлер, Д.А. Джеймс, М.И. Паркер (адаптация Т.А. Крюковой). Статистическая обработка результатов проводилась с использованием корреляционного анализа Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Анализируя результаты диагностики жизнестойкости по методике, можно сделать следующие выводы. Общий показатель жизнестойкости и отдельные её параметры, вне зависимости от пола – в пределах нормы. Наибольшие расхождения по выборкам у шкалы принятия риска: у мужчин показатель больше на 2,5 балла, что подтверждается особенностями развития и роли в обществе. Мужчины больше ориентированы на практичность и перспективы, чем на сохранение ресурсов. На втором месте расхождения в вовлечённости – 2,2 балла, что так же можно обусловить социальными ролями. У женщин этот показатель выше, так как им свойственно больше обращать внимания на эмоциональные аспекты во всех сферах деятельности. Более подробно результаты предсталены в таблице 1.

Таблица 1– Средние показатели уровня жизнестойкости (в баллах)

Шкала	мужчины	женщины
Вовлечённость	27,4	29,6
Контроль	26,4	26.7
Принятие риска	16,7	14,2
Жизнестойкость	70,6	70,5

Данные по методике «Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях» показали следующие преобладающие копинг-стратегии: Наибольшие расхождения по выборкам в эмоционально-ориентированном копинге. Женщины более склонны к эмоциональному реагированию при столкновении со стрессом. Копинг, направленный на решение задач, равно применим вне зависимости от пола респондентов. Копинг избегания чаще используют мужчины. Более подробно с результатами предсталены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние показатели превалирования копинг-стратегий (в баллах)

Копинги	мужчины	женщины
Решение задач	47,1	47,1
Эмоции	44,45	46,55
Избегание	48,55	47,15
Отвлечение	23,4	22,05
Соц.отвлечение	25,95	17,45

Корреляционный анализ по Спирмену показал наличие следующих взаимосвязей: значимая связь между жизнестойкостью или её шкалами и копинг-стратегиями в выборке сотрудников скорой медицинской помощи мужского пола отсутствует. У женщин значимая взаимосвязь есть между жизнестойкостью и копинг-стратегией, ориентированной на эмоции – -0,703 на уровне значимости 0,01. Между параметром жизнестойкости – вовлечённость и копинг-стратегией, ориентированной на эмоции – -0,584 на уровне значимости 0,01. Между параметром жизнестойкости – принятие риска и копинг-стратегией решение задач – -0,602 на уровне значимости 0,01. Во всех случаях корреляция сильная и обратная, т.е. при росте одного параметра, другой уменьшается.

Заключение. Важность физического и эмоционального благополучия сотрудников учреждений здравоохранения, трудно переценить, поскольку от этого зависят жизни

многих людей. В период с 2019 года по настоящее время, эти аспекты стали особенно важны, причина пристального внимания – пандемия COVID19. В результате исследования обнаружены некоторые взаимосвязи между уровнем жизнестойкости и использованием определённых копинг-стратегий. Эффективное применение копинг-стратегий и различных способов эмоциональной разгрузки будет способствовать повышению жизнестойкости и эффективности трудовой деятельности сотрудников скорой медицинской помощи.

Список использованной литературы:

1. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения / Т.Л. Крюкова. – Кострома: Авантитул, 2004. – 354 с.
2. Наливайко, Т. В. К вопросу осмысления концепции жизнестойкости С. Мадди / Т.В. Наливайко // Вестник интегративной психологии: журнал для психологов. – Ярославль, 2006. – № 4. – С. 211–216.
3. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.

Шлюева Л.В., Щербакова Е.Г. (Научный руководитель – Кияшко М.А., канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г.Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ЗАКОНЫ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Введение. Для раскрытия содержания законов психического развития, сформулированных Л.С. Выготским, очень важно рассмотреть их контекст – систему взглядов, в которой они возникли. Для этого кратко выделим несколько фундаментальных положений, лежащих в основе культурно-исторической теории Л.С. Выготского [2].

1. Появление культурно-исторической теории связана со сменой предмета исследования. В это время центральной для всей истории советской психологии стала проблема сознания, которую Выготский рассматривал как «проблему структуры поведения». Л.С. Выготский определил область своего исследования как «вершинную психологию» (психологию сознания), которая противостоит двум другим – «поверхностной» (теории поведения) и «глубинной» (психоанализ).

2. Ученый также первым ввел в область возрастной психологии исторический принцип, означающий применение категории развития к исследованию явлений.

3. Третье фундаментальное положение связано с изменением отношения к роли среды в развитии человека. Все современные Л.С. Выготскому теории детского развития трактовали этот процесс с биологизаторской точки зрения. Т.е. Л.С. Выготский центром научного рассмотрения сделал не приспособление к среде, а «культурное» развитие и среду как главный его источник. Каждая форма такого развития и поведения уже является продуктом исторического развития человечества, следовательно, формой развития ребенка является присвоение культурно-исторического опыта.

Таким образом то, что сегодня для современной науки звучит уже обыденно, возникло как совершенно новый ракурс рассмотрения развития ребенка в период становления культурно-исторического подхода.

Материал и методы. Научная психологическая литература. Теоретический анализ, синтез.

Результаты и их обсуждение. В системе этих взглядов на развитие ребенка Л.С. Выготским был сформулирован ряд закономерностей и «правил» развития высших психических функций [1], которые сегодня известны как законы психического развития. Традиционно их выделяют четыре.

1. **Закон временной структуры развития, или закон цикличности развития.** Психическое развитие имеет периоды подъема, интенсивного развития, которые сменяются периодами замедления, затухания. Такие циклы развития характерны как для отдельных психических функций, так и для развития психики ребенка в целом. Возраст как стадия развития и представляет собой такой цикл, со своим особым темпом и содержанием. Кроме того, детское развитие имеет свою особую, специфически сложную

организацию во времени: свой ритм, который не совпадает с ритмом времени, и свой темп, который меняется в разные годы жизни.

2. **Закон неравномерности развития.** Разные стороны личности, психические функции, развиваются неравномерно, непропорционально, на каждом возрастном этапе развиваются основные функции, которые выдвигаются в цент сознания и становятся доминирующим психическим процессом. Остальные функции остаются на периферии сознания, зависят от доминирующей. Период, когда функция доминирует, – это период ее наиболее интенсивного, оптимального развития. Дифференциация функций начинается с раннего детства. Сначала выделяются и развиваются основные функции, прежде всего восприятие, затем более сложные. В раннем возрасте доминирует восприятие, в дошкольном – память, в младшем школьном – мышление.

3. **Закон «метаморфоз» в детском развития.** Развитие не сводится к количественным изменениям, это цепь изменений качественных, превращений одной формы в другую.

4. **Закон сочетания процессов эволюции и инволюции в развитии ребенка.** Процессы «обратного развития» как бы вплетены в ход эволюции. То, что развивалось на предыдущем этапе, отмирает или преобразуется.

Разные исследователи в качестве законов психического развития рассматривают и другие фундаментальные положения теории Л.С. Выготского. Так, к примеру, Л.Ф. Обухова как закон психического развития выделяет тезис о том, что высшие психические функции возникают первоначально как форма коллективного поведения, как форма сотрудничества с другими людьми и лишь впоследствии они становятся внутренними индивидуальными функциями самого ребенка. Высшие психические функции формируются прижизненно и образуются в результате овладения специальными орудиями, средствами, выработанными в ходе исторического развития общества. Именно поэтому развитие психических функций связано с обучением в широком смысле слова, оно не может происходить иначе как в форме усвоения заданных образцов, поэтому это развитие проходит ряд стадий [2].

Определение общих закономерностей развития психики ребенка позволили Л.С. Выготскому раскрыть динамику переходов от одного возраста к другому. На разных этапах изменения в детской психике могут происходить медленно и постепенно, а могут – быстро и резко. Соответственно выделяются стабильные и кризисные стадии развития [1]. Для стабильного периода характерно плавное течение процесса развития, без резких сдвигов и перемен в личности ребенка. Кризисы, в отличие от стабильных периодов, длятся недолго. Это краткие, но бурные стадии, в течение которых происходят значительные сдвиги в развитии.

Заключение. Итак, подводя итоги, можно сказать, что концепция психического развития со свойственными этому развитию законами, позволили увидеть и объяснить развитие ребёнка как постоянный переход от одной возрастной ступени к другой, связанный с изменением и построением личности ребёнка, понять роль противоречий как движущей силы в этом процессе, теоретически описать механизмы этих процессов с помощью ряда законов. Исследование вопроса выявления закономерностей психического развития продолжаются и сегодня. Вместе с традиционно выделенным законам рассматривают еще и такие понятия, как гетерохронность, сензитивность, кумулятивность, дивергентность, конвергентность и другие [3]. Содержание многих из них уже имеет свое место в теории Л.С. Выготского. Таким образом, до сих пор школа Выготского, даже с точки зрения современной науки с ее системой понятий, удивляет широтой охвата вопросов, касающихся психического развития, и высоким уровнем их обобщения.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 1008 с.

2. Обухова, Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы / Л.Ф. Обухова – Издание 3-е, стереотипное. – М.: Тривола, 1998. – 352 с.

3. Поляков, А.М. Психология развития: учеб. пособие для студентов психол. и пед. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / А.М. Поляков. – Минск: ТетраСистемс, 2006. – 304 с.

Шубко Я.Д. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И АГРЕССИВНОСТИ У МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ

Введение. Агрессия как поведенческое действие индивида и социальный феномен сопровождает человечество на протяжении всей его истории. Большинство авторов научных исследований сходятся во мнении, что способность к агрессии есть неотъемлемое свойство личности, что агрессия обеспечивает реализацию защитных механизмов, что она необходима для защиты индивида в неоднозначных ситуациях.

Классические и современные представления о природе и механизмах агрессии представлены в работах зарубежных и отечественных ученых К. Лоренца, З. Фрейда, А. Бандуры, С. Розенцвейга, А. Басса, Л. Берковица, А.В. Петровского, Ф.Е. Василюка, Н.А. Дубинко, Ю.В. Егошкина, Е.А. Карасевой, М.П. Квадрициус, Я.Л. Коломинского, Э.И. Кондраковой, Н.А. Корытченковой, Л.М. Семенюк, Т.П. Смирновой, И.А. Фурманова, Л.М. Чепелевой и других [1, 2, 3].

Агрессия, в какой бы форме она не проявлялась, представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу. Можно с уверенностью сказать, что проблема агрессии, особенно в подростковой среде, является одной из самых злободневных как в нашей стране, так и за рубежом. В ряду проблем изучения сущности, причин и механизмов агрессивного поведения подростков в исследованиях обсуждается вопрос об основных факторах становления агрессивного поведения подростков. Установлено, что подростковый и юношеский возраст представляют собой период повышенного риска для возникновения и обострения каких-либо отклонений в силу особенностей возраста, являются сензитивным периодом для проявления агрессивности. Сила, направленность и продолжительность агрессии зависит от целого спектра различных социальных, биологических и психологических факторов.

Следует отметить, что аспект влияния самооценки на агрессивное поведение подростков освещён в научной литературе не достаточно полно, вследствие чего и определяется актуальность выбранной темы исследования.

Цель работы – изучить особенности влияния самооценки на агрессивное поведение подростков. Цель исследования определила и его задачи: рассмотреть агрессивное поведение в различных психологических направлениях; провести эмпирическое исследование взаимосвязи самооценки и агрессивности подростков; разработать и апробировать коррекционно-развивающую программу по формированию адекватной самооценки как фактора преодоления агрессивного поведения подростков.

Материал и методы. Объект исследования – самооценка подростков. Предмет исследования – взаимосвязь самооценки и агрессивности у подростков. Методы исследования: теоретический анализ психолого-педагогической литературы, опрос, количественный и качественный анализ данных, статистические методы обработки данных (корреляционный анализ по Пирсону).

В эмпирическом исследовании применялись следующие методики:

1. Тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёва
2. Методика «Диагностика состояния агрессии» (Басса-Дарки).

Результаты и их обсуждение. Подростковый возраст характеризуется повышенной возбудимостью, неустойчивостью эмоций и поведения, подростки плохо контролируют себя, эмоциональны и нестабильны, что приводит к повышению агрессивности и конфликтности. Самооценка подростка складывается под влиянием сравнения себя со сверстниками, собственно суждений сверстников и оценок взрослых. С возрастом представление о себе расширяется и углубляется, возрастает самостоятельность в суждениях о себе.

Для того, что бы проследить взаимосвязь самооценки и агрессивности подростков, мы использовали корреляционный анализ по Пирсону. Согласно теоретическому исследованию на высокий уровень агрессивности может оказать влияние, как завышенная самооценка, так и заниженная самооценка. Корреляционный анализ в группе подростков с завышенной самооценкой показал, что существует очень высокий уровень отрицательной корреляции высокой самооценки и уровня агрессивности (rs=-1,0; p≤0,01). Следовательно, чем выше самооценка, тем выше уровень агрессивности (таблица 1).

Таблица 1 – Результаты корреляционного анализа по Пирсону в группе подростков с завышенной самооценкой

		высокая самооценка	уровень агрессивности
высокая самооценка	Pearson Correlation	1	-1,000**
	Sig. (2-tailed)	,	,
	N	2	2
уровень агрессивности	Pearson Correlation	-1,000**	1
	Sig. (2-tailed)	,	,
	N	2	2

** Correlation is significant at the 0.01 level (2-tailed).

Корреляционный анализ в группе подростков с заниженной самооценкой показал, что существует средний уровень положительной корреляции низкой самооценки и уровня агрессивности (rs=0,390; p≤0,05). Значит, чем ниже уровень самооценки, тем выше уровень агрессивности (таблица 2).

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа по Пирсону в группе подростков с заниженной самооценкой

		низкая самооценка	уровень агрессивности
низкая самооценка	Pearson Correlation	1	,390*
	Sig. (2-tailed)	,	,013
	N	22	22
уровень агрессивности	Pearson Correlation	,390*	1
	Sig. (2-tailed)	,013	,
	N	22	22

* Correlation is significant at the 0.05 level (2-tailed).

Таким образом, корреляционный анализ доказывает существующую связь самооценки и уровеня агрессивности подростков. Чем более неадекватен уровень самооценки (неадекватно занижен или неадекватно завышен), тем выше показатели общей агрессии и различных ее составляющих. Учащихся с завышенной и заниженной самооценкой нуждаются в формировании адекватной самооценки, которая позволит снизить уровень агрессивности.

Заключение. Характер агрессивного поведения подростков во многом определяется возрастными особенностями формирования самосознания и самооценки. Адаптация к возрастным требованиям и специфика формирования самооценки нередко сопровождается различными проявлениями агрессивного поведения. Учащихся с завышенной и заниженной самооценкой нуждаются в формировании адекватной самооценки, которая позволит снизить уровень агрессивности.

Список использованной литературы:

1. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2006. – 336 с.

2. Диагностика состояния агрессии (опросник Басса-Дарки) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова – СПб.: Питер, 2002. – С. 80–84.

3. Немов, Р.С. Психология. Кн. 1. Общие основы психологии / Р.С. Немов. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – 688 с.

Юсупова А.В. (Научный руководитель – Косаревская Т.Е.,
канд. психол. наук. доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА И КОММУНИКАТИВНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Введение. После получения профессионального образования работа становится ведущей деятельностью. Трудовая деятельность – костяк жизни взрослого человека. И от того какие межличностные отношения складываются в трудовом коллективе, во многом зависит работоспособность сотрудника, психологический настрой группы, сплоченность и активность сотрудников.

На современном этапе развития общества социально-психологический климат трудового коллектива играет важную роль. Эта проблема приобретает актуальность, поскольку постоянно растут требования к психологическому включению сотрудника в свою трудовую деятельность, усложняется психическая жизнедеятельность людей, а также происходит постоянный рост личностных притязаний, что ведет к усилению роли управления рабочим коллективом. Особенно важным становится создание в коллективе настроений рабочего поиска, взаимоуважения и требовательности, нетерпимости к нарушениям норм и правил.

Социально-психологический климат коллектива всегда характеризуется специфической для совместной деятельности людей атмосферой психического и эмоционального состояния каждого его участника, и, несомненно, зависит от общего состояния окружающих людей. Производительность труда прямо зависит от настроения работников и может повышаться при хорошем настроении на 5–10% от среднего уровня и, наоборот, понижаться на такое же значение при плохом настроении [1]. Однако, практика показывает, что немного предприятий обладают благоприятным социально-психологическим климатом. Неоспоримо важным фактором, оказывающим влияние на психологический климат коллектива, является коммуникативная толерантность каждого из членов, входящих в трудовой коллектив.

Целью исследования стало изучение социально-психологического климата в конкретной организации, а также его взаимосвязь с коммуникативной толерантностью.

Материал и методы. В эмпирическом исследовании применялись следующие методики: Методика социально-психологической самооценки коллектива (Р.С. Немов), Методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В.В. Бойко) и Методика оценки психологической атмосферы в коллективе (А.Ф. Фидлер) – для предварительной оценки психологической атмосферы коллектива[2, 3]. База исследования: изучение взаимосвязи социально-психологического климата и коммуникативной толерантности проводилось на базе государственного специализированного учебно-спортивного учреждения «Витебского областного центра олимпийского резерва по конному спорту и коневодству». Выборку испытуемых составили 44 человека – постоянные сотрудники организации с разной степенью профессиональной деятельности, в возрасте от 20 до 60 лет. По половому признаку среди коллектива имеется: 30 мужчин и 14 женщин. Тестирование проводилось как небольшими группами, так и индивидуально.

Результаты и их обсуждение. На основании итогового показателя оценки психологической атмосферы в коллективе был получен общий результат профиля – 43,2 балла, что свидетельствует о среднем уровне социально-психологического развития группы. В данном случае коллективу свойственны неустойчивый позитивный характер общего настроения, частичные условия для саморазвития и средняя стрессоустойчивость.

При использовании методики, предназначенной для комплексной оценки уровня развития в группе отношений, характерных для коллектива, получены следующие результаты. Общий уровень развития группы как коллектива характеризуется величиной 3,4 балла, что свидетельствует о среднем уровне развития группы. По подшкалам данная организация получила следующие оценки: 1. Ответственность – 4 балла. 2. Коллективизм – 3,7 балла. 3. Сплоченность – 2 балла. 4. Контактность – 3,4 балла. 5. Открытость – 3,2 балла. 6. Организованность – 3,2 балла. 7. Информированность – 4,2 балла.

В результате исследования коммуникативной толерантности был получен следующий результат – 53 балла, что свидетельствует о среднем уровне коммуникативной толерантности. По данной методике высокую степень нетерпимости к окружающим людям показал только один испытуемый.

Заключение. Организация коллективного труда является одной из наиболее актуальных проблем в условиях развития современного производства. Решение этой проблемы требует глубокого знания специфики труда и её психологических составляющих. Значительную роль в этом играют эмпирические исследования и прикладное изучение процессов организации коллективной деятельности, её протекания и реализации в конкретных условиях производства, а также разработка в связи с этим конкретных способов ее совершенствования.

По результатам диагностики психологический климат данного коллектива можно считать напряженным. Наиболее развитыми являются деловые отношения, здесь сотрудники оценивают свой климат как средне благоприятный. Личные отношения сложились далеко не у всех членов группы, в данном коллективе отсутствуют эмоциональные связи.

В рамках проведенного исследования были предложены следующие рекомендации по совершенствованию социальных отношений в данной организации: необходимо разработать меры по плановому изменению факторов, имеющих неблагоприятную оценку, в связи с этим необходимо провести более глубокое исследование факторов, влияющих на социально-психологический климат в коллективе с расширением группы методов и методик. Руководящему составу данной организации было предложены направления и формы совершенствования социально-психологического климата, связанные с повышением уровня сплоченности коллектива: тренинг сплоченности, тренинг командообразования, тимбилдинг и тренинг формирования команды.

Список использованной литературы:

1. Носкова, О.Г. Психология труда: Учеб. пособие / О.Г. Носкова / Под ред. Е.А. Климова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 15.

2. Немов, Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – Кн. 3: Психодиагностика. Введение в научное психологическое исследование с элементами математической статистики / Р.С. Немов. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 640 с.

3. Фетискин, Н.П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов. – М. Изд-во Института Психотерапии, 2002 – 490 с.

Якимова О.В. (Научный руководитель – Космач В.А.,
доктор ист. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Введение. Воинская служба представляет собой особую психологическую среду, которая оказывает непосредственное влияние на качество жизни и профессиональную деятельность военнослужащих. Оказываясь под ее влиянием, военнослужащие подвергаются постоянному воздействию некоторых факторов, которые, в свою очередь, вызывают негативные эмоции. Такими факторами могут выступать как возложенные

обязательства, так и психологическое давление со стороны руководства и сослуживцев. Важное воздействие оказывает и характер организации труда в воинском коллективе (регламент рабочего времени, перекладывание обязанностей, уставные отношения и т.п.).

Вышеперечисленные факторы снижают психоэмоциональную устойчивость, в результате чего возникает усталость, развивается тревожность, вспыльчивость, апатия и раздражительность. Как следствие формируется разочарование и утрата интереса к профессиональной деятельности. Данные симптомы характеризуются как синдром эмоционального выгорания.

Вынужденная необходимость для военнослужащих большую часть времени проводить на службе становится причиной острого дефицита общения с близкими

и приводит к негативным последствиям во внутрисемейных отношениях. В семьях военнослужащих формируется неудовлетворенность потребностей во внимании, воспитании детей и заботе о семье.

Проблема профессионального выгорания военнослужащих нашла отражение в исследованиях Н.Н. Воробьевой «Взаимосвязь личностных характеристик военнослужащих контрактной службы с уровнем эмоционального выгорания», М.Е. Зеленовой «Выгорание и стресс в контексте профессионального здоровья военнослужащих», Д.М. Хасеновой «Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания у военнослужащих в условиях прохождения воинской службы». Однако актуальность исследования проблематики профессионального выгорания обусловлена необходимостью глубокого анализа и изучения таких негативных проявлений, как истощение эмоциональных, энергетических и личностных ресурсов военнослужащих.

Данная статья посвящена всестороннему анализу феномена профессионального выгорания и его детерминации условиями деятельности военнослужащих.

Материал и методы. Исследование проводилось по методике «Диагностика эмоционального выгорания личности» В.В. Бойко, которая позволяет диагностировать сформированность или несформированность фаз выгорания (напряжение, резистентность и истощение).

Для определения индекса групповой сплоченности у военнослужащих использовался тест К.Э. Сишора. Методика состоит из пяти вопросов с несколькими вариантами ответов на каждый. Ответы кодируются в баллах согласно приведенным в скобках значениям (максимальная сумма 19 баллов, минимальная – 5).

Кроме того, проводилось анкетирование по анкете Н. Самоукиной «Оценка психологического климата в коллективе» [2]. Обработка результатов, полученных в ходе диагностики, осуществлялась с использованием U-критерия Манна-Уитни.

Методы исследования: описательно-аналитический, сравнительно-сопоставительный, эмпирические (опросник В. Бойко для диагностики уровня эмоционального выгорания [1], тест для определения индекса групповой сплоченности К.Э. Сишора), анкетирование, статистический (корреляционный анализ данных исследования с применением U-критерия Манна-Уитни).

Результаты и их обсуждение. В исследовании приняло участие 40 военнослужащих в возрасте от 35 до 50 лет. На первом этапе исследования испытуемых разделили на две группы и провели диагностику уровня выгорания.

Таблица 1 – Результаты первичной диагностики уровня выгорания при помощи методики В.В. Бойко

1 группа					
Фаза напряжения		Фаза резистенция		Фаза истощения	
Загнанность в клетку	60%	Редукция профессиональных обязанностей	46%	Симптом «деперсонализация»	13,3 %
Неудовлетворенность собой	33,3 %	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	40%	Эмоциональный дефицит	-
Переживание психотравмирующих обстоятельств	33,3 %	Эмоционально-нравственная дезориентация	-	Эмоциональная отстраненность	-
Тревога и депрессия	-	Расширение сферы экономии эмоций	-	Психосоматические и психовегетативные нарушения	-
2 группа					
Фаза напряжения		Фаза резистенция		Фаза истощения	
Загнанность в клетку	53,3 %	Редукция профессиональных обязанностей	66,6%	Симптом «деперсонализация»	33,3 %
Неудовлетворнность собой	40%	Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	46,6%	Эмоциональный дефицит	-
Переживание психотравмирующих обстоятельств	26,6 %	Эмоционально-нравственная дезориентация	-	Эмоциональная отстраненность	-
Тревога и депрессия	-	Расширение сферы экономии эмоций	-	Психосоматические и психовегетативные нарушения	-

По результатам исследования установлено, что в обеих группах у испытуемых фаза «напряжение» сформирована, фаза «резистенция» находится стадии формирования, фаза «истощение» – не сформирована.

Индекс групповой сплоченности в коллективах определялся с использованием психометрического теста К.Э. Сишора. Полученные результаты находятся в диапазоне от 5 до 7 баллов, что соответствует низкому и ниже среднего уровням сплоченности в обеих группах испытуемых

Обработав ответы испытуемых в анкетах Н. Самоукиной в двух группах, также выявлено наличие низкого уровня групповой сплоченности и востребованность хороших отношений между сослуживцами и сплочения коллектива при помощи совместных мероприятий.

Следующим этапом работы стало проведение коррекционной программы в экспериментальной группе испытуемых. Цель программы – осознание и принятие своих чувств, работа с негативными чувствами, освоение эффективных способов снятия внутреннего напряжения, приемов саморегуляции, а также повышение уровня сплоченности коллектива. По результатам программы испытуемые должны освоить определенные методы дыхания, развить устойчивое положительное отношение к самим себе, познакомиться с навыками саморегуляции. В коллективе должен повыситься уровень открытости, доверия, эмоциональной свободы и сплоченности.

После применения программы была проведена повторная диагностика с применением тех же методик. Результаты диагностики уровня эмоционального выгорания при помощи методики В.В. Бойко продемонстрировали, что в экспериментальной группе произошли значимые изменения. По фазе «Напряжение»: продемонстрировали неудовлетворенность собой, загнанность в клетку и переживание психотравмирующих обстоятельств три человека (13,3%). По фазе «Резистенция»: сформирована редукция

профессиональных обязанностей у четырех человек (26,6%). Испытуемые не проявили остальных симптомов, т.е. данная фаза перестала быть сформированной. Остановлено формирование фазы «Истощение»: испытуемые не проявили симптомов.

Оценка эффективности программы психологической профилактики выгорания у военнослужащих проводилась при помощи U-критерия Манна-Уитни. Применив расчет, получили результат $U_{Эмп} = 55$. Полученное значение находится в зоне значимости.

Обработав результаты анкетирования выявили, что на вопрос, какие чувства испытываете, когда идете на работу, большинство (70%) опрошенных отвечали: «удовлетворенность». На вопрос, какие факторы могут повлиять на формирование психологической атмосферы в коллективе, отвечали «корпоративные праздники и мероприятия», «хорошие отношения между сотрудниками», «условия работы».

На вопрос, какие причины, мешают развитию положительной психологической атмосферы в коллективе, 80% испытуемых ответили «отсутствие системы моральной мотивации сотрудников».

В контрольной группе результаты повторных исследований не изменились.

Заключение. Таким образом, проанализировав теоретический материал и результаты практического исследования степени выраженности синдрома эмоционального выгорания и особенностей его проявления у военнослужащих, можно сделать вывод о том, что разработанная программа психологической коррекции эффективна и способствует снижению уровня профессионального выгорания у военнослужащих.

Список использованной литературы:

1. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное посо бие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ», 1998. – 672 с.

2. Самоукина, Н.В. Оценка нематериальных ценностей / Н.В. Самоукина // Журнал «Справочник по управлению персоналом» // [Электронный ресурс]. – 2004. – №12. – Режим доступа: https://samoukina.com/public/articles/ocenka-nematerialnyh-cennostej/. – Дата доступа: 10.01.2021.

Якубова Ю.М. (Научный руководитель – Кияшко Д.Ю.,
канд. психол. наук, доцент)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ С ТРУДОВЫМ СТАЖЕМ СПЕЦИАЛИСТОВ СФЕРЫ УСЛУГ

Введение. Впервые об эмоциональном выгорании, как о социальной проблеме, зарубежные исследователи заявили в США в 70-х гг. XX в. На первоначальной стадии исследования данного феномена выгорание было определено в терминах клинических описаний. Позднее появились исследования широкого круга социальных профессий, у работников офиса, военнослужащих, руководителей, а также профессий «несоциальной сферы» (программисты, пилоты и т.д.) [1].

Специфика деятельности специалистов сферы обслуживания обусловлена характеристиками профессий типа «человек-человек» [2]. Для сервисных профессий характерны ежедневное многообразие эмоционально и когнитивно сложных ситуаций общения, высокая ответственность за результат этого общения, частое отсутствие положительной обратной связи. Представляет научно-практический интерес изучение детерминант синдрома эмоционального выгорания у специалистов разных профессий. Мы предполагаем, что существует взаимосвязь степени выраженности и проявлений синдрома эмоционального выгорания и стажа работы специалистов сферы услуг.

Материал и методы. Выборку для исследования составили 23 человека. Выборка разделена на 2 группы: специалисты, со стажем работы 1-4 года и специалисты, работающие 5 и более лет.

Для исследования симптомов эмоционального выгорания сотрудников сферы обслуживания были использованы следующие методики: 1) опросник для изучения профессионального (эмоционального) выгорания К. Маслач, С. Джексон в адаптации Н.Е. Водопьяновой, предназначенный для диагностики «эмоционального истощения», «деперсонализации» и «редукции профессиональных достижений». 2) сокращенный опросник эмоционального выгорания В. Бойко для диагностики выраженности таких симптомов эмоционального выгорания как: «Неудовлетворенность собой», «Загнанность в клетку», «Редукция профессиональных обязанностей», «Эмоциональная отстраненность», «Личностная отстраненность (деперсонализация)».

Результаты и их обсуждение. Результаты изучения эмоционального выгорания сотрудников со стажем работы 1-4 года описаны ниже. Для начала мы оценили данные показатели с помощью методики MBI. Высокий уровень эмоционального истощения отмечен у 3 (25%) сотрудников данной группы, 5 (42%) средний уровень по данному показателю и у 4 (33%) – низкий уровень. По показателю деперсонализации у 4 (33%) отмечен высокий уровень, у 5 (42%) человек выявлен средний, и у 3 (25%) – низкий уровень по данному показателю. Проявление редукции профессиональных достижений на высоком уровне проявляется у 2 (16%) испытуемых, у 5 (42%) – средний уровень и у 5 (42%) испытуемых выявлен низкий уровень по данному показателю.

Результаты исследования показателей эмоционального выгорания у сотрудников со стажем работы 1-4 года на основании применения методики В. Бойко позволяют сделать следующие выводы: симптом «Неудовлетворенность собой» в исследуемой выборке отсутствует. Симптом «Загнанность в клетку» сформирован у 1 (8%) испытуемого, в стадии формирования он находится также у 1 (8%) испытуемого, у остальных 10 (84%) респондентов отсутствуют признаки формирования данного симптома. Симптом редукции профессиональных обязанностей сформирован у 4 (33%) сотрудников, находится в стадии формирования также у 4 (33%), и у 4 (33%) не отмечено признаков формирования данного симптома. Симптом «Эмоциональная отстраненность» у 1 (8%) испытуемого уже сложился, у 5 (42%) складывается, у 6 (50%) отсутствуют его признаки. Симптом «Личностная отстраненность (деперсонализация)» не сформирован ни у одного из респондентов, складывается – у 2 (16%) и отсутствует у 10 (84%).

Результаты анализа вышеперечисленных показателей у сотрудников со стажем работы 5 и более лет демонстрируют что, по методике MBI, высокий уровень эмоционального истощения отмечен у 2 (18%) сотрудников, у 5 (46%) средний уровень по данному показателю и у 4 (36%) – низкий уровень. По показателю деперсонализации у 4 (36%) отмечен высокий уровень, у 7 (64%) человек выявлен средний уровень, низкого уровня по данному показателю нет. Проявление редукции профессиональных достижений на высоком уровне обнаружено у 5 (46%) испытуемых, также у 5 (46%) – средний уровень и у 1 (8%) испытуемого выявлен низкий уровень по данному показателю.

Результаты исследования показателей эмоционального выгорания у сотрудников этой группы на основании применения методики В. Бойко говорят о том, что симптом «Неудовлетворенность собой» сложился у 2 (18%) сотрудников, в стадии формирования он находится у 3 (27%) человек, и у 6 (55%) испытуемых отсутствует данный признак выгорания. Симптом «Загнанность в клетку» сформирован также у 2 (18%) испытуемых, в стадии формирования этот симптом ни у кого обнаружен не был, у остальных 9 (82%) респондентов отсутствуют признаки формирования данного симптома. Симптом редукции профессиональных обязанностей сформирован у 4 (36%) сотрудников, находится в стадии формирования у 3 (27%), и у 4 (36%) не отмечено признаков формирования данного симптома. Симптом «Эмоциональная отстраненность» проявляется в исследуемой выборке у 3 (27%) испытуемых этот симптом уже сложился, у 5 (46%) складывается, у 3 (27%) отсутствуют его признаки. Симптом

«Личностная отстраненность (деперсонализация)» сформирован у 2 (18%) респондентов, в стадии формирования не обнаружен ни у кого и отсутствует у 9 (82%).

Оценка достоверности различий в признаках эмоционального выгорания по показателю стажа работы специалистов сферы обслуживания была осуществлена с использованием критерия Манна-Уитни. Были обнаружены статистически достоверные различия по признакам «уровень редукции личных достижений» ($p \leq 0,01$), «неудовлетворенность собой» ($p \leq 0,05$), «эмоциональное выгорание (общий балл)» ($p \leq 0,05$).

Заключение. Проведенное исследование демонстрирует наличие у сотрудников сферы обслуживания признаков эмоционального выгорания. Эти признаки по-разному выражены у специалистов с различным стажем работы. Анализ первичных данных позволил обнаружить различия в степени выраженности и характеристике симптомов эмоционального выгорания специалистов сферы обслуживания в зависимости от стажа их работы. Статистический анализ данных подтвердил достоверность различий по некоторым из исследуемых признаков. Следовательно, мы можем говорить о том, что эмоциональное выгорание сотрудников сферы обслуживания может быть связано со стажем их работы.

Список использованной литературы:

1. Водопьянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2008. – 336 с.

2. Кузьмина, Ю.М. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности специалистов социальной работы: проявление и профилактика: монография / Ю.М. Кузьмина. – Казань: КГТУ, 2007. – 154 с.

Якушева Н.В. (Научный руководитель – Богомаз С.Л.,
канд. психол. наук, доцент)
Республики Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ПОДРОСТКОВАЯ АГРЕССИВНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Введение. Необходимость исследования подростковой агрессивности определяется возрастными особенностями, резкими, качественными изменениями, например, острым и самым длительным возрастным кризисом, что является переломным этапом в онтогенетическом развитии личности. Специфика агрессивного подросткового поведения, связано с периодом самого значительного возрастного психоэндокринного сдвига – с пубертатным кризисом, роль которого в генезе социальных и личностных девиаций, возникновении психических расстройств трудно переоценить. Loeber & Hay считают, что агрессия у подростков в определенной степени является возрастной нормой. При этом, определенная часть подростков отклоняется от нормальной линии развития и демонстрирует высокие уровни агрессивного поведения, которые выходят за рамки данной нормы. Именно данный аспект представляет особый интерес для исследователей вопросов возникновения и проявления подростковой агрессии.

Исследования агрессии связаны с изучением природы ее возникновения, специфике ее возрастных проявлений и гендерных различий, выражении агрессии в зависимости от ситуационных факторов, социальных условий, влияющих на появление агрессии. При этом роль личностных качеств в детерминации агрессии имеют односторонний характер. Существуют исследования, направленные на выявление некоторые характерологических особенностей агрессивных людей, но не описываются свойства личности в зависимости от уровня проявления агрессии.

Материал и методы. База и контингент исследования: ГУО «СШ № 14» г.Витебска, 62 учащихся в возрасте 14–15 лет. Эмпирическое исследование показало, что наибольшее процентное соотношение было набрано по шкале «вербальная агрессия» и «косвенная агрессия». Это означает, что большинство подростков выражает негативные

чувства как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы), а агрессия окольным путем направленна на другое лицо или ни на кого не направленна.

Методы исследования: теоретические (сравнительный анализ современной научной и периодической литературы); психодиагностический метод (методика диагностики показателей и форм агрессии (Басса-Дарки)), а также методы математической обработки полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Теоретический анализ позволил выявить основные направления исследования агрессивности: инстинктивистские теории агрессивности (К. Лоренц, З. Фрейд, У. Макдауголл), фрустрационные теории (Дж. Доллард, Н. Миллер), теория социального научения (А. Бандура), теория переноса возбуждения (Д. Зильманн), когнитивные модели агрессивного поведения (Л. Берковиц), социально интеракционистская теория принудительного действия (С. Фешбах). Показаны исследования агрессивности в рамках психологических подходов к проблеме личности: в психоаналитическом (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг), социально-бихевиористском (Дж. Ротгер, А. Бандура), когнитивном (Дж. Келли, Л. Берковиц), диспозициональном (Г. Оллпорт) и гуманистическом (А. Маслоу) подходах. Также дана характеристика агрессивности по внешним проявлениям и внутренним аспектам. Представлен анализ агрессивных проявлений, характерных для подросткового возраста. С учетом принятого в качестве основы исследования субъектно-личностного, системного и структурно-функционального теоретико-методологических подходов в работе используются определения агрессивности и агрессии, данные Л.М. Семенюк, как наиболее полные и отражающие существенные характеристики явлений, не противоречащие используемой в работе методологии.

В отечественной литературе подростковая агрессивность рассматривается как некоторое качество, которое, существуя до пубертатного возраста преимущественно в форме физической агрессии, претерпевает в подростковом возрасте процесс социализации, включающий освоение новых, более социально приемлемых, вербальных способов агрессивного поведения (И.А. Фурманов) Так, видится актуальным и перспективным дальнейшее изучение агрессивности в рамках данного подхода в подростковом возрасте.

Подход к формам поведения, классифицируемым как агрессивные, как к удачным с точки зрения субъекта ситуационным решениям, позволил предполагать, что специально организованное расширение диапазона освоенных личностью способов самореализации в социальной среде может снизить ее готовность к агрессивным способам взаимодействия.

Методика Басса-Дарки, оценивающая различные формы феномена агрессии, в ходе исследования показала:

– норма агрессивности (средний уровень) свойственна только 25% подросткам, ниже нормы (низкий уровень) наблюдается у 75 %, показателей, превышающих норму, не обнаружено;

– низкий показатель индекса враждебности не выявлен среди данной выборки, большинству учащихся присуща норма – 75%, а враждебность выше нормы выявлен лишь у 25% подростков. Индекс агрессивности ни у одного из испытуемых не превысил норму, патологично агрессивных не выявилось. Также индекс враждебности у большинства оказался в рамках нормы.

Результаты по критерию Стьюдента показал, что мальчики от девочек отличаются по переменным «обида», «социальный статус» и «здоровье и работоспособность». Сравнительный анализ по возрасту позволил обнаружить разницу по переменной «чувство вины».

Взаимосвязь по каждому компоненту агрессивного поведения подростков показала, что:

– косвенная агрессия коррелирует с «отношением с родными и близкими», «отношением с социальным окружением», «социальным статусом», «социально-экономическим

положением», «включением: интерес субъекта к другим», «включением: интерес других к субъекту»;

– раздражение взаимосвязано с «отношением с родными и близкими»;

– негативизм коррелирует с «отношением с родными и близкими», «социальным статусом» и «включением: интерес других к субъекту»;

– обида взаимосвязана с «включение: интересом субъекта к другим»;

– чувство вины коррелирует с «социально-экономическим положением».

Таким образом, наибольшее количество корреляционных связей имеет показатель «косвенная агрессия» и «негативизм», которые в большей степени влияют на межличностные отношения в классе. Так, становится очевидно, что рассматриваемые компоненты межличностных отношений имеют взаимное влияние друг на друга и воздействуя на один, можно корректировать другой с целью улучшения желаемых показателей.

Заключение. Теоретический анализ различных профессиональных точек зрения на то, что собой представляет агрессия. На настоящий момент в литературе существует множество терминов и определений, связанных с данной проблематикой. Для описания детей, подростков с агрессивным поведением разные дисциплины используют следующие термины: «агрессивные», «асоциальные», «жестокие», «враждебные», «делинквентные» и т.п. Чрезвычайная сложность и многообразие форм проявления агрессии приводят к тому, что на сегодняшний день в науке отсутствует его вполне однозначная трактовка и определение. Поэтому авторы (специалисты разных областей науки) вкладывают в само понятие агрессии различное содержание в зависимости от целей и задач исследований. Разные научные дисциплины используют свою специализированную терминологию для описания и характеристики агрессивных детей и подростков, а также по-разному трактуют само понятие агрессия. A.H. Buss отмечает, что «термин агрессия включает в себя большое количество реакций, которые изменяются по топографии, расходам энергии, и последствиям. Все агрессивные реакции содержат две характеристики: поставка вредных стимулов и межличностная ситуация».

На основе проведенного исследования можно разработать программу психокоррекционной работы с агрессивными подростками, направленную на оптимизацию межличностных отношений и форм неагрессивного поведения.

Список использованной литературы:

1. Агрессия у детей и подростков / Под ред. Н.М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2004. – 336 с.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2001. – 512 с.
3. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с.
4. Юлдашева, М. Психологические особенности межличностного отношения в подростковом возрасте / М.Юлдашева, З. Жумабаева // Теория и практика современной науки. –2019. – № 1 (43). – С. 535–537.

Андрусевич Е.С. (Научный руководитель – Космач В.А.,
доктор ист. наук, профессор)
Республика Беларусь, г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Введение. На сегодняшний день проблема адаптации детей младшего школьного возраста является довольно актуальной. Дети, переходя из детского сада на обучение в школу, оказываются в совершенно новом для себя пространстве и им приходится осваивать для себя новую социальную роль с ее особенностями, правилами и обязанностями. Ребенок, который пришел обучаться в школу, меняет свой привычный круг общения из детей и воспитателя и приходит в новых коллектив, где новый педагог и чаще всего другие дети. Поэтому младшим школьникам приходится устанавливать новые контакты,

учиться подчиняться новым правилам и требованиям, выполнять другие обязанности. Однако не все дети могут с этим справиться самостоятельно и поэтому им необходима помощь и поддержка со стороны взрослого. Поэтому выбранная нами тема работы «Особенности адаптации детей младшего школьного возраста» является актуальной и требует более тщательного изучения.

Изучением данной темы занимались такие авторы как: Г.С. Абрамова, Л.И. Божович, Г.А. Балл, А.Н. Дорожевец, И. В. Дубровина, В.Е. Каган, Л.М. Ковалева, Л. Ф. Обухова, Р. В. Овчарова и др. Так же данную тему изучали и белорусские авторы: В.В. Чечет, Т.М. Коростелева, Е.В. Горбатова, А.Л. Давидович.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 40 детей младшего школьного возраста ГУО «Гимназия № 1 г. Новополоцка».

Методы исследования – аналитический (теоретический анализ научной психологической литературы: сравнение, обобщение, интерпретация), эмпирический, количественно-качественный (сравнительный анализ, корреляционный анализ). Методики: Методика для диагностики учебной мотивации школьников (М.Р. Гинзбург), Методика «Беседа о школе» (Т.А.Нежнова), Проективная методика «Графический диктант» (Д.Б.Эльконин), Проективная методика для диагностики школьной тревожности (А.М. Прихожан).

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования методики для диагностики учебной мотивации школьников (М.Р. Гинзбург): очень высокий уровень учебной мотивации выявлен у 15% детей, высокий уровень учебной мотивации выявлен среди 25% испытуемых, нормальный уровень учебной мотивации отмечается среди 50% детей. Такие дети учат уроки, выполняют все задания, отвечают на уроках, однако, как такового интереса и желания у них нет в получении знаний и если можно где-то что-то пропустить и не сделать, то такой возможности не упустят. Сниженный уровень учебной мотивации отмечается у 10% испытуемых. Такие дети не стремятся к получению новых знаний, они не проявляют активность на уроках, если их не беспокоить, учат материал, только если их постоянно заставлять, им больше нравится организация игровых занятий и перемены, где можно заниматься своими делами.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Беседа о школе» (Т.А.Нежнова): у 20% детей отмечается преобладание игрового мотива, то есть дети предпочитают все еще дошкольные игры и не принимают себя как ученика. Им довольно тяжело сосредоточиться на уроках, легче усваивают материал и лучше слушают педагога при организации уроков в игровой форме, у 25% детей отмечается преобладание учебно-познавательного мотива, то есть такие дети хотят учиться, им интересно узнавать что-то новое для себя, они полностью направлены на получение познавательных потребностей, у 30% детей контрольной группы нравится внешняя атрибутика школы, наличие школьных принадлежностей и нравится собственная «позиция ученика», но при этом познавательного мотива на приобретение знаний у них нет, у 25% испытуемых отмечается преобладание всех ориентационных отметок разного типа, что говорит о среднем распределении всех мотивов среди учащихся, то есть дети уже осознают, что они ученики, но при этом им так же нравится позиция дошкольника.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Графический диктант» (Д.Б.Эльконин): очень высокий уровень умения внимательно слушать и точно выполнять указания взрослого выявлен у 20% детей, высокий уровень умения внимательно слушать и точно выполнять указания взрослого выявлен у 30% детей, средний уровень умения внимательно слушать и точно выполнять указания взрослого выявлен у 30% детей, ниже среднего умения внимательно слушать и точно выполнять указания выявлен у 20% детей.

Рассмотрим результаты исследования по методике для диагностики школьной тревожности (А.М. Прихожан): с высоким уровнем тревожности испытуемых выявлено не было, средний уровень выражен у 20% испытуемых, такие дети характеризуются

меньшей выраженностью беспокойства, однако, присутствует плаксивость, тревожный сон, самооценка не занижена, дети общительным со сверстниками, низкий уровень отмечается у 80% испытуемых ,такие дети хорошо себя чувствуют в школе, при общении со сверстниками и взрослыми, у них адекватная самооценка, им нравится ходить в школу, они проявляют заинтересованность.

Заключение. Обобщая данные, полученные в ходе теоретических и практических исследований особенностей адаптации детей младшего школьного возраста, можно говорить о следующем. Под адаптацией младшего школьника понимается процесс приспособления его к успешному функционированию в данной среде, активного освоения ребенком окружающего пространства, которое связано с его способностью к психологическому, личностному, социальному саморазвитию, из которой мы и будем исходить, раскрывая тему данной работы. Основными критериями адаптированного ученика начальной школы являются: умение находить и поддерживать контакт как со сверстниками, так и со взрослыми; адекватное восприятие школьных требований и правил; положительное отношение к школе; проявление самостоятельности и креативности при выполнении учебных и других задач.

Список использованной литературы:

1. Абдуллина, Л.Б. Адаптация первоклассников к школе / Л.Б. Абдуллина. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 57 с.
2. Беличева, С.А. Диагностика школьной дезадаптации / С.А. Беличева. – М.: Сфера, 2015. – 360с.
3. Фадина, М.А. Особенности процесса адаптации первоклассников к условиям образовательной среды современной школы и их учет в практической деятельности учителя / М.А. Фадина. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2018. – 75 с.
4. Шахбазова, И.С. Понятие, средства и факторы адаптации первоклассников к обучению в школе / И.С. Шахбазова. – М.: Педагогика, 2018. – 395 с.

Wang Zhengwei (Supervisor – Krestyaninova T. Yu.,
PhD in Biological Sciences, Associate Professor)
Belarus, Vitebsk state university named after P.M. Masherov

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SPORTS ACTIVITY

Introduction. Sport occupies an important place in the life of modern society. Not only does it ensure the all-round physical development of man, but it also contributes to the development of his moral and ethical qualities.

Sports are diverse, but they all require participation in sports competitions and systematic training. The development of effective methods of sports training is impossible without studying, on the one hand, the characteristic features and regularities of sports activity and, on the other hand, the personality of the athlete as the subject of this activity. Along with other sciences, sport psychology is designed to provide an analysis of the most important aspects of sports activity and thereby help to rationally address many of the practical issues associated with it [1; 2].

The purpose of this work: to substantiate the importance of pre-competitive psychological training of athletes.

Material and methods. To solve the tasks set in the work , the following research methods were used: study and analysis of scientific and methodological literature; pedagogical observations; control and pedagogical tests.

Findings and discussion. The main types of sports activities are always associated with certain motor activities – physical exercises. Their distinctive feature is a special focus on solving the problems of physical education (development and improvement of human physical qualities). At the same time, physical exercises help to improve the moral and volitional qualities of the individual. Therefore, physical exercises have become a special subject of psychological

research and study: without an accurate analysis of the psychological basis of physical exercises, it is impossible to develop rational methods of education and sports training [2; 3].

The psychology of sport is an applied field of psychology. Its main task is to provide a scientific rationale for rational methods of physical education and sports training and thereby contribute to their effective application. Since sport activity, being a subject of sport psychology, includes a wide variety of physical activities, one of the tasks facing sport psychologists is the psychological analysis of the peculiarities of individual sport activities (the activity of, for example, a gymnast requires somewhat different mental functions and personal qualities than the activity of a wrestler). Without a specific study of the specific psychological features of each sport, it is impossible to provide a scientific rationale for methods of teaching and training in them. But different sports have some common psychological features that, to a certain extent, relate them to each other and impose a certain imprint on the method of education and training. Therefore, the tasks of sport psychology should include a general analysis of sporting activity in general. At the same time, since the active agent of sports activity is an individual, the most important task of sports psychology is to study the psychological features of an athlete's personality, both general (dictated by the psychological features of sports activity in general) and specific to the sport in which the athlete specializes [2].

The study of the psychological features of an athlete's personality is of great scientific and practical importance: it should provide scientifically validated material for the education of the athlete of those traits and personality traits that he needs for successful activity in the chosen sport for specialization. Similarly, the study of general and special psychological features of sports activity should provide scientifically validated material for the construction of methods of education and sports training.

These two interrelated areas of research lead to the global task of sport psychology – the development of the psychological foundations of sportsmanship, both in general and as applied to individual sports.

All these objectives of sport psychology are organically linked. Participation in sporting competitions requires special technical and tactical training of the athlete and a high level of development of his or her physical qualities. Both can only be achieved through prolonged and systematic sports training. But the methodology of sports training should be based on an in-depth study of both the psychological features of the athlete's personality, and the sports activity itself in its various forms [4].

The success of a sporting activity is largely determined by the extent to which the subject's chosen sport matches his or her aptitudes, interests, abilities and psychophysiological structure of personality. This is due to the fact that it is possible for people with a wide variety of personality traits to achieve outstanding results in sport, but it is imperative that these traits correspond to the specifics of the chosen sport activity. At the same time, the choice is determined not only and not so much by social factors, but also by a semi-conscious need for this kind of activity, which is formed under the influence of the personal characteristics of an individual [1; 2].

It follows from research by sports psychologists that quite often a person has an aptitude for an activity for which he or she also has an aptitude. In real life, however, there may also be a mismatch between aptitude and aptitude, mainly of two kinds: 1) if there is an inclination, the abilities for the preferred activity are not sufficiently expressed; 2) if there are abilities for any activity, the propensity for it is not sufficiently expressed [1].

The first variant is especially common when it comes to motor abilities. The fact is that they depend not only on the processes of the central nervous system and typological features (predispositions), but also on the morphological features of the structure of muscles and motor units, on the expression of vegetative and biochemical processes. In this connection, the

typological features may not ensure the manifestation of the ability in a given person in such a striking form as the morphological, vegetative and biochemical features [2].

A special place in the psychological support of sports activities belongs to motivation, which motivates a person to do sports. The block of motivation consists of: needs, motives and goals of sports activities. Motives are powerful mental forces or factors that regulate activity. The regulating power of motives is manifested in their activating influence that supports and stimulates the intellectual, moral, volitional and physical efforts of a person related to the achievement of the goal [3, 4].

Conclusion. The subject matter of the psychology of sport is the psychological characteristics of sport activities in their various forms and the psychological characteristics of the personality of the athlete. The most important factors to be studied in this field are: athletes' motivation, temperament and character, and abilities. As well as psychophysical features: 1) state of health, 2) physical (conditioning) abilities, 3) coordination abilities, 4) body constitution (physique), 5) mental state of the personality.

Reference list:

1. Shrier, I. (2001). Flexibility versus stretching. British Journal of Sports Medicine, 35, 364. 364.

2. Samson, M., Button, D. C., Chaouachi, A., & Behm, D. G. (). Effects of dynamic and static stretching within general and activity specific warm-up protocols//Journal of Sports Science and Medicine – 2012. – V (№)11. – P.279-285.

3. Simonson E. Physiology of work capacity and fatigue. Edition Thomas Springfield. 1971, p.280.

4. Dalrymple, K.J., Davis, S.E., Dwyer, G.B., & Moir, G.L. (2010). Effect of static and dynamic stretching on vertical jump performance in collegiate women volleyball players. Journal of Strength and Conditioning Research, 24(1). – P. 149–155.

Научное издание

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТУДИЯ

Сборник научных статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых исследователей кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова

Выпуск 15

Технический редактор *Г.В. Разбоева*

Компьютерный дизайн *В.Л. Пугач*

Подписано в печать .04.2022. Формат 60x84 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 15,05. Уч.-изд. л. 20,54. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

Отпечатано на ризографе учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.